

№ 4
1

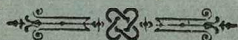
ОТЧЕТЪ

по Главному Тюремному Управленію

за 1910 годъ.

Часть I.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы.
1912.

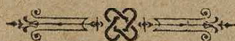
254
1

801-15
2696

ОТЧЕТЪ
по Главному Тюремному Управленію
за 1910 годъ.

Часть I.

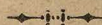
ОБЪЯСНЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія С.-Петербургской тюрьмы.
1912.

О г л а в л е н і е.

	Стр.
Введеніе	5
Раздѣлъ I.	
Глава 1-я.—Центральное и мѣстное тюремное управленіе	13
Глава 2-я.—Тюремная стража	27
Раздѣлъ II.—Составъ и движеніе населенія мѣстъ заключенія	33
Раздѣлъ III.—Тюремный режимъ	41
Глава 1-я.—Общія условія содержанія арестантовъ	—
Глава 2-я.—Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія происшествія въ тюрьмахъ	47
Раздѣлъ IV.—Строительная часть	62
Раздѣлъ V.—Содержаніе арестантовъ и мѣстъ заключенія	72
Глава 1-я.—Продовольствіе арестантовъ	—
Глава 2-я.—Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ	77
Глава 3-я.—Одежда и обувь для арестантовъ	85
Глава 4-я.—Отопленіе, освѣщеніе, а также очистка мѣстъ заключенія	87
Раздѣлъ VI.—Арестантскія работы	91
Раздѣлъ VII.—Пересылка арестантовъ	103
Раздѣлъ VIII.—Смѣтная часть	114
Раздѣлъ IX.—Экономическія суммы органовъ Общества по- печительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями.	124
Раздѣлъ X.—Тюремный патронатъ	132
Раздѣлъ XI.—Воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ	140

В в е д е н і е.

Объясненіямъ къ Отчету по Главному Тюремному Управленію за 1909 годъ (ч. 1) было предпослано изложеніе программы дѣятельности этого Управленія на ближайшіе годы и былъ указанъ путь, которымъ оно считаетъ нужнымъ слѣдовать въ видахъ практическаго осуществленія важнѣйшихъ изъ предстоящихъ ему задачъ.

Давая нынѣ свѣдѣнія за новый отчетный періодъ (1910 г.), протекавшій подъ дѣйствіемъ началъ, усвоенныхъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ въ послѣднее время и нашедшихъ себѣ болѣе или менѣе точное выраженіе въ упомянутой его программѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ представляется необходимымъ также показать, въ какой именно мѣрѣ за этотъ періодъ осуществились стремленія, пожеланія и предположенія тюремнаго вѣдомства, которыя, само собою разумѣется, не могутъ быть поставлены внѣ условій мѣста и времени и должны по необходимости подвергаться извѣстнымъ измѣненіямъ въ зависимости отъ такъ или иначе складывающихся обстоятельствъ и различныхъ вліяній, съ которыми не можетъ не считаться всякое живое и непрерывно развивающееся дѣло.

Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ имѣть въ виду, что Главное Тюремное Управленіе, дѣйствуя въ предѣлахъ предоставленной ему власти подъ общимъ руководствомъ Министра Юстиціи, не можетъ оставлять безъ вниманія результатовъ примѣненія тѣхъ или иныхъ мѣръ въ подвѣдомственныхъ ему тюремныхъ учрежденіяхъ, а равно не слѣдуетъ за данными опыта и за различными новыми начинаніями и усовершенствованіями по тюремной части въ иностранныхъ государствахъ какъ въ чисто пенитенціарной области, такъ и въ области примѣненія различныхъ техническихъ улучшеній, и, соотвѣтственно этому, должно постоянно вносить въ свою программу частичныя измѣненія и новыя задания, отвѣчающія требованіямъ и интересамъ текущей жизни. Въ то же время тюремное вѣдомство, находясь въ тѣсномъ взаимодействіи съ другими отраслями государственнаго управленія, должно соразмѣрять масштаб своей дѣятельности съ предоставляемыми въ его распоряженіе на каждый смѣтный періодъ кредитами и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно признавало бы желательнымъ поставить на очередь то или иное нововведеніе по тюремной части, требующее новыхъ ассигнованій изъ государственнаго казначейства, обязано считаться съ общими бюджетными соображеніями, и если

данный вопросъ поступаетъ на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій, то судьба разработанныхъ вѣдомствомъ предположеній зависитъ уже всецѣло отъ одобренія или неодобренія съ ихъ стороны соотвѣствующихъ законопроектовъ.

Среди начинаній, направленныхъ къ упорядоченію и усовершенствованію тюремнаго строя въ Имперіи, должны занимать одно изъ видныхъ мѣстъ, какъ объ этомъ Главное Управленіе заявляло и ранѣе, преобразованія, касающіяся личнаго состава служащихъ по тюремному вѣдомству. Въ настоящее время уже внесены на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій проекты объ учрежденіи при Главномъ Тюремномъ Управленіи особыхъ Курсовъ для подготовленія кандидатовъ на тюремныя должности, причемъ хотя эти Курсы, на ряду съ допущеніемъ къ посѣщенію ихъ постороннихъ лицъ, будутъ носить, по проекту главнымъ образомъ, характеръ ежегодныхъ сѣздовъ извѣстнаго числа начальниковъ мѣстъ заключенія и ихъ помощниковъ, въ видахъ подготовленія ихъ къ занятію въ будущемъ болѣе отвѣтственныхъ должностей по тюремной администраціи; но тюремное вѣдомство, проектируя подобнаго рода мѣропріятіе въ соотвѣтствіе съ предоставляемыми въ его распоряженіе денежными средствами, не можетъ не разсматривать его какъ первый шагъ въ указанномъ направленіи и имѣетъ въ виду современемъ поставить это дѣло на болѣе широкія основанія и постепенно достигнуть развитія той первоначальной ячейки, которую будутъ представлять проектируемые курсы,—въ специальное учебное заведеніе, подготовляющее достаточно свѣдущихъ какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи тюремныхъ дѣятелей, недостатокъ которыхъ долго еще будетъ чувствоваться въ нашемъ отечествѣ. Такое учебное заведеніе отнюдь не покажется излишнею роскошью, если принять во вниманіе, съ одной стороны, что юридическіе факультеты нашихъ университетовъ, за исключеніемъ, можетъ быть, Московскаго, не находятъ возможнымъ, при 4-хъ лѣтнемъ курсѣ, сообщать своимъ слушателямъ спеціальныя познанія по тюремовѣдѣнію, которыя вполнѣ отвѣчали бы требованіямъ тюремной службы, а съ другой стороны, что потребность въ образованіи кадровъ такихъ телей обуславливается численностью у насъ тюремнаго населенія, приближающагося къ численности тюремнаго населенія всего материка Европы *), при одинаковомъ, въ среднемъ, процентномъ отношеніи тюремнаго населенія къ свободному, въ особенности же потребность эта вызывается настоятельностью переустройства нашихъ мѣстъ заключенія въ видахъ лучшаго приспособленія ихъ къ давно уже назрѣвшему преобразованію дѣйствующей системы уголовной репрессіи, въ частности, по отношенію къ наказанію каторгой.

*) Численность тюремнаго населенія въ важѣйшихъ государствахъ Европы, въ круглыхъ цифрахъ: Пруссія 53.000, Италія—45.000, Австрія—30.000, Франція—25.000, Бельгія—5.000, Швейцарія—4 000—и т. д.

Изложенныя данныя могутъ служить въ извѣстной степени показателемъ также того важнаго значенія, которое имѣютъ разработанныя въ связи съ законопроектъ объ особыхъ Курсахъ при Главномъ Тюремномъ Управленіи—проекты объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ школы для подготовленія кандидатовъ на должности старшихъ тюремныхъ надзирателей и въ Москвѣ—кандидатокъ на должности тюремныхъ надзирательницъ. Проекты эти уже изготовлены въ окончательной формѣ и также внесены на разсмотрѣніе законодательныхъ установлений.

Здѣсь будетъ умѣстнымъ упомянуть о томъ, что необходимость улучшенія теоретической подготовки тюремныхъ служащихъ признается Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ настолько настоятельно, что, несмотря на свои скудныя средства и крайне недостаточный личный составъ, оно тѣмъ не менѣе нашло возможнымъ теперь уже устроить особый кабинетъ товаровѣдѣнія, пользованіе услугами котораго является необходимымъ въ особенности при исполненіи заказовъ военного вѣдомства по обмундированію войскъ, и коллекцію предметовъ, имѣющихъ показательное значеніе при изученіи различныхъ отраслей тюремнаго дѣла, причемъ коллекція эта должна послужить ядромъ, изъ котораго разовьется современемъ тюремный музей, имѣющій состоять при проектируемыхъ Курсахъ. Также точно библіотека Главнаго Тюремнаго Управленія постоянно пополняется новѣйшими сочиненіями спеціальнаго характера по предметамъ, относящимся до тюремной части. Такъ какъ при этомъ на означенную надобность, по дѣйствующимъ штатамъ, особаго кредита не положено, то всѣ расходы на содержаніе и пополненіе библіотеки Главнаго Тюремнаго Управленія производятся изъ остатковъ по оборотамъ издаваемого этимъ Управленіемъ журнала „Тюремный Вѣстникъ“. Наконецъ, въ самое послѣднее время при Главномъ Тюремномъ Управленіи организованы уже въ ожиданіи учрежденія особыхъ Курсовъ на изложенныхъ выше началахъ—временныя занятія, которыя ведутся подъ общимъ руководствомъ Начальника Главнаго Управленія, для лицъ, причисленныхъ къ Министерству Юстиціи и подготовляющихся къ службѣ по тюремному вѣдомству.

Что касается до упомянутаго выше журнала „Тюремный Вѣстникъ“, то такъ какъ онъ въ настоящее время служитъ главнымъ проводникомъ руководящихъ началъ, которымъ, по указаніямъ центральнаго управленія тюремнаго вѣдомства, должна подчиняться практическая дѣятельность тюремныхъ служащихъ на мѣстахъ, то наряду съ происшедшимъ за послѣднее время значительнымъ усложненіемъ тюремнаго дѣла въ Имперіи, во всемъ его объемѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расширеніемъ и усложненіемъ задачъ тюремнаго вѣдомства, названный журналъ, въ свою очередь, по необходимости долженъ все болѣе и болѣе раздвигать свои рамки, являясь при этомъ какъ бы показателемъ поступательнаго движенія, развиваемаго за послѣдніе годы

центральнымъ управленіемъ вѣдомства. Такъ, до 1907 года журналъ этотъ издавался въ объемѣ всего лишь 5 печатныхъ листовъ; въ 1907 году—въ среднемъ—7 листовъ; въ 1908 и 1909 г.г.—8 листовъ; въ 1910 и 1911 г.г.—12 листовъ, а съ 1912 года объемъ каждой книжки его, въ виду обилія редакціоннаго матеріала, пришлось увеличить уже до 16—20 листовъ.

Чрезвычайная энергія, проявленіе которой за послѣдніе годы требовалось отъ тюремнаго вѣдомства, само собою разумѣется, нуждается для своего сохраненія и поддержанія въ урегулированіи и приведеніи въ нормальное взаимоотношеніе рабочихъ силъ центральнаго органа тюремнаго управленія съ выполняемыми имъ функціями. Поэтому, дѣйствующие нынѣ съ незначительными лишь дополненіями и измѣненіями, явно недостаточные и рассчитанные на условія, не имѣющія ничего общаго съ современною дѣйствительностью, штаты Главнаго Тюремнаго Управленія, изданные еще въ 1879 году, признано было нужнымъ безотлагательно реформировать. Соотвѣтствующій законопроектъ нынѣ внесенъ уже на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій и есть возможность ожидать, что уже съ начала 1913 года Главное Тюремное Управленіе, благодаря усиленію его рабочихъ силъ, будетъ въ состояніи приступить къ разработкѣ многихъ изъ тѣхъ, находящихся въ его вѣдѣніи, весьма существенныхъ вопросовъ, которые, при настоящихъ условіяхъ, по необходимости должны оставаться безъ движенія, такъ какъ одно только удовлетвореніе наиболѣе насущныхъ потребностей тюремнаго дѣла въ Имперіи поглощаетъ безъ остатка наличныя силы всего состава служащихъ въ этомъ Управленіи. Къ разряду такихъ вопросовъ, считающихся нынѣ какъ бы второстепенными, относятся, напримѣръ: упорядоченіе тюремной отчетности и статистики; образованіе при Главномъ Тюремномъ Управленіи особаго справочнаго бюро, въ которомъ сосредоточивались бы постоянно поступающіе отъ мѣстныхъ тюремныхъ дѣятелей запросы по возникающимъ у нихъ сомнѣніямъ практическаго характера и которое могло бы давать имъ указанія практическаго характера: по строительной и хозяйственной частямъ, по организациі арестантскихъ работъ и проч.; сосредоточеніе въ Главномъ Управленіи болѣе точныхъ свѣдѣній о дѣятельности существующихъ въ Имперіи Обществъ патроната и установленіе болѣе тѣснаго общенія представителей тюремной власти съ означенными Обществами по предметамъ, входящимъ въ предѣлы компетенціи этой власти; расширеніе примѣненія и болѣе цѣлесообразная постановка исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ, какъ одно изъ могущественнѣйшихъ средствъ въ борьбѣ съ преступностью и т. д.

Затѣмъ, введеніе въ нашихъ мѣстахъ заключенія правильнаго и болѣе или менѣе однообразнаго режима и внутренняго распорядка, безъ сомнѣнія, въ значительной мѣрѣ обеспечивается послѣдовавшимъ въ началѣ текущаго года изданіемъ Общей Тюремной Инструк-

ции. Такъ какъ, однако, Инструкція эта предложена къ руководству на мѣстахъ не въ видѣ безусловно обязательныхъ правилъ и наставленій, а лишь для примѣненія въ видѣ опыта и въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ мѣстною властью будетъ признано соотвѣтственнымъ немедленное введеніе ея въ дѣйствіе, то имѣющія возникнуть по примѣненію ея сомнѣнія и затрудненія потребуютъ въ ближайшемъ времени отъ Главнаго Тюремнаго Управленія усиленной работы для подготовленія означенной Инструкціи къ изданію въ окончательной формѣ. Кромѣ того, такъ какъ Общая Тюремная Инструкція не можетъ обнимать собою всѣхъ подробностей тюремнаго устройства и быта, почему, съ изданіемъ ея, все-таки останутся въ силѣ многія изъ дѣйствующихъ постановленій и правилъ, опредѣляющихъ точнѣйшимъ образомъ всѣ такого рода подробности, а другія распоряженія по вѣдомству, послѣдовавшія ранѣе, наоборотъ окажется необходимымъ признать утратившими значеніе, то разрѣшеніе имѣющихъ отсюда возникнуть вопросовъ, которые притомъ, потребуютъ во многихъ случаяхъ не только болѣе или менѣе сложныхъ справокъ, но и авторитетнаго толкованія, явится для Главнаго Тюремнаго Управленія само по себѣ весьма трудною и отвѣтственною задачею, которая въ настоящій моментъ, наряду съ другими предстоящими ему работами, имѣющими существенное значеніе для правильной постановки тюремнаго дѣла въ Имперіи, дѣлаетъ особенно настоятельнымъ усиленіе штатовъ этого Управленія.

Что касается, далѣе, до устройства тюремной части на мѣстахъ, то въ этомъ отношеніи центральное управленіе тюремнаго вѣдомства неуклонно стремится къ постепенному распространенію на всю Имперію института тюремной инспекціи, блестящимъ образомъ доказавшаго безусловную свою необходимость для улучшенія постановки тюремнаго дѣла во всѣхъ его отрасляхъ и, въ особенности, по хозяйственной части и по развитію арестантскихъ работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ связи съ столь же послѣдовательно проводимымъ началомъ усиленія значенія и одновременнаго улучшенія матеріальнаго положенія начальниковъ мѣстъ заключенія, Главное Тюремное Управленіе теперь уже находитъ возможнымъ приступить къ преобразованію всего хозяйственнаго строя нашихъ тюремныхъ учрежденій путемъ перенесенія большинства функций, лежащихъ въ этомъ отношеніи на органахъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ,—въ кругъ непосредственнаго вѣдѣнія тюремной администраціи и съ сохраненіемъ за тѣми учрежденіями, которыми будутъ замѣнены органы Общества попечительнаго о тюрьмахъ, благотворительно-тюремныхъ, просвѣтительныхъ и патронатскихъ функций. Такъ какъ при этомъ, для проведенія въ жизнь означеннаго мѣропріятія, требуется законодательное утвержденіе, то въ Главномъ Тюремномъ Управленіи въ настоящее время разрабатывается по сему предмету обширный законопроектъ, внесеніе котораго на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій можетъ состояться не ранѣе осени

текущаго года, и который долженъ обнять собою пищевое довольствіе арестантовъ, ихъ леченіе и всю вообще санитарную часть, также, съ другой стороны, улучшеніе постановки просвѣтительнаго и религіозно-нравственнаго воздѣйствія на арестантовъ и проч.

Изъ изложеннаго видно, что, въ соотвѣтствіи съ наличными потребностями по упорядоченію и усовершенствованію различныхъ отраслей тюремнаго дѣла, предстоящая дѣятельность Главнаго Тюремнаго Управленія намѣчается, по имѣющимся даннымъ, въ довольно широкихъ предѣлахъ; что же касается до самого существа упомянутаго выше преобразованія хозяйственнаго управленія тюремныхъ учреждений, то подробное изложеніе въ настоящемъ очеркѣ предположеній тюремнаго вѣдомства, касающихся этого предмета, представлялось бы нѣсколько преждевременнымъ въ виду того, что предположенія эти пока еще не могутъ быть признаны разработанными въ окончательной формѣ и, само собою разумѣется, могутъ встрѣтить извѣстные возраженія со стороны другихъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, какъ, напри- мѣръ, Министерства Финансовъ.

Настоящій отчетъ по Главному Тюремному Управленію, описывая состояніе той или другой части тюремнаго дѣла въ Имперіи, достигнутое въ отчетномъ году, въ то же время имѣетъ въ виду показать, насколько наша, все еще, къ сожалѣнію, весьма далекая отъ совершенства, дѣятельность, по части тюремнаго устройства, успѣла приблизиться въ теченіе отчетнаго періода къ осуществленію важнѣйшихъ практическихъ задачъ, поставленныхъ себѣ на ближайшее время тюремнымъ вѣдомствомъ по ввѣренной ему чрезвычайно важной и обра- щающей на себя особое общественное вниманіе отрасли государственнаго управленія. Отчетъ этотъ, кромѣ того, включаетъ въ себѣ также данныя о дѣятельности Комитетовъ и отдѣленій Общества попечительнаго о тюрьмахъ, а равно объ оборотахъ принадлежащихъ этимъ учрежденіямъ суммъ, на основаніи ихъ годовыхъ отчетовъ, подлежащихъ поднесенію, въ видѣ своднаго отчета, Президентомъ Общества— ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Здѣсь будетъ не лишнимъ отмѣтить, что со стороны Главнаго Тюремнаго Управленія постоянно употребляются самыя тщательныя старанія къ приведенію тюремной части въ Имперіи въ настолько благоустроенное состояніе, насколько это возможно, по условіямъ отпуска въ распоряженіе вѣдомства необходимыхъ кредитовъ и дѣйствительной возможности въ теченіе даннаго періода времени достигнуть фактически той или иной цѣли.

Заботы и всякаго рода начинанія вѣдомства въ указанномъ направленіи встрѣчаютъ, по большей части, сочувствіе и поддержку не только со стороны высшихъ законодательныхъ учреждений, но и широкихъ круговъ общества. Тѣмъ не менѣе, однако, нельзя умолчать о томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ самыя, казалось бы, безспорныя въ отношеніи своей не только юридической правильно-

сти, но и практической цѣлесообразности мѣропріятія тюремнаго вѣдомства, являются поводомъ, для нѣкоторыхъ органовъ печати, взявшихъ на себя неблагоприятную задачу хуленія всего того, что исходитъ отъ правительства, — только къ новымъ обвиненіямъ противъ этого вѣдомства, которое, вводя то или иное улучшеніе, по отзывамъ этихъ органовъ, тѣмъ самымъ какъ бы признаетъ свою вину въ существующихъ неустройствахъ. Такъ, напримѣръ, недавно послѣдовавшія указанія Главнаго Тюремнаго Управленія о требованіяхъ, которыми должны удовлетворять въ санитарномъ и другихъ отношеніяхъ устраиваемые въ мѣстахъ заключенія карцера, вызвали только новыя нападки на тюремное вѣдомство.

Какъ бы то ни было, Главное Тюремное Управленіе не считаетъ нужнымъ замалчивать этихъ неустройствъ тамъ, гдѣ они существуютъ, и, наоборотъ, изъ какого бы источника ни исходили разоблаченія по этому предмету, немедленно принимаетъ всѣ необходимыя мѣры къ устраненію замѣченнаго безпорядка, если наличность его, по разслѣдованію, подтвердится.

Однако, подобныя разоблаченія нерѣдко являются болѣе или менѣе вымышленными и разсчитанными именно на легковѣріе лицъ, мало знакомыхъ съ тюремнымъ дѣломъ вообще и, въ частности, съ постановкою его у насъ, въ Россіи, исключительно въ видахъ повредить, ради партійныхъ цѣлей, престижу русскаго правительства. Такого рода фантастическія и злонамѣренныя разоблаченія распространяются не только въ Россіи, но и за границей, вслѣдствіе чего, между прочимъ, въ отчетномъ году Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ была издана на французскомъ и на русскомъ языкахъ брошюра: „Мнимыя притѣсненія заключенныхъ въ русскихъ тюрьмахъ (A propos des bruits sur les prétendues oppressions des détenus dans les prisons russes). Сдѣланныя разъясненія показали, повидимому, должное воздѣйствіе на общественное мнѣніе въ Европѣ, какъ объ этомъ можно судить, напримѣръ, по содержанію появившихся затѣмъ въ разныхъ заграничныхъ изданіяхъ статей, въ которыхъ проводилась мысль, что русское правительство, съ цифрами и фактами въ рукахъ, ясно и категорически доказало всю неосновательность взводимыхъ на него обвиненій. Главное Тюремное Управленіе, поэтому, считаетъ своимъ долгомъ не оставлять на будущее время безъ отвѣта и другія, болѣе важныя, выступленія указаннаго характера.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть о томъ, что тюремное дѣло тѣсно связано по своимъ задачамъ съ мѣропріятіями предупредительнаго характера, направленными къ борьбѣ съ преступностью, и что въ этой области тюремное вѣдомство проявляетъ свою дѣятельность по части исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ и организациі покровительства надъ лицами, освобождаемыми изъ мѣстъ заключенія. Наоборотъ, дома трудолюбія и въ особенности работные дома преслѣдующіе ту же цѣль борьбы съ преступленіемъ предупреди-

тельными мѣрами, но въ то же время являющіеся, при настоящемъ положеніи этого дѣла у насъ въ Россіи, скорѣе однимъ изъ проявленій организованной общественной благотворительности,—совершенно не входятъ въ сферу вѣдѣнія Главнаго Тюремнаго Управленія. Между тѣмъ нельзя не признать, что устройство достаточнаго количества работныхъ домовъ, въ которыхъ могли бы быть принудительно помѣщаемы тысячи выбившихся изъ трудовой колеи бездомныхъ, празднующихся бродягъ, постоянно выдѣляемыхъ изъ своей среды населеніемъ крупныхъ городскихъ центровъ и дающихъ, въ свою очередь, главный контингентъ тюремнаго населенія,—должно было бы въ значительной степени отразиться какъ на общемъ уровнѣ преступности вообще, такъ и, въ частности, на численности и характерѣ тюремнаго населенія.

Кромѣ того, прикрѣпленіе къ мѣсту упомянутыхъ празднующихся элементовъ путемъ водворенія ихъ въ работные дома, безъ сомнѣнія, отразилось бы также и на численности въ нашихъ мѣстахъ заключенія пересыльныхъ арестантовъ, которые принадлежатъ по большей части къ разряду лицъ, подлежащихъ высылкѣ распоряженіемъ полиціи, для удостовѣренія личности, на родину или по мѣсту приписки—за безписьменность, незаконное проживаніе въ столицахъ или губернскихъ городахъ и т. п.

Раздѣлъ I.

Глава 1.

Центральное и мѣстное тюремное управленіе.

Изъ числа послѣдовавшихъ въ 1910 году мѣропріятій, касающихся личнаго состава тюремнаго управленія, надлежитъ на первомъ мѣстѣ отмѣтить законъ 10 іюня о введеніи тюремной инспекціи, съ 1 іюля, въ 10 губерніяхъ, а именно: въ Астраханской, Бессарабской, Витебской, Волынской, Вологодской, Могилевской, Нижегородской, Подольской, Таврической и Тамбовской. Законъ этотъ является продолженіемъ закона 7 іюня 1909 года, благодаря которому впервые, послѣ 14-лѣтняго перерыва, институтъ губернской тюремной инспекціи получилъ дальнѣйшее распространеніе на нѣкоторыя изъ мѣстностей незатронутыхъ еще реформой мѣстнаго тюремнаго управленія по закону 21 марта 1890 года. Созданныя въ 1909 году новыя тюремныя инспекціи не замедлили съ полною очевидностью оправдать возложенныя на нихъ надежды, что и побудило Главное Тюремное Управленіе тогда же войти въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ объ учрежденіи инспекціи, въ 1910 году, еще въ 10 губерніяхъ, съ тѣмъ, чтобы она была введена, въ непродолжительномъ времени, и во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Такимъ образомъ, въ отчетномъ году дѣло преобразованія завѣдыванія тюремною частью въ губерніяхъ и областяхъ, начатое 20 лѣтъ тому назадъ и являющееся необходимымъ условіемъ для успѣшнаго устройства отдѣльныхъ мѣстъ заключенія, подвинулось значительно впередъ.

Учрежденные въ 1910 году тюремныя инспекціи были установлены на общихъ основаніяхъ, изложенныхъ въ первоначальномъ законѣ 21 марта 1890 года, за исключеніемъ инспекціи въ Астраханской губерніи, гдѣ, за сравнительною малочисленностью арестантовъ, было признано возможнымъ отказаться отъ должности помощника тюремнаго инспектора, такъ что въ этой губерніи въ составъ инспекціи вошли только инспекторъ и секретарь при немъ.

Изъ десяти новыхъ должностей губернскаго тюремнаго инспектора—восемь были замѣщены бывшими помощниками тюремнаго инспектора, а двѣ были предоставлены губернскимъ тюремнымъ инспекторамъ, выразившимъ желаніе перейти въ другую губернію. Всѣ эти лица, получивъ хорошую подготовку своею предшествовавшею службой и

выполнивъ освѣдомленные во всѣхъ отрасляхъ тюремнаго дѣла, имѣли возможность сразу организовать ввѣренную имъ часть на тѣхъ началахъ, которыя были выработаны долготѣною практикою старыхъ инспекцій и столь много содѣйствовали упорядоченію мѣстъ заключенія въ инспекціонныхъ губерніяхъ. Благодаря этому, дѣятельность тюремныхъ инспекторовъ могла проявиться весьма скоро и уже въ отчетномъ году она во многомъ отразилась на постановкѣ дѣла въ соотвѣтствующихъ тюремныхъ учрежденіяхъ.

Въ противоположность инспекторамъ, почти всѣ помощники ихъ были назначены на эти должности изъ постороннихъ вѣдомствъ, такъ какъ среди секретарей при губернскихъ тюремныхъ инспекторахъ, являющихся ближайшими и наиболѣе желательными кандидатами на указанныя вакансіи, не нашлось, къ сожалѣнію, лицъ, которыя могли бы быть признаны достаточно подготовленными для такого назначенія. Только одна изъ упомянутыхъ вакансій была замѣщена лицомъ, уже служившимъ въ тюремной инспекціи, а именно—помощникомъ тюремнаго инспектора изъ одной изъ старыхъ инспекцій.

Что касается должностей секретарей при тюремныхъ инспекторахъ, то таковыя въ большинствѣ случаевъ были замѣщены лицами, уже знакомыми съ тюремнымъ дѣломъ по прежней своей службѣ по управленію отдѣльными мѣстами заключенія или въ тюремныхъ отдѣленіяхъ губернскихъ правленій.

Движеніе въ личномъ составѣ губернской тюремной инспекціи, независимо отъ указанныхъ выше назначеній и перемѣщеній, выразилось за отчетный годъ въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ теченіе года одинъ инспекторъ умеръ, одинъ перешелъ на службу въ другое вѣдомство, одинъ былъ уволенъ отъ должности по случаю причисленія къ Министерству Юстиціи и трое вышли въ отставку. Вслѣдствіе этого освободились должности инспекторовъ въ 6 старыхъ инспекціяхъ; изъ нихъ пять были замѣщены помощниками губернскаго тюремнаго инспектора, а одна оставалась вакантною до начала слѣдующаго года. Такимъ образомъ, вновь было назначено губернскими тюремными инспекторами всего 13 лицъ.

Помощниками губернскаго тюремнаго инспектора было въ теченіе 1910 года назначено—сверхъ упомянутыхъ уже 8 лицъ, занявшихъ должности тюремныхъ инспекторовъ въ новыхъ инспекціяхъ,—еще 10 человекъ. Изъ всѣхъ этихъ 18 лицъ, 8 человекъ служили ранѣе по тюремному вѣдомству, а именно: двое—секретарями при губернскомъ тюремномъ инспекторѣ, одинъ—тюремнымъ врачомъ, одинъ—младшимъ дѣлопроизводителемъ Главнаго Тюремнаго Управленія и четверо—были причислены къ Министерству Юстиціи и откомандированы для занятій въ Главное Тюремное Управленіе; изъ остальныхъ одинъ служилъ ранѣе въ кавалеріи, одинъ—по акцизному вѣдомству и 8 человекъ—по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Дипломъ высшаго учебнаго заведенія имѣли 9 человекъ. Затѣмъ въ продолженіе отчетнаго года освободилось, за

смертью и переходомъ въ другое вѣдомство, еще три должности помощниковъ губернскаго тюремнаго инспектора, по замѣщеніе этихъ вакансій послѣдовало лишь въ началѣ 1911 года. Нѣсколько случаевъ перемѣщенія изъ одной губерніи въ другую было и среди помощниковъ губернскаго тюремнаго инспектора.

Въ личномъ составѣ администраціи отдѣльныхъ мѣстъ заключенія за 1910 годъ произошло очень мало перемѣнъ. Всего въ теченіе этого года освободилось только 10 должностей начальниковъ мѣстъ заключенія VI класса, въ томъ числѣ 4—за смертью, 3—за увольненіемъ въ отставку по прошенію, 1—за переходомъ въ С.-Петербургскія мѣста заключенія на должность помощника начальника, 1—за причисленіемъ къ Министерству Юстиціи, съ откомандированіемъ на постройку Амурской желѣзной дороги, для завѣдыванія командами ссыльно-каторжныхъ арестантовъ, и 1—за удаленіемъ въ порядкѣ ст. 1100 Уст. Уг. Суд. Въ связи съ открытіемъ этихъ вакансій произошелъ рядъ перемѣщеній начальниковъ тюремъ первыхъ трехъ разрядовъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій; впервые получили должность VI класса 10 лицъ, изъ коихъ 7 человекъ были повышены изъ начальниковъ тюремъ низшаго разряда или изъ помощниковъ начальника губернскихъ тюремъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, а три человека были назначены изъ отставки или переведены изъ другого вѣдомства, но и эти три лица ранѣе уже занимали должности по тюремной администраціи и являлись вполне подготовленными къ самостоятельному управленію тюремнымъ учрежденіемъ. Среди получившихъ повышение помощниковъ начальника тюрьмы слѣдуетъ отмѣтить трехъ лицъ, занимавшихъ эти должности въ С.-Петербургскихъ мѣстахъ заключенія. Такъ какъ послѣднія находятся въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ и могутъ считаться образцовыми по отношенію къ провинціальнымъ тюрьмамъ, то служба въ нихъ считается наилучшею подготовкою для кандидатовъ на должности начальниковъ крупныхъ карательныхъ учреждений, а потому упомянутымъ тремъ чинамъ были предоставлены наиболѣе серьезныя и отвѣтственныя изъ освободившихся должностей начальниковъ тюремъ, а именно С.-Петербургскаго Дома предварительнаго заключенія и губернскихъ тюремъ въ Москвѣ и Ярославлѣ. Вообще Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ было признано желательнымъ пополнять кадры помощниковъ начальниковъ столичныхъ мѣстъ заключенія преимущественно такими лицами, которымъ предположено въ будущемъ ввѣрить управленіе болѣе или менѣе крупною тюрьмою въ провинціи съ тѣмъ, чтобы эти лица получали подобнаго рода назначеніе послѣ основательнаго изученія установленныхъ въ столичныхъ тюрьмахъ, въ отношеніи ихъ управленія и хозяйства, порядковъ и подробнаго ознакомленія со всѣми вопросами и требованіями современнаго пенитенціарнаго режима.

Въ составѣ Главнаго Тюремнаго Управленія служебное движеніе

коснулось лишь низшихъ должностей; среди лицъ, занимающихъ высшія должности, въ отчетномъ году никакихъ переменъ не произошло. Къ началу года оставались свободными три должности младшихъ дѣлопроизводителей, и въ теченіе года открылись еще три такія же вакансіи. Одна изъ нихъ была предоставлена одному изъ журналистовъ Главнаго Тюремнаго Управленія, а остальные пять были замѣщены лицами, причисленными къ Министерству Юстиціи и командированными для занятій въ Главное Тюремное Управленіе. Число такихъ лицъ въ 1910 году значительно возросло въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ: вновь было причислено 19 человекъ, которые и были распредѣлены по дѣлопроизводствамъ для изученія дѣла и содѣйствія штатнымъ чинамъ въ исполненіи лежащихъ на нихъ обязанностей. Въ помощи такихъ сверхштатныхъ сотрудниковъ Главное Тюремное Управленіе, попрежнему, сильно нуждалось, такъ какъ, при небольшомъ составѣ, возрастающее съ каждымъ годомъ количество работы до крайности затрудняло своевременное направленіе дѣлъ. Къ сожалѣнію, привлеченіе рабочихъ силъ, достаточно опытныхъ въ канцелярскомъ дѣлѣ и подготовленныхъ уже къ болѣе или менѣе самостоятельной работѣ, встрѣчало и встрѣчаетъ значительное затрудненіе въ ограниченности средствъ, отпускаемыхъ въ вѣдѣніе Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія на вознагражденіе сверхштатныхъ служащихъ. Размѣръ этой суммы даетъ возможность назначить денежное вознагражденіе лишь нѣкоторымъ изъ прикомандированныхъ къ Главному Управленію, а назначаемые этимъ лицамъ оклады нерѣдко представляются для нихъ недостаточными, что и вынуждаетъ многихъ изъ нихъ искать другихъ, болѣе обеспечивающихъ ихъ, въ матеріальномъ отношеніи, занятій.

Указанныя обстоятельства побудили Главное Тюремное Управленіе принять всѣ мѣры къ скорѣйшему измѣненію и увеличенію своего устарѣлаго штата, и въ отчетномъ году былъ выработанъ проектъ новаго штата, который и былъ внесенъ впослѣдствіи на разсмотрѣніе законодательныхъ установленій.

Въ отчетномъ году Главное Тюремное Управленіе потеряло долголѣтняго и ревностнаго сотрудника въ лицѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дриля, скончавшагося, отъ разрыва сердца, 1 ноября. Занимая сначала должность чиновника особыхъ порученій V класса, а затѣмъ юрисконсульта Министерства Юстиціи, Д. А. Дриль въ теченіе 13 лѣтъ работалъ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи, гдѣ завѣдывалъ дѣлами воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ. Вопросы о дѣтской преступности, о воспитаніи, обученіи и исправленіи безпризорныхъ и порочныхъ дѣтей всегда были предметомъ особаго вниманія покойнаго, посвятившаго имъ не только свою служебную дѣятельность, но и научные труды, выразившіеся въ многочисленныхъ журнальныхъ статьяхъ и цѣлымъ рядѣ специальныхъ монографій. вмѣстѣ съ этимъ онъ почти еже-

годно совершалъ поѣздки для обозрѣнія исправительно-воспитательныхъ заведеній какъ въ Россіи, такъ и за границею, что дало ему возможность на практикѣ ознакомиться, во всѣхъ подробностяхъ, съ жизнью этихъ учреждений. Въ виду сего и благодаря своему необыкновенно сердечному отношенію къ судьбѣ порочной молодежи, проникнутому искреннимъ состраданіемъ къ ближнему, покойный Д. А. Дриль являлся на указанномъ поприщѣ особо цѣннымъ работникомъ, оказавшимъ этому дѣлу несомнѣнныя и весьма существенныя услуги.

Дѣятельность инспекторовъ Главнаго Тюремнаго Управленія носила, попрежнему, двойственный характеръ. На ряду съ завѣдываніемъ дѣлопроизводствами Главнаго Управленія, они исполняли порученія Начальника Управленія по ревизіи мѣстныхъ тюремныхъ учреждений. Въ этомъ отношеніи, по сравненію съ предыдущими годами, дѣятельность инспекторовъ Главнаго Управленія значительно усилилась: всего ими были произведены ревизіи въ 55 губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ. Особо серьезную и продолжительную служебную командировку выполнилъ инспекторъ Главнаго Тюремнаго Управленія, дѣйствительный статскій совѣтникъ Сементовскій, который осенью 1910 г. обревизовалъ мѣста заключенія Сибири вплоть до дальняго востока и подробно ознакомился съ ходомъ арестантскихъ работъ на постройкѣ Амурской желѣзной дороги, имѣющихъ не только весьма важное значеніе для тюремнаго вѣдомства, но и представляющихъ собою общегосударственный интересъ.

Въ особо важныхъ случаяхъ обревизованіе губернскихъ тюремныхъ инспекцій и отдѣльных мѣстъ заключенія возлагалось на Помощниковъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія. Начальникъ Главнаго Управленія также совершилъ цѣлый рядъ ревизіонныхъ поѣздокъ. Независимо отъ этого Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія, съ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, предпринялъ, въ сопровожденіи двухъ чиновъ вѣдомства, путешествіе въ Америку, для участія въ VIII Международномъ Тюремномъ Конгрессѣ въ Вашингтонѣ. Тайный совѣтникъ Хрулевъ состоялъ официальнымъ представителемъ Россіи на конгрессѣ и былъ избранъ однимъ изъ вице-президентовъ послѣдняго. Въ программу указаннаго конгресса, вошли вопросы изъ области пенитенціарной науки и соприкасающихся съ нею знаній, наиболѣе останавливающіе на себѣ въ настоящее время вниманіе специалистовъ, а именно: о возможности и условіяхъ примѣненія такъ называемыхъ неопредѣленныхъ приговоровъ, о способахъ обезпеченія работою заключенныхъ въ небольшихъ тюрьмахъ, о мѣрахъ борьбы противъ нищенства и бродяжничества, объ особой судебной процедурѣ по отношенію къ малолѣтнимъ и т. д. Особо важное значеніе придавалось конгрессомъ первому изъ означенныхъ вопросовъ, касающихся института, вообще мало извѣстнаго въ Европѣ, въ Америкѣ же пустившаго уже глубокіе корни, а именно—неопредѣленныхъ

приговоровъ, которые, какъ извѣстно, допускаютъ не только досрочное освобожденіе лицъ, отбывающихъ наказаніе, но и окончательное погашеніе этого наказанія ранѣ истеченія его срока, при наличности данныхъ, свидѣтельствующихъ объ ихъ исправленіи.

Своею поѣздкою въ Америку Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія воспользовался для подробнаго ознакомленія съ постановкою тюремнаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ и изученія вопроса о возможности примѣненія въ Россіи тѣхъ или иныхъ особенностей американской пенитенціарной системы. Кромѣ того, выступая въ засѣданіяхъ конгресса и принимая участіе въ занятіяхъ его секцій, а также ведя частыя бесѣды съ многочисленными представителями иностранныхъ государствъ, тайный совѣтникъ С. С. Хрулевъ имѣлъ случай ознакомить участниковъ конгресса съ порядками, установленными въ русскихъ тюрьмахъ, о которыхъ за границею какъ въ литературныхъ и научныхъ сочиненіяхъ, такъ и въ повременной печати, столь часто, къ сожалѣнію, появлялись извѣстія, совершенно не отвѣчающія истинѣ. Указаннымъ путемъ, равно какъ и соответствующими статьями въ періодическихъ изданіяхъ, тайному совѣтнику С. С. Хрулеву удалось не только среди тюремовѣдцовъ, но и для болѣе широкихъ круговъ общества, правильно освѣтить одну изъ сторонъ русской жизни, нерѣдко служащей на западѣ предметомъ несправедливыхъ нападковъ.

Въ области мѣропріятій, касающихся личнаго состава тюремнаго вѣдомства, за отчетный годъ слѣдуетъ отмѣтить Высочайшее повелѣніе отъ 11 марта, которымъ какъ продольные, такъ и поперечные плечевые знаки были отмѣнены въ формѣ обмундированія всѣхъ чиновъ гражданскаго вѣдомства, кромѣ гражданскихъ чиновъ полиціи и тюремнаго вѣдомства. Исключеніе, сдѣланное, такимъ образомъ, наравнѣ съ полиціей, для тюремныхъ чиновъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что этимъ чиномъ, согласно Высочайшаго повелѣнія 13 октября 1904 года, была присвоена специальная форменная одежда военнаго покроя, образца, установленнаго для офицеровъ армейскихъ войскъ. При такихъ условіяхъ продольные плечевые знаки являются для упомянутыхъ чиновъ необходимою принадлежностью обмундированія, и отсутствіе ихъ совершенно не соответствовало бы характеру этой форменной одежды, которая, Высочайшими повелѣніями 1895 и 1904 годовъ, была по возможности приравнена къ обмундированію военно-служащихъ. Такое сближеніе чиновъ военныхъ и тюремныхъ вызывается, конечно, своеобразнымъ строемъ тюремной службы, обязанности которой приводятъ чиновъ инспекціи, равно какъ и чиновъ управленія отдѣльными мѣстами заключенія, къ постоянному и непосредственному общенію съ арестантами—съ одной стороны и съ чинами тюремной и конвойной стражи—съ другой. Подобнаго рода отношенія требуютъ поддержанія среди всѣхъ чиновъ тюремной администраціи и стражи строгой дисциплины, и притомъ—дисциплины чисто

военной. Необходимо это какъ въ цѣляхъ возможно большаго воздѣйствія на содержащихся подъ стражей, такъ и въ видахъ сближенія тюремной администраціи и стражи съ конвойною стражею, этою воинскою частью, на которую закономъ возложено не только сопровожденіе арестантовъ въ пути, но и наружная охрана мѣстъ заключенія, а также содѣйствіе тюремному начальству при производствѣ обысковъ и подавленіи беспорядковъ среди заключенныхъ. Затѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ рядахъ тюремной администраціи служить много офицеровъ, а тюремная стража должна комплектоваться преимущественно запасными и отставными нижними воинскими чинами. И тѣ и другіе, пройдя суровую военную школу, свыклись съ ея обстановкою и вполнѣ усвоили себѣ требованія воинской дисциплины, которую, благодаря этому, не такъ трудно поддерживать среди нихъ и на службѣ въ тюрьмѣ; но для сего необходимо, чтобы въ тюрьмѣ отношенія между начальствующими и подчиненными опредѣлялись, по возможности, тѣми же правилами субординаціи и чинопочитанія, въ которыхъ указанныя лица воспитывались на военной службѣ.

Однимъ изъ немаловажныхъ средствъ для достиженія означенной цѣли и является присвоеніе гражданскимъ чинамъ тюремной администраціи такихъ вышнихъ знаковъ отличія, которые способствовали бы поднятію престижа этихъ лицъ въ глазахъ нижнихъ чиновъ тюремной и конвойной стражи и исключали бы возможность возникновенія у нихъ сомнѣній относительно власти и компетенціи начальствующихъ лицъ, независимо отъ того, состоятъ ли послѣднія въ военныхъ или гражданскихъ чинахъ.

Въ отношеніи Высочайшихъ наградъ, испрашиваемыхъ за отличія по службѣ, чины тюремнаго вѣдомства и въ отчетномъ году, подобно тремъ предыдущимъ годамъ, пользовались особыми льготами. По всеподданнѣйшему ходатайству Министра Юстиціи, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 18 день ноября 1909 года, Всемилоостивѣйше соизволилъ продлить дѣйствіе этихъ правилъ до 1 іюня 1910 года, въ виду чего по тюремному вѣдомству были испрошены Высочайшія награды не только въ положенный по закону годовой срокъ, т. е. къ 1 января, но и позднѣе, въ теченіе первой половины года, причемъ Высочайшія повелѣнія о пожалованіи этихъ наградъ воспослѣдовали 10 апрѣля и 20 іюля. Всего были удостоены Высочайшихъ наградъ 188 классовыхъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, изъ нихъ 21—за выдающіяся и 167—за обыкновенныя служебныя отличія.

Кромѣ того были пожалованы орденомъ Св. Анны 3 ст., по статуту сего ордена, 4 лица, а за благотворительную и общепользную дѣятельность по тюремному вѣдомству были награждены 169 чел. Что же касается нижнихъ чиновъ тюремной стражи, то изъ числа этихъ лицъ 712 получили медали съ надписью „за усердіе“, а 12 были возведены въ званіе потомственного или личнаго почетнаго гражданина.

Постепенное улучшение матеріальнаго положенія чиновъ тюремной администраціи получило въ отчетномъ году дальнѣйшее движеніе. Въ этомъ году вступилъ въ дѣйствіе законъ объ усиленіи квартирнаго довольствія начальниковъ тюремъ и ихъ помощниковъ, вослѣдовавшій 25 декабря 1909 года и изложенный въ предыдущемъ отчетѣ. Благодаря этому закону, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія получилъ возможность тѣ денежные средства, которыя, согласно ст. 44 Уст. Сод. Страж., находятся въ его распоряженіи, расходовать преимущественно на выдачу единовременныхъ пособій на нужды, вызванныя болѣзною, либо смертью, или же на оказаніе вспомошествованія на воспитаніе дѣтей. Послѣдняя потребность весьма велика среди чиновъ тюремнаго вѣдомства и далеко не можетъ быть покрыта сбереженіями отъ кредитовъ, ассигнованныхъ на содержаніе личнаго состава администраціи и стражи, которыя, за отсутствіемъ спеціальнаго кредита на указанный предметъ, являются въ данномъ случаѣ единственнымъ источникомъ необходимыхъ средствъ. Указанный источникъ недостаточенъ уже потому, что изъ него же приходится черпать средства на оказаніе вспомошествованія въ случаяхъ болѣзни и смерти, которыя и поглощаютъ наиболѣе значительную часть этихъ средствъ. Въ послѣдніе годы эти именно расходы были особенно велики въ виду многочисленныхъ случаевъ покушенія на жизнь чиновъ тюремнаго вѣдомства со стороны арестантовъ и различныхъ террористическихъ организацій, а также и вслѣдствіе появленія въ мѣстахъ заключенія эпидемическихъ заболѣваній тифомъ и холерою. Къ счастью можно отмѣтить, что послѣ 1907 года число актовъ насилія противъ служащихъ въ тюремной администраціи и стражи постепенно уменьшается. Въ отчетномъ году количество подобныхъ покушеній вновь нѣсколько понизилось въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ. Значительно же—болѣе чѣмъ на половину—сократилось число смертныхъ случаевъ отъ заразныхъ болѣзней. Тѣмъ не менѣе отчетный годъ и въ томъ и въ другомъ отношеніи еще далеко не можетъ быть названъ благополучнымъ: число чиновъ тюремнаго вѣдомства, пострадавшихъ отъ рукъ преступниковъ и скончавшихся отъ зараженія эпидемическими болѣзнями при исполненіи служебныхъ обязанностей, простирается до 42 человекъ. Пострадавшимъ выдавались денежные пособія на леченіе въ возможно болѣе широкихъ размѣрахъ, а семьямъ умершихъ оказывалось вспомошеніе на погребеніе покойныхъ и назначались единовременныя выдачи впредь до ассигнованія пенсій, испрашиваемыхъ въ усиленномъ размѣрѣ на основаніи законовъ 21 декабря 1908 г. и 18 марта 1909 года.

Второй изъ двухъ приведенныхъ законовъ примѣняется по тюремному вѣдомству, какъ и по всѣмъ остальнымъ вѣдомствамъ, только въ случаяхъ лишенія жизни или поврежденія здоровья вслѣдствіе преступныхъ дѣяній, совершенныхъ съ политической цѣлью. Пенсіи и пособія, выдаваемые на основаніи этого закона, назнача-

ются по всѣмъ вѣдомствамъ властью Министра Внутреннихъ Дѣлъ, которому подлежащіе Министры и Главноуправляющіе сообщаютъ необходимыя свѣдѣнія о пострадавшихъ и ихъ семействахъ. Чинамъ тюремнаго вѣдомства и ихъ семействамъ, не подходящимъ подъ означенную категорію, пенсіи и пособія испрашиваются, по закону 21 декабря 1908 года, черезъ Совѣтъ Министровъ. Въ этомъ порядкѣ, между прочимъ, назначалось и назначается пенсіонное обезпеченіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда увѣче либо смерть кого-либо изъ чиновъ тюремной администраціи или стражи послѣдовали отъ руки арестантовъ.

Въ отчетномъ году были испрошены черезъ Совѣтъ Министровъ усиленные пенсіи 56 чинамъ и 123 семействамъ чиновъ тюремнаго вѣдомства всего на сумму 40.917 руб. 30 коп., единовременныхъ же пособій было выдано 5 лицамъ и 36 семьямъ на сумму 8.865 рублей. По сравненію съ предыдущимъ годомъ, число пенсіонеровъ возросло, сумма же назначеннаго вспомошествованія понизилась. Вообще, начиная съ 1907 года, цифра испрошенныхъ по тюремному вѣдомству пенсій и пособій ежегодно уменьшается, что, разумѣется, стоитъ въ связи съ постепеннымъ сокращеніемъ числа лицъ, которымъ—или семействамъ которыхъ—приходится испрашивать пенсіонное обезпеченіе въ особо усиленномъ размѣрѣ вслѣдствіе того, что эти лица пострадали при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Для попеченія о лицахъ, принадлежащихъ къ этой послѣдней категоріи, а также о судьбѣ вдовъ и сиротъ этихъ лицъ, въ тюремномъ вѣдомствѣ имѣется, какъ извѣстно, еще специальный фондъ, а именно Высочайше утвержденный „Фондъ имени бывшаго Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, тайнаго совѣтника Максимовскаго для выдачи пособій неимущимъ семьямъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, сдѣлавшихся жертвою честнаго исполненія ими своего служебнаго долга“. Въ отчетномъ году средства Фонда увеличились въ весьма значительной степени. Къ 1 января 1910 года въ распоряженіи Фонда имѣлось наличными деньгами и % бумагами 23.372 р. 33 коп., а къ 1 января 1911 года этотъ капиталъ возросъ до 30.583 р. 97 коп., т. е. увеличился на 7.211 руб. 64 коп. Главнымъ источникомъ дохода явились, какъ и въ предыдущіе годы, добротныя пожертвованія, поступившія на сумму 6.893 руб. 44 коп., наибольшая часть которыхъ была собрана въ третью годовщину смерти А. М. Максимовскаго—15 октября, когда, по распоряженію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, во всѣхъ мѣстахъ заключенія было совершено заупокойное богослуженіе и произведенъ сборъ пожертвованій среди чиновъ тюремнаго вѣдомства, директоровъ комитетовъ и отдѣленій Общества попечительнаго о тюрьмахъ и постороннихъ лицъ и учреждений, со стороны которыхъ можно было ожидать сочувственнаго отношенія къ дѣлу помощи семействамъ лицъ, погибшихъ при исполненіи своего служебнаго долга. Столь большой притокъ денежныхъ приношеній краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ сочувствіи, которымъ Фондъ имени

А. М. Максимовскаго пользуется не только среди служащихъ тюремнаго вѣдомства, но и въ болѣе широкихъ кругахъ общества.

Другими, хотя и менѣе значительными источниками дохода Фонда служила продажа портретовъ А. М. Максимовскаго и экземпляровъ брошюры „Тюремная Кухня“, 500 экземпляровъ которой еще въ 1909 году были пожертвованы ея авторомъ Н. М. Ляшенко, въ пользу Фонда. Въ отчетномъ году весь запасъ этихъ брошюръ былъ полностью распроданъ и въ Комитетѣ, завѣдывающемъ дѣлами Фонда, было высказано пожеланіе войти съ Н. М. Ляшенко въ соглашеніе относительно выпуска его труда вторымъ изданіемъ, каковая мысль и была осуществлена въ слѣдующемъ году. Наконецъ весьма полезнымъ для Фонда мѣропріятіемъ оказался задуманный Комитетомъ еще въ предшествовавшемъ году сборъ денежныхъ взносовъ взаимнѣ личныхъ визитовъ или посылки поздравительныхъ карточекъ въ дни Нового Года и Св. Пасхи. Въ отчетномъ году этотъ сборъ сильно поднялся и далъ Комитету уже 521 руб. 25 коп.

Благодаря замѣтному увеличенію средствъ Фонда, завѣдывающій имъ Комитетъ имѣлъ въ отчетномъ году возможность нѣсколько расширить свою дѣятельность. Вслѣдствіе этого, пособіемъ изъ средствъ Фонда могли воспользоваться не только, какъ ранѣе, семьи тюремныхъ надзирателей, но и семьи чиновъ администраціи мѣстъ заключенія. Пособія были выданы семействамъ девяти чиновниковъ на сумму 570 рублей, между семьями же чиновъ надзора было распределено въ пособіе 827 рублей. Такимъ образомъ, всего Комитетомъ было оказано вспомошествованіе на сумму 1.397 рублей.

Для возможно правильнаго и справедливаго выбора кандидатовъ на пособія изъ суммъ Фонда имени А. М. Максимовскаго, Комитетъ черезъ посредство Главнаго Тюремнаго Управленія принималъ мѣры къ тому, чтобы списокъ семействъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, велся съ надлежащею точностью и своевременно пополнялся свѣдѣніями о перемѣнахъ, происшедшихъ въ семейномъ и имущественномъ положеніи включенныхъ въ этотъ списокъ лицъ. Съ этою цѣлью Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ дѣлались сношенія съ мѣстнымъ губернскимъ или областнымъ начальствомъ, равно какъ и съ Алексѣевскимъ Главнымъ Комитетомъ по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ въ войну съ Японіей, которымъ собираются весьма подробныя свѣдѣнія о всѣхъ жертвахъ террористическихъ актовъ.

Независимо отъ этого Комитетъ, завѣдывающій Фондомъ имени А. М. Максимовскаго, призналъ соотвѣтственнымъ, при распределеніи пособій изъ суммъ Фонда, оказывать преимущество такимъ лицамъ, которымъ не можетъ быть подана помощь за счетъ какихъ-либо другихъ средствъ. Въ виду сего Комитетомъ было, между прочимъ, рѣшено на первыхъ порахъ, впредь до соотвѣтствующаго увеличенія капиталовъ Фонда, не назначать пособій, въ видѣ общаго правила,

семьямъ такихъ лицъ, которыя погибли въ теченіе даннаго года, такъ какъ такимъ семьямъ необходимое воспособленіе можетъ быть оказано Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, по предоставленному ему статьею 44 Уст. Сод. Страж. праву изъ остатковъ стѣ нѣкоторыхъ смѣтныхъ назначеній дѣйствующей тюремной смѣты. Между тѣмъ, для родныхъ такихъ чиновъ тюремнаго вѣдомства, которые оставили службу болѣе или менѣе продолжительное время тому назадъ, указанный источникъ средствъ уже закрытъ. На основаніи такихъ соображеній Комитетъ постановилъ возбудить передъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ ходатайство о выдачѣ семьямъ убитыхъ въ 1910 году тюремныхъ надзирателей, взамѣнъ пособія, которое имъ могло бы быть отпущено изъ средствъ Фонда, пособие изъ остатковъ отъ кредитовъ тюремной смѣты. Ходатайство это было уважено и, по распоряженію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, семьямъ 10 чиновъ тюремной стражи были произведены единовременныя денежныя выдачи въ размѣрѣ отъ 15 до 40 рублей. При такихъ условіяхъ Комитетъ получилъ возможность не отказывать въ матеріальномъ вспоможеніи нѣкоторымъ такимъ лицамъ, которыя хотя и получили уже ранѣе воспособленіе изъ суммъ Фонда, но въ отчетномъ году, вслѣдствіе крайней нужды, вновь обратились въ Комитетъ съ просьбою о матеріальной поддержкѣ.

Составъ Комитета, завѣдывающаго Фондомъ имени А. М. Максимова, остался въ отчетномъ году безъ измѣненій. Обязанности Предсѣдателя Комитета и члена-дѣлопроизводителя также продолжали лежать на тѣхъ же лицахъ, которыя исполняли таковыя и ранѣе.

Заканчивая обзоръ мѣропріятій и распоряженій, касающихся матеріальнаго обезпеченія чиновъ тюремнаго вѣдомства и ихъ семействъ, слѣдуетъ упомянуть, что въ отчетномъ году возникла еще одна организація, поставившая себѣ задачею попеченіе о дѣтяхъ, осиротѣвшихъ вслѣдствіе преступныхъ дѣяній, направленныхъ противъ разнаго рода должностныхъ лицъ. 27 іюля 1910 года С.-Петербургскимъ особымъ городскимъ по дѣламъ объ обществахъ и союзахъ присутствіемъ была разрѣшена регистрація Общества призрѣнія сиротъ лицъ, павшихъ жертвами долга,—имѣющаго цѣлью призрѣвать дѣтей нижнихъ чиновъ арміи, флота, полиціи, отдѣльнаго корпуса жандармовъ и пограничной стражи, низшихъ служащихъ духовнаго, тюремнаго, почтоваго и всѣхъ прочихъ вѣдомствъ, служащихъ городскихъ, земскихъ и другихъ сословныхъ и общественныхъ учрежденій и т. п., погибшихъ отъ рукъ анархистовъ, грабителей и проч.

Издаваемый Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ журналъ „Тюремный Вѣстникъ“ съ начала отчетнаго года оказалось возможнымъ увеличить въ объемѣ въ полтора раза, по сравненію съ предшествовавшимъ (1909) годомъ. Объемъ ежемѣсячной книжки журнала, такимъ образомъ, былъ доведенъ въ отчетномъ году до двѣнадцати печатныхъ

листовъ. При этомъ и подписная плата за этотъ журналъ была увеличена до семи рублей (вмѣсто пяти), согласно же послѣдовавшему въ концѣ отчетнаго года распоряженію (цирк. Гл. Тюр. Упр. отъ 5 ноября 1910 г., № 40), расходы на выпускъ журнала для тюремныхъ инспекцій и для конторъ мѣстъ заключенія было признано нужнымъ отнести съ начала 1911 года на подлежащіе канцелярскіе кредиты, что, безъ сомнѣнія, представляется болѣе правильнымъ, чѣмъ производившаяся до 1911 года оплата этого расхода изъ суммъ центрального заработнаго фонда. Въ отчетномъ же году было сдѣлано распоряженіе о высылкѣ „Тюремнаго Вѣстника“ на будущее время въ тѣ мѣста заключенія, въ которыхъ, кромѣ начальника, состоятъ по штату три или болѣе помощниковъ его,—въ двухъ экземплярахъ, съ указаніемъ, на необходимость облегченія пользованія этимъ журналомъ для тюремныхъ врачей, и вмѣстѣ съ тѣмъ циркуляромъ отъ 11 ноября 1910 г., за № 41, обращено вниманіе совѣтовъ, комитетовъ и правленій обществъ воспитательно-исправительныхъ заведеній на желательность выписки „Тюремнаго Вѣстника“ лицами, завѣдывающими этими заведеніями, въ виду того, что редакція этого журнала постоянно отводитъ мѣсто на его страницахъ, независимо отъ официальныхъ распоряженій и матеріаловъ, касающихся воспитательно-исправительныхъ заведеній, также для статей научно-теоретическаго характера и для статистическихъ изслѣдованій по вопросамъ, относящимся къ области предупредительныхъ мѣръ въ борьбѣ съ преступностью и, въ частности, къ области исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ въ Россіи и за границей.

Что касается до статей и матеріаловъ, помѣщенныхъ въ журналѣ въ отчетномъ году, то въ этомъ отношеніи, независимо отъ объявленныхъ по вѣдомству распоряженій и иныхъ указаній руководящаго и справочнаго характера, помѣщенныхъ въ официальномъ отдѣлѣ журнала, слѣдуетъ отмѣтить прежде всего напечатанныя полностью, въ видѣ приложения къ № 2 „Тюремнаго Вѣстника“, объясненія къ отчету по Главному Тюремному Управленію за 1908 годъ. Въ объясненія эти вошло подробное описаніе тюремнаго устройства и организациі всѣхъ отраслей тюремнаго дѣла въ Россіи. Такого систематическаго свода матеріаловъ по этой части въ отчетахъ по Главному Тюремному Управленію за прежнее время никогда не составлялось и, кромѣ того, отчеты эти оставались недоступными для начальниковъ мѣстъ заключенія, такъ какъ они разсылались лишь въ разныя высшія установленія, изъ мѣстныхъ же органовъ—только губернаторамъ и губернскимъ тюремнымъ инспекторамъ. Съ помѣщеніемъ же въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“ указанныхъ объясненій, всѣ чины тюремной администраціи получили возможность ознакомиться съ общей постановкой тюремнаго дѣла въ Имперіи, что, конечно, должно было въ значительной мѣрѣ уяснить для нихъ задачи, преслѣдуемыя тюремнымъ вѣдомствомъ, и, въ частности, требованія, предъявляемыя къ тюремнымъ служащимъ по ввѣренной завѣдыванію каждого изъ нихъ части.

Затѣмъ останавливаетъ на себѣ также особое вниманіе, помѣщенное въ отчетномъ году, въ видѣ приложенія къ № 8—9 журнала „Тюремный Вѣстникъ“, извлеченіе изъ отчета Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія тайнаго совѣтника С. С. Хрулева о служебной поѣздкѣ его въ 1909 г. въ Иркутскую губернію и въ Забайкальскую область. Отчетъ этотъ былъ выпущенъ также отдѣльнымъ изданіемъ на правахъ рукописи и, будучи снабженъ значительнымъ цифровымъ матеріаломъ, многочисленными описаніями и иллюстраціями, далъ ясное и точное изображеніе современнаго состоянія каторги въ Сибири, почему извлеченіе изъ означеннаго отчета, которое притомъ было составлено весьма близко къ его подлинному тексту, не могло не представить большого интереса для читателей „Тюремнаго Вѣстника“, въ особенности, въ виду предстоящаго преобразованія нашей каторги.

Заслуживаетъ особаго упоминанія также помѣщенная въ апрѣльской книжкѣ журнала въ отчетномъ году (стр. 551—569) статья „Мнимыя притѣсненія заключенныхъ въ русскихъ тюрьмахъ“, которая была напечатана полностью также въ газетѣ „Россія“ и вышла отдѣльнымъ изданіемъ на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ интересахъ правильнаго освѣщенія этого дѣла и разсѣянія тѣхъ нелѣпыхъ и, по большей части, крайне тенденціонныхъ измышлений, которыя распространялись въ то время за границей о режимѣ, примѣняемомъ въ русскихъ тюрьмахъ.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить также помѣщенные въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“ въ отчетномъ году слѣдующіе указатели, имѣющіе большое практическое значеніе для тюремной администраціи: „Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, арестъ на которыя утверждены судебными установленіями по 1 января 1910 года“ (прил. къ № 4, стр. 1—84), и „Нормальные каталоги для тюремныхъ библіотекъ“ (стр. 1094—1115).

По части характеристики и описанія существующаго у насъ тюремнаго строя, а также изученія способовъ его упорядоченія и усовершенствованія въ отчетномъ году были помѣщены въ журналѣ „Тюремный Вѣстникъ“, независимо отъ относительно мелкихъ указаній и замѣтокъ, слѣдующія статьи: „Санитарное состояніе нашихъ тюремъ. Извлеченіе изъ доклада, представленнаго Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія“—Д-ра мед. *Н. Гурьева* (стр. 65—85); „Арестантскія сельско-хозяйственныя работы въ Россіи“—*С. Р.* (стр. 363—374); „Къ вопросу о продовольствіи арестантовъ“—*Д. Краинскаго* (стр. 401—435); „Къ вопросу о служебномъ положеніи тюремнаго врача“—Д-ра *Голыгуха* (стр. 570—590); „Общая начала тюремнаго строительства въ Россіи“—*К. Мельникова* (стр. 667—684); „Побѣги арестантовъ и другія происшествія въ мѣстахъ заключенія за 1889—1908 г.г.“—*Е. Тарновскаго* (стр. 685—701); „Физическій трудъ, какъ средство для улучшенія санитарнаго состоянія тюремъ“—Д-ра *Эйхольца* (стр. 923—983); „Трудъ

заключенныхъ на нужды арміи“ (стр. 1229—1259); „Нѣкоторыя данныя о санитарномъ состояніи тюремъ“—Д-ра мед. *Лебедева* (стр. 1260—1283); „Объ арестантскихъ побѣгахъ“—*Р. Еленева* (стр. 1573—1597), и проч.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ отчетномъ году, какъ и ранѣе, помѣщались описанія и статистическія данныя, касающіяся тюремнаго устройства въ другихъ странахъ, какъ, напримѣръ: „Арестантскія сельско-хозяйственныя работы въ Западной Европѣ“ (стр. 86—112); „Данныя Бельгійской тюремной статистики за 1899 — 1908 г.г.“ — *Е. Тарновскаго* (стр. 239—259); „Тяжкіе виды лишенія свободы въ Италіи“—*И. Люблинскаго* (стр. 939—976); „Болгарскій уставъ арестантскихъ работъ“ — *И. Ц.* (стр. 1435—1443); „Тюремное устройство во Франціи“—*Н. Н. Л.* (прил. къ № 11, стр. 1—36), и т. д.

Кромѣ того, въ октябрьской книжкѣ журнала были помѣщены (на стр. 1283—1294), въ точномъ переводѣ, „Постановленія VIII Международнаго Тюремнаго Конгресса, состоявшагося 2—8 октября н. с. 1910 года въ Вашингтонѣ“.

Наряду съ этимъ, примѣняясь къ запросамъ и интересамъ читателей журнала, редація его среди вышеуказанныхъ матеріаловъ удѣляла мѣсто также такимъ статьямъ и замѣткамъ освѣдительно-практическаго характера, какъ, напримѣръ: „Статистическія данныя о вліяніи алкоголизма“ (стр. 155—158); „Насѣкомыя — носители тифа“ (стр. 262—263); „Примѣненіе собакъ къ сторожевой службѣ въ тюрьмахъ“ (стр. 1116—1117); „Первый опытъ примѣненія института наблюдателей въ Россіи“ (стр. 1419—1427).

Равнымъ образомъ, въ отчетномъ году въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“ было помѣщено значительное число статей, касающихся исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ. Таковы, напримѣръ: „Русскія воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ“ — *М. Беклешова* (стр. 131 — 150 и 593 — 611); „Слѣдуетъ ли учреждать спеціальныя заведенія для проявляющихъ опасныя въ нравственномъ отношеніи наклонности пенормальныхъ (отсталыхъ и слабоумныхъ) дѣтей?“ — *Дмитрія Дриля* (стр. 436 — 440); „Варшавское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ и его воспитательно-исправительныя заведенія“ — *В. Микляшевскаго* (стр. 743—795); „Военныя упражненія въ Ярославскомъ исправительномъ пріютѣ“ (стр. 1428—1430), и т. д.

Глава 2.

Тюремная стража.

Въ теченіе 1910 года существенныхъ измѣненій въ организаціи окарауливанія заключенныхъ не произошло. Наружная охрана тюремъ, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, оставалась всецѣло на обязанности войскъ: на Кавказѣ, въ Туркестанскомъ и Степномъ краѣ и въ Сибири; въ этихъ мѣстностяхъ при тюрьмахъ имѣлось до 700 военныхъ караульныхъ постовъ. Въ предѣлахъ Европейской Россіи также были сохранены временные военные караулы при нѣкоторыхъ болѣе крупныхъ мѣстахъ заключенія, предназначенныхъ для содержанія значительнаго числа ссыльно-каторжныхъ. Численность суточного наряда этихъ временныхъ карауловъ нѣсколько, однако, сократилась: въ отчетномъ году и на 1 января 1911 г. составляла 540 нижнихъ чиновъ, занимавшихъ 150 наружныхъ постовъ (на 1 января 1910 г. нарядъ военного караула въ тюрьмы той же категоріи составлялъ около 1000 чел. нижнихъ чиновъ). Что касается состава собственно тюремной стражи, то въ 1910 году онъ достигалъ 15.819 человекъ; по сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, количество стражи увеличилось на 336 человекъ, изъ которыхъ 223 надзирателя были обращены на усиленіе надзора въ тюрьмахъ Кавказскаго края, а 113—распредѣлены по тюремнымъ учрежденіямъ другихъ мѣстностей Имперіи. Изъ числа мѣропріятій, направленныхъ къ улучшенію матеріальнаго положенія чиновъ тюремной стражи, слѣдуетъ отмѣтить послѣдовавшее въ 1910 году повышеніе окладовъ содержанія младшихъ надзирателей: а) С.-Петербургскихъ и Московскихъ мѣстъ заключенія съ 240 до 300 рублей (457 окладовъ), б) тюремъ Закавказья—съ 240 до 300 рублей (186 окладовъ) и в) прочихъ тюремъ, преимущественно губернскихъ—съ 180 до 216 и 240 рублей (180 окладовъ до 216 и 580 окладовъ до 240 рублей). Несмотря на послѣдовавшее повышеніе части надзирательскихъ окладовъ, въ общемъ обезпеченіе чиновъ тюремной стражи и въ отчетномъ году далеко еще не соответствовало дѣйствительной потребности въ оплатѣ надежнаго надзирательскаго персонала. Достаточно указать, что изъ 14.043 младшихъ надзирателей 11.549 человекъ получали вознагражденіе не свыше 240 руб., и въ томъ числѣ 5.841 человекъ пользовались ничтожными окладами въ 15 и 18 рублей въ мѣсяцъ. Между тѣмъ, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 29 декабря 1905 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, чинамъ уѣздной полицейской стражи, комплектуемой изъ того же самаго контингента лицъ, которыя являются кандидатами на надзирательскія должности, положено содержаніе: урядникамъ—высшій окладъ въ размѣрѣ 380 р. и низшій въ 360 р., а стражникамъ—высшій въ 300 р. и низшій въ 240 р. Кромѣ сего, тѣмъ же чинамъ произво-

дится выдача квартирныхъ денегъ въ размѣрѣ: 100 р. стражникамъ старшаго оклада и 60 р. въ годъ прочимъ чинамъ. При такомъ обезпеченіи чиновъ уѣздной полицейской стражи, естественно, въ нее поступаютъ лучшіе кандидаты, замѣщеніе же подходящими лицами должностей тюремныхъ надзирателей, съ жалованьемъ въ 15 и 18 р. въ мѣсяцъ, до крайности затруднительно.

Общее число надзирательскихъ должностей распредѣлялось къ 1 января 1911 года, по отдѣльнымъ окладамъ слѣдующимъ образомъ:

Оклады.	Старшіе над- зиратели.	Младшіе над- зиратели.	Надзиратель- ницы.
180 рублей	—	2.919	127
216 „	19	2.922	149
240 „	312	5.708	121
300 „	476	1.985	98
360 „	311	281	26
420 „	53	200	3
480 „	46	14	2
540 „	18	14	—
600 „	13	—	—
800 „	2	—	—
Итого . .	1.250	14.043	526

15. 819 человекъ *)

Сопоставляя означенное число чиновъ тюремной стражи (15.819 ч.) съ средне-суточнымъ составомъ арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Имперіи въ 168.864 человекъ, слѣдуетъ признать, что численность тюремной стражи и въ отчетномъ году была недостаточна. На одного надзирателя, въ среднемъ, приходилось 10,67 заключенныхъ, между тѣмъ опытъ показываетъ, что при расчетѣ одного надзирателя на 10 заключенныхъ удовлетворительная организація окарауливанія арестантовъ достижима лишь въ крупныхъ тюремныхъ учрежденіяхъ, въ небольшихъ же тюрьмахъ, составляющихъ большую часть мѣстъ заключенія Имперіи, безусловно необходимо назначеніе одного надзирателя на меньшее число заключенныхъ. Если въ 1910 г. оказалось возможнымъ обойтись указаннымъ выше недостаточнымъ составомъ стражи безъ особо серьезныхъ упущеній въ дѣлѣ окарауливанія арестантовъ, то это объясняется, прежде всего, той существенной поддержкой, которая оказывалась тюремному вѣдомству войсками, выставившими до 700 военныхъ караульныхъ постовъ для наружной охраны тюремъ: въ Сибири (290), Степномъ краѣ (33) Туркестанѣ (77),

*) Въ означенное число чиновъ тюремной стражи не вошли сторожа при detenціонныхъ арестахъ Привислинскаго края и при нѣкоторыхъ арестныхъ помѣщеніяхъ на Кавказѣ и въ Туркестанѣ, а также добавочные надзиратели, нанимаемые за счетъ экономическихъ суммъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ и заработныхъ суммъ, исполняющіе надзирательскія обязанности по хозяйственной части и по окарауливанію арестантовъ на вѣнскихъ работахъ.

и на Кавказѣ (300). При наличности наружной охраны, составъ стражи въ тюрьмахъ этихъ мѣстностей былъ крайне ограниченъ: на одного надзирателя приходилось, въ среднемъ, до 15,7 заключенныхъ, а это дало возможность удѣлять для тюремъ, не охраняемыхъ войсками, соотвѣтственно большую часть стражи, вслѣдствіе чего на каждого надзирателя въ большинствѣ тюремъ Европейской Россіи въ дѣйствительности приходилось менѣе 10 арестантовъ.

Далѣе, нельзя упускать изъ виду, что до сего времени тюремныя учрежденія Имперіи были переполнены свыше нормальной вмѣстимости, а это обстоятельство хотя и отягчало нѣсколько службу наличнаго состава надзора, но во всякомъ случаѣ не вызывало столь значительнаго расхода стражи, какой потребовался бы при условіи размѣщенія всего избытка тюремнаго населенія существующихъ мѣстъ заключенія въ специально устроенныхъ для соотвѣтственнаго количества арестантовъ новыхъ тюремныхъ зданіяхъ.

Въ случаѣ, однако, приведенія тюремно-строительной части въ полное соотвѣтствіе съ современной численностью заключенныхъ, или же, наоборотъ, при уменьшеніи тюремнаго населенія до предѣловъ нормальной вмѣстимости существующихъ тюремныхъ зданій, а равно съ прекращеніемъ указанной выше наружной военной охраны тюремъ: Сибири, Степного края, Туркестана и Кавказа,—тюремное вѣдомство оказалось бы не въ состояніи обойтись такимъ составомъ стражи, при которомъ на одного надзирателя приходилось бы, какъ нынѣ,—10,67 арестанта. Наконецъ, кромѣ указанныхъ причинъ, позволявшихъ обходиться числомъ надзирателей, не отвѣчающимъ дѣйствительно необходимому соотношенію между составомъ стражи и численностью тюремнаго населенія, слѣдуетъ отмѣтить также, что въ настоящее время чины тюремной стражи несутъ исключительно напряженную службу. Сверхъ 12-часовой обязательной постовой службы, надзиратели обычно исполняютъ еще днемъ дополнительные обязанности, въ качествѣ выводныхъ, разсылныхъ, хозяйственныхъ, а также при приѣмѣ этаповъ, при обыскахъ, свиданіяхъ и т. п. Въ общемъ итогъ тюремному надзирателю приходится нести службу свыше 12 и, нерѣдко, даже до 18 часовъ въ сутки, не имѣя при этомъ даже праздничнаго отдыха.

Организація караула на наружныхъ постахъ при мѣстахъ заключенія оставалась въ отчетномъ году прежняя, т. е. караулъ несли надзиратели въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ, а нижніе чины воинскихъ частей лишь въ самомъ незначительномъ количествѣ. Потребныя для караула постовыя принадлежности отпускались въ предѣлахъ описанной въ отчетѣ за 1909 годъ (ч. 1, стр. 30—32) нормы, причемъ поставка ихъ производилась, главнымъ образомъ, чрезъ поставщика торговаго дома „Н. И. Боковъ съ С-ми“, по цѣнамъ 14 р. 2 к. за тулупъ и 2 р. 57 к. за пару кенегъ. Общая сумма приобрѣтенныхъ отъ названнаго дома въ отчетномъ году постовыхъ принадлежностей достигла 9372 руб.

Дѣйствующія нормы отпуска постовыхъ принадлежностей являются чрезмѣрно однообразными и не вполне согласованы съ климатическими особенностями различныхъ мѣстностей Имперіи, вслѣдствіе чего положенныя постовыя принадлежности иногда являются недостаточными, и въ такихъ случаяхъ возникаетъ потребность въ дополнительномъ заготовленіи разныхъ вещей, какъ-то: валеныхъ сапогъ, накидокъ и т. д. Расходы по заготовленію такихъ вещей, какъ непредусмотрѣнные закономъ, по необходимости покрывались изъ мѣстныхъ средствъ, главнымъ образомъ, изъ экономическихъ суммъ.

Въ цѣляхъ лучшей постановки дѣла по вооруженію тюремной стражи и снабженію ея постовыми принадлежностями Главнымъ Управленіемъ въ отчетномъ году былъ изданъ циркуляръ (отъ 14 октября 1910 года, за № 38), при которомъ были сообщены формы для ежегоднаго представленія къ опредѣленному сроку подробныхъ свѣдѣній о состояніи вооруженія и постовыхъ принадлежностей.

Что касается до обмундированія и вооруженія тюремной стражи, то въ отчетномъ году какъ то, такъ и другое производилось также на началахъ, описанныхъ въ отчетѣ за 1909 годъ (ч. 1, стр. 30—32), причемъ, однако, въ отношеніи отпуска установленныхъ табелью предметовъ обмундированія имѣли мѣсто нѣкоторыя отступленія, вызванныя практическими потребностями по этой части. Такъ, въ послѣдніе годы послѣдовала замѣна положенныхъ кителей гимнастическими рубашками и, кромѣ того, былъ сокращенъ отпускъ мѣховыхъ шапокъ, въ виду изыятія ихъ изъ состава обмундированія воинскихъ нижнихъ чиновъ, къ которымъ приравняется тюремная стража. Кромѣ того, практика указала, что тюремная стража значительную часть службы проводить въ стѣнахъ мѣстъ заключенія, гдѣ теплый головной уборъ для нея излишенъ. Поэтому, снабженіе чиновъ тюремной стражи мѣховыми шапками оставлено лишь для тѣхъ немногихъ мѣстностей, гдѣ отпускъ ихъ является необходимымъ по климатическимъ условіямъ, въ особенности при несеніи службы на наружныхъ постахъ. При этомъ, хотя въ зависимости отъ сокращенія шапокъ отпускъ фуражекъ увеличился, однако, ежегодная экономія на такой замѣнѣ головного убора опредѣлилась въ суммѣ свыше 3000 руб. Присоединивъ къ этой экономіи до 6090 руб. сбереженія по замѣнѣ кителей гимнастическими рубашками, общая сумма экономіи опредѣляется въ суммѣ свыше 9000 руб.

• Патроны, винтовки и шапки для вооруженія тюремной стражи отпускались по требованію Главнаго Тюремнаго Управленія изъ артиллерійскихъ складовъ; патроны къ револьверамъ Смита и Вессона, по примѣру 1909 года, были приобретаемы отъ пистонно-патроннаго завода бывшаго Селліе и Белло, въ г. Ригѣ, по цѣнѣ 17 руб. 50 коп. за тысячу. Револьверы Смита и Вессона отпускались изъ остатка отъ 5000 штукъ, безвозмездно отпущенныхъ тюремному вѣдомству, согласно постановленію Военнаго Совѣта отъ 29 марта 1908 года.

Стремясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ достиженію намѣченной въ пре-

дыдущіе годы цѣли вооруженія тюремныхъ надзирателей болѣе усовершенствованными револьверами, тюремное вѣдомство продолжало въ отчетномъ году предпринятое перевооруженіе тюремныхъ надзирателей револьверами системы Ногана, причемъ, въ зависимости отъ состоянія кредита на вооруженіе тюремной стражи, нашло возможнымъ приобрѣсти на Императорскомъ Тульскомъ оружейномъ заводѣ 2000 шт. названныхъ револьверовъ по цѣнѣ 17 руб. 50 коп. за каждый. Изъ числа ихъ отпущено было для перевооруженія надзирателей 1212 револьверовъ.

Опытъ болѣе чѣмъ пятнадцатилѣтняго примѣненія существующей таблицы вещевого довольствія тюремной стражи показалъ, что табель эта имѣетъ значительные недостатки, а именно: несоотвѣтствіе прочности вещей установленнымъ срокамъ носки, неподвижность опредѣленныхъ цѣнъ на нѣкоторые предметы надзирательскаго обмундирования и т. п. Такъ, напр., цѣны на предметы обмундирования въ послѣднее время значительно повысились и вслѣдствіе этого на отпускаемые деньги невозможно приобрѣтать вещи, соотвѣтствующія по прочности, установленнымъ срокамъ носки. Служба тюремныхъ надзирателей заставляетъ ихъ быть почти постоянно на ногахъ, особенно при окарауливаніи арестантовъ на внѣшнихъ работахъ, что, конечно, влечетъ за собою скорое изнашиваніе обуви. Между тѣмъ, сапоги установленной формы обходятся сравнительно дорого, и расходъ на приобрѣтеніе ихъ, при ограниченномъ содержаніи надзирателей, для нихъ крайне тяжелъ. Равнымъ образомъ, отпускаемые для вооруженія тюремныхъ надзирателей, согласно Высочайше утвержденнаго 5 октября 1885 года описанія, револьверы системы Смита и Вессона, съ тяжелыми подъемными замками, какъ указано выше, совершенно несоотвѣтствуютъ своему назначенію. Самый отпускъ оружія и боевыхъ патроновъ для вооруженія тюремной стражи, на основаніи ст. 29 Уст. Сод. Страж., производится изъ военныхъ складовъ, за счетъ смѣтныхъ суммъ Министерства Юстиціи по тюремной части. На практикѣ при такомъ порядкѣ встрѣчаются значительныя затрудненія, а, слѣдовательно, и задержка въ снабженіи надзирателей оружіемъ и патронами, такъ какъ въ военныхъ складахъ не всегда имѣется достаточный для сего запасъ означенныхъ предметовъ.

Изложенные выше недостатки дѣйствующихъ положеній по обмундированію и вооруженію тюремной стражи повлекли за собою разработку соотвѣтствующаго законопроекта, который, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Министровъ, внесенъ на разсмотрѣніе въ законодательныя учрежденія. Основныя положенія упомянутаго законопроекта изложены въ слѣдующемъ видѣ:

1) Всѣмъ тюремнымъ надзирателямъ и надзирательницамъ отпускаются изъ казны, сверхъ денежнаго вознагражденія, форменная одежда и обувь, заготавливаемая въ тюремныхъ мастерскихъ.

2) Качество и количество матеріаловъ, идущихъ на каждую вещь

надзирательскаго обмундированія, плата за шитье, на прикладъ и за починку и размѣры отпусковъ денегъ на приобрѣтаемыя въ готовомъ видѣ вещи опредѣляются табелью, устанавливаемою Министромъ Юстиціи, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ. Тѣмъ же порядкомъ измѣняется и дополняется установленная табель.

3) Оружіемъ и патронами чины тюремной стражи снабжаются, за счетъ смѣтныхъ суммъ Министерства Юстиціи, изъ казенныхъ заводовъ или складовъ; при невозможности же сего названные предметы приобрѣтаются изъ частныхъ заводовъ.

Положенія эти нашли себѣ выраженіе въ Высочайше утвержденномъ 29 декабря 1911 года законѣ, касающемся означеннаго предмета.

Раздѣлъ II.

СОСТАВЪ И ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Въ отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1909 годъ (стр. 33) было отмѣчено, что общее увеличеніе преступности въ Имперіи, явившееся послѣдствіемъ революціонной смуты послѣднихъ лѣтъ, все еще даетъ себя чувствовать. То же можно сказать и по отношенію къ отчетному 1910 году, такъ какъ численность тюремнаго населенія на 1 января 1910 г. составляла 171.413 чел., а на 1 января 1911 г. — 177.017 чел., и, слѣдовательно, въ продолженіе этого года не только не уменьшилась, а увеличилась на 5½ тыс. чел., среднее же ежедневное число арестантовъ всѣхъ категорій въ отчетномъ году составляло 168.864 чел., т. е. менѣе, чѣмъ въ 1909 г. (171.761 чел.) — приблизительно на 3 тыс. чел.

Тѣмъ не менѣе столь высокій уровень тюремнаго населенія является показателемъ общаго уровня преступности въ государствѣ отнюдь не за текущій моментъ, но за болѣе или менѣе продолжительный предшествующій періодъ времени, при чемъ статистическія данныя показываютъ, что новый притокъ преступныхъ элементовъ въ мѣста заключенія съ каждымъ годомъ послѣдовательно уменьшается и что современный высокій уровень тюремнаго населенія поддерживается, главнымъ образомъ, благодаря наличности въ его составѣ большого числа долгосрочныхъ арестантовъ (присужденныхъ къ каторгѣ и въ исправительныя арестантскія отдѣленія). Такъ, въ 1907 г. въ мѣста заключенія вновь поступило 1.000.415 арестантовъ разныхъ категорій, въ 1908 г. — 1.082.244 ар., въ 1909 г. — 984.694 ар., а въ 1910 г. — уже только 859.462 ар. Равнымъ образомъ, изъ помѣщаемой ниже таблицы о численности долгосрочныхъ арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Имперіи за время съ 1905 по 1910 годы видно, что какъ абсолютное количество означенныхъ арестантовъ, такъ и процентное отношеніе ихъ къ общему числу заключенныхъ въ отчетномъ году значительно увеличилось. Это явленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что арестанты, присужденные за послѣднее время къ долгосрочнымъ наказаніямъ, въ отчетномъ году продолжали отбывать эти наказанія, а между тѣмъ въ составъ тюремнаго населенія въ теченіе этого года вошли еще новые элементы той же категоріи.

Численность (среднее ежедневное число) долгосрочныхъ арестантовъ въ мѣстахъ заключенія Имперіи въ 1905—1910 г.г.

Г О Д Ы:	1905	1906	1907	1908	1909	1910
Присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія (исправительный домъ) на срокъ свыше одного года.	12.268	13.750	18.813	23.354	25.462	26.939
Процентное отношеніе ихъ къ общему числу заключенныхъ	14,4	12,3	13,6	13,6	14,5	16,0
Ссылно - каторжныхъ.	6.123	6.639	9.798	16.450	23.095	28.742
Процентное отношеніе ихъ къ общему числу заключенныхъ	7,2	6,0	7,1	9,6	13,2	17,0
Итого долгосрочныхъ арестантовъ.	18.391	20.384	28.611	39.804	48.557	55.681
Процентное отношеніе ихъ къ общему числу заключенныхъ.	21,6	18,3	20,7	23,2	27,7	33,0

Наконецъ, если обратиться къ даннымъ о числѣ лицъ, приговоренныхъ за послѣдніе годы къ каторжнымъ работамъ, то окажется, что контингентъ ихъ съ каждымъ годомъ постепенно уменьшается. Такъ, въ 1908 г. къ каторжнымъ работамъ было приговорено 11.654 чел., въ 1909 г.—11.308 и въ 1910 г.—10.600 чел. Въ противовѣсъ этому, однако же, къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія въ 1907 г. приговорено 18.077 чел., въ 1908 г.—20.466 чел., въ 1909 г.—21.463 и въ 1910 г.—24.980 чел., что можетъ быть объяснено наложеніемъ этого наказанія за такія преступныя дѣянія, которыя въ революціонное время наказывались каторгой, а также увеличеніемъ числа рецидивистовъ за счетъ тѣхъ лицъ, которыя въ революціонный періодъ отбывали наказаніе простымъ тюремнымъ заключеніемъ.

Съ другой стороны, численность подслѣдственныхъ арестантовъ, какъ и слѣдуетъ ожидать, постепенно падаетъ, а именно: въ 1908 г. ихъ было 62.443 чел., въ 1909 г.—60.195 и въ 1910 г.—55.695 чел. Въ соотвѣтственной мѣрѣ уменьшается и процентное отношеніе числа подслѣдственныхъ арестантовъ къ общему числу заключенныхъ. Въ 1908 г. оно составляло 36,5%, въ 1909 г.—34,4% и въ 1910 г.—33,0%.

Такимъ образомъ, соотношеніе важнѣйшихъ категорій арестантовъ въ нашихъ мѣстахъ заключенія въ отчетномъ году приближается къ слѣдующимъ предѣльнымъ величинамъ: $\frac{1}{3}$ —подслѣдственныхъ арестантовъ, $\frac{1}{3}$ —долгосрочныхъ (каторжныхъ и присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія) и $\frac{1}{3}$ —прочихъ категорій.

Что касается до состава важнѣйшей категоріи арестантовъ—каторжныхъ, по разрядамъ, къ которымъ они принадлежатъ, и по срокамъ, на которые они осуждены, то въ этомъ отношеніи отчетный годъ не даетъ картины нормальнаго соотношенія между собою отдѣльныхъ группъ каторжныхъ, такъ какъ въ общемъ составѣ арестантовъ этой категоріи въ означенномъ году еще должно было находиться чрезмѣрно большое число каторжныхъ разряда испытующихъ, не успѣвшихъ перейти въ разрядъ исправляющихся въ виду краткости времени, истекшаго съ момента обращенія приговоровъ о нихъ къ исполненію. Такимъ образомъ, по подсчету, произведенному на 1 января 1910 г., въ общемъ составѣ каторжныхъ было около 45% испытующихъ и около 55% исправляющихся, между тѣмъ какъ нормальное соотношеніе между этими разрядами составляетъ около 1:5 или даже 1:6 *).

Свѣдѣнія о родѣ преступленій, за которыя были осуждены каторжные, отбывавшіе наказаніе въ отчетномъ году, имѣются въ Главномъ Тюремномъ Управленіи въ достаточно разработанномъ видѣ лишь

*) Согласно ст. 91 Уст. Ссылн. изд. 1909 г. арестантамъ, отбывающимъ наказаніе каторжными работами, обязательное пребываніе въ разрядѣ испытующихъ назначается на слѣдующихъ основаніяхъ: безсрочнымъ—восемь лѣтъ; присужденнымъ къ каторгѣ на сроки свыше двадцати лѣтъ—пять лѣтъ; присужденнымъ къ каторгѣ на сроки свыше пятнадцати до двадцати лѣтъ—четыре года; присужденнымъ къ каторгѣ на сроки свыше двѣнадцати до пятнадцати лѣтъ—два года; присужденнымъ къ каторгѣ свыше шести до двѣнадцати лѣтъ—полтора года и присужденнымъ къ каторгѣ на сроки отъ четырехъ до шести лѣтъ—одинъ годъ.

по отношенію къ тѣмъ каторжнымъ, которые содержались въ каторжныхъ тюрьмахъ Сибири (въ Тобольской и Иркутской губерніяхъ и Забайкальской области). Всего въ этихъ тюрьмахъ содержалось на 1 января 1911 г.—7.968 арестантовъ каторжнаго разряда. Изъ нихъ были осуждены за святотатство—37 чел., за лжеприсягу—4 чел., за преступленія противъ Верховной власти —1.055 чел., за возстаніе, смуту и сопротивленіе властямъ—578 чел., за взломъ тюремъ, побѣгъ арестантовъ и укрывательство осужденныхъ—420 чел., за неисполненіе указовъ, превышеніе и бездѣйствіе власти, а также упускъ арестантовъ—54 чел., за причиненіе истязаній, побоевъ, нанесеніе обидъ и противозаконное лишеніе свободы при отправленіи должности—434 чел., за поддѣлку монеты, кредитныхъ бумагъ и распространеніе ихъ—115 чел., за участіе въ шайкѣ—75 чел., за мужеложство и скотоложство—8 чел., за убійство и покушеніе на убійство родителей—70 чел., за убійство и покушеніе на убійство супруговъ и родственниковъ—175 чел., за отравленіе и покушеніе на отравленіе—20 чел., за другіе случаи убійства и покушенія на убійства, а также приготовленіе къ убійству—2.139 чел., за оставленіе въ опасности, неоказаніе помощи и сокрытіе трупа—31 чел., за тѣлесныя поврежденія, въ томъ числѣ и смертельныя—82 чел., за растлѣніе и изнасилованіе—144 чел., за угрозы—27 чел., за поджогъ—203 чел., за разбой и грабежъ—1.933 чел., за кражу вооруженную и со взломомъ—300 чел., за другія преступленія—64 чел. *По срокамъ:* безсрочныхъ—614 чел., отъ 20 до 25 лѣтъ и болѣе—80 чел., отъ 15 до 20 лѣтъ—514 чел., отъ 12 до 15 лѣтъ—790 чел., отъ 8 до 12 лѣтъ—1.468 чел., отъ 6 до 8 лѣтъ—1.216 чел., отъ 4 до 6 лѣтъ—1.961 чел., менѣе 4 лѣтъ—1.053 чел., временно-заводскихъ рабочихъ и поселенцевъ—272 чел. *По разрядамъ.* 1-го разряда (свыше 20 лѣтъ и безсрочные)—694 чел., 2-го разряда (отъ 8 до 20 лѣтъ)—3.015 чел., 3-го разряда (отъ 4 до 8 лѣтъ)—3.751 чел., менѣе 4 лѣтъ—236 чел., временно-заводскихъ рабочихъ и поселенцевъ—272 чел. *По роду содержанія:* испытуемыхъ—2.504 чел., исправляющихся, содержащихся въ тюрьмѣ—3.755 чел., исправляющихся, живущихъ внѣ тюрьмы—1.537 чел., ссыльно-поселенцевъ—172 чел. *По судимости:* осужденные въ 1-й разъ—6.589 чел., во 2-й разъ—991 чел., въ 3-й разъ—248 чел., въ 4-й разъ и болѣе—140 чел. *По возрастамъ:* моложе 20 лѣтъ—358 чел., отъ 20 до 30 лѣтъ—4.759 чел., отъ 30 до 40 лѣтъ—1.906 чел., отъ 40 до 50 лѣтъ—674 чел., свыше 50-ти лѣтъ—271 чел. *По званію и происхожденію:* дворянъ—106 чел., почетныхъ гражданъ—66 чел., духовнаго званія—20 чел., мѣщанъ—1.187 чел., крестьянъ—5.093 чел., казаковъ—223 чел., инородцевъ—193 чел., военнаго званія—429 чел., иностранцевъ—118 чел., бродягъ—143 чел., ссыльно-поселенцевъ—379 чел., бѣглыхъ каторжныхъ—11 чел. *По вѣроисповѣданіямъ:* православныхъ—5.904 чел., католиковъ—628 чел., лютеранъ—286 чел., армяно-грегоріанъ—56 чел., евреевъ—365 чел., магометанъ—456 чел., ламаитовъ и буддистовъ—100 чел., раскольниковъ—119 чел., евангелическаго исповѣданія—54 чел.

Изъ общаго числа каторжныхъ (около 31 тыс.) къ концу отчетнаго года значительно болѣе половины (до 19 тыс.) содержалось въ каторжныхъ тюрьмахъ (постоянныхъ и временныхъ). Изъ остальныхъ около 2 тыс. находилось на работахъ по сооруженію Амурской желѣзной дороги. Въ прочихъ тюрьмахъ общаго устройства (пересыльных и испр. арестант. отд.) оставалось все-таки свыше 10 тыс. чел. *)

По этому поводу будетъ нелишнимъ отмѣтить, что въ отчетномъ году въ Главномъ Тюремномъ Управленіи былъ выработанъ проектъ кореннаго преобразованія нашей каторги, которое основано на принципѣ отбыванія наказанія по прогрессивной системѣ.

Важнѣйшія начала, введенныя въ этотъ проектъ, заключаются въ слѣдующемъ.

Прежде всего каторжные, по поступленіи ихъ въ тюрьму, зачисляются въ разрядъ испытуемыхъ, въ которомъ остаются не менѣе: безсрочные—восьми лѣтъ, а срочные—одной четвертой части назначеннаго имъ срока каторги. По истеченіи указаннаго времени каторжные разряда испытуемыхъ, по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ одобрительномъ поведеніи и усердіи къ работѣ, могутъ быть перечислены въ разрядъ исправляющихся, въ которомъ остаются не менѣе тѣхъ сроковъ, въ теченіе которыхъ они должны были оставаться въ разрядѣ испытуемыхъ. По истеченіи же этихъ сроковъ они, также по надлежащемъ удостовѣреніи въ ихъ одобрительномъ поведеніи и усердіи къ работѣ, могутъ быть перечислены въ разрядъ льготныхъ.

При этомъ, что также весьма важно, въ смыслѣ какъ изоляціи каждаго разряда, такъ и въ видахъ внушенія каторжнымъ высшихъ разрядовъ болѣе яснаго сознанія достигнутыхъ ими преимуществъ,—каждый разрядъ каторжныхъ содержится въ особенномъ отъ другихъ разрядовъ помѣщеніи.

Въ самомъ содержаніи каторжныхъ разныхъ разрядовъ соблюдаются строгія отличія. Такъ, каторжные разряда испытуемыхъ, по поступленіи въ тюрьму, заключаются въ одиночныя камеры, въ коихъ содержатся отъ трехъ до шести мѣсяцевъ. Затѣмъ, приношеніе каторжнымъ разряда испытуемыхъ съѣстныхъ припасовъ воспрещается. Расходованіе на улучшеніе пищи и другія надобности каторжнымъ этого разряда разрѣшается въ размѣрѣ не свыше двухъ рублей въ мѣсяцъ изъ заработанныхъ ими денегъ, а при недостаткѣ такихъ денегъ у каторжныхъ, по причинамъ, отъ нихъ не зависящимъ,—изъ другихъ принадлежащихъ имъ денегъ. Свиданія дозволяются имъ съ родителями, супругами и дѣтьми не чаще одного раза въ три мѣсяца, а писаніе писемъ—въ общемъ не болѣе одного письма въ мѣсяцъ и притомъ только поименованнымъ выше лицамъ.

*) Къ началу 1912 года въ тюрьмахъ общаго устройства оставалось уже всего 6½ тыс каторжныхъ.

Наоборотъ, каторжнымъ разряда исправляющихся разрѣшается:

1) принимать приношеніе съѣстныхъ припасовъ, но не чаще одного раза въ недѣлю и съ тѣмъ, чтобы при этомъ не допускалось никакихъ излишествъ;

2) расходовать на улучшеніе пищи и другія надобности не свыше 3-хъ рублей въ мѣсяцъ изъ заработанныхъ ими или собственныхъ денегъ,

и 3) имѣть свиданія съ родителями, супругами, дѣтьми, родными братьями и сестрами не чаще одного раза въ мѣсяцъ, а также писать этимъ лицамъ въ общемъ не болѣе двухъ писемъ въ мѣсяцъ.

Каторжнымъ же разряда льготныхъ разрѣшается:

1) принимать приношеніе съѣстныхъ припасовъ безъ ограниченія, но съ тѣмъ, чтобы при этомъ не допускалось никакихъ излишествъ;

2) расходовать на улучшеніе пищи и другія надобности изъ заработанныхъ денегъ и не свыше половины отчисляемаго въ ихъ пользу заработка, а также и изъ собственныхъ средствъ, не допуская, однако же, излишества, и во всякомъ случаѣ не болѣе шести рублей въ мѣсяцъ;

3) имѣть свиданія съ супругомъ и родственниками всѣхъ степеней, а въ случаяхъ, особо уважительныхъ,—и съ посторонними лицами, въ нерабочіе дни и не чаще одного раза въ недѣлю, а также писать всѣмъ перечисленнымъ лицамъ въ общемъ не больше одного письма въ недѣлю,

и 4) имѣть собственныя бѣлье и обувь и постельныя принадлежности, но не иначе, какъ по установленнымъ тюремнымъ начальствомъ образцамъ.

Также точно и въ отношеніи работъ допускаются слѣдующія отличія для каждаго разряда.

Всѣ вообще каторжные употребляются на обязательныя, преимущественно тяжкія, работы, какъ внутреннія въ тюремныхъ мастерскихъ и на тюремной усадьбѣ, такъ и внѣшнія. Работы эти должны быть, по возможности, направляемы на удовлетвореніе государственныхъ и общественныхъ надобностей. Но каторжные разряда испытуемыхъ на внѣшнія работы не выводятся. Каторжные остальныхъ разрядовъ, во время производства ими внѣшнихъ работъ, могутъ быть выдѣляемы въ особыя рабочія команды и, въ случаѣ надобности, могутъ быть содержимы въ баракахъ или другихъ приспособленныхъ для нихъ помѣщеніяхъ съ соблюденіемъ, однако, постановленій о содержаніи ихъ въ каторжныхъ тюрьмахъ.

Равнымъ образомъ во время содержанія въ одиночныхъ камерахъ каторжные работаютъ безъ отчисленія въ ихъ пользу какой бы то ни было доли заработка. По освобожденіи изъ одиночнаго заключенія имъ назначается вознагражденіе въ слѣдующихъ доляхъ заработной платы: каторжнымъ разряда испытуемыхъ—одна десятая часть какъ за урочныя, такъ и за сверхурочныя работы; каторжнымъ разряда исправляющихся—двѣ десятыхъ за урочныя и три десятыхъ за

сверхурочныя работы и каторжнымъ разряда льготныхъ—три десятыхъ за урочныя и шесть десятыхъ за сверхурочныя работы.

Затѣмъ, необходимо отмѣтить также, что въ проектъ вводится, между прочимъ, условное досрочное освобожденіе.

Что же касается послѣдствій отбытія каторги, то въ этомъ отношеніи, вмѣсто нынѣшняго поселенія, вводятся слѣдующія мѣры.

Отбывшимъ каторгу, при благопріятныхъ результатахъ наблюденія, установленнаго за ними во время досрочнаго освобожденія, предоставляется избрать себѣ мѣсто жительства, съ ограниченіями, указанными въ ст. 35, при чемъ они приписываются къ мѣщанскому или крестьянскому сословію и отдаются подъ надзоръ полиціи на десять лѣтъ; срокъ этотъ исчисляется со времени ихъ досрочнаго освобожденія. Веѣмъ этимъ лицамъ какъ при отбываніи ими досрочнаго освобожденія, такъ и по отбытіи его воспрещается житье и пребываніе въ мѣстностяхъ, указанныхъ въ ст. 58² Улож. Наказ., а также: 1] въ предѣлахъ губерній: а) гдѣ было совершено преступное дѣяніе, б) гдѣ постоянно проживали эти лица во время совершенія преступнаго дѣянія и в) гдѣ они были приписаны до осужденія и 2] въ предѣлахъ уѣздовъ, смежныхъ съ этими губерніями.

Засимъ, тѣмъ изъ нихъ, которые докажутъ добропорядочнымъ образомъ жизни, что они исправились и могутъ жить честнымъ трудомъ, срокъ состоянія подъ надзоромъ полиціи, по ходатайству Губернатора, можетъ быть сокращенъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на одну третью часть всего срока. Съ другой стороны, лица, не удостоившіяся досрочнаго освобожденія, будучи освобождены изъ каторжныхъ тюремъ за окончаніемъ положеннаго имъ судебнымъ приговоромъ срока каторги, водворяются на житье въ предназначенныя для сего мѣстности, гдѣ они приписываются къ мѣщанскому или крестьянскому сословію и отдаются подъ надзоръ полиціи безсрочно. Но и этимъ лицамъ, по истеченіи пяти лѣтъ со дня освобожденія изъ каторжной тюрьмы, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія и добропорядочнаго образа жизни, по ходатайству губернатора, можетъ быть разрѣшено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ избрать себѣ мѣсто жительства съ соблюденіемъ, однако, ограниченій, перечисленныхъ выше. Въ случаѣ же проявленія ими порочнаго поведенія и праздности, угрожающихъ общественной безопасности, могутъ быть обращаемы принудительно на общественныя работы или въ работные дома и другія учрежденія трудовой помощи. Мѣра эта принимается по распоряженію губернатора. Такія принудительныя работы могутъ быть платныя или бесплатныя, при чемъ, въ случаѣ обращенія поднадзорныхъ на бесплатныя работы, они содержатся на счетъ казны.

Наконецъ, наступаетъ и полная реабилитация осужденныхъ, а именно: по окончаніи срока полицейскаго надзора, досрочно освобожденные каторжные получаютъ право повсемѣстнаго жительства, за исключеніемъ, однако, столицъ, столичныхъ губерній и губерній, въ

предѣлахъ которой ими совершено было преступное дѣяніе; по прошествіи же десяти лѣтъ со времени освобожденія отбывшихъ каторгу отъ надзора полиціи, они вновь приобрѣтають права состоянія, утраченныя ими по силѣ судебного приговора, которымъ они были присуждены къ каторжнымъ работамъ, кромѣ случаевъ, когда возстановленіе этихъ правъ, за истеченіемъ какихъ-либо сроковъ, было бы не согласно съ особыми постановленіями закона.

Изъ арестантовъ, присужденныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія, общая численность которыхъ на 1 января 1911 г. опредѣлялась въ суммѣ около 32 тыс., въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ (постоянныхъ и временныхъ) содержалось также около половины всего состава арестантовъ этой категоріи (до 17 тыс.). При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что признанные неспособными къ работамъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, по освидѣтельствованіи ихъ въ порядкѣ ст. 287 Уст. Сод. Страж., подлежатъ содержанію въ тюрьмахъ общаго устройства, и что количество неспособныхъ къ работамъ составляетъ обыкновенно 10.—15% общаго числа присужденныхъ къ наказанію отдачей въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Затѣмъ, изъ числа содержащихся въ мѣстахъ заключенія арестантовъ обращаютъ на себя особое вниманіе пересыльные арестанты, которыхъ у насъ числилось на 1 января 1910 г. до 8 тыс. чел., а на 1 января 1911 г.—свыше 7 тыс. чел. и которые, какъ это указывалось выше, на стр. 12 настоящаго отчета, находятъ себѣ временный пріютъ въ тюрьмахъ, главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка у насъ работныхъ домовъ и другихъ подобныхъ учрежденій.

Раздѣлъ III.

ТЮРЕМНЫЙ РЕЖИМЪ.

Глава 1.

Общія условія содержанія арестантовъ.

Какъ извѣстно, въ нашемъ законодательствѣ предусматривается раздѣльное содержаніе арестантовъ различныхъ категорій лишь въ самыхъ общихъ чертахъ (см. отчетъ по Главному Тюремному Управленію за 1908 годъ, ч. I, стр. 41 и слѣд.), почему строгое соблюденіе буквы закона въ этомъ отношеніи далеко еще не можетъ обезпечить достиженія пенитенціарныхъ цѣлей, которыя должно имѣть въ виду тюремное вѣдомство при размѣщеніи арестантовъ. Съ другой стороны, тѣснота помѣщеній, предназначенныхъ для содержанія заключенныхъ вслѣдствіе продолжавшагося и въ отчетномъ году крайняго переполненія нашихъ тюремъ, не могла не обусловливать собою нѣкотораго смѣшенія тѣхъ элементовъ тюремнаго населенія, которые при другихъ условіяхъ было бы желательно изолировать другъ отъ друга.

Тѣмъ не менѣе Главное Тюремное Управленіе, считаясь съ этими затрудненіями, все-таки признало нужнымъ дать мѣстнымъ начальствамъ руководящія указанія по этой части, для чего въ отчетномъ году и былъ изданъ, въ поясненіе и дополненіе прежде послѣдовавшихъ распоряженій, особый циркуляръ (22 мая за № 21), въ которомъ указывалось, что, несмотря на упомянутыя затрудненія, въ значительномъ большинствѣ тюремныхъ учрежденій исполнѣ возможно установить должный порядокъ въ отношеніи размѣщенія арестантовъ или, по крайней мѣрѣ, избѣгнуть нарушенія основныхъ и болѣе важныхъ установленныхъ на этотъ предметъ правилъ, какъ, напримѣръ, не допускать содержанія въ одномъ помѣщеніи малолѣтнихъ со взрослыми, бродягъ—съ другими срочными арестантами, присужденныхъ къ крѣпости, къ ссылкѣ на поселеніе и въ каторжныя работы—съ заключенными другихъ категорій и т. п. Въ томъ же циркулярѣ было указано, что въ тѣхъ случаяхъ, когда каторжныхъ приходится содержать, за недостаткомъ мѣста въ специально отведенныхъ для нихъ тюрьмахъ, въ тюрьмахъ общаго устройства,—слѣдуетъ принимать мѣры къ сосредоточенію ихъ въ губернскихъ и областныхъ тюрьмахъ и въ тѣхъ изъ уѣздныхъ, которыя, по своему устройству, предста-

вляють найбільше гарантій предупрежденія побѣговъ и подавленія безпорядковъ, могущихъ возникнуть среди такихъ арестантовъ, а также къ распредѣленію ихъ по камерамъ сообразно степенямъ назначеннаго имъ наказанія, причѣмъ безсрочные должны быть удаляемы отъ общенія съ другими, каторжные же исправляющіеся должны быть помѣщаемы отдѣльно отъ испытуемыхъ. Независимо отъ этого, указанный циркуляръ 22 мая предписывалъ, помимо чисто формальнаго размѣщенія заключенныхъ сообразно категоріямъ, обращать особенное и преимущественное вниманіе и на то, чтобы осужденные во второй и болѣе разъ и привычные преступники содержались отдѣльно отъ заключенныхъ, совершившихъ преступленіе впервые, и отъ преступниковъ случайныхъ, не обнаруживающихъ особой испорченности, такъ какъ только такимъ способомъ можетъ быть достигнуто предупрежденіе развращающаго вліянія закоренѣлыхъ преступниковъ на лицъ, склонныхъ къ нравственному исправленію.

Между прочимъ, въ отчетномъ году въ составѣ тюремнаго населенія появился новый элементъ заключенныхъ, именно: въ силу Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 13 октября 1910 года, въ тюрьмы гражданскаго вѣдомства стали поступать для окончанія наказанія содержащіеся въ дисциплинарныхъ частяхъ нижніе воинскіе чины, окончившіе сроки дѣйствительной службы и перечисленные въ запасъ. Тѣ изъ нихъ, которымъ предстояло окончить срокъ наказанія въ ближайшемъ времени, направлялись по преимуществу въ тюрьмы, расположенныя поблизости отъ мѣстъ ихъ приписки, остальные же — въ тюрьмы тѣхъ мѣстностей, гдѣ болѣе ощущался спросъ на арестантскій трудъ на внѣшнихъ работахъ. Въ послѣднемъ случаѣ Главное Тюремное Управленіе руководствовалось тѣми соображеніями, что нижніе чины, передаваемые изъ дисциплинарныхъ частей въ тюрьмы гражданскаго вѣдомства, должны представлять собою болѣе подходящий для внѣшнихъ работъ элементъ, какъ по своей лучшей, по сравненію съ другими арестантами, дисциплинированности, такъ и по состоянію своихъ физическихъ силъ и здоровья.

Вообще заботы о надлежащемъ размѣщеніи арестантовъ по категоріямъ получили въ отчетномъ году особое значеніе въ связи съ примѣненіемъ введеннаго въ дѣйствіе въ предшествующемъ году закона объ условномъ досрочномъ освобожденіи, подъ вліяніемъ котораго, какъ это не разъ уже отмѣчалось, поведеніе арестантовъ значительно улучшилось. Въ 1910 г. былъ, между прочимъ, изданъ и разосланъ на мѣста при циркулярѣ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 22 мая 1910 г., за № 22, проектъ инструкции по примѣненію означеннаго закона, выработанный въ особой комиссіи при Министерствѣ Юстиціи. Кромѣ того, въ отчетномъ году былъ изданъ по Главному Тюремному Управленію, въ видахъ установленія правильной регистраціи случаевъ примѣненія условнаго досрочнаго освобожденія, циркуляръ (15 ноября за № 43), при которомъ былъ разосланъ осо-

бый статистическій листокъ о личности каждаго освобождаемаго, подлежащій заполненію лицами и учрежденіями, къ вѣдѣнію которыхъ относится условное досрочное освобожденіе.

Однако, сколь ни важнымъ представляется съ точки зрѣнія улучшенія поведенія арестантовъ введеніе въ дѣйствіе закона 22 іюня 1909 года, нельзя упускать изъ виду того обстоятельства, что законъ этотъ коснулся лишь извѣстныхъ категорій срочныхъ арестантовъ, другіе же важнѣйшіе элементы тюремнаго населенія, какъ, напримѣръ, сс.-каторжные, подслѣдственные и проч., вовсе не были имъ затронуты, вслѣдствіе чего и въ отчетномъ году нарушенія тюремной дисциплины и порядка хотя и проявлялись въ менѣе серьезныхъ формахъ, чѣмъ въ предшествующіе годы, и вообще пріобрѣли менѣе интенсивный характеръ, о чемъ будетъ подробнѣе сказано ниже (въ главѣ 2 настоящаго раздѣла), но тѣмъ не менѣе требовали къ себѣ постоянного и бдительнаго вниманія. Такъ, напримѣръ, при обыскѣ пересыльныхъ арестантовъ, сдаваемыхъ изъ тюремъ военному конвою, нерѣдко обнаруживались у нихъ деньги (иногда въ суммѣ до нѣсколькихъ сотъ рублей), патроны, пилки и другіе запрещенные предметы, зашитые и спрятанные преимущественно въ арестантской одеждѣ, что и вызвало въ отчетномъ году особый циркуляръ по Главному Тюремному Управленію (2 марта, за № 10) о томъ, чтобы сдаваемые конвою арестанты были подвергаемы тюремнымъ надзоромъ тщательному обыску. Затѣмъ, циркуляромъ отъ 25 октября 1910 года, за № 39, Главное Тюремное Управленіе обратило вниманіемѣстныхъ начальствъ на то обстоятельство, что побѣги, все еще происходившіе въ отчетномъ году въ значительномъ количествѣ, въ особенности во время нахождения арестантовъ внѣ тюремной ограды, представляютъ собою недопустимое въ тюремной жизни явленіе, съ которымъ слѣдуетъ бороться неустанно всѣми средствами до полнаго его искорененія.

Въ частности, въ циркулярѣ этомъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ было разъяснено, что, вполнѣ сочувствуя широкому развитію правильно организованныхъ внѣшнихъ работъ, оно тѣмъ не менѣе не можетъ допускать такой ихъ постановки, при которой не приняты всѣ необходимыя мѣры противъ побѣговъ, такъ какъ основная задача исполненія судебного приговора о тюремномъ заключеніи преступника состоитъ въ содержаніи его подъ стражей, а слѣдовательно и въ неослабномъ его окарауливаніи и предупрежденіи всякой его попытки къ побѣгу, при чемъ Главное Тюремное Управленіе, только при условіи неуклоннаго стремленія къ этой цѣли, имѣетъ право заботиться о другихъ задачахъ тюремнаго дѣла, между прочимъ, и о занятіи арестантовъ полезнымъ трудомъ и о заработкахъ. Въ силу этого въ томъ же циркулярѣ были даны подробныя указанія о способахъ предупрежденія побѣговъ арестантовъ съ внѣшнихъ работъ, а именно: 1) правило о томъ, чтобы при болѣе чѣмъ одномъ арестантѣ всегда находилось не менѣе двухъ надзирателей, не должно

нарушаться ни подъ какими предлогами, и лица, избоченныя въ нарушеніи этого предписанія, должны подвергаться отвѣтственности по всей строгости закона; 2) допускаемое, при выводѣ значительныхъ по составу партій, количественное соотношеніе одного надзирателя на 15 арестантовъ должно быть понимаемо, какъ требованіе минимальное, разрѣшаемое только при благопріятныхъ условіяхъ. Если же по роду работъ или условіямъ мѣстности успѣшное окарауливаніе арестантовъ требуетъ большаго числа надзирателей, то непринятіе этой мѣры должно быть поставлено въ вину начальнику мѣста заключенія, несмотря на формальное исполненіе циркулярнаго предписанія; 3) соблюденіе правилъ, изложенныхъ въ пунктахъ 1 и 2, обязательно не только по отношенію къ первоначальному сформированію общей партіи арестантовъ и при сопровожденіи ея до мѣста работъ, но, главнымъ образомъ, при самомъ производствѣ работъ и относительно тѣхъ отдѣльныхъ группъ арестантовъ, на которыя часто раздѣляется общая партія. Исключеніе изъ этого правила можетъ быть допущено только на такихъ по роду своему весьма желательныхъ работахъ, которыя производятся въ особо благопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ и успѣшно вліяютъ также на нравственную сторону арестантовъ, приучая ихъ къ полезному производительному труду, на примѣръ, на нѣкоторыхъ сельско-хозяйственныхъ, гдѣ арестантамъ иногда приходится работать въ одиночку; но въ такихъ случаяхъ начальникамъ мѣстъ заключенія вмѣняется въ обязанность высылать на подобныя работы только самыхъ надежныхъ арестантовъ, имущественное и семейное положеніе которыхъ внушаютъ твердую увѣренность въ отсутствіи у нихъ намѣренія совершить побѣгъ; 4) при оставленіи, съ разрѣшенія губернскаго начальства, партій арестантовъ на ночь внѣ мѣста заключенія, начальники послѣднихъ должны озаботиться о надлежащемъ приспособленіи для тюремныхъ цѣлей тѣхъ временныхъ помѣщеній, въ которыхъ будутъ арестанты оставлены на ночь. Кромѣ того, нельзя ввѣрять ночную охрану арестантовъ исключительно тѣмъ же надзирателямъ, которые находились весь день на работахъ, 5) для окарауливанія арестантовъ на внѣшнихъ работахъ слѣдуетъ назначать, по возможности, самыхъ лучшихъ, уже испытанныхъ на внутренней службѣ надзирателей, а нанимаемыхъ по случаю работъ дополнительныхъ надзирателей подвергать испытанію по внутренней тюремной службѣ. Весьма полезно, помимо взысканій съ надзирателей за допущеніе побѣговъ, заинтересовывать ихъ матеріально въ предупрежденіи таковыхъ. Достигнуть этого можно выдачею по истеченіи года наградныхъ денегъ изъ рабочихъ суммъ только тѣмъ изъ надзирателей, у которыхъ не будетъ замѣчено въ теченіе года упущеній по окарауливанію арестантовъ; 6) организація работъ лежитъ на отвѣтственности начальниковъ мѣстъ заключенія или подъ ихъ руководствомъ на ближайшихъ помощникахъ ихъ. Начальники или ихъ замѣстители должны до вывода арестантовъ

на работы ознакомиться со всѣми условіями ихъ и, сообразуясь съ ними, давать спеціальныя разъясненія и указанія окарауливанія, которыми и должны руководствоваться надзиратели. Кромѣ того, начальники отвѣчаютъ за знаніе чинами надзора общихъ при всѣхъ условіяхъ правилъ окарауливанія арестантовъ. Между прочимъ, не допустимо разрѣшеніе арестантамъ отдѣляться отъ общей партіи или группы подъ разными предлогами, на примѣръ, оправиться, напиться воды и т. п., заходить за какое-либо прикрытіе или удалаться на такое разстояніе, при которомъ не обезпечено успѣшное дѣйствіе оружіемъ, въ случаѣ попытки къ побѣгу. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда по какой-либо серьезной необходимости одному или нѣсколькимъ арестантамъ нужно остановиться или прервать работу, надзиратели должны остановить всю партію и быть при этомъ особенно осторожными, помня, что подобными случаями арестанты пользуются чаще всего для совершенія побѣговъ. На будущее время никакія объясненія надзирателями побѣговъ, совершенныхъ при отдѣленіи арестантовъ отъ партіи, въ оправданіе приниматься не должны, и 7) выборъ арестантовъ для внѣшнихъ работъ лежитъ на отвѣтственности начальниковъ тюремъ, причемъ они, не ограничиваясь чисто формальнымъ примѣненіемъ указаній циркуляра отъ 15 марта 1908 года, за № 22, въ которомъ приведены лишь минимальныя требованія осторожности, должны высылать на внѣшнія работы только такихъ арестантовъ, относительно коихъ тщательнымъ, по возможности, разслѣдованіемъ установлено, въ чемъ именно состоятъ гарантіи противъ совершенія ими побѣговъ. Выводомъ на внѣшнія работы всѣ арестанты сильно дорожатъ; съ другой стороны, очень часто приготовленіе къ побѣгу и самое его совершеніе невозможно безъ попустительства и содѣйствія другихъ арестантовъ. Поэтому нѣкоторой гарантіей противъ побѣговъ можетъ служить установленіе такого порядка, чтобы камера, партія или группа арестантовъ, изъ коей при наличности вышеуказанныхъ условій совершены побѣгъ, на продолжительное время, а можетъ быть и навсегда, лишалась участія во внѣшнихъ работахъ.

Къ числу мѣръ ограничительнаго характера относится также изданный въ отчетномъ году циркуляръ (12 іюля за № 31), который былъ вызванъ обнаруженіемъ чинами Главнаго Тюремнаго Управленія, при осмотрѣ мѣстъ заключенія Имперіи, книгъ, по своему содержанію не удовлетворяющихъ самымъ элементарнымъ требованіямъ пенитенціарнаго характера и зачастую имѣющихъ даже вредное направленіе. Циркуляромъ этимъ было издано распоряженіе: 1) чтобы всѣ наличныя книги, имѣющіяся въ тюремныхъ бібліотекахъ, были тщательно пересмотрѣны и чтобы тѣ изъ нихъ, которыя окажутся неподходящими по своему содержанію, были изъ этихъ бібліотекъ удалены; 2) чтобы, при поступленіи вновь пожертвованій книгами отъ частныхъ лицъ и арестантовъ, книги эти тщательно просматривались и къ помѣщенію въ

тюремныя бібліотеки допускались лишь въ томъ случаѣ, если онѣ не будутъ признаны въ какомъ-либо отношеніи несоотвѣтствующими своему назначенію; если же книги, пожертвованныя для тюремныхъ бібліотекъ, будутъ признаны не подлежащими принятію въ нихъ, то чтобы онѣ, если не будутъ пожертвованными лицами взяты обратно, продавались или уничтожались сообразно своему содержанію, на вырученныя же отъ продажи ихъ деньги приобрѣтались другія книги для тюремныхъ бібліотекъ, и 3) чтобы книги, не принадлежащія тюремнымъ бібліотекамъ, но разрѣшенныя для чтенія отдѣльнымъ арестантамъ, для чтенія другимъ арестантамъ ни въ какомъ случаѣ не передавались; если же онѣ будутъ пожертвованы для тюремной бібліотеки, то принимались бы лишь при условіи, указанномъ въ предыдущемъ пунктѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Главное Тюремное Управленіе нашло нужнымъ разъяснить въ томъ же циркулярѣ, что въ тюремныя бібліотеки не должны быть ни въ какомъ случаѣ допускаемы не только книги, на которыя наложено запрещеніе въ судебномъ порядкѣ, а равно и тѣ, которыя были изъяты изъ общественныхъ бібліотекъ до 1905 года, но и вообще тѣ, которыя, по своему содержанію, являются противными религіи, правительственному строю и общественному порядку, а также доброй нравственности или возбуждаютъ чувственность, представляя собою сочиненія эротическаго или порнографическаго характера.

Для облегченія же составленія новыхъ бібліотекъ при мѣстахъ заключенія, а равно выбора книгъ при пополненіи существующихъ уже бібліотекъ, въ отчетномъ году были составлены примѣрные каталоги книгъ, пригодныхъ для тюремныхъ бібліотекъ, и затѣмъ каталоги эти были напечатаны въ журналѣ „Тюремный Вѣстникъ“, въ которомъ равнымъ образомъ періодически печатаются и списки книгъ, на которыя наложено запрещеніе въ судебномъ порядкѣ.

Глава 2.

Побѣги арестантовъ, безпорядки и другія происшествія въ тюрьмахъ.

Въ теченіе 1910 года бѣжало арестантовъ отъ тюремной стражи или военнаго караула 1089; кромѣ того, съ работъ на Амурской жел. дорогѣ (въ Забайкальской и Амурской обл.) бѣжало 149 арестантовъ. Всего же число бѣжавшихъ арестантовъ въ 1910 г. составляетъ 1238. Число это, по отдѣльнымъ категоріямъ, сравнительно съ соотвѣтствующими данными за 1906—1909 г.г., распределяется слѣдующимъ образомъ:

Г о д ы.	1906	1907	1908	1909	1910
Общее число бѣжавшихъ арестантовъ.	3231	2730	1371	1407	1238
Въ томъ числѣ:					
Изъ тюремъ общаго устройства и пересыльных тюремъ	2586	2185	1091	1025	761
„ исправит. арестант. отдѣленій и каторжныхъ тюремъ (временныхъ и постоянныхъ).	438	340	180	192	225
„ больницъ (тюремныхъ, земскихъ и др.)	207	205	100	102	54
„ самыхъ тюремныхъ зданій	1899	991	490	386	174
Съ тюремныхъ дворовъ	347	505	211	178	151
Во время наружныхъ работъ или нахожденія внѣ тюремныхъ зданій	778	1029	570	741	859
Побѣги сопровождались:					
Насиліемъ надъ стражей и карауломъ	264	53	2	9	10
Взрывами, подкопами и проломами	480	333	62	84	44
Подкупомъ и содѣйствіемъ стражи	51	55	7	16	8
Изъ числа бѣжавшихъ арестантовъ было задержано	1262	1019	564	656	539
Число покушеній на побѣгъ	217	287	171	263	118

Общее число бѣжавшихъ арестантовъ въ 1910 г. опустилось до минимума за пятилѣтіе 1906—1910 г.г. и весьма близко подходит къ числу 1903 года, когда бѣжало всего 1235 заключенныхъ. По расчету же на каждую тысячу средняго ежедневнаго населенія всѣхъ мѣстъ заключенія приходилось бѣжавшихъ арестантовъ:

Въ 1901 г.	8
„ 1902 „	7
„ 1903 „	13
„ 1904 „	14
„ 1905 „	23
„ 1906 „	29
„ 1907 „	20
„ 1908 „	8
„ 1909 „	8
„ 1910 „	7

Изъ приведенныхъ чиселъ видно, что относительное число побѣговъ (по расчету на 1000 арестантовъ) за послѣдніе три года (1908—1910) вернулось къ уровню первыхъ годовъ текущаго столѣтія (1901—1902), понизившись въ 3 и даже въ 4 раза по сравненію съ критическимъ періодомъ 1905—1907 г.г. Почти въ той же мѣрѣ уменьшилось и число покушеній на побѣгъ. Если, однако, остановиться на послѣднемъ трехлѣтіи (1908—1910 г.г.), то можно замѣтить, что число побѣговъ уменьшилось не по всѣмъ категоріямъ мѣстъ заключенія. Въ то время какъ число арестантовъ, бѣжавшихъ изъ тюремъ общаго устройства, понизилось съ 1091 въ 1908 г. до 761 въ 1910 г.,—въ исправит. арестантскихъ отдѣленіяхъ число побѣговъ за тѣ же годы повысилось съ 180 до 225. Число побѣговъ изъ больницъ, тюремныхъ зданій и тюремныхъ дворовъ уменьшилось съ 801 въ 1908 г. до 379 въ 1910 г., т. е. сократилось болѣе чѣмъ въ два раза. Напротивъ того, во время наружныхъ работъ или вообще во время нахождения заключенныхъ внѣ тюремныхъ зданій въ 1908 г. бѣжало 570, а въ 1910 г.—859 арестантовъ. Въ послѣднее число входятъ 149 бѣжавшихъ съ постройки Амурской ж. д., но и не считая ихъ, все-таки въ 1910 г. оказывается 710 бѣжавшихъ съ работъ или во время нахождения внѣ тюремныхъ зданій, т. е. почти столько же, какъ и въ 1906 г., когда, однако, общее число побѣговъ было почти въ три раза больше, чѣмъ въ 1910 г.

Преобладаніе числа побѣговъ внѣ тюремной ограды, за исключеніемъ 1906 г., замѣчается также и въ 1907—1909 г.г., но въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ въ 1910 г. Изъ 100 побѣговъ въ 1907—1908 г.г. были совершены во время нахождения внѣ тюремной ограды—40%, въ 1909 г.—около 53%, а въ 1910 г.—69%, за исключеніемъ же арестантовъ, бѣжавшихъ съ Амурской ж. д.,—57%. Что случаи къ побѣгу на внѣшнихъ работахъ представляются значительно чаще, чѣмъ при иныхъ условіяхъ, понятно само собою и подтверждается значительнымъ числомъ побѣговъ во время постройки ж. д. въ Забайкальской и Амурской обл.: на каждую тысячу арестантовъ, занятыхъ работами по постройкѣ означенной дороги, въ 1910 г. бѣжало 29, а изъ 1000 арестантовъ во всѣхъ мѣстахъ заключенія бѣжало только 6 чел., т. е. почти въ 5 разъ менѣе. Въ общемъ, однако, слѣдуетъ признать отчетный 1910 годъ сравнительно благопріятнымъ по числу побѣговъ, такъ какъ, несмотря

на болѣе широкое примѣненіе наружныхъ работъ, чѣмъ въ предше-
ствующие годы, общее число бѣжавшихъ арестантовъ не только не
увеличилось, но замѣтно уменьшилось.

Въ особенности слѣдуетъ отмѣтить уменьшеніе числа взрывовъ,
подкоповъ и проломовъ, сопровождавшихъ совершеніе побѣговъ. Та-
кихъ случаевъ въ 1910 г. было всего 44, тогда какъ въ 1909 г.—84,
а въ 1906 г.—даже 480 или почти въ 11 разъ больше, чѣмъ въ 1910 г.
Сравнительно рѣдки также были случаи насилія надъ стражею или
карауломъ во время побѣговъ, а также случаи подкупа и содѣйствія
стражи арестантамъ. Изъ 1238 бѣжавшихъ вообще арестантовъ 539
или 44% были задержаны, 21 вернулись обратно и 678 остались не-
розысканными. Изъ числа 149 бѣжавшихъ съ работъ по Амурской ж. д.
было розыскано 7, вернулось обратно 2, остальные 140 успѣли скрыться.
За исключеніемъ бѣжавшихъ съ постройки ж. дороги, изъ 1089 аре-
стантовъ, совершившихъ побѣгъ, 551 или болѣе половины были за-
держаны или же вернулись обратно*).

Число побѣговъ далеко не одинаково, конечно, въ различныхъ
губерніяхъ и не всегда соотвѣтствуетъ численности тюремнаго насе-
ленія въ каждой губерніи. Въ виду уменьшенія общаго числа побѣ-
говъ не лишено интереса прослѣдить движеніе числа побѣговъ съ
1906 по 1910 г. по отдѣльнымъ губерніямъ съ наибольшей численностью
тюремнаго населенія или же отличающимся болѣе значительнымъ числомъ
побѣговъ (не менѣе 10 побѣговъ въ среднемъ въ годъ за 1906—10 г.г.).
Губерніи эти можно раздѣлить на нѣсколько группъ по характеру
измѣненія въ нихъ числа бѣжавшихъ арестантовъ. Въ первую группу
можно отнести тѣ губерніи, въ которыхъ число побѣговъ постепенно
уменьшалось съ 1906 г. по 1910 г. Таковы слѣдующія губерніи:

Губерніи.	Число бѣжавшихъ арестантовъ.				
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Бессарабская . . .	61	54	16	24	5
Владимірская . . .	147	72	23	22	15
Казанская	47	40	21	15	5
Калужская	22	21	17	6	2
Костромская	43	41	38	32	18
Нижегородская . . .	60	47	19	13	6
Саратовская	200	76	34	26	13

Въ приведенныхъ семи губерніяхъ число побѣговъ въ теченіе
пятилѣтія 1906—1910 г.г. прогрессивно уменьшалось и сократилось въ
весьма значительныхъ размѣрахъ. Всего въ предѣлахъ 7 губерній въ
1906 г. бѣжало 580 арестантовъ, а въ 1910 г.—только 64 арестанта
или въ 9 разъ меньше. Почти такъ же значительно уменьшеніе числа
побѣговъ и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, въ которыхъ хотя
уменьшеніе это и не было непрерывнымъ, происходило не безъ коле-

*) Число задержанныхъ и вернувшихся добровольно показано лишь за отчетный годъ.

баній, но число 1910 г. во много разъ меньше числа 1906 г., таковы губерніи:

Губерніи и области.	Число бѣжавшихъ арестантовъ.				
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Вологодская	39	27	26	2	5
Вятская	54	51	18	30	8
Дагестанская	37	50	20	6	3
Екатеринославская	105	77	5	17	6
Кіевская	102	150	47	39	38
Курская	118	30	6	13	11
Приморская	47	5	23	27	5
Псковская	28	25	35	10	5
Рязанская	45	29	18	19	5
Самаркандская	59	7	10	14	6
Таврическая ¹⁾	72	80	15	12	12
Тифлисская	52	14	32	8	10
Томская	138	95	45	48	41
Херсонская ²⁾	128	27	15	24	27
Черниговская	118	46	16	18	23
Эриванская	31	3	4	17	5

Въ перечисленныхъ 16 губерніяхъ и областяхъ въ теченіе 1906 г. бѣжало 1183 арестанта, а въ 1910 г.—210 или въ 5½ разъ меньше. Во многихъ губерніяхъ засимъ, хотя и не замѣчается особенно рѣзкаго паденія чиселъ въ 1906—1910 г.г., но все-таки уменьшеніе числа побѣговъ несомнѣнно. Губерніи эти и области перечислены ниже:

Губерніи и области.	Число бѣжавшихъ арестантовъ.				
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Акмолинская	16	43	11	7	5
Астраханская	42	30	8	3	13
Варшавская	38	19	7	12	15
Волынская	47	24	8	16	19
Воронежская	45	47	24	18	13
Гродненская	7	41	9	5	1
Ковенская	38	24	19	24	8
Кубанская	18	35	30	6	13
Московская	70	70	19	35	23
Пензенская	26	27	6	2	7
Подольская	24	19	23	31	9
Полтавская	68	48	10	21	21
Самарская	29	28	7	22	16
С.-Петербургская	15	13	4	—	5
Смоленская	34	39	15	10	13
Тверская	51	55	32	16	13
Терская	33	26	28	25	17

¹⁾ Съ Керчь-Еникальскимъ и Севастопольск. градоначальствами.

²⁾ Съ Одесскимъ и Николаевскимъ градоначальствами.

Губерніи и области.	Число бѣжавшихъ арестантовъ.				
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Тульская	23	40	19	20	13
Уфимская	33	65	7	5	16
Ферганская	31	16	11	18	17
Харьковская	35	48	18	22	18
Ярославская	53	42	9	9	22

Въ поименованныхъ 22 губерніяхъ и областяхъ въ 1906 г. было 777, а въ 1910 г.—297 побѣговъ или въ $2\frac{1}{2}$ раза менѣе, что соотвѣтствуетъ среднему уменьшенію числа побѣговъ во всей Имперіи за пятилѣтіе 1906—1910 г.г. Засимъ, однако, слѣдуетъ отмѣтить мѣстности, въ которыхъ колебанія чиселъ бѣжавшихъ арестантовъ, по-видимому, имѣютъ случайный характеръ и не обнаруживаютъ ясной тенденціи къ уменьшенію. Подобнаго рода колебанія замѣчаются въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ.

Губерніи и области.	Число бѣжавшихъ арестантовъ.				
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Донская ¹⁾	54	29	36	45	21
Енисейская	54	20	27	22	28
Иркутская	74	114	87	47	61
Минская	29	19	4	16	24
Новгородская	25	33	30	24	19
Пермская	125	101	65	73	99

Въ шести приведенныхъ губерніяхъ хотя число побѣговъ въ 1910 г. (252) и меньше, чѣмъ въ 1906 г. (361), но разница не особенно значительна, а главное въ общемъ характеръ колебаній не замѣчается стремленія къ пониженію. Это отсутствіе опредѣленнаго пониженія еще болѣе замѣтно въ слѣдующихъ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ числа 1910 г. даже больше чиселъ 1906 года:

Губерніи и области:	Число бѣжавшихъ арестантовъ.				
	1906 г.	1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.
Виленская	17	17	5	22	19
Витебская	11	7	22	10	13
Забайкальская	14	66	12	37	24
Орловская	25	24	3	18	43
Оренбургская	7	10	17	26	12
Тамбовская	3	31	21	20	5
Тобольская	22	47	15	23	24

Всего бѣжало въ 7 губерніяхъ, приведенныхъ въ послѣдней таблицѣ, въ теченіе 1906 г.—99, а въ 1910 г.—140 арестантовъ, на 40% больше, хотя во всей Россіи число побѣговъ за тѣ же годы уменьшилось въ $2\frac{1}{2}$ раза. Отчасти увеличеніе числа побѣговъ могло произойти вслѣд-

¹⁾ Съ Ростовскимъ н/Д. градоначальствомъ.

ствіе увеличенія численности арестантскаго населенія въ различныхъ губерніяхъ. Однако, это обстоятельство не можетъ имѣть исключительнаго значенія, такъ какъ тюремное населеніе увеличилось вообще во всей Имперіи, и тѣмъ не менѣе число побѣговъ за послѣднее пятилѣтіе не увеличилось, а уменьшилось. Притомъ же число побѣговъ въ каждой губерніи не находится въ безусловной зависимости отъ численности тюремнаго населенія. Такъ, напр., С.-Петербургская губернія по числу арестантовъ занимаетъ второе мѣсто (послѣ Московской губ.) по числу же побѣговъ стоитъ въ послѣднихъ рядахъ, уступая почти всѣмъ губерніямъ Европейской Россіи. Для предупрежденія частыхъ побѣговъ весьма большое значеніе имѣетъ, конечно, болѣе или менѣе удовлетворительное устройство тюремныхъ зданій, степень бдительности наблюденія за арестантами со стороны тюремнаго надзора и большее или меньшее совершенство въ самой постановкѣ надзирательской и караульной службы. Въ видѣ общаго вывода можно признать, что всѣ означенныя условія за послѣднее время въ общемъ приняли болѣе благопріятный характеръ, такъ какъ число побѣговъ въ Имперіи безусловно уменьшилось.

Помимо побѣговъ арестантовъ, другія важнѣйшія происшествія въ мѣстахъ заключенія за послѣднія 5 лѣтъ представлены въ слѣдующей сводной таблицѣ:

Названіе происшествій.	Г о д ы.				
	1906	1907	1908	1909	1910
Безпорядки въ мѣстахъ заключенія . .	133	145	43	42	20
Подкопы проломы и взрывы	480	408	327	253	144
Поджоги	7	23	9	15	3
Пожары	27	45	23	29	9
Убіеніе арестантами чиновъ тюремной администраціи, надзора и караула .	11	33	5	8	8
Убіеніе арестантовъ арестантами . .	42	58	42	23	20
Насиліе арестантовъ надъ чинами адми- нистраціи, надзора и караула . . .	85	119	36	41	56
Нанесеніе арестантами другъ другу ранъ и увѣчій	122	116	72	59	34
Самоубійство (и покушеніе) арестантовъ	42	118	103	145	142

Въ приведенной таблицѣ обращаетъ на себя вниманіе прежде всего уменьшеніе числа безпорядковъ въ мѣстахъ заключенія: число ихъ въ 1910 г. (20) въ два раза менѣе, чѣмъ въ 1909 г. (42) и въ 7 разъ менѣе, чѣмъ въ 1907 г. Слѣдуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что число случаевъ важнѣйшихъ нарушеній тюремныхъ правилъ (57) въ 1910 г. больше, чѣмъ въ 1909 г. (30). Но оцѣнка серьезности нарушенія тюремной дисциплины можетъ имѣть въ извѣстной мѣрѣ субъективный характеръ, и во всякомъ случаѣ нарушенія дисциплины не могутъ быть поставлены на одномъ уровнѣ съ безпорядками, соединенными съ насиліемъ надъ чинами тюремной администраціи и надзора. По отдѣльнымъ губерніямъ число безпорядковъ въ тюрьмахъ распредѣ-

ляется далеко не одинаково: если выдѣлить тѣ губерніи, въ которыхъ число безпорядковъ въ теченіе 1906—1909 г.г. превышаетъ 5 (болѣе 1 безпорядка въ среднемъ въ годъ), и сравнить съ числами безпорядковъ, возникшихъ въ 1910 г., то получается слѣдующая таблица:

Губерніи и области.	Число безпорядковъ, возникшихъ въ теченіе:	
	1906—09 г.г. въ 1910 г.	
Бакинская ¹⁾	6	—
Бессарабская	12	1
Владимірская	7	1
Вологодская	6	1
Вятская	11	—
Донская	15	2
Екатеринославская	8	—
Енисейская	8	—
Казанская	7	1
Кіевская	10	—
Костромская	9	1
Курская	9	—
Ломжинская	6	—
Минская	6	—
Московская	7	—
Новгородская	8	—
Пермская	16	—
Приморская	6	—
Псковская	12	—
С.-Петербургская	20	—
Саратовская	7	—
Таврическая	9	1
Тамбовская	9	1
Тверская	11	—
Тульская	8	—
Харьковская	6	—
Херсонская	7	—

Въ перечисленныхъ 27 губерніяхъ и областяхъ, по теоріи вѣроятностей, можно было бы ожидать, на основаніи средняго числа безпорядковъ въ 1906—1909 г.г., около 55 или 60 безпорядковъ въ 1910 г.²⁾ Однако же, дѣйствительное число безпорядковъ въ названныхъ губерніяхъ было всего 9, въ шесть разъ меньше ожидаемаго числа. Ясное доказательство того, что населеніе наиболѣе обширныхъ тюремъ (напр., С.-Петербургской, Московской, Херсонской, Кіевской и другихъ губерній) значительно успокоилось и не проявляетъ прежней энергіи въ учиненіи безпорядковъ.

Наряду съ уменьшеніемъ числа безпорядковъ уменьшилось также число пожаровъ, а равно подкоповъ, проломовъ и взрывовъ.

¹⁾ Съ Бакинскимъ градоначальствомъ.

²⁾ Всего было безпорядковъ въ 27 губерніяхъ за 1906—1909 г.г. 245 или въ среднемъ въ годъ—61.

Такихъ случаевъ въ 1909 г. было 268, а въ 1910 г.—только 147. Однако же, случаи убійства арестантами чиновъ тюремной администраціи, надзора и караула, а также насилія надъ тѣми же лицами—не уменьшились въ числѣ: въ 1909 г. этого рода преступленій было совершено арестантами—49, а въ 1910 г.—64. При этомъ было убито 12 лицъ изъ числа администраціи и надзора, ранено 56 лицъ. Болѣе всего было убито въ Харьковской губ. (5 лицъ), а ранено—въ Бессарабской—10, во Владимірской—6 и въ Подольской—8 лицъ. Если, по примѣру предыдущей таблицы, выдѣлить тѣ губерніи и области, въ которыхъ число убійствъ и насилій, совершенныхъ арестантами надъ лицами тюремной администраціи и надзора, превышаетъ цифру 5 за 1906—1910 г.г., то получается слѣдующая таблица:

Губерніи и области.	Число убійствъ и насилій надъ лицами тюремн. адми- нистраціи и надзора.	
	въ 1906-1909 г.г. въ 1910 г.	
Варшавская	9	—
Владимірская	7	2
Волынская	6	—
Вятская	13	—
Донская	6	3
Екатеринославская	13	1
Иркутская	10	1
Кіевская	16	1
Костромская	6	3
Курская	6	1
Московская	6	2
Нижегородская	7	—
Пермская	8	2
Самаркандская	7	—
С.-Петербургская	6	2
Саратовская	17	1
Таврическая	12	—
Тверская	8	1
Тифлисская	6	—
Тобольская	14	2
Томская	6	1
Уфимская	8	1
Харьковская	7	1

Въ приведенныхъ выше 23 губерніяхъ и областяхъ въ теченіе 1906—1909 г.г. было совершено 204 убійства и насилія надъ лицами тюремной администраціи и надзора, въ среднемъ въ годъ—51 случай. Въ 1910 г. такихъ случаевъ было 25, т. е. въ два раза менѣе, чѣмъ слѣдовало бы ожидать по годичной средней за 1906—1909 г.г. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ обнаруживается уменьшеніе числа преступленій, совершенныхъ арестантами во время заключенія, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ уменьшилось число безпорядковъ. Притомъ же въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, не вошедшихъ въ вышеприведенную

таблицу вслѣдствіе малочисленности убійствъ и насилій, замѣчается повышеніе ихъ числа именно въ 1910 г. Таковы, напр., Амурская и Забайкальская обл., губ. Минская, Подольская и др. Въ общемъ замѣчается уменьшеніе числа случаевъ насильственныхъ дѣйствій со стороны арестантовъ скопомъ или коллективныхъ безпорядковъ, но случаи единичныхъ нападеній на стражу и другихъ лицъ тюремнаго персонала не уменьшаются въ числѣ и за послѣдніе 3 года (1908—1910 г.г.) количество этого рода нападеній даже увеличилось.

Число убійствъ арестантовъ арестантами же, а также нанесенныхъ арестантами другъ другу ранъ и увѣчій за 1907—1910 г.г. непрерывно уменьшается: случаевъ этого рода было въ 1907 г. 174, въ 1908 г.—114, въ 1909 г.—82, въ 1910 г.—54. По отдѣльнымъ губерніямъ числа, вслѣдствіе ихъ незначительности, подвержены сильнымъ колебаніямъ, однако, въ общемъ за три года (1908—1910) можно выделить мѣстности, въ которыхъ драки и убійства между арестантами встрѣчаются чаще, чѣмъ въ другихъ раіонахъ. Наибольшее, сравнительно, число случаевъ нанесенія ранъ и убійствъ за 1908—1910 г.г. было въ слѣдующихъ губерніяхъ.

Въ теченіе 1908—1910 г.г. арестантами было совершено:

Губерніи и области.	Убійствъ.	Увѣчій и ранъ.
Амурская	3	6
Астраханская	4	1
Бакинская	2	11
Воронежская	4	—
Дагестанская	5	7
Донская	3	2
Екатеринославская	3	—
Закаспійская	3	6
Иркутская	3	4
Кутаисская	2	3
Оренбургская	3	4
Приморская	4	4
Сырѣ-Дарьинская	—	9
Терская	4	10
Тифлисская	1	7
Тобольская	5	2
Томская	2	4
Херсонская	3	2
Эриванская	1	7
Итого	55	89

Въ перечисленныхъ 19 губерніяхъ и областяхъ большинство убійствъ арестантовъ арестантами совершено въ теченіе 1908—1910 г.г. (55 изъ 85 убійствъ по всей Имперіи), а также больше половины увѣчій и ранъ (89 изъ 165). Между тѣмъ, губерніи эти въ большинствѣ не имѣютъ значительнаго тюремнаго населенія (въ особенности

Сырѣ-Дарьинская, Приморская, Амурская, Эриванская и Кутаисская). Среди нихъ не видно ни столичныхъ губерній ¹⁾, ни многихъ изъ губерній съ многочисленнымъ тюремнымъ населеніемъ, какъ, напр., Кіевской (ни одного случая убійства въ 1908—910 г.г.), Пермской (ни одного убійства), Харьковской (2 убійства) и друг. Изъ 19 губерній съ наибольшей численностью убійствъ и увѣчій—13 находятся въ предѣлахъ Азіатской Россіи и Кавказа и только 6 входятъ въ составъ Европейской Россіи. Это географическое распредѣленіе означенныхъ преступленій показываетъ, что частотъ убійствъ арестантовъ въ тюрьмахъ находится въ извѣстной зависимости отъ этнографическаго состава тюремнаго населенія. Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ въ таблицѣ губерній отличаются также и повышеннымъ числомъ убійствъ и насилій надъ чинами тюремной администраціи и надзора, именно губерніи и области: Бакинская, Тифлисская, Херсонская, Екатеринославская, Донская, Томская, Тобольская, Иркутская и Приморская. Однако же, постоянной связи между числомъ убійствъ и насилій арестантовъ надъ лицами тюремнаго надзора и надъ арестантами во всѣхъ случаяхъ установить нельзя. Такъ, напр., въ губерніяхъ и областяхъ: Дагестанской, Терской, Бакинской, Эриванской, Закаспійской, Сырѣ-Дарьинской, Приморской случаи убійствъ и увѣчій между арестантами многочисленны, нападенія же на администрацію и надзирателей случаются рѣдко. Съ другой стороны, въ губерніяхъ С.-Петербургской, Саратовской, Кіевской, Курской, Костромской и друг. часты случаи нападеній на администрацію и надзоръ, убійства же даже между арестантами происходятъ рѣдко.

Самоубійства (и покушенія на самоубійство) среди арестантовъ за послѣднее пятилѣтіе не уменьшаются въ числѣ, а увеличиваются, не только абсолютно, но и относительно, по расчету на опредѣленное количество тюремнаго населенія. На каждые 10.000 арестантовъ приходилось случаевъ самоубійства:

Въ 1903 г.	4
„ 1904 „	4
„ 1905 „	4
„ 1906 „	4
„ 1907 „	8
„ 1908 „	6
„ 1909 „	8
„ 1910 „	8

Относительное число самоубійствъ оставалось приблизительно одинаковымъ въ теченіе 1903—906 г.г., но въ 1907 г. сразу удвоилось и колебалось затѣмъ на этомъ уровнѣ въ теченіе 1908—910 г.г. Такъ

¹⁾ Въ тюрьмахъ С.-Петербургской губ. не было ни одного случая убійства или нанесенія увѣчья арестантами арестантамъ въ 1908—910 г.г.; въ Московской губ. было одно убійство и три случая нанесенія ранъ.

какъ число самоубійствъ въ послѣдніе годы замѣтно возросло и среди свободнаго населенія вообще (хотя статистическихъ данныхъ по всей Имперіи о самоубійствахъ не имѣется), то ростъ численности самоубійствъ въ мѣстахъ заключенія не представляетъ собою исключительнаго явленія. Съ цѣлью прослѣдить вліяніе мѣстныхъ условій на частоту случаевъ самоубійства арестантовъ, въ слѣдующей таблицѣ приводится наиболѣе значительныя цифры самоубійствъ по отдѣльнымъ губерніямъ за 1906—1909 г.г. и за 1910 годъ.

Губерніи и области.	Число случаевъ самоубійства арестантовъ.	
	Въ 1906-1909 г.г.	Въ 1910 г.
Астраханская	6	4
Виленская	12	2
Владимірская	13	7
Волынская	10	—
Вятская	9	2
Донская	6	5
Екатеринославская	6	3
Забайкальская	8	3
Иркутская	24	2
Кіевская	11	—
Костромская	6	3
Лифляндская	14	1
Минская	6	1
Могилевская	6	1
Московская	19	13
Нижегородская	10	—
Орловская	10	2
Пензенская	7	2
Пермская	9	3
Полтавская	8	3
Приморская	6	4
С.-Петербургская	20	12
Саратовская	16	1
Смоленская	6	3
Таврическая	23	—
Тамбовская	10	3
Тобольская	8	6
Томская	7	1
Тульская	9	1
Херсонская	19	4
Итого	324	92

Какъ видно изъ приведенной таблицы случаи самоубійства арестантовъ довольно часты во многихъ губерніяхъ (числомъ 31). Въ среднемъ за 1906—1909 г.г. въ означенныхъ губерніяхъ былъ 81 случай самоубійства, въ 1910 г.—92 случая, т. е. выше средняго. Въ особенности выдается значительное число самоубійствъ въ С.-Петербургской и Московской губ. Въ тюрьмахъ этихъ двухъ губерній въ 1910 г. произошло 18% общаго числа самоубійствъ арестантовъ по

всей Имперіи. Помимо двухъ столичныхъ, выдѣляются по числу самоубійствъ въ 1906—909 г.г. (но не въ 1910 г.) губерніи: Иркутская, Таврическая и Херсонская. Вообще, какъ показываютъ эти данныя, наличность значительныхъ городскихъ центровъ повышаетъ наклонность къ самоубійству какъ въ свободномъ, такъ и въ арестантскомъ населеніяхъ. Кстати можно отмѣтить, что число самоубійствъ и убійствъ арестантовъ арестантами рѣдко пропорціональны другъ другу по отдѣльнымъ губерніямъ. Замѣчается нѣкоторая даже противоположность въ этомъ отношеніи. Во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ убійства арестантовъ часты, тамъ самоубійства въ тюрьмахъ рѣдки, и наоборотъ. Такъ, напр., въ Терской и Сырь-Дарьинской обл. убійства и нанесеніе ранъ встрѣчаются очень часто, а самоубійства въ средѣ арестантовъ не было ни одного въ теченіе 1906—910 г.г. Подобнаго же рода противоположность въ числѣ убійствъ (и насилій) съ числомъ самоубійствъ замѣчается въ губерніяхъ Бакинской, Дагестанской, Эриванской, Закаспійской, Амурской, и др. Съ другой стороны, самоубійства весьма часты въ столичныхъ губерніяхъ, Таврической, Лифляндской, Саратовской и Владимірской, въ которыхъ число убійствъ арестантовъ арестантами крайне незначительно. Встрѣчаются, однако, и случаи совпаденія численности убійствъ и самоубійствъ арестантовъ, какъ, напр., въ губерніяхъ: Иркутской, Тобольской, Приморской, Донской, Екатеринославской и др. Различія эти находятся отчасти въ зависимости отъ этнографическаго состава тюремнаго населенія и большей или меньшей примѣси среди арестантовъ интеллигентныхъ или полу-интеллигентныхъ лицъ, какъ болѣе склонныхъ къ добровольному лишенію себя жизни, чѣмъ арестанты изъ неграмотныхъ слоевъ населенія.

Въ заключеніе надлежитъ упомянуть нѣсколько подробнѣе о наиболѣе выдающихся случаяхъ безпорядковъ и побѣговъ въ тюрьмахъ въ теченіе 1910 года, съ цѣлью ознакомленія съ дѣйствительными условіями и обстановкой этого рода происшествій. Наиболѣе значительными по числу жертвъ со стороны тюремнаго надзора и со стороны арестантовъ представляются слѣдующіе:

1) 19 ноября 1910 г. въ 6 час. вечера арестанты Харьковскаго исправительнаго отдѣленія ссыльно-каторжные Михаилъ Мельникъ, Тимофей Зоря и Терентій Косенко, работавшіе въ слесарныхъ мастерскихъ, произвели покушеніе на побѣгъ. Всѣ указанные три арестанта работали въ одной комнатѣ. Передъ вечерней повѣркой арестантъ Мельникъ схватилъ находившуюся въ мастерской полосу сортового желѣза и ударилъ ею сзади по головѣ младшаго надзирателя Ткаченко; тотъ въ безпамятствѣ упалъ, Мельникъ вырвалъ у него револьверъ и бросился къ дверямъ. Въ это же время Зоря и Косенко подобными же кусками желѣза убили другого младшаго надзирателя Сильвончика, отобрали отъ него револьверъ и ключи и выбѣжали на дворъ. При бывшемъ въ мастерской постоянномъ шумѣ это происше-

ствіе для нѣкоторыхъ арестантовъ осталось даже сперва незамѣченнымъ, другіе же отнеслись къ нему безучастно. Выбѣгая на дворъ, арестантъ Косенко схватилъ съ собою лѣсенку для зажиганія лампъ, передъ этимъ онъ успѣлъ выбить заклепки изъ своихъ кандаловъ и сбросилъ ихъ. Выбѣжавъ на дворъ Мельникъ, Зоря и Косенко встрѣтили здѣсь старшаго надзирателя Рудя, которому нанесли три огнестрѣльныхъ раны. Тѣмъ не менѣе Рудь оборонялся шашкой отъ нападавшихъ, пока, обезсилѣвъ отъ ранъ, не упалъ. Преступники убили и смертельно ранили еще троихъ надзирателей—Уколова, Евтушенко и Булыгина и, приставивъ захваченную въ мастерской лѣстницу къ наружной стѣнѣ, пытались уже бѣжать за ограду, но ихъ замѣтилъ наружный часовой и сдѣлалъ по нимъ два выстрѣла. Арестанты были принуждены оставить лѣстницу и явившимися на выстрѣлы надзирателями при перестрѣлкѣ были убиты, а Косенко тяжело раненъ. По числу жертвъ со стороны тюремнаго надзора (5 убитыхъ) этотъ случай наиболѣе выдающійся въ 1910 г.

2) Нѣсколько сходный съ вышеописаннымъ случай побѣга арестантовъ съ насиліемъ надъ стражей произошелъ 16 іюня въ Херсонскомъ исправительномъ отдѣленіи. Десять каторжныхъ арестантовъ, изъ числа работавшихъ въ корзиночной мастерской, внезапно бросились на двухъ тюремныхъ надзирателей, связали ихъ, отобрали револьверы и съ бывшей въ мастерской лѣстницей бросились къ оградѣ. Четверо арестантовъ успѣли перелѣзть черезъ ограду и побѣжали по направленію къ рѣкѣ Днѣпру, двое были убиты караульными надзирателями во время перелѣзанія чрезъ ограду. Остальные четверо, неуспѣвшіе перебраться черезъ стѣну, видя неудачу, вернулись обратно въ мастерскія. За бѣжавшими арестантами немедленно была устроена надзирателями погоня, во время которой трое бѣжавшихъ были убиты, а четвертый тяжело раненъ; во время схватки былъ убитъ арестантами и одинъ изъ преслѣдовавшихъ надзирателей Довнаръ. Изъ четырехъ вернувшихся бѣглецовъ двое покончили самоубійствомъ, третій оказался тяжело раненымъ, четвертый спрятался въ котельномъ помѣщеніи и былъ обнаруженъ впослѣдствіи. Одной изъ причинъ побѣга является соединеніе 14 человекъ каторжныхъ изъ разряда испытуемыхъ въ одной мастерской, гдѣ они имѣли въ своемъ распоряженіи ножи, молотки и другія орудія, необходимыя для корзиночнаго ремесла. Такого рода соединеніе значительнаго числа вооруженныхъ каторжныхъ представляетъ, конечно, извѣстнаго рода опасность и требуетъ особой бдительности и осторожности со стороны тюремнаго надзора.

3) Въ Кологривской (Костромской губ.) уѣздной тюрьмѣ 12 мая имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Содержащіеся въ одной камерѣ слѣдственные арестанты Барановъ и Нечаевъ, возвращаясь изъ клозета, внезапно схватили надзирателя Кузьмичева за горло, повалили его на полъ и обезоруживъ нанесли ему перочиннымъ ножомъ

27 колотыхъ и рѣзанныхъ ранъ, отъ которыхъ Кузьмичевъ спустя 1½ часа скончался. Содержащіяся въ сосѣдней камерѣ арестантки, увидѣвъ, что Барановъ и Нечаевъ душатъ надзирателя, подняли тревогу. Арестанты дали два выстрѣла, одинъ по израненному Кузьмичеву, другой — въ „волчекъ“ женской камеры въ видѣ отместки за поднятую тревогу. На выстрѣлы прибѣжали тюремные надзиратели. Видя, что попытка къ побѣгу не удалась, Нечаевъ и Барановъ бросились въ свою камеру, гдѣ Нечаевъ застрѣлился изъ револьвера, отнятаго у надзирателя, а Барановъ былъ задержанъ и дѣло о немъ передано военному суду.

4) 22 марта съ чернаго двора Козелецкой (Черниговской губ.) тюрьмы бѣжали два каторжника Халипа и Кучма, смертельно ранивъ ударомъ топора въ голову окарауливавшего ихъ младшаго надзирателя Пинчука, и захвативъ съ собой револьверъ, бывшій при раненомъ надзирателѣ. Добѣжавъ до деревни Кривицкое, въ 3-хъ верстахъ отъ г. Козельца, бѣгущіе арестанты были окружены толпой крестьянъ, причемъ Халипа, не видя возможности бѣжать дальше, застрѣлился, арестантъ же Кучма, поднявъ револьверъ самоубійцы, сталъ угрожать надвигавшейся на него толпѣ крестьянъ, но затѣмъ, увидавъ приближавшихся стражниковъ, бросилъ револьверъ и сдался полиціи. Побѣгъ едва не удался, благодаря излишнему довѣрію начальника тюрьмы къ арестанту Халипѣ, который считался самымъ надежнымъ арестантомъ по своему образцовому поведенію, вслѣдствіе чего надзоръ за Халипой былъ чрезмѣрно ослабленъ.

5) Случай попытки массоваго побѣга арестантовъ имѣлъ мѣсто, помимо Херсонской и Харьковской тюремъ, также въ Ямпольской тюрьмѣ (Подольской губ.). 31 мая, днемъ, тюремный надзиратель отперъ камеру во второмъ этажѣ тюрьмы для выпуска арестантовъ на прогулку, и въ тотъ же моментъ находившіеся въ камерѣ арестанты Жмуръ и Галузинскій набросились на надзирателя, сваливъ его на полъ закинутымъ черезъ голову полотенцемъ. На упавшаго надзирателя, потерявшаго отъ ушиба головы сознаніе, навалились всѣ вышедшіе изъ камеры арестанты и отняли у него револьверъ и ключи отъ другихъ камеръ. Камеры эти тотчасъ же были отперты, и арестанты толпой бросились къ лѣстницѣ, ведущей въ нижній этажъ. Здѣсь имъ встрѣтились трое надзирателей, которые мгновенно были сбиты съ ногъ и обезоружены, причемъ были отняты ключи отъ тюремныхъ воротъ. На тюремномъ дворѣ зачинщики безпорядка Жмуръ и Галузинскій напали на стоявшаго на посту надзирателя Сыроѣжку, силясь отобрать у него револьверъ, но Сыроѣжка не поддавался арестантамъ, держа въ рукахъ свой револьверъ, хотя во время борьбы онъ былъ поваленъ на землю и не имѣлъ возможности стрѣлять въ арестантовъ. Этотъ моментъ борьбы былъ замѣченъ тюремнымъ надзирателемъ Войцѣховскимъ, взобравшимся на ограду тюрьмы снаружи. Въ то же время къ тюремнымъ воротамъ выбѣжала партія освободившихся арестантовъ

съ ключами отъ этихъ воротъ. Надзиратель Войцѣховскій выстрѣлилъ въ толпу бѣглецовъ и тѣмъ заставилъ ихъ вернуться обратно въ зданіе тюрьмы, причемъ ключи отъ воротъ были брошены на дворъ. Засимъ Войцѣховскій мѣткими выстрѣлами убилъ боровшихся съ надзирателемъ Сыроѣжкой арестантовъ Жмура и Голузинскаго. Прибывшими вскорѣ властями, городовыми и конвойной командой порядокъ въ тюрьмѣ былъ немедленно возстановленъ. Огнестрѣльных ранъ никто изъ тюремной стражи не получилъ: хотя арестанты и произвели нѣсколько выстрѣловъ изъ отнятыхъ ими у надзирателей револьверовъ, но безрезультатно, вслѣдствіе охватившаго ихъ волненія или же по неумѣнію стрѣлять.

Таковы наиболѣе характерные случаи побѣговъ, соединенныхъ съ насиліемъ и безпорядками въ тюрьмахъ, за 1910 годъ. Подобнаго же рода случаи происходили и въ другихъ тюрьмахъ (напр., Ольгопольской, Оренбургской, Плюцкой и др.), но описаніе ихъ не представило бы какихъ-либо новыхъ отличительныхъ чертъ отъ вышеприведенныхъ. Во всѣхъ подобнаго рода происшествіяхъ замѣчается неожиданность нападенія со стороны арестантовъ на надзирателей вслѣдствіе временнаго ослабленія надзора или минутной неосторожности со стороны послѣднихъ, нанесеніе имъ ранъ или увѣчій и затѣмъ попытка къ побѣгу, хотя и рѣдко оканчивающаяся успѣхомъ. Въ описаніяхъ безпорядковъ за 1910 г. обращаютъ на себя вниманіе сравнительно частые случаи самоубійства арестантовъ при неудачѣ побѣга. Это обстоятельство находится въ несомнѣнной связи съ общимъ ростомъ числа самоубійствъ въ средѣ тюремнаго, а равно и находящагося на свободѣ населенія.

Всего во время происшествій, подобныхъ вышеописаннымъ, было убито: арестантовъ—66, лицъ тюремной администраціи и надзора—15. На каждыхъ 10.000 арестантовъ было убито 4, на каждыя 10.000 лицъ тюремной администраціи и надзора убито 9 или слишкомъ въ два раза болѣе, чѣмъ среди арестантовъ. Ранено было при тѣхъ же происшествіяхъ: арестантовъ—99, лицъ администраціи и надзора—50. По расчету на 10.000 первыхъ—6, на 10.000 вторыхъ—30 или въ 5 разъ больше чѣмъ арестантовъ. Изъ приведенныхъ чиселъ ясно видно, съ какими опасностями нерѣдко связана служба лицъ тюремной администраціи и надзора и насколько степень этой опасности для тюремныхъ надзирателей превышаетъ среднюю вѣроятность подвергнуться тѣмъ же случайностямъ для общей массы арестантскаго населенія.

Раздѣлъ IV.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Свѣдѣнія о современномъ положеніи строительнаго дѣла въ Россіи и общемъ направленіи дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія по строительной части были уже подробно изложены въ отчетахъ за 1908 и 1909 г.г.

Въ соотвѣтствіи съ приведенными въ этихъ отчетахъ общими соображеніями, Главное Тюремное Управленіе въ 1910 году, какъ и прежде, стремилось, главнымъ образомъ, къ осуществленію наиболѣе неотложныхъ задачъ тюремнаго строительства — сооруженію тюремъ общаго устройства и приспособленію помѣщеній для временныхъ каторжныхъ тюремъ. При этомъ тюрьмамъ общаго устройства, расположеннымъ въ наиболѣе центральныхъ пунктахъ, попрежнему, придавался характеръ, соотвѣтствующій задачѣ сосредоточенія въ нихъ всѣхъ срочныхъ заключенныхъ данной губерніи или области и даже, въ случаѣ надобности, другихъ сосѣднихъ мѣстностей, уѣздныя же тюрьмы рассчитывались, преимущественно, для слѣдственныхъ, пересыльных и нѣкотораго числа краткосрочныхъ заключенныхъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ эти тюрьмы строились, какъ и раньше, по системѣ общаго заключенія съ необходимою площадью мастерскихъ и лишь съ нѣкоторымъ количествомъ одиночныхъ камеръ для подслѣдственныхъ арестантовъ, требующихъ изолированія въ интересахъ производимыхъ о нихъ слѣдствій, или для выдѣленія арестантовъ, которые въслѣдствіе своей нравственной испорченности, могли бы оказать вредное вліяніе на другихъ заключенныхъ.

Болѣе или менѣе капитальное переустройство и приспособленіе различныхъ мѣстъ заключенія, согласно намѣченному плану, сводилось къ переустройству и расширенію нѣкоторыхъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и тюремъ для содержанія каторжныхъ арестантовъ.

Не измѣняя, такимъ образомъ, коренныхъ началъ, положенныхъ въ основаніе сооруженія тюремъ общаго устройства, Главное Тюремное Управленіе, однако, въ отчетномъ году признало соотвѣтственнымъ подвергнуть всестороннему обсужденію и переоцѣнкѣ ранѣе выработанные для этого типы тюремныхъ зданій и приемы устройства

отдѣльных ихъ частей. Съ этою цѣлью, по распоряженію Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, былъ разработанъ цѣлый рядъ эскизовъ въ различныхъ вариантахъ на сооруженіе тюремъ общаго устройства на 200, 300, 500 и 700 мѣстъ. Затѣмъ эти эскизы были подвергнуты разсмотрѣнію въ особой комиссіи подѣ председательствомъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія съ участіемъ техниковъ, въ томъ числѣ — Члена Техническо-Строительнаго Комитета Профессора С.-Петербургской Императорской Академіи Художествъ Академика А. Н. Померанцева. Наиболѣе серьезнымъ предметомъ обсужденія явился вопросъ о предпочтительности соединенія всѣхъ собственно тюремныхъ и тюремно-административныхъ помѣщеній, т. е. мужскихъ и женскихъ камеръ, мастерскихъ, больницы, тюремной конторы и комнаты свиданій, въ одномъ корпусѣ или же выдѣленія ихъ въ особыя зданія. Въ пользу перваго изъ этихъ предположеній говорило какъ удобство окарауливанія такой тюрьмы, такъ и возможность постепеннаго, въ случаѣ надобности, ея расширенія посредствомъ вывода въ особыя зданія отдѣльных помѣщеній, какъ-то: больницы, женскаго отдѣленія, мастерскихъ и т. п. Съ другой стороны, соединеніе этихъ помѣщеній въ одномъ корпусѣ составляло крайне трудную задачу въ техническомъ отношеніи, такъ какъ для достиженія цѣлей пенитенціарнаго и санитарнаго характера требуется, чтобы отдѣльныя тюремныя и тюремно-административныя помѣщенія, будучи сосредоточены въ одномъ зданіи, въ то же время были строго изолированы одно отъ другаго. Такъ, женское отдѣленіе должно быть размѣщено такимъ образомъ, чтобы, въ цѣляхъ избѣжанія недопустимаго въ тюрьмѣ хотя бы отдаленнаго общенія между заключенными мужчинами и женщинами, женское отдѣленіе не только имѣло особый входъ и отдѣльный прогулочный дворъ, но и окна женскихъ арестантскихъ камеръ не были расположены надъ окнами мужскихъ камеръ или подъ ними. Равнымъ образомъ, тюремно-административныя помѣщенія, доступныя постороннимъ лицамъ, въ предупрежденіе недозволенныхъ сношеній ихъ съ заключенными, надлежитъ расположить такъ, чтобы эти лица не только не сталкивались съ арестантами, но и не проходили по тюремнымъ корридорамъ и дворамъ. Наконецъ, по соображеніямъ санитарнаго характера, больница должна быть изолирована отъ арестантскихъ камеръ, а заразное отдѣленіе ея имѣть — совершенно самостоятельный входъ. Тѣмъ не менѣе указанная выше преимущества соединенія отдѣльных тюремныхъ и тюремно-административныхъ помѣщеній въ одномъ зданіи побудили придерживаться именно этого способа постройки тюремъ общаго устройства, вмѣстимостью до 500 человѣкъ включительно, и лишь для тюремъ съ большимъ населеніемъ признано предпочтительнымъ выдѣлять больницу и женское отдѣленіе въ особыя зданія. Сообразно этому, были окончательно выработаны и одобрены комиссіею типовые эскизы тюремныхъ зданій на различное число мѣстъ. При этомъ для тюремъ на 500 — 700 мѣстъ въ наиболѣе крупныхъ

центрахъ, принята болѣе совершенная, но и болѣе дорогая крестообразная форма съ двумя выступами—съ фасадной и задней сторонъ—на правомъ и лѣвомъ крыльяхъ, а для тюремъ меньшей вмѣстимости или окраинныхъ — П-образная форма. Въ зданіи, спроектированномъ въ видѣ креста, одно крыло, расположенное противъ входныхъ воротъ, предназначено: въ нижнемъ этажѣ для хозяйственныхъ нуждъ — для кухни, хлѣбопекарни и кладовыхъ при нихъ, во второмъ — для тюремно-административныхъ помѣщеній и въ остальныхъ для мужскихъ арестантскихъ камеръ и мастерскихъ. Противоположное крыло во всѣхъ этажахъ занято одиночными камерами. Женское отдѣленіе съ особыми при немъ одиночными келіями размѣщается въ трехъ этажахъ выступа лѣваго крыла; въ четвертомъ этажѣ расположены церковь и школа для заключенныхъ. Въ выступѣ праваго крыла находятся въ нижнемъ этажѣ—пересыльное отдѣленіе съ особымъ входомъ въ него съ отдѣльнаго двора и въ остальныхъ этажахъ — больница. Въ средней части расположены общія мужскія камеры и мастерскія.

Въ зданіи П-образной формы фасадная часть занята: въ нижнемъ этажѣ—одна половина хозяйственными помѣщеніями и другая—пересыльнымъ отдѣленіемъ; второй этажъ предназначенъ частью подъ тюремно-административныя помѣщенія, частью подъ мастерскія; въ третьемъ и четвертомъ расположены камеры и мужская больница для общихъ больныхъ. Подъ женское отдѣленіе и церковь отведено правое крыло зданія. Въ лѣвомъ крылѣ расположены одиночныя камеры и въ верхнемъ этажѣ больница для заразныхъ.

Преимущества вновь проектированныхъ зданій, особенно по первой, крестообразной формѣ, заключаются съ санитарной стороны въ обиліи свѣта и воздуха во всѣхъ помѣщеніяхъ. Въ пенитенціарномъ отношеніи эти зданія представляютъ значительныя удобства какъ въ окарауливаніи заключенныхъ, такъ и въ размѣщеніи ихъ въ смыслѣ возможности достиженія обособленности арестантовъ не только по полу, но и по отдѣльнымъ категоріямъ. При этомъ конструкция зданій даетъ весьма цѣнную возможность увеличивать или уменьшать, въ зависимости отъ необходимости въ этомъ, тѣ или иныя отдѣленія, безъ нарушенія обособленности ихъ другъ отъ друга.

Что касается отдѣльныхъ частей тюремныхъ зданій, то въ этомъ отношеніи въ отчетномъ году введены нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ дверей арестантскихъ камеръ и въ укрѣпленіи въ нихъ откидныхъ коекъ. Для достиженія лучшаго наблюденія за находящимися въ камерахъ арестантами черезъ отверстія въ дверяхъ, съ отчетнаго года двери, по образцу германскихъ тюремъ, устанавливаются въ уровень со стѣною не со стороны корридора, какъ было раньше, а со стороны камеры. Далѣе, для лишенія арестантовъ возможности препятствовать открыванію двери натискомъ на нее, дверь дѣлается открывающеюся не въ камеру, а въ корридоръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ дверь навѣшивается съ лѣвой стороны колоды, чтобы предоставить надзира-

телю возможность открывать дверь лѣвою рукою и имѣть свободную правую руку для отраженія на случай нападенія на него заключенныхъ. Измѣненія въ укрѣпленіи откидныхъ коекъ свелось къ устройству для этой цѣли кронштейновъ, задѣлываемыхъ непосредственно въ стѣну, безъ поддержки упирающимися въ полъ стойками, какъ это имѣло мѣсто прежде. Такое устройство, съ одной стороны, является болѣе дешевымъ, а съ другой—позволяетъ тщательнѣе выметать полъ камеры, чему ранѣе мѣшали укрѣпленные въ полъ стойки. На ряду съ этимъ съ отчетнаго года получило широкое распространеніе устройство въ тюремныхъ зданіяхъ калориферовъ большой теплоемкости, служащихъ для приточной и вытяжной вентиляціи, особенно въ карцерахъ и отхожихъ мѣстахъ, и замѣнившихъ примѣнявшіеся прежде для этой цѣли обыкновенныя печи.

Переходя отъ обозрѣнія общей дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія по строительной части, къ отдѣльнымъ строительнымъ работамъ, производившимся въ отчетномъ году, слѣдуетъ сказать, что изъ числа ранѣе начатыхъ работъ, подробно описанныхъ въ отчетѣ за 1909 годъ, окончены постройкою тюрьмы въ гор. Шавляхъ, Ковенской губ., на 240 общихъ и 18 одиночныхъ мѣсть, и Сызрани, Симбирской губерніи, на 147 общихъ и 52 одиночныхъ мѣста, и продолжалось сооруженіе тюремъ въ г.г. С.-Петербургѣ (женской), Бѣлостокѣ и Благовѣщенскѣ. Затѣмъ, въ отчетномъ году начаты постройкою зданія для Тифлисской губернской тюрьмы и приступлено къ заготовленію матеріаловъ для сооруженія Кустанайской тюрьмы, Тургайской области. Въ силу мѣстныхъ условій, въ виду необходимости возводить новыя тюремныя зданія на мѣстѣ прежней тюрьмы, лишь съ постепенною замѣною старыхъ строеній, новая Тифлисская тюрьма будетъ строиться въ теченіе ряда лѣтъ посредствомъ возведенія отдѣльныхъ корпусовъ для мужскихъ камеръ общаго заключенія, для одиночныхъ келій, для больницы, для тюремно-административныхъ помѣщеній, для женскаго отдѣленія, для кухни, хлѣбопекарни, бани и прачешной и для квартиръ чиновъ администраціи и надзора. Въ отчетномъ году приступлено къ сооруженію четырехъэтажнаго съ подваломъ мужского арестантскаго корпуса, вмѣщающаго въ себѣ общія арестантскія камеры на 5, 7, 10 и 14 человекъ, въ общей сложности на 650 мѣсть, церковь, цейхгаузы и карцера и, такъ называемаго, входнаго зданія съ помѣщеніями для конторы, комнаты свиданій, комнатъ для приѣма арестантовъ и обмыванія ихъ, для военнаго караула и казармы холостыхъ надзирателей. Кустанайская тюрьма будетъ представлять изъ себя уѣздную тюрьму, предназначенную, главнымъ образомъ, для слѣдственныхъ, подсудимыхъ, пересыльныхъ и краткосрочныхъ арестантовъ. Тюрьма проектирована по наиболѣе простому типу. Арестантскій корпусъ, каменный, двухъэтажный, прямоугольной формы, вмѣщаетъ въ себѣ мужскія камеры—общія на 85 мѣсть и 3 одиночныя, женское отдѣленіе на 9 мѣсть и больницу на 8 мѣсть

Тамъ же расположены контора, комната свиданій, кухня, карцеръ и цейхгаузы. Кромѣ арестантскаго корпуса проектированъ каменный же двухъэтажный административный флигель, съ квартирами для начальника тюрьмы и 9 семейныхъ надзирателей и казармою для холостыхъ надзирателей, и необходимыя при тюрьмѣ службы.

Изъ числа помѣщеній, предназначенныхъ для содержанія арестантовъ каторжнаго разряда, закончено начатое въ 1909 году расширение Шлиссельбургской каторжной тюрьмы путемъ постройки новаго арестантскаго корпуса и надстройки больницы, давшее въ общей сложности новыхъ 464 общ. и 28 один. мѣстъ, и приспособленіе Варшавскаго (1122 общ. и 157 один. мѣстъ), Саратовскаго (1042 общ. и 21 один. мѣстъ) и Херсонскаго (1371 общ. и 35 один. мѣстъ) исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій. Въмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ переустройству для той же цѣли Харьковскаго (747 общ., 76 один. мѣстъ и 160 камеръ ночного разъединенія), Рижскаго (890 общ. 58 один. мѣстъ и 48 камеръ ночного разъедин.) и Ярославскаго № 1 (680 общ., 63 один. мѣстъ) исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій. Помимо работъ ремонтнаго характера, предпринятыхъ для исправленія и укрѣпленія зданій этихъ исправительныхъ отдѣленій, въ Харьковскомъ и Ярославскомъ отдѣленіяхъ расширены, посредствомъ надстройки этажей и пристроекъ, больница и мастерскія, а въ Ярославскомъ, кромѣ того, контора, баня-прачешная и кухня съ хлѣбопекарней.

На ряду съ этимъ въ отчетномъ году приступлено къ давно назрѣвшему планомѣрному общему переустройству тюремъ Нерчинской каторги. Такое переустройство было намѣчено лично Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія, при посѣщеніи имъ въ 1909 году, съ Высочайшаго соизволенія, названной каторги и сводилось къ слѣдующимъ общимъ основаніямъ:

1) Для болѣе правильной организація арестантскихъ работъ на принадлежащихъ Кабинету ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Казаковскихъ и Ново-Троицкихъ промыслахъ признано необходимымъ устроить новую тюрьму въ сел. Казаковѣ.

2) Названная новая тюрьма и существующія Зерентуйская и Кутомарская тюрьмы обращаются для содержанія арестантовъ мужчинъ въ количествѣ первая 300 мѣстъ, вторая 600 мѣстъ и третья 400 мѣстъ.

3) Акатуевская тюрьма предназначена для размѣщенія женщинъ въ числѣ 250 человѣкъ.

4) Алгачинская, Александровская и Мальцевская тюрьмы используются для внѣтюремныхъ арестантовъ на 500, 200 и 150 человѣкъ.

5) Кадаинская тюрьма обращается для каторжныхъ мужчинъ, требующихъ по дряхлости и состоянію здоровья призрѣнія въ богадѣльнѣ, въ числѣ 200 человѣкъ.

Въ соотвѣтствіи съ такимъ назначеніемъ отдѣльныхъ тюремъ, проектированъ, помимо капитальнаго ремонта и приспособленія суще-

ствующихъ зданій, цѣлый рядъ новыхъ построекъ какъ для собственно-тюремныхъ надобностей, такъ и для обезпеченія помѣщеніями чиновъ тюремной администраціи и стражи и конвойныхъ командъ, окарауливающихъ тюрьмы и сопровождающихъ направляемыхъ на каторгу арестантскія партіи. Такимъ образомъ, намѣчены новыя зданія:

1) При Зерентуйской тюрьмѣ.

- а) Для тюремной больницы (на 50 мѣстъ).
- б) Для тюремной конторы и комнаты свиданій.
- в) Для арестантской бани-прачешной.
- г) Для квартиръ врача и архитектора каторги.
- д) Для казармы нижнихъ чиновъ конвойной команды (на 72 человекъ).
- е) Для лазарета для нижнихъ чиновъ команды на (40 человекъ)

2) При Кутомарской тюрьмѣ.

- а) Для тюремной церкви.
- б) Для арестантскихъ мастерскихъ.
- в) Для арестантской бани-прачешной.
- г) Для хозяйственныхъ складовъ и цейхгаузовъ.
- д) Для казармы нижнихъ чиновъ конвойной команды (на 50 человекъ) и для квартиръ офицеровъ при ней.

3) При Алгачинской тюрьмѣ.

- а) Для бани-прачешной, кухни и хлѣбопекарни.
- б) Для арестантской мастерской.
- в) Для лазарета для чиновъ конвойной команды, квартиры офицера при ней, бани и кухни для нижнихъ чиновъ.

4) При Кадаинской тюрьмѣ.

- а) Для тюремной бани-прачешной.
- б) Для казармы надзирателей.

5) Для лазарета для нижнихъ чиновъ Шелопугинской конвойной команды въ селѣ Шелопугинѣ.

Въ соотвѣтствіи съ измѣненіемъ назначенія каторжныхъ тюремъ и въ виду перенесенія пункта распредѣленія арестантовъ по отдѣльнымъ тюрьмамъ и промысламъ изъ гор. Срѣтенска въ гор. Читу, гдѣ предполагается къ учрежденію тюремная инспекція, представилось необходимымъ измѣнить и маршрутъ слѣдованія арестантскихъ партій на каторгу, начальнымъ пунктомъ котораго сдѣлалась желѣзнодорожная ст. Бянкино. Это обстоятельство, въ свою очередь, побудило озаботиться устройствомъ на этомъ новомъ пути ряда этапныхъ зданій, а именно при названной станціи и въ селеніяхъ Казаковѣ, Устьиги, Верхъ-Аленуйскомъ, Больше-Зерентуйскомъ и Потоскуѣ.

Новая Казаковская тюрьма состоитъ изъ двухъ деревянныхъ на каменныхъ фундаментахъ бараконъ съ арестантскими камерами, такихъ же отдѣльныхъ зданій, предназначенныхъ для мастерскихъ, бани-прачешной, кухни-хлѣбопекарни, конторы, квартиръ тюремной администраціи и надзора, казармы конвойной команды, помѣщенія офицера при ней и необходимыхъ хозяйственныхъ службъ. Всѣ остальные постройки на каторгѣ проектированы также деревянными на каменныхъ фундаментахъ.

Изъ числа перечисленныхъ выше зданій въ отчетномъ году приступлено къ постройкѣ больницы и дома для врача при Зерентуйской тюрьмѣ, церкви, бани-прачешной, квартиръ для офицеровъ конвойной команды, складовъ и цейхгаузовъ при Кутомарской тюрьмѣ, кухни, хлѣбопекарни, бани и прачешной при Алгачинской тюрьмѣ и этаповъ въ сел. Казаково и Больше-Зерентуйскомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ начато заготовленіе строительныхъ матеріаловъ для другихъ намѣченныхъ построекъ. Для размѣщенія арестантовъ разряда исправительнаго арестантскаго отдѣленія въ отчетномъ году представилось возможнымъ воспользоваться начатымъ постройкою въ 1909 году особымъ корпусомъ при Николаевскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи Николаевского градоначальства на 384 общихъ мѣста. Для той же цѣли въ отчетномъ году приступлено къ сооруженію арестантскихъ корпусовъ при Харьковскомъ исправительномъ отдѣленіи, на особомъ участкѣ, при Рижской срочной тюрьмѣ, при Симбирскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи и при Саратовской губернской тюрьмѣ. Первые два корпуса проектированы по одному типу, подробно описанному въ отчетѣ за 1909 годъ, каменными, трехъ-этажными съ подвальными этажами. Корпуса рассчитаны на 435 общ. и 12 один. мѣстъ каждый. Въ подвальныхъ этажахъ расположены мастерскія. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ корпусѣ отведены особыя помѣщенія для конторы и комнаты свиданій. Корпуса при Симбирскомъ исправительномъ отдѣленіи и Саратовской тюрьмѣ сооружены двухъэтажные деревянные, съ каменною лѣстничною клѣткою по срединѣ и состоятъ изъ четырехъ камеръ на 50 человѣкъ каждая.

Изъ числа отдѣльныхъ зданій въ отчетномъ году закончены постройкою: арестантскіе корпуса при тюрьмахъ Екатеринославской на 204 общ. мѣста, Брянской—на 288 общ. и 21 один. мѣстъ, Пензенской на то же число мѣстъ и Пермской—на 250 мѣстъ, зданіе для женскаго отдѣленія при Харьковской тюрьмѣ на 100 общ. и 6 один. мѣстъ, больницы при Николаевскихъ тюрьмахъ: городской—на 30 мѣстъ и каторжной—на 56 мѣстъ, хирургическое отдѣленіе при С.-Петербургской тюрьмѣ на 49 мѣстъ, мастерскія при Смоленскомъ отдѣленіи, баракъ для заразныхъ больныхъ при Новочеркасской тюрьмѣ на 25 мѣстъ и флигель для надзирателей при Брянской тюрьмѣ.

Затѣмъ, въ отчетномъ году приступлено къ сооруженію: аре-

стантскихъ корпусовъ при Рыбинской, Эриванской, Читинской, Омской (для пересыльныхъ арестантовъ) и Соликамской, Пермской губерній, тюрьмахъ, зданія для женскаго отдѣленія при Кіевской и Омской тюрьмахъ, больницы при Херсонской временной каторжной тюрьмѣ, Омской и Елецкой, Орловской губерній, тюрьмахъ, мастерскихъ при Херсонской, Вологодской, Саратовской и Николаевской, Николаевского градоначальства, каторжныхъ тюрьмахъ и Саратовской губернской тюрьмѣ, зданія для тюремно-административныхъ помѣщеній при Николаевской тюрьмѣ, Николаевского градоначальства, надзирательскихъ флигелей при Шлиссельбургской каторжной, той же Николаевской, Саратовской каторжной, Омской, Якутской и Бобровской, Воронежской губерній, тюрьмахъ, домовъ для квартиръ начальника Рыльской тюрьмы, Курской губерній, и чиновъ администраціи Омской тюрьмы и болѣе мелкихъ зданій для хозяйственныхъ и другихъ надобностей при двадцати одномъ мѣстѣ заключенія.

Постройка арестантскихъ корпусовъ при перечисленныхъ выше тюрьмахъ вызвана ихъ постояннымъ чрезмѣрнымъ переполненіемъ. Корпуса при Рыбинской и Эриванской тюрьмахъ устроены каменные по одному и тому же описанному въ отчетѣ за 1909 годъ типу въ видѣ прямоугольныхъ зданій въ Рыбинскѣ—трехъэтажнаго съ подваломъ вмѣстимостью на 288 общ. и 12 один. мѣстъ съ мастерскими въ подвальномъ этажѣ и въ Эривани—двухъэтажнаго на 180 общ. мѣста, причемъ корпусъ при Эриванской тюрьмѣ соединенъ перешейкомъ съ главнымъ ея зданіемъ. Корпуса при Читинской, Омской и Соликамской тюрьмахъ построены деревянные при первой—на 250, второй—на 48 и третьей—на 70 общихъ мѣстъ.

Женскія отдѣленія при Кіевской и Омской тюрьмахъ сооружались съ цѣлью вывода женщинъ арестантокъ изъ главныхъ корпусовъ, гдѣ онѣ были размѣщены крайне неудобно въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ арестантами мужчинами. Такимъ выводомъ преслѣдовалась также и другая цѣль—увеличить общую вмѣстимость этихъ тюремъ, далеко не отвѣчающую современной потребности. Для женскаго отдѣленія въ гор. Кіевѣ проектированъ каменный трехъэтажный корпусъ съ подваломъ, представляющій изъ себя прямоугольное зданіе съ небольшими выступами по краямъ съ задней стороны. Корпусъ разсчитанъ на 252 общ. и 25 один. мѣстъ, при чемъ одиночныя камеры устроены по галлерейной системѣ. Въ подвальномъ этажѣ размѣщены мастерскія. Женское отдѣленіе при Омской тюрьмѣ расположено въ одноэтажномъ деревянномъ зданіи и разсчитано на 41 общ. и 3 один. мѣста. Постройка больницы при Херсонской каторжной, Елецкой и Омской тюрьмахъ была вызвана неудовлетворительностью существовавшихъ больничныхъ помѣщеній, расположенныхъ въ арестантскихъ корпусахъ, незначительныхъ по размѣрамъ и несоотвѣтствующихъ санитарнымъ требованіямъ. Зданіе для Херсонской больницы, трехъэтажное каменное, проектировано для размѣщенія 83 общихъ и 17 за-

разныхъ больныхъ. Кромѣ палатъ въ немъ имѣются помѣщенія для пріема амбулаторныхъ больныхъ, для операціонной, перевязочной и аптеки. Въ зданіи устроено центральное водяное отопленіе и вентиляция. Елецкая больница также строится каменною; она рассчитана на 14 общ. и 5 заразныхъ больныхъ. Больница при Омской тюрьмѣ—деревянная одноэтажная предназначена на 20 мѣсть.

При устройствѣ мастерскихъ была принята во вниманіе необходимость въ первую очередь обезпечить въ этомъ отношеніи каторжныя тюрьмы въ предѣлахъ Европейской Россіи, гдѣ арестанты каторжнаго разряда не могутъ быть выводимы на внѣшнія работы. Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ отчетномъ году, какъ сказано выше, сооружены мастерскія при каторжныхъ тюрьмахъ въ Вологдѣ, Николаевѣ, Херсонѣ и Саратовѣ. Всѣ зданія для этой цѣли при названныхъ мѣстахъ заключенія возведены каменные примѣнительно къ типу, описанному въ отчетѣ за 1909 годъ. Площадь вновь сооруженныхъ мастерскихъ опредѣляется: въ Вологдѣ въ 125,06 кв. саж., въ Николаевѣ 117,24 кв. саж., въ Херсонѣ 237 кв. саж. и въ Саратовѣ 237 кв. саж. Мастерскія при Саратовской тюрьмѣ деревянные, площадью въ 70 кв. саж. Двухъэтажное каменное зданіе для тюремно-административныхъ помѣщеній при Николаевской тюрьмѣ, выстроенное взамѣнъ прежняго, пришедшаго въ совершенную ветхость дома, включаетъ въ себѣ контору, комнаты для пріема арестантовъ и свиданій ихъ съ родственниками и квартиру для привратника; въ верхнемъ этажѣ расположена тюремная церковь.

Надзирательскіе флигеля при Шлиссельбургской каторжной и Николаевской тюрьмахъ представляютъ изъ себя каменные зданія, въ Шлиссельбургѣ трехъэтажное и въ Николаевѣ двухъэтажное. Въ Шлиссельбургскомъ флигелѣ имѣется 51 семейная квартира и въ Николаевскомъ 27 квартиръ.

Остальные надзирательскіе флигеля деревянные.

Изъ другихъ, выстроенныхъ въ отчетномъ году, зданій для хозяйственныхъ и иныхъ нуждъ, болѣе крупными являются зданіе для кухни, хлѣбопекарни, бани и прачешной при Уфимской тюрьмѣ и бани-прачешныя при Иркутской тюрьмѣ и Курскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи.

Въ общей сложности въ отчетномъ году устроено новыхъ мѣсть: общихъ 2525 и одиночныхъ 146 и приступлено къ устройству 4630 общихъ и 214 одиночныхъ мѣсть, помимо 3748 мѣсть въ существующихъ зданіяхъ Варшавскаго, Херсонскаго, и Саратовскаго отдѣленій, приспособленныхъ для содержанія каторжныхъ арестантовъ. Къ 1 января 1911 года общее число арестантскихъ мѣсть опредѣлялось въ суммѣ 131.114, въ томъ числѣ 121.945 мѣсть въ общихъ камерахъ и 9.169—въ одиночныхъ.

Изъ числа работъ по капитальному ремонту и переустройству тюремныхъ зданій наиболѣе крупными являются работы: по расши-

ренію Иркутской тюрьмы, по капитальному ремонту тюремъ Нерчинской каторги, Гродненской, Самарской, Владикавказской, Омской, Прилуцкой, Полтавской губ., Барнаульской, Борисовской, Минской губерніи, по надстройкѣ 3 этажей надъ главнымъ корпусомъ Черниговской тюрьмы и надъ административнымъ флигелемъ при Калужской тюрьмѣ, по устройству центрального отопленія и вентиляціи Московской центральной тюремной больницы и др.

Раздѣлъ V.

СОДЕРЖАНІЕ АРЕСТАНТОВЪ И МѢСТЪ ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Глава 1.

Продовольствіе арестантовъ.

Продовольствіе арестантовъ въ 1910 году производилось на основаніяхъ, подробно изложенныхъ въ предшествующихъ отчетахъ (за 1908 и 1909 г.г.). Предполагая кореннымъ образомъ измѣнить дѣйствующій порядокъ пищевого довольствія арестантовъ и выполнивъ въ этомъ направленіи всѣ подготовительныя работы, Главное Тюремное Управление не могло при этомъ не встрѣтиться съ необходимостью распространить проектируемую реформу на все вообще хозяйственное устройство въ мѣстахъ заключенія. При современномъ порядкѣ удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей тюремъ реорганизация только одной продовольственной части, помимо затрудненій финансоваго свойства, едва ли была бы цѣлесообразной, такъ какъ при томъ или другомъ разрѣшеніи продовольственного вопроса неминуемо приходится встрѣтиться съ цѣлымъ рядомъ другихъ вопросовъ, болѣе или менѣе крупныхъ и тѣсно связанныхъ съ нимъ. Достаточно указать, что съ измѣненіемъ порядка продовольствія здоровыхъ арестантовъ естественно является вопросъ и о продовольствіи больныхъ и что оба эти вопроса ближайшимъ образомъ касаются современнаго положенія органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, заведующихъ по закону разными сторонами тюремнаго дѣла; но при такой широкой постановкѣ задачи, имѣющей въ виду коренное измѣненіе всей системы тюремнаго хозяйства, разработка и осуществленіе предстоящей реформы требуютъ, конечно, несравненно большаго труда и срѣка.

Не внося, поэтому, до окончанія этого дѣла какихъ-либо существенныхъ измѣненій въ нынѣ дѣйствующій порядокъ продовольствія арестантовъ, Главное Тюремное Управление, тѣмъ не менѣе, не оставяло безъ вниманія въ теченіе отчетнаго года возможное его улучшеніе. При разсмотрѣннй въ подлежащихъ случаяхъ торговыхъ производствъ на поставку продовольствія для арестантовъ, а равно при разрѣшеніи заготовлять всякаго рода продукты хозяйственнымъ способомъ, неизмѣнно предъявлялось требованіе возможно болѣе выгоднаго совершенія этихъ заготовительныхъ операцій, при устройствѣ

соревнованій между поставщиками, или при болѣе заботливомъ къ сему отношеніи чиновъ тюремной администраціи, такъ какъ съ достигаемымъ нерѣдко, благодаря такимъ ближайшимъ указаніямъ, пониженіемъ заготовительныхъ цѣнъ, является возможность улучшить питаніе арестантовъ, не выходя изъ предѣловъ казеннаго отпуска. При ревизіяхъ тюремъ чинами Главнаго Тюремнаго Управленія, также обращалось должное вниманіе на пищевыя раскладки, причемъ такія ревизіи обыкновенно сопровождались соотвѣтствующими указаніями въ смыслъ пересмотра и возможнаго улучшенія этихъ раскладокъ. Въ рѣдкихъ случаяхъ, а именно при крайней стѣсненности въ денежныхъ средствахъ органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, имъ назначались единовременныя пособія изъ казны.

Главныя требованія, которыя вообще предъявляются къ пищевымъ раскладкамъ при ихъ составленіи, сводятся преимущественно къ тому, чтобы при этомъ не преслѣдовалось полученіе экономіи отъ арестантскаго пайка и все отпускаемое по табели изъ казны безъ остатка тратилось на продовольственныя надобности, а также, чтобы даваемая пища была, по возможности, удовлетворительна во вкусовомъ отношеніи и, наконецъ, чтобы особое вниманіе обращалось на качество хлѣба, являющагося основнымъ продуктомъ питанія не только въ тюрьмахъ, но и всего трудового населенія въ нашемъ отечествѣ.

Средній размѣръ табельнаго назначенія въ 1910 году достигъ свыше 9 коп. въ день на каждого арестанта, что при массѣ заключенныхъ и при заботливомъ и экономномъ заготовленіи припасовъ могло давать возможность до извѣстной степени удовлетворить вышеприведеннымъ требованіямъ.

По этому поводу будетъ не лишнимъ остановиться нѣсколько подробнѣе на вопросѣ о томъ, какими именно взглядами Главное Тюремное Управленіе признаетъ необходимымъ руководствоваться при назначеніи продовольственнаго пайка для заключенныхъ.

При обсужденіи основныхъ началъ нашего тюремнаго устройства въ общей прессѣ, а также представителями различныхъ общественныхъ группъ, и даже законодательныхъ собраній—постоянно высказываются самыя разнообразныя взгляды, мнѣнія и пожеланія, нерѣдко діаметрально противоположнаго характера. Одни указываютъ на якобы недостаточно гуманное обращеніе съ арестантами, на неудовлетворительное ихъ размѣщеніе и питаніе, на обремененіе ихъ непосильною работою, на антисанитарное состояніе тюремъ, вызывающее развитіе эпидемическихъ заболѣваній среди ихъ населенія и т. д. Другіе, наоборотъ, протестуютъ противъ сколько-нибудь значительныхъ расходовъ на содержаніе арестантовъ и говорятъ, что въ нашихъ тюрьмахъ арестанты живутъ на казенномъ иждивеніи въ полномъ довольствѣ и безъ всякой работы, находясь, такимъ образомъ, въ привилегированномъ положеніи по сравненію съ непреступнымъ населеніемъ, что не можетъ не имѣть своимъ послѣдствіемъ усвоенія людьми простого

званія, испытывающими по тѣмъ или инымъ причинамъ матеріальную нужду, взгляда на тюрьму, какъ на даровой и весьма удобный во всѣхъ отношеніяхъ пріютъ.

При всей своей готовности идти навстрѣчу всякаго рода усовершенствованіямъ, которыя могли бы быть введены въ нашу тюремную систему, Главное Управленіе, однако же, очевидно не можетъ, такъ сказать, принять къ руководству всѣхъ подобнаго рода указаній, не разобравшись самостоятельно въ большей или меньшей практической пригодности и осуществимости рекомендуемыхъ ему мѣропріятій.

Прежде всего нельзя не остановиться на сдѣланномъ въ Финансовой Комиссіи Государственнаго Совѣта, при разсмотрѣніи тюремной смѣты на 1910 годъ, указаніи на то, что условія содержанія арестантовъ въ нашихъ тюрьмахъ служатъ будто бы приманкою для тѣхъ или иныхъ круговъ свободного населенія. Указаніе это тѣмъ болѣе не можетъ быть оставлено безъ вниманія, что самое переполненіе нашихъ тюремъ за послѣднее время, а равно и соотвѣтственное увеличеніе расхода на содержаніе арестантовъ—по объясненію докладчика этой Комиссіи—должно быть частью приписано той же притягательной силѣ тюрьмы въ глазахъ свободного населенія.

Тюремная статистика доказываетъ съ совершенною ясностью, какъ это признаетъ и докладчикъ Комиссіи, что населеніе нашихъ тюремъ до наступленія событій революціоннаго времени (1905—1908 г.г.) оставалось постоянно приблизительно на одномъ уровнѣ и стало увеличиваться лишь съ наступленіемъ этихъ событій. А такъ какъ содержаніе арестантовъ за послѣдніе годы отнюдь не сдѣлалось болѣе льготнымъ, то очевидно, что современное переполненіе нашихъ тюремъ должно быть отнесено исключительно къ общему увеличенію преступности въ странѣ.

Въ то же время нельзя, конечно, отрицать, что въ отдѣльныхъ случаяхъ голодные и безпріютные бродяги, окончательно изнемогшіе въ тяжелой борьбѣ за существованіе, могутъ мечтать съ вождельніемъ, въ особенности въ зимнюю стужу, о тюремныхъ рѣшеткахъ и о тощемъ арестантскомъ пайкѣ. Но во всякомъ случаѣ нельзя думать, чтобы подобное, граничащее съ полнымъ отчаяніемъ, настроеніе, безработнаго пролетарія представлялось у насъ, даже въ крупныхъ городскихъ центрахъ, обычнымъ, повседневымъ явленіемъ и могло бы быть приписано, не говоря уже о народныхъ массахъ, хотя бы даже сколько-нибудь многочисленному классу населенія. Кромѣ того, если бы экономическое и духовное оскудѣніе, хотя бы въ низшихъ слояхъ общества, дѣйствительно достигло такого развитія, то бороться съ подобнымъ явленіемъ слѣдовало бы все-таки не ухудшеніемъ условій тюремнаго быта, а мѣрами оздоровленія и поднятія благосостоянія именно этихъ слоевъ общества.

Необходимо притомъ имѣть въ виду, что ухудшеніе условій содержанія арестантовъ не можетъ безнаказанно доводиться далѣе извѣст-

наго предѣла. Если арестанты будутъ содержаться въ сырыхъ, плохо вентилируемыхъ камерахъ и не будутъ получать достаточной для поддержанія своего здоровья пищи, то неминуемымъ послѣдствіемъ этого явится увеличеніе заболѣваній среди нихъ малокровіемъ, цынгою, туберкулезомъ, такъ же, какъ и разнаго рода эпидеміи, и то, что казна съэкономить на продовольствіи заключенныхъ, ей придется затратить съ избыткомъ на ихъ леченіе. Отъ организаціи же производительныхъ работъ въ тюрьмахъ при подобныхъ условіяхъ, конечно, пришлось бы совершенно отказаться. Мало того, установленіе подобнаго режима въ тюрьмахъ повело бы къ тому, что истощенные физически и окончательно потерявшіе трудоспособность, выпущенники изъ тюремъ дѣйствительно сдѣлались бы тяжелымъ бременемъ для общества, а многіе изъ нихъ, кромѣ того, и распространителями среди свободнаго населенія заразныхъ заболѣваній.

Отсюда ясно, что, даже оставляя совершенно въ сторонѣ требованія гуманности по отношенію къ заключеннымъ, необходимо въ интересахъ самого общества обезпечить для арестантовъ такія условія содержанія, при которыхъ не разрушались бы ихъ физическое здоровье и трудоспособность.

Съ точки зрѣнія Главнаго Тюремнаго Управленія все, что выходитъ за эти предѣлы, является уже вреднымъ и недопустимымъ. Поэтому тюремное вѣдомство прилагаетъ всѣ старанія къ установленію нормальныхъ пищевыхъ раскладокъ, которыя, не допуская никакихъ излишествъ, въ то же время обезпечивали бы арестантамъ достаточное для питанія организма количество бѣлковъ, жировъ и углеводовъ. Въ этомъ смыслѣ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи были разработаны въ особой Комиссіи, при участіи врачей, относящіяся къ указанному предмету матеріалы съ цѣлью болѣе правильнаго въ практическомъ смыслѣ приспособленія къ существующимъ потребностямъ постановленій дѣйствующаго закона, касающихся продовольствія арестантовъ.

Составленный при этомъ проектъ нормальной продовольственной таблицы нуждается, конечно, въ нѣкоторыхъ измѣненіяхъ, въ смыслѣ исключенія изъ нея такихъ пищевыхъ продуктовъ, какъ, напр., чай и сахаръ, которые, хотя и были рекомендованы Медицинскимъ Совѣтомъ, но для тюремныхъ сидѣльцевъ представлялись бы уже нѣкоторую роскошью.

Въ то же время, однако, нельзя не признать, что табель эта съ другой стороны нуждается и въ извѣстномъ улучшеніи, такъ какъ она все-таки не достигаетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ нормъ питанія человѣческаго организма, требуемыхъ наукою, далеко уступая, между прочимъ, пищевымъ раскладкамъ, примѣняемымъ въ иностранныхъ тюрьмахъ, съ чѣмъ Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія лично ознакомился во время поѣздки въ минувшемъ году въ Америку и Англію.

Во всякомъ случаѣ до тѣхъ поръ, пока существующая продовольственная табель не будетъ измѣнена въ законодательномъ порядкѣ

тюремное вѣдомство лишено возможности внести въ нее существенныя измѣненія, хотя она и является во многомъ несовершенною.

Какъ бы то ни было, лицами, настаивающими на ухудшеніи содержанія арестантовъ, очевидно, имѣется въ виду цѣль — сдѣлать тюремное заключеніе возможно менѣе заманчивымъ для преступника и такимъ путемъ оказать сдерживающее воздѣйствіе на низшіе классы общества, къ которымъ по большей части принадлежатъ тюремные сидѣльцы. Но для достиженія этой цѣли, какъ сказано выше, гораздо болѣе дѣйствительными представляются мѣры предупредительнаго характера, въ числѣ которыхъ видное мѣсто должно занимать въ особенности учрежденіе работныхъ домовъ.

Глава 2.

Содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ.

По тѣмъ же соображеніямъ, которыя приведены по отношенію къ продовольствію арестантовъ, остаются пока безъ измѣненія и основныя положенія, касающіяся устройства лечебной части въ мѣстахъ заключенія. При этомъ, однако, временныя мѣропріятія, направленныя къ общему улучшенію санитарнаго состоянія мѣстъ заключенія, вызванныя имѣвшими мѣсто въ теченіе предшествующихъ лѣтъ тифозными эпидеміями, въ значительной мѣрѣ отразились на постановкѣ этого дѣла въ тюрьмахъ и частью были оставлены въ силѣ и на послѣдующее время, тѣмъ болѣе, что тифозныя заболѣванія, хотя и съ меньшей силой, продолжались и въ отчетномъ году. Изъ числа мѣстъ заключенія, гдѣ продолжались такія заболѣванія, могутъ быть указаны: Балтская, Бахмутская, Бѣлецкая, Боровичская, Брянская, Владикавказская, Елецкая, Каменецкая, Кутаисская, Липовецкая, Мензелинская, Минусинская, Московскія тюрьмы, Нижегородская, Нижне-Ломовская, Полтавское исправительное арестанское отдѣленіе, Радомысльская тюрьма, Рижское исправительное арестанское отдѣленіе, Самарская, Сердобская и Симферопольская тюрьмы.

Въ частности въ отчетномъ году было предпринято выясненіе положенія врачебно-санитарной части въ тюрьмахъ, и полученныя по этому вопросу подробныя свѣдѣнія, вмѣстѣ съ соотвѣствующими спеціальными указаніями были затѣмъ напечатаны въ „Тюремномъ Вѣстникѣ“, для ближайшаго руководства мѣстнымъ тюремнымъ и врачебнымъ учрежденіямъ.

Въ то же время сравнительное благополучіе въ 1910 году по отношенію къ тифознымъ заболѣваніямъ среди заключенныхъ, вызывавшимъ въ предшествующіе годы значительныя единовременныя затраты, дало возможность обратить серьезное вниманіе на борьбу съ туберкулезомъ, являющуюся особенно затруднительной въ условіяхъ тюремной жизни. Въ этихъ цѣляхъ, по собраніи свѣдѣній о числѣ туберкулезныхъ больныхъ въ мѣстахъ заключенія и о желательныхъ, по мнѣнію тюремныхъ врачей, мѣропріятіяхъ въ борьбѣ съ туберкулезомъ среди арестантовъ, Главное Тюремное Управление обсудило эти мѣры въ особомъ совѣщаніи, при участіи извѣстныхъ своею опытностью и знаніемъ условій тюремной жизни врачей и, сообразуясь съ современнымъ состояніемъ тюремныхъ учреждений, съ наличнымъ составомъ врачебнаго персонала и имѣющимися въ распоряженіи тю-

ремнаго вѣдомства денежными средствами, выработало слѣдующія правила предотвращенія широкаго развитія туберкулеза среди арестантовъ:

1) Первымъ условіемъ успѣшной борьбы съ чахоткой является возможно раннее отдѣленіе больныхъ арестантовъ отъ здоровыхъ, въ виду чего надлежитъ подвергать особенно тщательному медицинскому осмотру арестантовъ, какъ вновь прибывающихъ въ тюрьму, такъ затѣмъ періодически, не менѣе четырехъ разъ въ годъ, и всего тюремнаго населенія. При этихъ осмотрахъ, внимательно выполняемыхъ врачемъ, всегда можетъ быть опредѣлено, кто боленъ чахоткою. Затѣмъ больные арестанты должны быть отдѣлены отъ здоровыхъ. На каждаго чахоточнаго должно составлять санитарный листокъ по приложенной къ этимъ правиламъ формѣ.

2) Туберкулезные арестанты должны содержаться въ особыхъ тюрьмахъ или въ особыхъ зданіяхъ тюремъ. До устройства же такихъ для раздѣленія чахоточныхъ больныхъ отъ здоровыхъ арестантовъ необходимо держаться слѣдующаго порядка: страдающіе болѣе тяжелыми формами болѣзни и вообще требующіе больничной обстановки и леченія обязательно должны переводиться въ тюремную больницу въ отдѣльныя палаты, а прочіе—въ обособленныя отдѣленія тюремъ или, по крайней мѣрѣ, въ отдѣльныя камеры, причемъ, въ виду небезопасности соединенія въ одной комнатѣ лицъ съ явно выраженными признаками туберкулеза и лицъ подозрительныхъ, или находящихся въ начальной стадіи чахотки, желательно, по возможности, раздѣлять эти категоріи больныхъ по отдѣльнымъ камерамъ.

3) Въ камерахъ, гдѣ содержатся туберкулезные, желательно устроить усиленную и усовершенствованную вентиляцію, такъ какъ обычная вентиляція, при помощи форточекъ и вытяжныхъ каналовъ въ стѣнахъ, безъ побудительной тяги, недостаточна. Пока такая вентиляція не будетъ сдѣлана, необходимо какъ можно сильнѣе и чаще провѣтривать камеры, особенно во время прогулокъ арестантовъ.

4) Въ камерахъ, отведенныхъ для содержанія чахоточныхъ, должно быть не менѣе 2—2½ куб. саж. воздуха на каждое лицо, при чемъ нужно строго слѣдить, чтобы въ этихъ камерахъ арестантовъ не помѣщалось болѣе, чѣмъ это допустимо по указанному расчету объема воздуха.

5) Въ цѣляхъ поддержанія чистоты воздуха необходимо обращать вниманіе на правильное устройство и содержаніе въ полномъ порядкѣ и чистотѣ клозетовъ и на заведеніе наиболѣе гигиеническихъ парашъ, которыя въ камерахъ должны ставиться только на ночь.

6) Въ виду той опасности, которой грозитъ вдыхаемая пыль, содержащая туберкулезныя бациллы, полъ не слѣдуетъ мести сухимъ, дабы не поднимать пыли, и нельзя употреблять для чистки пола песку, который, высыхая, даетъ массу пыли.

7) Въ тѣхъ же цѣляхъ необходимо запретить выколачиваніе тю-

фяковъ, одежды, одѣяль и т. п. въ тюремныхъ дворахъ вблизи открытыхъ оконъ камеръ.

8) Въ камерахъ обязательно должны быть плевательницы и нужно настаивать и слѣдить, чтобы арестанты не плевали помимо плевательницъ. Въ послѣднія слѣдуетъ наливать антисептическую жидкость (марганцево-кислый калий) и должно чаще мѣнять эту жидкость и мыть плевательницы.

9) Въ видахъ напominанія арестантамъ о возможности зараженія чахоткою слѣдуетъ вывѣсить на видныхъ мѣстахъ въ камерахъ или корридорахъ соотвѣтствующія разъясненія о вредѣ плеванія на полъ и о заразительности мокроты больныхъ и о другихъ мѣрахъ предостереженія отъ зараженія.

10) Необходимо дезинфицировать парами формалина камеры, занимаемыя туберкулезными, не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ и периодически протирать полъ скипидаромъ. Это полезно изрѣдка дѣлать и въ другихъ арестантскихъ помѣщеніяхъ.

11) Въ предупрежденіе простуды, легко ведущей за собою обостреніе чахотки, необходимо обратить серьезное вниманіе, чтобы зимою, въ холодные дни, больные чахоткою арестанты выходили на прогулку въ полушубкахъ и на ноги одѣвали болѣе теплую обувь (валенки, полусапоги съ теплыми онучами и т. п.). Жителямъ юга (кавказцамъ и др.), которые зябнутъ зимою въ казенной одеждѣ, возможно, по требованію врача, разрѣшить надѣвать собственныя фуфайки или теплыя рубахи, а женщинамъ, кромѣ того, собственныя теплыя панталоны.

12) Въ холодную погоду (18° и ниже по Р.) чахоточныхъ больныхъ на этапы желательнo не отправлять.

13) Въ предупрежденіе простуды отъ охлажденія снизу во время сна на откидныя кровати въ холодное время необходимо класть особыя подстилки на брезентъ (войлокъ, сукно и т. п.). Съ тою же цѣлью нельзя допускать, чтобы чахоточные больные спали на голомъ полу.

14) Представляется существенно важнымъ обратить вниманіе на крайне неудовлетворительное устройство во многихъ мѣстахъ заключенія карцеровъ, такъ какъ въ холодной и сырой атмосферѣ въ карцерахъ арестанты легко заболѣваютъ плевритомъ, переходящимъ нерѣдко въ чахотку. Помѣщать въ карцеръ больныхъ арестантовъ нужно съ крайнею осторожностью и только съ согласія врача.

15) Необходимо, чтобы арестанты мылись въ банѣ и смѣняли бѣлье чаще, по возможности, не болѣе какъ черезъ 7—10 дней.

16) При отсутствіи дезинфекціонной камеры лучшимъ средствомъ обеззараживанія бѣлья и одежды является хорошая стирка и сушка ихъ, при чемъ рекомендуется, предварительно стирки, прокипятить вещи, снятыя съ больныхъ, въ продолженіе $\frac{1}{4}$ часа въ растворѣ соды, когда же затруднительно производить дезинфекцію одежды и постельныхъ принадлежностей, нужно возможно чаще провѣтривать эти вещи.

17) Необходимо въ камерахъ, гдѣ помѣщаются туберкулезные, разрѣшать держать койки въ теченіе цѣлаго дня опущенными.

18) Въ виду той тяжести и суровости, которую могутъ представлять для больного кандалы, необходимо неотлагательно испрашивать надлежащее разрѣшеніе на снятіе ихъ съ наиболѣе слабыхъ на извѣстное время для отдыха или на все время до выздоровленія.

19) Въ виду того, что развитію туберкулеза въ сильной степени содѣйствуетъ недостаточность свѣжаго воздуха и свѣта, больнымъ и слабымъ здоровьемъ арестантамъ надлежитъ болѣе продолжительное время находиться на прогулкахъ. Болѣе физически слабымъ слѣдуетъ, сообразно ихъ силамъ, дозволить во время прогулокъ чередовать умѣренную ходьбу съ сидѣньемъ на скамейкахъ.

20) Въ значительной степени способствуютъ улучшенію здоровья туберкулезныхъ арестантовъ легкія наружныя работы, которыми должно занимать имѣющихъ право выходить на наружныя работы заключенныхъ въ мѣру ихъ силъ и степени здоровья. Этой цѣли всего болѣе отвѣчаютъ сельско-хозяйственныя работы въ поляхъ, на огородахъ, въ садахъ и пр., равно и другія хозяйственныя работы (уборка снѣга и т. п.) при условіи, чтобы слабые здоровьемъ сильно не утомлялись.

21) Внутреннія работы для заключенныхъ, слабыхъ здоровьемъ, должны соответствовать ихъ силамъ. Не предрѣшая въ частности, какія именно внутреннія работы могутъ быть организованы для чахоточныхъ арестантовъ, признается возможнымъ допускать для нихъ только легкія работы и при томъ не сопряженныя съ значительнымъ отдѣленіемъ пыли.

22) Несомнѣнно, что многіе чахоточные арестанты чувствовали бы себя значительно лучше, если бы содержались въ тюрьмѣ на родинѣ, такъ какъ большинство изъ нихъ страдаетъ тоской по родинѣ, а въ дѣлѣ леченія душевное состояніе больного играетъ немаловажную роль, вслѣдствіе чего признается возможнымъ, чтобы возбуждалось ходатайство о переводѣ больныхъ заключенныхъ на родину, если это возможно въ смыслѣ практическаго осуществленія.

23) Признается весьма полезнымъ занимать чахоточныхъ, особенно трудно-больныхъ, бесѣдами религіозно-нравственнаго содержанія.

24) Желательно усилить питаніе арестантовъ съ слабымъ организмомъ и склонныхъ къ легочнымъ заболѣваніямъ чрезъ дополнительный къ арестантской пищѣ отпускъ. Въ виду же того, что казна можетъ отпустить на питаніе арестантовъ сравнительно не крупную сумму, слѣдуетъ облегчать слабымъ здоровьемъ арестантамъ выписку дополнительныхъ питательныхъ продуктовъ (молоко, яйца, сыръ, вареное мясо и пр.) на собственныя ихъ средства возможно чаще.

Далѣе, въ виду появленія въ 1910 г. во многихъ мѣстностяхъ холерныхъ заболѣваній, Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ были преподаны къ руководству, на случай появленія ихъ и въ тюрьмахъ, нижеслѣдующія наставленія и правила въ развитіе и дополненіе ранее существовавшихъ правилъ:

1) Придавая важное значеніе тому, чтобы всѣ мѣста заключенія были обезпечены помѣщеніями для вывода больных холерою арестантовъ, надлежитъ замѣтить, что при быстромъ ходѣ этой болѣзни всѣ проявленія ея въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ произойти внѣ больницы въ обычныхъ условіяхъ содержанія арестантовъ (въ камерахъ, на прогулкѣ, на работахъ). Поэтому безусловно необходимо заранее имѣть въ тюрьмѣ запасъ дезинфекціонныхъ средствъ и особыя приспособленія для немедленнаго обеззараживанія выдѣлений больных, являющихся главнымъ носителемъ заразы.

2) Въ то же время слѣдуетъ нынѣ же, не ожидая первыхъ случаевъ, подготовить имѣющіеся при тюремныхъ больницахъ служительскій персоналъ и подъ руководствомъ врачей или опытныхъ фельдшеровъ обучить ихъ простымъ приѣмамъ обеззараживанія, требующимъ, несмотря на кажущуюся простоту дѣла, нѣкотораго умѣнія и навыка. Въ неумѣлыхъ же рукахъ и при отсутствіи фельдшера, какъ это нерѣдко случается при внезапныхъ заболѣваніяхъ, даже старательная дезинфекція можетъ не достигать цѣли.

3) Врачебному персоналу тюремъ и въ особенности фельдшерамъ, близко соприкасающимся съ заключенными, надлежитъ вмѣнить въ обязанность, чтобы во время эпидеміи жалобы заключенныхъ на желудочно-кишечныя недомоганія не оставлялись безъ вниманія и оказанія необходимой помощи. Такимъ путемъ, помимо своевременнаго обнаруженія заболѣваній, будетъ ослаблена благодарная почва для зараженія именно тѣхъ заключенныхъ, пищеварительные органы которыхъ разстроены.

4) Разрѣшаемые во время эпидеміи дополнительные, сверхъ табельнаго назначенія, расходы на улучшеніе пищи заключеннымъ могутъ быть относимы въ установленномъ порядкѣ на экономическія средства. Въ случаѣ совершеннаго истощенія этого источника, мѣстнымъ начальствамъ предоставляется возбуждать ходатайства о соотвѣтственномъ подкрѣпленіи изъ казны означенныхъ средствъ.

5) Необходимо также усилить наблюденіе за доброкачественностью приносимыхъ для передачи арестантамъ съѣстныхъ продуктовъ, съ тѣмъ, чтобы при невозможности услѣдить за этимъ надлежащимъ образомъ, особенно въ тюрьмахъ съ многочисленнымъ населеніемъ, въ случаѣ появленія эпидеміи воспрещалась передача плодовъ, ягодъ, овощей, сырого молока и т. п.

6) При выводѣ арестантовъ на внѣшнія работы слѣдуетъ всегда имѣть запасъ воды для питья, не допуская, чтобы работающіе пили загрязненную и сырую воду.

7) Усиленное вниманіе должно быть обращено не только на санитарныя условія пребыванія арестантовъ, но и чиновъ надзора. Постоянное наблюденіе за проживающими на казенныхъ квартирахъ чинами надзора возлагается на тюремныхъ врачей.

8) Всѣ противохолерныя мѣры могутъ быстро достигнуть благо-

пріятныхъ результатовъ лишь при дружномъ содѣйствіи всѣхъ прикосновенныхъ къ тюремному дѣлу лицъ. Поэтому, представляется весьма важнымъ, путемъ убѣжденія, воздѣйствовать въ этомъ направленіи на низшихъ служащихъ, ближе всѣхъ стоящихъ къ тюремному населенію, которые сами не всегда въ должной мѣрѣ оцѣниваютъ всю важность соблюденія во время эпидеміи гигиеническихъ условій и точнаго исполненія предъявляемыхъ санитарныхъ требованій...

Замѣтнаго распространенія въ мѣстахъ заключенія холерная эпидемія, однако, не получила и заболѣванія этого рода ограничились лишь единичными случаями.

Число заключенныхъ, пользовавшихся въ отчетномъ году больничнымъ леченіемъ, выразилось цифрою въ 156.882 чел. и по сравненію съ 1909 годомъ (183.181 чел.) уменьшилось на 26.299 чел., а общее число умершихъ арестантовъ въ 1910 году (6.010 чел.) по сравненію съ 1909 годомъ (7.139 чел.) уменьшилось на 1.129 чел.

Отношеніе средняго ежедневнаго числа больныхъ арестантовъ (13.229 чел.) къ общей численности тюремнаго населенія (средняго ежедневнаго) въ 1910 г. составляло 7,8%, а въ 1909 г.—8,2%.

Отношеніе умершихъ арестантовъ къ среднему ежедневному числу арестантовъ въ 1910 году составляло 3,5%, а въ 1909 г.—4,1%.

Такое уменьшеніе болѣзненности и смертности въ мѣстахъ заключенія объясняется, главнымъ образомъ, прекращеніемъ въ 1910 г. тифозной эпидеміи. Больныхъ тифомъ (во всѣхъ формахъ) было въ 1909 году 21.773 ар., а въ 1910 г.—3969 ар. Умерло отъ тифа въ 1909 г.—1422 ар., а въ 1910 г.—381 ар.

Уменьшеніе цынготныхъ заболѣваній и смертности отъ цынги указываетъ на улучшеніе питанія заключенныхъ. Больныхъ цынгою было въ 1909 году—4844 ар., а въ 1910 году—4663 ар. Умерло отъ цынги въ 1909 году—79 ар., а въ 1910 г.—55 ар.

Что касается другихъ видовъ заболѣваній, то случаевъ заразныхъ заболѣваній въ отчетномъ году зарегистрировано 51.851, при чемъ наибольшій контингентъ дали: бугорчатка (22,22% общаго числа больныхъ заразными болѣзнями), перемежающаяся лихорадка и болотная кахексія (19,43%), гриппъ—(17,37%), сифилисъ (9,32%), цынга (8,99) и тифъ (7,66%), а наименьшій — сибирская язва (0,01%), водобоязнь (0,01%), коклюшъ (0,03%), скарлатина (0,07%) и дифтеритъ (0,007%). Изъ больныхъ же незаразными болѣзнями, общее число которыхъ выражалось цифрою 105.031, наибольшій процентъ составили страдающіе анемією и блѣдною немочью (20,84%), желудочно-кишечнымъ катарромъ (18,38%) и воспаленіемъ дыхательныхъ путей (11,69%).

Каждый больной находился, въ среднемъ, на излеченіи 30 дней, причемъ особенно длительнымъ леченіемъ пользовались при заразныхъ заболѣваніяхъ больные бугорчаткою (52 дня) и цынгою (23 дня) а при незаразныхъ — душевно-больные (60 дней) и больные воспаленіемъ почекъ (43 дня).

Въ общемъ, процентъ смертности отъ заразныхъ болѣзней (7,82%) въ отчетномъ году превысилъ въ 4,20 раза процентъ смертности отъ болѣзней незаразныхъ (1,86%). Наибольшую смертность (въ процентномъ отношеніи къ числу заболѣваній) изъ болѣзней заразныхъ дали: холера (34,17%), бугорчатка (26,90%) и брюшной тифъ (22,89%). Изъ болѣзней незаразныхъ наиболѣе высокую смертность вызвали: воспаление брюшины (52,78%), болѣзни головного мозга (41,31%), ракъ, саркома и другія злокачественныя опухоли (19,75%) и воспаление почек (14,21%).

Бугорчатка легкихъ и прочихъ органовъ и тканей зарегистрирована въ 11.520 случаяхъ. Больныхъ сифилисомъ было 4831 и проказою 2.

Отчетныя вѣдомости, доставляемыя по формѣ, установленной циркуляромъ Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 31 октября 1902 г. за № 8, изъ тюремныхъ больницъ—непосредственно врачами послѣднихъ, изъ больницъ же прочихъ вѣдомствъ—черезъ губернскую врачебную инспекцію, поступили въ 1910 году по 775 мѣстамъ заключенія, а именно: 628—по тюрьмамъ общаго устройства, 28—по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, 16 — по каторжнымъ и временно-каторжнымъ тюрьмамъ¹⁾, 6 — по пересыльнымъ тюрьмамъ и 97—по арестнымъ домамъ, военнымъ гауптвахтамъ и полицейскимъ домамъ. Арестанты названныхъ мѣстъ заключенія были пользуемы въ отчетномъ году въ 480 больницахъ при тюрьмахъ и исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, а также въ 3 исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ въ особо отведенныхъ для этой надобности камерахъ или околоткахъ, въ 15 больницахъ приказовъ общественнаго призрѣнія, въ 166 земскихъ и 78 городскихъ, уѣздныхъ, инородческихъ и окружныхъ и, наконецъ, въ 37 военныхъ госпиталяхъ, мѣстныхъ лазаретахъ, войсковыхъ больницахъ, а также въ 3 арестныхъ—при Влоцлавскомъ, Ольгинскомъ и Зугдидскомъ арестахъ, 1 приѣмномъ покоѣ при Гостынскомъ арестѣ, 1 Бодайбинской попечительной больницѣ, 1 заводской, при Иркутскомъ солеваренномъ заводѣ, 2 сельскихъ, въ которыхъ лечатся больные арестанты Ставочной тюрьмы. Астраханской губерніи и Быховской тюрьмы, Могилевской губерніи.

Въ тюремныхъ больницахъ въ отчетномъ году пользовалось всего 148.026 арестантовъ, что составляетъ 306 человѣкъ на одну больницу. Среднее ежедневное число арестантовъ, пользовавшихся въ тюремныхъ больницахъ, составляетъ 12.552 чел. на всѣ и 26 на одну больницу. Въ больницахъ постороннихъ вѣдомствъ арестанты лечились въ значительно меньшемъ числѣ, а именно, черезъ земскія и городскія больницы прошло всего 5208 арестантовъ, черезъ больницы приказовъ общественнаго призрѣнія 664, черезъ военные лазареты 1646 и черезъ прочія больницы 1338, а всего черезъ больницы постороннихъ

¹⁾ Принимая тюрьмы Нерчинской каторги за 1.

вѣдомствъ прошло 8856 арестантовъ. Среднее ежедневное число арестантовъ, пользовавшихся въ больницахъ постороннихъ вѣдомствъ, составляетъ 677 чел.

Изъ 100 губерній, областей и градоначальствъ въ 33—все мѣста заключенія имѣютъ собственныя больницы съ достаточнымъ числомъ кроватей, не нуждаясь въ помѣщеніи арестантовъ въ больницы постороннихъ вѣдомствъ. Изъ прочихъ мѣстностей въ 11 также имѣются больницы при всѣхъ мѣстахъ заключенія; тѣмъ не менѣе, въ отчетномъ году больницы эти не могли вполне удовлетворить наличной потребности, по недостаточности имѣвшихся въ нихъ мѣстъ или по причинѣ своей неприспособленности для леченія нѣкоторыхъ болѣзней, какъ, напримѣръ, заразныхъ, душевныхъ, требовавшихъ оперативнаго вмѣшательства, и проч., почему въ такихъ случаяхъ арестантовъ приходилось переводить въ больницы постороннихъ вѣдомствъ. Наконецъ, въ 56 губерніяхъ, областяхъ и градоначальствахъ пользованіе упомянутыми больницами для помѣщенія въ нихъ арестантовъ представляется, такъ сказать, нормальнымъ явленіемъ, по крайней мѣрѣ по отношенію къ нѣкоторой части мѣстъ заключенія, находящихся въ означенныхъ мѣстностяхъ.

Глава 3.

Одежда и обувь для арестантовъ.

Подробно описанныя въ отчетѣ за 1909 годъ условія и порядокъ дѣятельности органовъ тюремной власти по снабженію арестантовъ мѣстъ заключенія Имперіи бѣльемъ, одеждою, обувью и постельными принадлежностями оставались безъ измѣненія при удовлетвореніи указанной потребности и въ отчетномъ году. Признавая, въ виду этого, излишнимъ повтореніе изложеннаго описанія, въ настоящемъ отчетѣ, надлежитъ ограничиться, главнымъ образомъ, указаніемъ цифровыхъ данныхъ о расходахъ тюремнаго вѣдомства по удовлетворенію указанной потребности. По соображеніямъ, также изложеннымъ въ предыдущихъ отчетахъ, необходимые матеріалы на постройку бѣлья, одежды, обуви и постельныхъ принадлежностей для арестантовъ, а равно нѣкоторыя готовыя вещи для нихъ въ потребность 1910 года, въ большинствѣ случаевъ заготовлялись при посредствѣ поставщиковъ, съ которыми по этому предмету состоялось соглашеніе при соревнованіяхъ въ Главномъ Управленіи, причемъ общая сумма вызваннаго этими поставками расхода выразилась въ 736.190 руб. или на 85.195 р. болѣе расхода минувшаго года. Всѣ холщевые матеріалы, за исключеніемъ заготовленныхъ въ незначительномъ количествѣ на мѣстѣ, главнымъ образомъ, притомъ, чрезъ поставщиковъ Главнаго Управленія, заготовлялись трудомъ арестантовъ въ тюремныхъ мастерскихъ и рассылались затѣмъ въ соотвѣтствующія мѣста, по распоряженію Главнаго Управленія, по слѣдующимъ цѣнамъ за аршинъ: рубашечный холстъ—15,25 коп., подкладочный холстъ—14,25 коп., равентухъ—18 коп. и тикъ—19 коп. Всего поставлено названныхъ холщевыхъ матеріаловъ въ отчетномъ году на 500.641 руб. 92 коп., въ томъ числѣ: 1.019.518 ар. разнаго холста, 1.432.635 арш. подклад. холста, 722.518 арш. реVENTуха и 57.692 арш. тикѹ. Кромѣ того, по экономическимъ соображеніямъ, Главное Управленіе въ 1910 году приобрѣло изъ Центральнаго Склада Россійскаго Общества Краснаго Креста вещей въ готовомъ видѣ на 3.619 руб. 24 коп. для снабженія пересыльных арестантовъ.

Хотя на отчетный 1910 годъ кредитъ по одеждному довольствію арестантовъ и былъ отпущенъ въ размѣрѣ 2.300.000 руб., т. е. на 100.000 руб. болѣе 1909 года, тѣмъ не менѣе, въ виду вздорожанія матеріаловъ, означенной суммы, подобно предыдущимъ годамъ, оказалось недостаточно, и общій расходъ на арестантское одежное довольствіе за 1910 годъ опредѣлился въ суммѣ 2.316.163 руб. Сто-

имость комплекта предметовъ вещевого довольствія для одного арестанта разряда ссыльных (въ томъ числѣ и каторжныхъ) выразилась въ 32 руб. 22 коп., для содержащихся въ тюрьмахъ общаго устройства—въ 11 руб. 20 коп. и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ—въ 15 руб. 98 коп. въ годъ. Что касается пересыльных арестантовъ, то имъ выдавались изъ установленнаго комплекта лишь тѣ одежныя вещи и обувь, въ которыхъ они нуждались, причемъ въ теченіе года общая сумма расхода на одежное ихъ довольствіе опредѣлилась, по стоимости заготовленія, въ размѣрѣ 104.175 руб. Точныхъ свѣдѣній о стоимости выданной пересыльнымъ арестантамъ одежды прежняго образца (1863 года) не можетъ быть приведено, такъ какъ названная одежда отпускалась въ большинствѣ случаевъ изъ бывшей въ употребленіи, стоимость которой значительно ниже такой же новой одежды и опредѣляется въ суммѣ 48.386 рублей.

Для покрытія расходовъ по заготовленію въ 1910 году арестантскаго одежнаго довольствія, въ счетъ означенныхъ выше 2.300.000 р., ассигнованныхъ по тюремной смѣтѣ, было перечислено 16088 руб. 57 коп. изъ другихъ подраздѣленій § 6 тюремной смѣты (содержаніе арестантовъ).

Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить, что, по изложеннымъ въ отчетѣ за 1909 годъ соображеніямъ о необходимости преобразованія дѣйствующаго порядка снабженія арестантовъ одеждой, тюремнымъ ведомствомъ въ отчетномъ году былъ окончательно выработанъ законопроектъ объ одежномъ довольствіи арестантовъ.

Глава 4.

Отопление и освѣщеніе, а также очистка тюремныхъ помѣщеній.

На отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ зданій въ 1910 году по § 6¹ ст. 2, лит. а тюремной смѣты было назначено 2.400.000 руб., за произведенными же перечисленіями, какъ видно изъ отчета Государственнаго Контроля, израсходовано 2.384.509 руб. 59 коп. Дѣйствительный расходъ на эту потребность въ отчетномъ году, по подсчетамъ Главнаго Тюремнаго Управленія, основаннымъ на требованіяхъ мѣстныхъ распорядителей кредитовъ, выразился приблизительно въ суммѣ 2.613.147 руб., причемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что сумма эта не опредѣляетъ съ точностью размѣры годовой потребности какъ вслѣдствіе существующаго порядка зачисленія экономіи въ потребность слѣдующаго года, такъ и въ виду возможности заблаговременнаго заготовленія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ топлива на 1911 годъ за счетъ кредита отчетнаго года.

Отпускъ матеріаловъ отопленія и освѣщенія производился въ отчетномъ году на прежнихъ основаніяхъ, указанныхъ въ отчетѣ по Главному Тюремному Управленію за 1908 г. (ч. 1, стр. 105 и слѣд.), согласно правиламъ, приложеннымъ къ ст. 9 Уст. Сод. Страж. по прод. 1906 г.

Самая заготовка матеріаловъ на отпускаемая по дѣйствующимъ нормамъ средства производилась въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ посредствомъ сдачи съ торговъ, въ большинствѣ же тюремъ хозяйственнымъ порядкомъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій и, главнымъ образомъ, отъ размѣровъ и своевременности текущихъ ассигнованій. Въ всякаго сомнѣнія, наиболѣе выгодными для казны должны считаться заблаговременныя заготовки матеріаловъ на цѣлый годъ, приуроченныя къ такому времени, когда онѣ могутъ быть производимы по наиболѣе низкимъ для каждой данной мѣстности цѣнамъ, но за недостаточностью отпускаемыхъ въ распоряженіе тюремнаго вѣдомства кредитовъ, подвергающихся, несмотря на возраженія Министерства Юстиціи, значительнымъ сокращеніямъ, а еще болѣе вслѣдствіе вошедшаго въ практику отпуска этихъ кредитовъ мелкими суммами въ размѣрѣ мѣсячной пропорціи, такія своевременныя заготовки возможны въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Недостаточность, несвоевременность и дробность ассигнованій въ отчетномъ году такъ же, какъ и ранѣе, ставили мѣстныхъ распорядителей кредитовъ въ весьма тяжелое положеніе и были причиной образовавшейся крупной задолженности.

Поставщики матеріаловъ отопленія и освѣщенія, не получая, несмотря на настоятельныя требованія, причитающихся въ ихъ пользу платежей, нерѣдко обусловленныхъ заключенными съ ними контрактами, или вовсе отказываютъ въ кредитѣ или производятъ поставку на условіяхъ, безусловно для казны невыгодныхъ. При такихъ обстоятельствахъ примѣненіе подряднаго способа заготовокъ ограничивалось крупными центрами съ значительными по составу арестантовъ мѣстами заключенія, въ болѣе же мелкихъ тюрьмахъ преобладалъ хозяйственный способъ закупокъ незначительными партіями, вызывающій неизбѣжныя переплаты противъ нормальныхъ цѣнъ. Производятся такія закупки либо директорами мѣстныхъ учреждений Общества попечительнаго о тюрьмахъ, либо уѣздными исправниками и даже чинами тюремной администраціи непосредственно.

Значительные размѣры годового расхода по отопленію и освѣщенію, кромѣ отмѣченной несвоевременности производимыхъ заготовокъ, объясняются такъ же, какъ и въ предшествовавшемъ году, общимъ повышеніемъ цѣнъ на матеріалы, нѣкоторымъ увеличеніемъ числа отапливаемыхъ помѣщеній, вслѣдствіе открытія новыхъ тюремъ и найма дополнительныхъ помѣщеній и т. п. Количество расходимаго топлива зависитъ также отъ состоянія отапливаемыхъ зданій и устройства печей. Попрежнему, наряду съ тюрьмами новѣйшей постройки съ усовершенствованными системами центрального отопленія, имѣются пришедшія въ окончательную ветхость зданія съ печами самаго примитивнаго устройства, для нагрѣванія которыхъ требуется усиленный расходъ дровъ, а иногда и установка на зиму временныхъ печей съ безпрерывнымъ отопленіемъ. Центральныя системы отопленія имѣются лишь въ немногихъ мѣстахъ заключенія такихъ крупныхъ центровъ, какъ С.-Петербургъ, Москва, Харьковъ, Одесса, Варшава и т. п., огромное же большинство тюремъ отапливается печами обыкновеннаго устройства. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что и при усовершенствованныхъ центральныхъ системахъ отопленія, сокращенія расхода почти не получается, такъ какъ въ связи съ центральнымъ отопленіемъ обыкновенно устраиваются особыя системы искусственной вентиляціи помѣщеній посредствомъ нагнетанія подогрѣтаго и вытяжки испорченнаго воздуха съ подогрѣваніемъ вентиляціонныхъ каналовъ, на что расходуется довольно значительное количество топлива. Кромѣ того, для ухода за приспособленіями, устроенными по этой системѣ, приходится содержать особыхъ служащихъ (машинистовъ, кочегаровъ и др.), каковой расходъ также относится на кредитъ по § 6¹, ст. 2, лит. а.

По поводу освѣщенія необходимо замѣтить, что надлежащимъ образомъ оборудованныя системы электрическаго или газоваго освѣщенія имѣются въ весьма немногихъ тюрьмахъ въ наиболѣе крупныхъ городахъ, въ остальныхъ же мѣстностяхъ примѣняется обыкновенное керосиновое освѣщеніе. Для наружнаго освѣщенія тюремныхъ зданій и дворовъ въ отчетномъ году по особымъ представленіямъ

мѣстныхъ начальствъ, разрѣшена въ нѣсколькихъ случаяхъ установка керосино-калильныхъ фонарей системъ „Самосвѣтъ“ и „Симплексъ“, признаваемыхъ наиболѣе отвѣчающими цѣли. Однако, въ виду значительной стоимости этихъ фонарей и ихъ содержанія, разрѣшеніе на обзаведеніе ими давалось только при наличности особо уважительныхъ основаній и лишь для мѣстъ заключенія съ болѣе или менѣе значительнымъ числомъ арестантовъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда обзаведеніе такими фонарями признавалось необходимымъ для предупрежденія побѣговъ.

Въ отчетномъ году закончилась разработка проекта новыхъ правилъ объ отпускѣ матеріаловъ отопленія и освѣщенія тюремныхъ зданій и въ 1911 г. (2 ноября за № 33658) проектъ этотъ внесенъ на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений. По проекту испрашивается утвержденіе новыхъ правилъ временно на пять лѣтъ съ предоставленіемъ Министру Юстиціи опредѣлить порядокъ введенія ихъ въ дѣйствіе по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и Государственнымъ Контролеромъ.

На содержаніе тюремныхъ помѣщеній въ чистотѣ въ 1910 году назначено по § 6¹, ст. 2, лит. б., тюремной смѣты 600.000 руб., причемъ за произведенными перечисленіями, какъ видно изъ отчета Государственного Контроля, поступило въ расходъ 616.651 р. 92 к. Въ дѣйствительности годовой расходъ опредѣлился по подсчетамъ Главнаго Тюремнаго Управленія, основаннымъ на требованіяхъ распорядителей кредитовъ, въ суммѣ 695.226 руб.

Работы по очисткѣ помѣщеній попрежнему производились въ зависимости отъ мѣстныхъ условій или посредствомъ сдачи съ торговъ частнымъ предпринимателямъ, или же хозяйственнымъ способомъ съ примѣненіемъ труда арестантовъ. Послѣдній способъ признается болѣе выгоднымъ для казны, но примѣненіе его по разнымъ причинамъ возможно не вездѣ. Въ болѣе крупныхъ мѣстахъ заключенія имѣются собственные обозы, содержимые на счетъ казны или заработка фонда, или же за счетъ экономическихъ средствъ мѣстныхъ учреждений Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями. Казенные обозы обслуживаютъ обыкновенно потребности только одного мѣста заключенія, при которомъ содержатся, обозы же остальныхъ категорій существуютъ на началахъ доходныхъ предпріятій и отпускаются на частныя работы. За очистку ими тюремныхъ помѣщеній производится изъ казны, съ зачисленіемъ въ соотвѣтственный источникъ спеціальныхъ средствъ, опредѣленная плата въ размѣрѣ, значительно меньшемъ противъ стоимости очистки при условіи сдачи работъ частнымъ предпринимателямъ.

Устройство содержимыхъ при мелкихъ тюрьмахъ обозовъ въ большинствѣ случаевъ самое примитивное: простыя деревянные бочки безъ машинъ и иныхъ приспособленій, но во сколько-нибудь значи-

тельныхъ по числу арестантовъ мѣстахъ заключенія имѣются уже обозы болѣе усовершенствованнаго типа съ деревянными, иногда желѣзными, герметически закрывающимися бочками на хорошихъ ходахъ, съ пневматическими насосами и разными другими приспособленіями.

Увеличеніе общей суммы годового расхода по содержанію тюремъ въ чистотѣ въ сравненіи съ предыдущимъ годомъ объясняется, съ одной стороны, переполненіемъ тюремъ, постройкою и наймомъ новыхъ помѣщеній для тюремныхъ надобностей, а съ другой—значительными затратами на производство дезинфекціи, въ особенности въ мѣстностяхъ, гдѣ наблюдались случаи эпидемическихъ заболѣваній.

Раздѣлъ VI.

АРЕСТАНТСКІЯ РАБОТЫ.

Въ отчетѣ за предшествующій годъ были изложены основныя начала дѣйствующаго закона объ арестантскомъ трудѣ и выяснено было то направленіе, котораго держалось Главное Тюремное Управленіе въ своей практической дѣятельности по этой важной части тюремнаго устройства. За отчетный годъ какихъ-либо измѣненій въ законодательной постановкѣ настоящаго вопроса не произошло и всѣ усилія Главнаго Управленія были сосредоточены на достиженіи возможно лучшихъ результатовъ въ смыслѣ количественнаго успѣха работъ, въ цѣляхъ приобщить къ производительному труду и тѣмъ отвлечь отъ праздности наибольшее число заключенныхъ, а также на усовершенствованіи самыхъ способовъ организаціи работъ путемъ лучшаго устройства надзора за арестантами и развитія системы тюремныхъ предпріятій, при которыхъ тюремное вѣдомство, являясь само хозяиномъ дѣла, могло бы удѣлять большее вниманіе его пенитенціарнымъ задачамъ, чѣмъ при системѣ отдачи арестантскихъ рукъ въ вѣ наемъ частнымъ предпринимателямъ.

Количественный успѣхъ работъ всего нагляднѣе выражается числомъ дней, проведенныхъ арестантами на работахъ, и размѣромъ полученнаго заработка.

Въ 1910 году число рабочихъ дней опредѣлилось:

	наружныхъ	4.649.487	дней
а) на доходныхъ работахъ:	внутреннихъ	4.879.683	„
б) на хозяйственныхъ		5.967.521	„

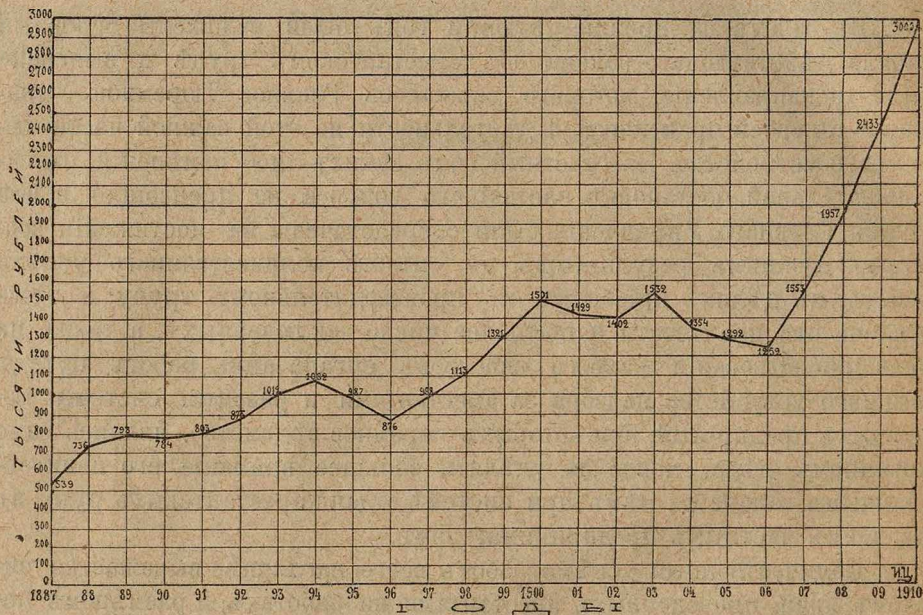
Итого . . . 15.496.691 день.

Въ сравненіи съ предшествующимъ годомъ, который самъ по себѣ былъ наиболѣе выдающимся за все истекшее съ 1886 года время, отчетный годъ далъ увеличеніе числа рабочихъ дней на хозяйственныхъ работахъ на 382.844 дн. и на доходныхъ на 2.008.462 дн., итого—на 2.391.306 дней, тогда какъ за десятилѣтіе съ 1887 по 1896 г. число использованныхъ на работахъ дней повышалось, въ среднемъ, въ годъ на 340.838, за слѣдующее дѣсятилѣтіе на 122.804 дн. и за послѣднее, особенно удачное, трехлѣтіе (1907—1909 г.г.) на 1.805.240 дней.

Доходъ отъ арестантскихъ работъ, разумѣя подъ нимъ тѣ по-

ступленія, которыя получались за всѣми издержками производства и составляли ту плату, которая обращалась въ порядкѣ ст.ст. 359 и 361 Уст. Сод. Страж. въ пользу государственнаго казначейства, мѣстъ заключенія и арестантовъ, достигъ за 1910 годъ 3.034.486 руб. 33 коп.

Значеніе этой цифры видно изъ слѣдующей діаграммы о движеніи чистаго арестантскаго заработка за 24 года (съ 1887 по 1910 г.)

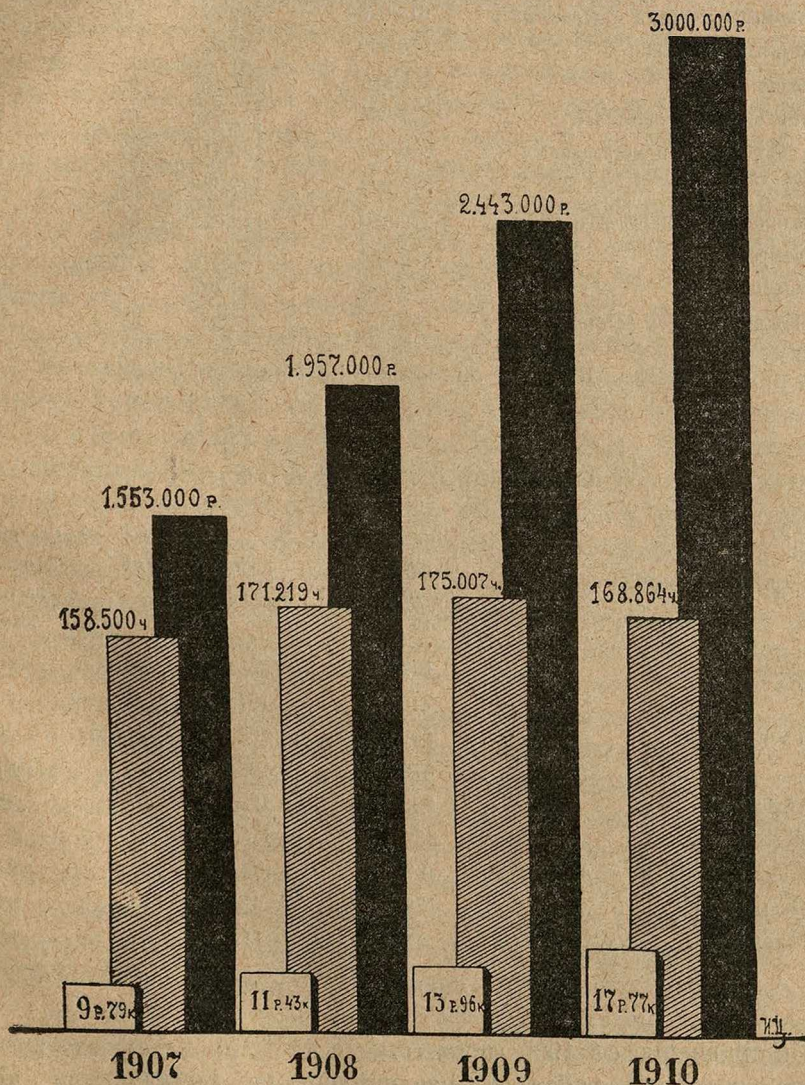
Діаграмма эта отмѣчаетъ особенно значительное повышеніе дохода отъ арестантскихъ работъ за послѣдніе 4 года (1907—1910 г.г.) и при томъ въ прогрессіи, которая возрастала съ каждымъ послѣдующимъ годомъ, а именно, доходъ увеличился:

за 1907 г.	по сравненію съ	1906 г.	на 301.000 р.
„ 1908 г.	„	„	1907 г. на 404.000 р.
„ 1909 г.	„	„	1908 г. на 476.000 р.
„ 1910 г.	„	„	1909 г. на 602.000 р.

Сопоставляя эти данныя съ численностью тюремнаго населенія за тѣ же годы, получаемъ слѣдующую діаграмму, которая позволяетъ установить, что съ 1907 по 1909 годы арестантскій заработокъ увеличи-

вался на большую величину, чѣмъ тюремное населеніе, а въ 1910 году продолжалъ увеличиваться почти въ той же пропорціи (на полмилліона рублей), несмотря на нѣкоторое уменьшеніе численности тюремнаго населенія.

Доходныя работы, которыми заняты были арестанты въ отчетномъ году, относились къ слѣдующимъ главнѣйшимъ видамъ, перечисленнымъ въ таблицахъ, помѣщенныхъ ниже съ указаніемъ нѣкоторыхъ цифровыхъ данныхъ по каждому виду.

*) Въ эту цифру не вошли арестанты тюремнаго разряда, содержавшіеся въ арестныхъ домахъ и въ арестантскихъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ въ 1909 году числилось 3.247 чел.

Слѣдующія сводныя таблицы показываютъ относительное развитіе разнаго рода работъ въ отчетномъ году.

Н а р у ж н ы я р а б о т ы .

Родъ работъ.	Число дней, проведенныхъ на работахъ за годъ.	Годовой чистый заработокъ.	Средній зара- ботокъ въ день на одного человѣка.
Земельно-меліоративныя и дорожныя . .	912.096	369.621 85	40,5
Сельско-хозяйственныя	900.943	285.064 —	31,6
Нагрузочныя	598.485	252.446 68	42,1
Дровяныя и лѣсныя заготовки	427.668	132.275 67	30,9
Добыча минераловъ и металловъ . . .	335.179	129.412 84	38,6
Разныя	372.397	127.487 35	34,2
Ассенизационныя и перевозочныя . . .	373.680	119.327 90	30,4
Очистка мусора	329.342	110.264 15	33,4
Строительныя	216.496	88.707 —	40,9
Кирпичедѣлательныя и бетонныя . . .	183.201	59.509 38	32,4
Итого . . .	4.649.487	1.674.116 82	—

В н у т р е н н і я р а б о т ы .

Родъ работъ.	Число дней, проведенныхъ на работахъ за годъ.	Годовой чистый заработокъ.	Средній зара- ботокъ въ день на одного человѣка.
Портняжныя	1.167.293	353.070 76	30,2
Ткацкія	746.794	197.560 23	26,4
Сапожныя и шорныя	682.002	193.695 21	28,4
Разныя	879.522	188.226 73	21,4
Дерево-обдѣлочныя	383.814	129.761 87	33,8
Кузнечно-слесарныя	337.149	115.790 25	34,3
Переплетныя, картонажныя и типографскія	437.256	107.632 52	24,6
Строительныя	183.005	63.117 51	34,4
Корзипочныя	62.848	11.514 43	18,3
Итого . . .	4.879.683	1.360.369 51	—

По сравненію съ 1909 годомъ число дней, проведенныхъ арестантами на внѣшнихъ работахъ, увеличилось на 1.034.476 или, иными словами, въ отчетномъ году выводилось на наружныя работы въ среднемъ въ день больше на 5.172 чел.

Первое мѣсто, по количеству использованнаго рабочаго времени

и, слѣдовательно, по числу привлеченныхъ къ работамъ арестантовъ, заняли земельно-меліоративныя и дорожныя, тогда какъ въ предшествовавшемъ году первое мѣсто принадлежало сельско-хозяйственнымъ. Наиболѣе крупными изъ нихъ были работы по сооруженію Амурской желѣзной дороги, къ организаціи которыхъ, по преимуществу для занятія трудомъ ссыльно-каторжныхъ, было приступлено съ весны 1910 года въ двухъ частяхъ дороги—въ западной, съ центральнымъ лагеремъ въ Раздольномъ (близъ ст. Могочи), и въ средней, съ центральнымъ лагеремъ въ Соколовскомъ станѣ, въ 20 верстахъ отъ ст. Ушумунь. Общая численность арестантовъ въ обѣихъ частяхъ достигала въ отчетномъ году иногда 2.500 чел., главнѣйшее занятіе которыхъ составляли прокладка полотна дороги и связанныя съ ней работы по нарядамъ желѣзнодорожной администраціи, но весьма много пришлось употребить рабочаго времени и людей также и на устройство быта арестантскихъ командъ. Особенно тяжелый трудъ въ этомъ отношеніи выпалъ на долю первыхъ партій, которыя должны были идти къ мѣсту работъ по глухой, почти безлюдной тайгѣ, подготавливая путь для передвиженія послѣдующихъ партій, а придя на мѣсто, заняться расчисткой мѣстности на стоянкахъ и сооруженіемъ лагерей. Къ тому же и удовлетвореніе потребностей командъ въ самомъ необходимомъ, какъ-то: въ одеждѣ, продовольствіи, водѣ и т. п., сопряжено было съ громадными трудностями: все нужно было доставить изъ далека или добыть на мѣстѣ своими заботами. Между прочимъ, на первыхъ же порахъ представилась необходимость организовать сѣнокосы, заняться заготовкой строительныхъ матеріаловъ (бревенъ, досокъ и кирпича) и завести собственные огороды. Одновременно шла спѣшная работа по устройству зимнихъ лагерей и велись въ широкомъ размѣрѣ лѣсныя операціи, въ связи съ которыми основаны были паровыя лѣсопилки, причемъ получавшіяся издѣлія (лѣсъ, бревна, доски, шпалы и дрова) предназначались не только для собственныхъ нуждъ арестантскихъ командъ, но и составили предметъ особой поставки для нуждъ дороги. Въ общемъ, въ теченіе 1910 года арестанты на всѣхъ перечисленныхъ работахъ провели 223.958 рабочихъ дней.

Изъ земельно-меліоративныхъ работъ наибольшіе размѣры имѣли организованныя въ Минской губерніи, въ имѣніи Крестьянскаго Банка Милковичахъ, гдѣ была предпринята осушка мѣстности при помощи водоотводнаго канала и многочисленныхъ стрѣлокъ къ нему, съ корчевкой зарослей. Арестантская партія, размѣстившись въ лѣтнемъ временномъ лагерѣ, начала работы въ іюнѣ 1910 года, въ составѣ 260 чел., и затѣмъ была усилена до 400 чел. Работы шли, сравнительно, медленно, въ виду незначительнаго количества специалистовъ землекопковъ въ составѣ партіи, но, по отзыву Банка, были выполнены въ качественномъ отношеніи настолько хорошо, что продолженіе ихъ арестантскимъ трудомъ было признано администраціей Банка весьма желательнымъ, тѣмъ болѣе, что съ дальнѣйшимъ опытомъ должна была

увеличиться и производительность труда. Въ слѣдующій сезонъ это предположеніе вполне оправдалось.

Сельско-хозяйственныя работы, въ сравненіи съ предшествующимъ годомъ, усилились на 160.484 рабочихъ поденщинъ. По преимуществу, онѣ имѣли мѣсто по найму частныхъ лицъ въ различныхъ частныхъ экономіяхъ, но нѣсколько расширились и операціи на земельныхъ участкахъ, принадлежащихъ тюремному вѣдомству или арендованныхъ имъ. Число такихъ участковъ увеличено было въ 1910 году отводомъ въ пользованіе Александровской каторжной тюрьмы, на основаніи ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія, отъ 10 ноября 1910 года, 599 десятинъ въ Иркутскомъ уѣздѣ, арендой 580 десятинъ крестьянской земли въ Тобольскомъ уѣздѣ, близъ г. Тобольска, и покупкой участка въ 85 десятинъ въ Костромскомъ уѣздѣ.

Третье мѣсто, какъ и въ 1909 году, принадлежало разнаго рода нагрузочнымъ работамъ. Въ числѣ ихъ стали особенно развиваться работы при желѣзнодорожныхъ станціяхъ и, между прочимъ, по нагрузкѣ каменнаго угля для паровозовъ. Опытъ, однако, указалъ на нѣкоторыя отрицательныя стороны этихъ работъ въ смыслѣ, главнымъ образомъ, окарауливанія арестантовъ, затруднявшагося оживленнымъ движеніемъ на желѣзнодорожныхъ путяхъ, въ виду чего былъ принятъ Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ рядъ мѣръ къ лучшей постановкѣ надзора и рекомендовано было мѣстному начальству съ особенной осторожностью допускать выводъ арестантовъ на желѣзнодорожные пути.

Добыча минераловъ (преимущественно каменнаго угля) и металловъ (главнымъ образомъ золота и платины) въ наибольшихъ размѣрахъ практиковалась въ Сибири (уголь и золото) и Пермской губерніи (платина). Каменноугольныя работы были сосредоточены въ Иркутской губ., въ Балаганскомъ уѣз. (Черемховскій углепромышленный районъ) и въ Иркутскомъ уѣздѣ близъ дер. Бархатово (копи, взятые тюремнымъ вѣдомствомъ въ долгосрочную аренду). Въ общемъ число рабочихъ поденщинъ на каменноугольныхъ работахъ опредѣлилось въ 45.391, чистый заработокъ въ 28.611 руб. 14 коп. Изъ золотыхъ промысловъ обслуживались арестантскимъ трудомъ промысла Кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ Нерчинскомъ округѣ, использовавшіе 120.109 рабочихъ поденщинъ и давшіе заработокъ въ суммѣ 20.500 руб. 70 коп. На платиновыхъ приискахъ Пермской губерніи арестантскій трудъ занялъ прочное положеніе, сдѣлавшись традиционнымъ занятіемъ арестантовъ ближайшаго къ нимъ Николаевского исправительнаго отдѣленія и частью Пермскаго. Здѣсь въ 1910 году работы велись усиленно, увеличивъ количество рабочихъ дней на 36062 и заработокъ на 16.026 руб. 56 коп., т. е. до 76.395 р., составившихъ чистый заработокъ, за покрытіемъ расходовъ на добавочный надзоръ, усиленную пищу и т. п.

Рубка лѣса, пилка и колка дровъ дали занятіе въ теченіе 427.668 сутокъ. Въ незначительныхъ тюрьмахъ пилка и колка

дровъ исполнялись чаще всего по заказамъ обывателей для ихъ домашней потребности. Болѣе крупныя тюрьмы производили эти операціи при заготовкѣ дровъ для себя или для лѣсопромышленниковъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ расчистка лѣса, рубка его и заготовка лѣсного матеріала практиковались въ широкихъ размѣрахъ. Наиболѣе развить этотъ промыселъ въ Пермской губерніи, гдѣ въ отчетномъ году арестанты провели въ куреняхъ 54.373 рабочихъ дня и заработали 17.074 руб. 51 коп.

Въ довольно значительныхъ размѣрахъ лѣсныя операціи производились въ 1910 г. также на Амурской желѣзной дорогѣ, о чемъ было упомянуто выше при обзорѣ желѣзнодорожныхъ работъ, и въ им. Боловскѣ, Витебской губерніи, гдѣ арестанты Псковской губернской тюрьмы провели 9568 рабочихъ дней, получивъ заработокъ въ суммѣ 7.031 руб. 38 коп.

Исполненіе многихъ работъ, въ особенности ассенизаціонныхъ, мусорныхъ, кирпичедѣлательныхъ, по разработкѣ карьеровъ для добычи песка и т. п., требовало обзаведенія конными обозами, число которыхъ, поэтому, все болѣе и болѣе увеличивалось. Въ 1910 году тюремное вѣдомство располагало собственными обозами при 48 мѣстахъ заключенія, въ составѣ 911 лошадей и съ инвентаремъ на сумму 205.353 руб.

Обработка глины велась въ 1910 году на 17-ти кирпичныхъ заводахъ, принадлежавшихъ тюремному вѣдомству и выдѣлывавшихъ по преимуществу строительный кирпичъ. На заводѣ при Томскомъ исправительномъ отдѣленіи сталъ выдѣлываться также огнеупорный и шамотный кирпичъ, пока въ небольшомъ количествѣ. Нѣкоторыя мѣста заключенія (Бердичевская, Радомысльская тюрьмы, Николаевское исправительное отдѣленіе, Херсонской губерніи) занялись бетоннымъ производствомъ, изготовляя тротуарныя плиты, цементную черепицу и т. п.

На внутреннихъ доходныхъ работахъ отчетный годъ далъ повышение въ количествѣ рабочихъ дней на 973.986 въ годъ, или, переводя на число людей, на 3.896 чел. въ среднемъ въ день.

Первое мѣсто по количеству занятыхъ людей (1.167.293 рабочихъ дня или 4.669 чел.) и вырученному доходу (353.070 р., болѣе 1909 года на 65.724 р.) принадлежало работамъ портняжнымъ, благодаря развитію военно-обмундировальнаго дѣла, руководство которымъ сосредоточено въ Главномъ Тюремномъ Управленіи съ тѣхъ поръ, какъ интендантскіе заказы приобрѣли особое значеніе, и для нихъ были устроены спеціальныя мастерскія, оборудованныя въ соотвѣтствіи съ послѣдними требованіями техники. Тѣ же заказы оказали вліяніе на расширеніе ткацкихъ работъ, такъ какъ, организовавъ въ 1909 году поставку интендантству холста, Главное Тюремное Управленіе на 1910 годъ имѣло заказъ на этотъ матеріалъ въ количествѣ 1.015.716 аршинъ (16 вершковой ширины) и въ 1911 году обязалось поставить

до 2.000.000 аршинъ. Значительно развились въ 1910 году работы и по шитью обуви для частнаго употребленія и, въ особенности, солдатскихъ сапогъ, для изготовленія которыхъ тюремное вѣдомство располагало специальными мастерскими при С.-Петербургскомъ, Псковскомъ, Томскомъ и Херсонскомъ исправительныхъ отдѣленіяхъ. Въ двухъ изъ этихъ мастерскихъ было организовано, какъ побочное производство при шитьѣ обуви, изготовленіе кожаныхъ пуговицъ для утилизаціи обрѣзковъ, получавшихся при раскроѣ кожевеннаго товара.

Помѣщенная выше таблица даетъ представленіе объ успѣхѣхъ и другихъ видовъ внутреннихъ работъ, соединяя ихъ въ нѣсколько группъ, наименованіе которыхъ хотя до нѣкоторой степени позволяетъ судить и о родѣ занятій. Перечислить все отдѣльные виды внутреннихъ работъ и привести цифровыя данныя по каждому представлялось бы затруднительнымъ, въ виду чрезвычайнаго разнообразія ихъ, почему пришлось многія работы, въ отдѣльности являющіяся иногда незначительными по своему объему, но въ массѣ составляющія крупную группу, обозначить подъ рубрикой разныхъ, отнеся сюда и тѣ изъ большихъ мастерскихъ, которыя составляютъ единичныя явленія. Въ рубрику разныхъ, такимъ образомъ, вошли всевозможныя работы, начиная съ самыхъ простѣйшихъ (щипка пеньки, перьевъ, плетеніе кружевъ, волосяныя, соломенные, тростниковыя, изготовленіе пуговицъ металлическихъ и роговыхъ, бутылочныхъ капсулей, сборка часовъ, мыловареніе, щеточное производство, валяльное, различныя кустарныя издѣлія, выработка бумаги и т. д.). Въ общемъ на этихъ работахъ арестанты были заняты въ теченіе 879.522 дней (больше 1909 года на 328.371 день) или въ количествѣ до 3.518 человекъ въ день и заработали 188.226 руб. (болѣе предшествующаго года на 58.000 р.). Изъ числа отдѣльных мастерскихъ упомянутой группы заслуживаютъ особаго упоминанія писчебумажная фабрика при Варшавскомъ исправительномъ отдѣленіи, давшая заработокъ въ 22.241 р. 91 к.; тамъ же доходная пекарня (заработокъ въ 5.375 р. 85 к.); доходныя прачешныя С.-Петербургскаго исправительнаго отдѣленія и Ярославской тюрьмы (рабочихъ дней 23.125, заработка 12.287 руб.); гончарно-кафельный заводъ Томскаго исправительнаго отдѣленія, издѣлія котораго, и, между прочимъ, печные изразцы и облицовочныя плитки удостоены золотой медали на Западно-Сибирской выставкѣ; мастерская металло-пластики и художественной рѣзбы по дереву при Московской пересыльной тюрьмѣ, организованная въ 1910 году для занятія интеллигентныхъ арестантовъ. Издѣлія этой мастерской нашли сбытъ за границу и обратили на себя вниманіе на Царскосельской юбилейной выставкѣ, гдѣ въ первые же дни были раскуплены въ большомъ количествѣ.

Приведенныя выше свѣдѣнія о ходѣ внутреннихъ и внѣшнихъ работъ въ отчетномъ году позволяютъ констатировать значительный

количественный успѣхъ ихъ. Качественныя достоинства тюремнаго труда получили подтвержденіе въ слѣдующихъ наградахъ, полученныхъ въ означенномъ году на разныхъ выставкахъ:

Стародубская тюрьма . . .	2 бронзовыхъ медали	За плетеніе изъ соломы, витье веревокъ и образцы хлѣбныхъ растений.
Поневѣжская тюрьма . . .	Золотая медаль . . .	„ столярныя и сапожныя работы.
Петровская т., Саратов. губ.	Бронзовая „ . . .	„ вѣялки.
Уманская т., Киевск. губ.	Похвальный листъ.	„ арестантскія издѣлія.
Ростовская на-Дону т.	3 малыхъ золотыхъ.	„ обувь, вязальныя работы и цвѣточныя издѣлія изъ хлѣба.
	Больш. серебряная.	„ модели судовъ.
	Бронзовая	„ деревянныя издѣлія.
Новочеркасская	Малая золотая . . .	„ отличное издѣліе мѣшковъ и корзинъ.
	Похвальный листъ.	„ разведеніе гаоляна и джугара.
Холмская т., Псков. губ.	Бронзовая медаль.	„ корзины, столики, рамки и деревянныя змѣи.
	Малая серебряная.	„ кожан. саквояжи и портфели.
Екатеринодарская т., Куб.		
обл.	Большая золотая . . .	„ кустарныя работы.
Харьковское испр. отдѣл.	Большая серебряная	„ широкое развитіе полезныхъ работъ среди заключенныхъ и обученіе таковымъ.
Харьковская тюрьма . . .	Малая серебряная . . .	„ организацію и развитіе полезныхъ работъ.

Къ этому будетъ не лишнимъ добавить, что относительное развитіе того или иного вида арестантскихъ работъ вообще зависитъ отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ. Въ частности, преобладаніе наружныхъ работъ надъ внутренними вообще является признакомъ болѣе или менѣе первобытной постановки тюремнаго дѣла. Въ нѣкоторыхъ штатахъ Сѣверной Америки, преимущественно южныхъ, арестантскія работы производятся исключительно на разнаго рода копахъ, плантаціяхъ и т. п. Еще недавно и многія изъ нашихъ уѣздныхъ тюремъ не могли организовать какихъ бы то ни было внутреннихъ работъ и довольствовались тѣмъ, что высылали арестантовъ на очистку городскихъ улицъ и площадей или, въ лучшемъ случаѣ, на огородныя и сельско-хозяйственныя работы.

Наоборотъ, внутреннія работы преобладаютъ надъ наружными всюду, гдѣ тюремное дѣло стоитъ на надлежащей высотѣ, т. е. гдѣ принимаются необходимыя мѣры, чтобы тюремное заключеніе дѣйствительно служило тѣмъ задачамъ, для которыхъ оно существуетъ, а именно, чтобы оно, преслѣдуя цѣль не только наказанія, но и исправленія заключеннаго, ставило бы его въ невозможность продолжать преступную дѣятельность, искореняло въ немъ дурныя наклонности и привычки и подготовляло его къ закономѣрному трудовому образу жизни на свободѣ. Такая именно практика существуетъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ Европы, а равно и въ наиболѣе культурныхъ штатахъ Сѣверной Америки.

Что касается до нашего отечества, то данныя объ относительномъ развитіи у насъ наружныхъ и внутреннихъ работъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Въ 1879 году особымъ циркуляромъ по только что тогда учрежденному Главному Тюремному Управленію рекомендовалось обратить особое вниманіе на разведеніе тюремными замками собственныхъ огородовъ, такъ какъ такого рода работы „независимо благотворнаго вліянія ихъ на физическое состояніе арестантовъ служатъ и къ увеличенію средствъ тюремныхъ замковъ“. Но въ томъ же циркулярѣ указывалось также на желательность устройства въ тюремныхъ замкахъ внутреннихъ работъ, предназначенныхъ для удовлетворенія нуждъ самихъ арестантовъ, причемъ отмѣчалось, между прочимъ, что введеніе такихъ ремеселъ, какъ плетеніе лаптей,—„представляется для большинства арестантовъ доступнымъ и по внутреннему устройству тюремъ возможнымъ“ (Цирк. Гл. Тюр. Упр. 21 августа 1879 г., № 1836). Далѣе, въ 1880 году Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретаремъ Маковымъ былъ изданъ конфиденціальный циркуляръ по Главному Тюремному Управленію, въ которомъ доводилось до свѣдѣнія губернскихъ властей, что Выс. утв. 30 марта 1879 г. положеніемъ Комитетъ Министровъ было предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ, въ видѣ временной мѣры, освобождать „недостаточные по средствамъ города и неимущихъ городскихъ жителей“ отъ уплаты за нарядъ арестантовъ на работы по очисткѣ площадей, улицъ и дворовъ—казенной доли заработка, причемъ такая мѣра мотивировалась трудностью организациі для арестантовъ по разнымъ причинамъ какихъ бы то ни было работъ (Цирк. Мин. Вн. Дѣлъ—20 мая 1880 г., № 4364).

Приведенные циркуляры слишкомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о печальномъ состояніи арестантскихъ работъ въ указанное время. Новою эрою въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, явился законъ 6 января 1886 г.—„о занятіи арестантовъ работами и о распредѣленіи получаемыхъ отъ сего доходовъ“. По воспослѣдованіи этого закона, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ графомъ Толстымъ былъ изданъ, въ видахъ надлежащаго регулированія его примѣненія, особый цирку-

ляръ (25 апрѣля 1886 г. за № 13), о значеніи арестантскаго труда вообще, и въ частности о томъ, какіе именно виды работъ должны быть заводимы въ тюрьмахъ. Въ циркулярѣ этомъ былъ рекомендованъ „на первое время“ выводъ арестантовъ на работы внѣ тюрьмы,—„какъ не требующій устройства особыхъ мастерскихъ и другихъ приспособленій“. Затѣмъ уже, по указанію означеннаго циркуляра,—„не выводимые на внѣшнія работы люди могли бы получать работу и въ своихъ камерахъ“.

Со времени изданія упомянутаго выше закона 1886 года прошло не болѣе четверти столѣтія, и недавняя Царскосельская юбилейная выставка 1911 года, на которой всеобщее вниманіе обратилъ на себя тюремный отдѣлъ, явилась какъ бы юбилейной выставкой также и тюремнаго труда. На выставкѣ этой, какъ извѣстно, экспертная коммисія единогласно присудила Главному Тюремному Управленію, какъ высшую награду, призъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА—за широкое развитіе внутреннихъ и внѣшнихъ арестантскихъ работъ и правильную ихъ постановку.

Здѣсь нашли себѣ отраженіе, на ряду съ принадлежащими къ различнымъ типамъ наружными арестантскими работами, какъ-то: сельско-хозяйственными, земельно-меліоративными, дорожными и желѣзно-дорожными, кирпиче-дѣлательными, добычею минераловъ и металловъ (каменный уголь, платина), рубкою лѣса и пилюю дровъ, строительными, погрузочными, ассенизаціонными и перевозочными,—также всевозможныя внутреннія арестантскія работы почти по всѣмъ ремесленнымъ производствамъ, встрѣчающимся въ жизни: по обработкѣ дерева, всевозможныхъ металловъ, волокнистыхъ веществъ, кожи, бумаги, типо-литографскія и переплетныя работы, выдѣлка пуговиць, сборка часовъ, изготовленіе музыкальныхъ инструментовъ и даже механическое производство обмундированія и обуви для войскъ.

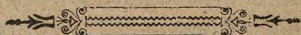
При такихъ условіяхъ истекшій со времени изданія упомянутаго выше закона объ арестантскихъ работахъ 25-лѣтній періодъ долженъ быть признанъ по справедливости весьма недолгимъ, въ особенности, если сопоставить, съ одной стороны, рекомендованныя въ то время для занятія арестантовъ почти бесплатную очистку площадей, улицъ и даже дворовъ у частныхъ лицъ, а изъ внутреннихъ работъ плетеніе лаптей, и съ другой стороны—производящіяся въ настоящее время арестантскимъ трудомъ крупныя желѣзно-дорожныя сооруженія и изготовляемыя арестантами такія издѣлія, какъ роскошный кабинетъ изъ краснаго дерева, крытый кожею, разная гнутая вѣнская мебель, пролетка на резиновомъ ходу, великолѣпная мотальная машина и т. п., что обратило на себя всеобщее вниманіе на Царскосельской юбилейной выставкѣ 1911 года.

Если, вмѣстѣ съ тѣмъ, прослѣдить хотя бы только за послѣднее десятилѣтіе относительное развитіе въ нашихъ мѣстахъ заключенія разнаго рода арестантскихъ работъ по числу дней, проведенныхъ

арестантами на работахъ, то окажется, что общее количество арестантскихъ рабочихъ дней увеличилось за это десятилѣтіе приблизительно на 65% (въ 1900 г.—9.437.628, а въ 1910 г.—15.496.691), причемъ наибольшее процентное увеличеніе—90%—падаетъ на внутреннія работы (въ 1900 г.—2.561.731, а въ 1910 г.—4.879.683), затѣмъ наружныя работы увеличились за тотъ же періодъ времени на 62% (въ 1900 г.—2.857.169, а въ 1910 г.—4.649.487) и хозяйственныя—лишь на 48% (въ 1900 г.—4.018.728, а въ 1910 г.—5.967.521).

Приведенныя цифры отражаютъ въ себѣ, конечно, общее направленіе дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія по части развитія арестантскихъ работъ; но въ то же время онѣ не могутъ не находиться въ извѣстной зависимости и отъ различныхъ привходящихъ условій. Такъ, напримѣръ, увеличеніе численности среди тюремнаго населенія долгосрочныхъ арестантовъ, которыхъ не представляется возможнымъ, изъ опасенія побѣговъ, выводить на наружныя работы, должно дать перевѣсъ развитію внутреннихъ работъ; съ другой стороны, излишнее переполненіе тюремъ не можетъ не отражаться въ отрицательномъ смыслѣ на внутреннихъ работахъ, для развитія которыхъ необходимы мастерскія и т. п. Какъ бы то ни было, какъ внутреннія, такъ и наружныя работы, въ извѣстной пропорціи, всегда должны входить въ нормальный тюремный обиходъ, и всѣ упреки, совѣты и указанія тюремному вѣдомству, съ которыми выступаютъ иногда мало освѣдомленныя лица и въ печати и во время преній въ законодательныхъ учрежденіяхъ по соотвѣтствующимъ вопросамъ, рекомендуя этому вѣдомству сосредоточить все свое вниманіе на занятіи арестантовъ исключительно наружными работами, какъ наиболѣе полезными въ общегосударственномъ смыслѣ, вызывающими наименьшіе расходы по своей организаціи, наиболѣе пригодными для арестантовъ въ санитарномъ отношеніи и т. п.,—являются, конечно, слишкомъ односторонними и основаны на недостаточно близкомъ знакомствѣ съ дѣломъ.

Вывести за тюремную ограду, перевести, такъ сказать, во внѣ-тюремный разрядъ всѣхъ безъ исключенія или, по крайней мѣрѣ, большинство арестантовъ, хотя бы въ отношеніи производимыхъ ими работъ,—естественно, представляется невозможнымъ, и такая мѣра совершенно противорѣчила бы дѣйствующему законодательству о тюремномъ заключеніи вообще и, въ частности, о занятіи арестантовъ, какъ, напримѣръ, каторжныхъ, работами. Самое же осуществленіе ея было бы равносильнымъ превращенію тюремнаго заключенія въ своего рода общественныя работы принудительнаго характера и, слѣдовательно, упраздненію самаго наказанія тюрьмою.

Раздѣлъ VII.

ПЕРЕСЫЛКА АРЕСТАНТОВЪ.

Въ отчетномъ 1910 году пересылка арестантовъ совершалась на общихъ для конвойной службы основаніяхъ въ сопровожденіи чиновъ конвойныхъ командъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣстныхъ командъ и строевыхъ частей войскъ.

Конвойныя команды выполняли службу въ предѣлахъ Европейской Россіи (510 командъ), Сибири, (19 ком.), Туркестана (7 ком.) и Финляндіи (1 ком.), въ предѣлахъ же Кавказа (за исключеніемъ Владикавказской дороги), по пѣшимъ трактамъ Сибири, отчасти Туркестана и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи эта служба выполнялась войсками.

Въ общемъ, изъ 618 этапныхъ плановъ и маршрутовъ, войска сопровождали арестантовъ въ 67 случаяхъ, въ остальныхъ же 551 случаѣ этапы сопровождались конвойными командами. Къ сему надлежитъ добавить, что сопровожденіе этаповъ на Кавказѣ въ отчетъ не включено, ибо на этой окраинѣ пересылка арестантовъ выполнялась, на основаніи особыхъ распоряженій Штаба Кавказскаго военнаго округа. Кромѣ указанныхъ выше случаевъ несенія конвойной службы войсками, въ отчетномъ году, за недостаткомъ штатнаго состава конвойныхъ командъ, особенно въ періодъ—отъ увольненія части нижнихъ чиновъ въ запасъ до постановки въ строй молодыхъ солдатъ—нижними чинами строевыхъ частей временно пополнялись нѣкоторыя конвойныя команды. Всего было командировано отъ войскъ въ конвойныя команды 26.727 человекъ, считая суточный нарядъ на каждого человека (въ 1909 г.—26.909 чел.).

Конвойная стража въ отчетномъ году состояла изъ 537 конвойныхъ командъ, расположенныхъ въ городахъ и другихъ населенныхъ пунктахъ по особому расписанію. Изъ этого числа командъ 61 имѣли своихъ отдѣльныхъ начальниковъ—офицеровъ, при 39 младшихъ офи-

церахъ, а 476 командъ состояли въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и отчасти начальниковъ мѣстныхъ командъ.

Всѣ указанныя выше конвойныя команды и войсковыя части выполняли конвойную службу по пѣшимъ трактамъ, по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ и въ чертѣ городовъ по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ конвойной службы, изд. 1907 г., и на основаніи плановъ и маршрутовъ, издаваемыхъ Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ, подъ общимъ руководствомъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія.

По всѣмъ трактамъ Имперіи, въ чертѣ городовъ, до вокзаловъ и пристаней за послѣдніе четыре года препровождено 537 конвойными командами (свѣдѣній отъ мѣстныхъ командъ и воинскихъ частей, выполнявшихъ конвойную службу, не получено) нижеслѣдующее количество арестантовъ:

	въ 1907 г.	въ 1908 г.	въ 1909 г.	въ 1910 г.
а) по пѣшимъ трактамъ. . .	169.066	143.145	140.102	153.521
б) „ желѣзнымъ дорогамъ. . .	668.804	755.546	692.014	660.289
в) „ воднымъ путямъ . . .	88.000	37.600	39.937	71.240
г) до вокзаловъ и пристаней. . .	280.540	374.855	340.762	372.969
д) въ чертѣ городовъ . . .	377.022	355.000	358.678	290.478
Итого.	1.486.638	1.666.188	1.571.493	1.548.506

При разсмотрѣніи приведенныхъ выше свѣдѣній надлежитъ имѣть въ виду, что цифры, обозначающія число препровожденныхъ арестантовъ, составляютъ сводку свѣдѣній, доставленныхъ каждою конвойною командою въ отдѣльности, и потому могутъ служить лишь показателемъ работы конвоира, но не представляютъ дѣйствительнаго числа лицъ, пересылавшихся при конвоѣ, такъ какъ одинъ и тотъ же арестантъ могъ слѣдовать по нѣсколькимъ отдѣльнымъ трактамъ и потому показанъ столько разъ, сколько онъ прошелъ трактовъ.

При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи службы конвоировъ при арестантахъ въ отчетномъ году, надлежитъ отмѣтить нѣкоторыя особенности по каждой отрасли этой службы отдѣльно по трактамъ.

1) Конвоированіе арестантовъ по пѣшимъ трактамъ. Этотъ родъ службы, какъ отмѣчено въ отчетахъ за предшествующіе годы, составлялъ главную тяжесть конвойной службы, ибо по пѣшимъ трактамъ круглый годъ конвоированіе совершалось пѣшкомъ. Подводы для этапныхъ партій предоставлялись подъ свозъ арестантовъ и ихъ багажа въ ограниченномъ, точно указанномъ въ законѣ, количествѣ, конвоиры же во всѣхъ случаяхъ слѣдовали пѣшкомъ. Въ Туркестанѣ, попрежнему, этапы сопровождались по пѣшимъ трактамъ только въ теплое время года, ибо тракты эти въ большин-

ствѣ случаевъ совершенно не оборудованы: взамѣнъ укрѣпленныхъ этапныхъ помѣщеній, для ночлега партій предоставлялись юрты, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ этапы на ночь устраивались бивуакомъ—подъ открытымъ небомъ.

Сопряженное съ большими трудностями передвиженіе этаповъ по пѣшимъ трактамъ вынуждаетъ закрывать эти тракты при первой возможности и направлять арестантовъ, хотя бы кружными путями по вновь отстроеннымъ желѣзнымъ дорогамъ.

Въ отчетномъ году, такихъ пѣшихъ трактовъ закрыто 11, общимъ протяженіемъ въ 911 верстъ, на коихъ содержалось 25 этапныхъ помѣщеній.

2) Перевозка арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Эта перевозка совершалась въ отчетномъ году по 36 желѣзнымъ дорогамъ, согласно планамъ, выработаннымъ на 2-хъ бывшихъ въ отчетномъ году, лѣтнемъ и зимнемъ желѣзнодорожныхъ Сѣздахъ. Цѣль этихъ Сѣздовъ—составить и согласовать расписанія поѣздовъ на 2 періода: зимній—съ 15 октября по 18 апрѣля и лѣтній—съ 18 апрѣля по 15 октября. Попутно, съ составленіемъ расписаній, на этихъ же Сѣздахъ вырабатываются, по соглашенію съ представителями дорогъ, планы движенія арестантскихъ партій по желѣзнымъ дорогамъ. Этими планами точно устанавливаются: пункты отправления и прибытія партій, сроки отправления ихъ, дни слѣдованія, №№ поѣздовъ, въ коихъ должны перевозиться очередныя арестантскія партіи, число вагоновъ, предоставляемыхъ для этихъ перевозокъ, и, наконецъ, транзитное безпересадочное слѣдованіе партій по нѣсколькимъ линіямъ одной или разныхъ дорогъ.

Въ послѣдніе годы, съ увеличеніемъ числа пассажировъ и съ введеніемъ на желѣзныхъ дорогахъ большаго количества безпересадочныхъ сообщеній, многія дороги отказываютъ предоставлять для перевозки арестантовъ пассажирскіе поѣзда и потому эти перевозки совершаются въ ускоренныхъ товарныхъ поѣздахъ съ IV-мъ классомъ. Однако, эти поѣзда, слѣдуя значительно медленнѣе пассажирскихъ, всетаки нерѣдко запаздываютъ, почему арестанты, подлежащіе отправленію по боковымъ попутнымъ трактамъ, иногда не попадаютъ къ сроку и задерживаются въ сосѣднихъ тюрьмахъ до слѣдующаго этапа. Такіе случаи наблюдаются преимущественно въ зимнее время, когда поѣзда слѣдуютъ съ большимъ запаздываніемъ.

Вырабатываемые на Сѣздахъ общіе планы движенія арестантскихъ партій, по ихъ утвержденіи, заблаговременно, до введенія въ дѣйствіе лѣтняго и зимняго расписаній, включаются въ подробномъ видѣ въ „Сводъ“ (см. отчетъ 1909 г.) и затѣмъ рассылаются для руководства по конвойнымъ командамъ.

Въ зависимости отъ измѣненія плановъ движенія по желѣзнымъ дорогамъ, соотвѣтственно измѣнялись также и согласованные съ ними маршруты слѣдованія этапныхъ партій по пѣшимъ трактамъ.

Перевозка арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ совершалась по преимуществу въ арестантскихъ вагонахъ—въ 178 случаяхъ, и лишь въ 38 случаяхъ—въ пассажирскихъ вагонахъ III класса. Перевозка послѣднимъ способомъ совершалась лишь по тѣмъ линіямъ, по которымъ слѣдовало самое незначительное количество арестантовъ.

Для перевозки арестантовъ въ отчетномъ году желѣзными дорогами содержалось около 500 арестантскихъ вагоновъ. Эти вагоны, постройки разныхъ сроковъ, самыхъ разнообразныхъ типовъ, часто не соотвѣтствуютъ современнымъ требованіямъ, какъ вслѣдствіе ветхости, такъ и по внутреннему устройству. Къ числу главныхъ неустройствъ внутренняго расположенія арестантскихъ вагоновъ надлежитъ отнести отсутствіе въ нихъ рѣшетокъ между помѣщеніями арестантовъ и конвоя, и потому послѣдній, размѣщаясь вмѣстѣ съ арестантами, подвергается опасности нападенія со стороны арестантовъ, чему было уже нѣсколько примѣровъ. Хотя такой порядокъ размѣщенія конвоя съ арестантами и предусмотрѣнъ § 3 „Положенія о перевозкѣ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ“, Высочайше утвержденнаго 24 марта 1877 года, но, какъ показали опыты, онъ не можетъ имѣть мѣста при современномъ положеніи дѣла, когда арестанты, особенно послѣ 1905 г., чего не наблюдалось въ прежніе годы, стали прибѣгать къ открытому нападенію на конвой въ пути слѣдованія.

Въ отчетномъ году обращено вниманіе на то обстоятельство, что малое распространеніе „Свода маршрутовъ и плановъ“ въ тюрьмахъ, было во многихъ случаяхъ причиною неправильнаго удовлетворенія кормовыми деньгами арестантовъ, долженствовавшихъ слѣдовать безъ остановки въ попутныхъ тюрьмахъ (транзитомъ) на довольно значительныя разстоянія. По этому поводу надлежитъ замѣтить, что ст. 78 Устава конвойной службы, Высочайше утвержденнаго 7 іюня 1907 г., предусмотрѣно удовлетвореніе арестантовъ кормовыми деньгами, согласно издаваемымъ планамъ и маршрутамъ, на весь путь слѣдованія до первой остановки въ тюрьмѣ. Эта мѣра признается безусловно необходимой, такъ какъ движеніе арестантскихъ партій по главнымъ путямъ, съ цѣлью возможнаго ускоренія этого движенія, совершается на большія разстоянія (Вятка-Красноярскъ, Челябинскъ-Вязьма, Севастополь-Тула-Москва, Ростовъ-Харьковъ-Москва, Ростовъ-Козловъ-Москва, Варшава-Москва, Варшава-Кіевъ, Варшава-Одесса, Москва-Самара, Красноярскъ-Иркутскъ-Чита и т. д.) безъ остановки этаповъ въ попутныхъ тюрьмахъ и лишь съ передачей арестантовъ отъ одного конвоя другому въ пути слѣдованія. Естественно, что въ случаяхъ неудовлетворенія такихъ транзитныхъ арестантовъ кормовымъ довольствіемъ на весь путь слѣдованія, ихъ приходится задерживать въ попутныхъ тюрьмахъ до слѣдующаго этапа, т. е. на недѣлю—на двѣ, или же высылать на станціи желѣзныхъ дорогъ особыхъ лицъ тюремнаго вѣдомства для выдачи конвою

дополнительныхъ кормовыхъ денегъ. Последняя мѣра не всегда возможна въ виду малыхъ остановокъ поѣздовъ и могла бы быть принимаема лишь на нѣкоторыхъ узловыхъ станціяхъ, какъ, напримѣръ, Челябинскъ, Харьковъ и др. Къ сему надлежитъ добавить, что порядокъ пересылки арестантовъ измѣняется въ зависимости отъ измѣненія расписанія поѣздовъ два раза въ годъ и потому всѣ лица и учрежденія, имѣющія отношеніе къ пересылкѣ (губернскія власти, тюрьмы, конвойныя команды, полицейскія управленія, войсковыя части) должны быть освѣдомлены о всѣхъ измѣненіяхъ всякій разъ до введенія новаго расписанія. Препятствіемъ къ этому служить отсутствіе на сей предметъ опредѣленныхъ отпусковъ отъ казны.

Перевозка арестантовъ по воднымъ путямъ сообщенія. Вслѣдствіе причинъ, отмѣченныхъ въ отчетѣ за 1907 годъ, перевозка арестантовъ на пароходахъ совершалась по тѣмъ воднымъ путямъ и на тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1909 году.

Перевозка совершалась по Бѣлому, Каспійскому, Черному и Азовскому морямъ, по Ладожскому и Онежскому озерамъ и по нижеслѣдующимъ рѣкамъ: Невѣ, Свири, Вытегрѣ, Волгѣ, Сѣверной Двинѣ, Вагѣ, Сухонѣ, Вычегдѣ, Мологѣ, Шеконѣ, Ковжѣ, Вяткѣ, Камѣ, Волгѣ, Бѣлой, Окѣ, Западной Двинѣ, Енисею, Оби, Бібѣ, Шилкѣ и Амуру.

Перевозка водою въ среднемъ производилась около 20 недѣль причемъ на эту перевозку въ теченіе всей навигаціи употреблено около 4.000 дней.

Условія, при которыхъ протекало препровожденіе арестантовъ, дали возможность чинамъ конвойной стражи проявить въ отчетномъ году рядъ дѣйствій, обнаружившихъ въ исполнителяхъ не только внимательное отношеніе къ своимъ обязанностямъ, но и особую распорядительность въ связи съ полнымъ самообладаніемъ въ затруднительныхъ случаяхъ.

Таковыя похвальныя дѣйствія, въ силу ихъ очевидной пользы въ интересахъ тюремнаго дѣла, были поощрены по заслугамъ денежными выдачами, въ порядкѣ Высочайшаго повелѣнія 14 апрѣля 1904 года, и награжденіемъ серебряными медалями съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Станиславской лентѣ, а въ нѣкоторыхъ особо выдающихся случаяхъ и знакомъ отличія ордена Св. Анны.

Награды деньгами, въ большинствѣ случаевъ выдавались за внимательное отношеніе конвоировъ къ обыскамъ самихъ арестантовъ и ихъ одежды, а также при осмотрѣ укрѣпленій, при приѣмѣ арестантовъ изъ мѣстъ заключенія и во время препровожденія ихъ въ пути или въ этапныхъ помѣщеніяхъ, а равно вообще за предупрежденіе побѣговъ и безпорядковъ, учиняемыхъ арестантами.

Всѣхъ случаевъ выдачи денежныхъ наградъ было 67, на сумму 1.147 рублей, которые были распредѣлены, суммами отъ 1 до

50 рублей, между 200 нижними чинами 29 конвойныхъ командъ. Изъ указанной суммы, независимо сего, удостоенъ денежной награды въ 300 рублей состоящій въ Петербургской конвойной командѣ старшій писарь Канцеляріи Главнаго Инспектора по пересылкѣ арестантовъ Федоръ Щипуновъ, который въ теченіе 35 лѣтъ службы всегда являлъ доблестный примѣръ подчиненнымъ выдающимся усердіемъ, знаніемъ дѣла и рѣдкимъ по своей добросовѣстности исполненіемъ служебнаго долга.

Медалями „за усердіе“ награждены нижніе чины слѣдующихъ конвойныхъ командъ: Варшавской—1, Витебской—5 и Енотаевской—2, всего 8 нижнихъ чиновъ.

Знаковъ отличія ордена Св. Анны удостоены: Витебской конвойной команды младшій унтеръ-офицеръ Викторъ Стома и Астраханской конвойной команды старшій унтеръ-офицеръ Ефимъ Мельчакъ, награжденный также серебряной медалью на Владимірской лентѣ съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“. Удостоенныя особо высокихъ наградъ заслуги названныхъ унтеръ-офицеровъ заключались въ слѣдующемъ:

1) 26 февраля 1910 года конвой изъ 7 нижнихъ чиновъ Витебской конвойной команды сопровождалъ по желѣзной дорогѣ 14 ссыльно-каторжныхъ арестантовъ отъ г. Могилева губ. до г. Орши. Въ 9 час. вечера на перегонѣ Шкловъ-Копысь двое изъ арестантовъ съ крикомъ „ура“ бросились на начальника конвоя унтеръ-офицера Стома, причемъ одинъ схватилъ его за горло, а другой пытался отнять оружіе; одновременно съ тѣмъ три арестанта напали на часового ряд. Чеповскаго, при чемъ имъ удалось овладѣть револьверомъ. Другіе арестанты, потушивъ огонь, набросились на остальныхъ конвойныхъ. Стома не растерялся, подавъ команду „бей“ и, выхвативъ пашку изъ ноженъ, нанесъ одному изъ нападавшихъ ударъ по головѣ и уложилъ за мертво, послѣ чего пробрался на середину вагона и распоряжался усмирениемъ арестантовъ, дѣйствуя холоднымъ оружіемъ. Въ результатѣ 1 арестантъ убитъ, 2 смертельно ранены и 10 легко; изъ конвойныхъ убитъ ряд. Терешовскій и ранены Гальдикъ—пулей въ кисть лѣвой руки и лѣвый бокъ и Ивашковичъ—пулей въ кисть лѣвой руки; кромѣ того онъ получилъ порѣзы пашкой обѣихъ рукъ. Никому изъ арестантовъ бѣжать не удалось.

2) 9-го августа того же года, около 10 часовъ ночи, арестантскій пароходъ „Царевна“, идя срочнымъ рейсомъ вверхъ по Волгѣ и имѣя на борту 41 арестанта при 26 конвойныхъ нижнихъ чинахъ, между пристанями Балаково и Хвалынскомъ столкнулся на полномъ ходу съ буксирнымъ пароходомъ „Исполнитель“ купца Бузина; послѣдній врѣзался въ правый бокъ „Царевны“ въ помѣщеніе канцеляріи, выше колеса, рядомъ съ помѣщеніемъ нижнихъ чиновъ. Ударъ былъ настолько силенъ, что носовая часть парохода немедленно наполнилась водой, пароходъ началъ погружаться въ воду, машина остановилась,

электричество потухло. Начальникъ конвоя штабсъ-капитанъ Айвазовъ, скомандовалъ: „въ ружье, къ арестантамъ“; а съ нимъ всѣ бодрствовавшіе нижніе чины бросились къ кормѣ, гдѣ помѣщались арестанты. У унтеръ-офицера оказался огарокъ свѣчи, при помощи котораго освѣтили камеру и, при содѣйствіи подбѣжавшихъ пятнадцати конвойныхъ, вывели арестантовъ на верхнюю палубу. Кромѣ 5 конвойныхъ, находившихся въ служебномъ нарядѣ, въ моментъ столкновенія не спало около 10 нижнихъ чиновъ, которые успѣли разбить замки у пирамидъ съ оружіемъ и захватить большую часть винтовокъ, револьверовъ и пашекъ. Наверху при повѣркѣ оказалось, что 7 револьверовъ, 6 пашекъ и 3 винтовокъ не хватаетъ. Рядовые Вишняковъ и Самаринъ по собственной инициативѣ бросились въ помѣщеніе за оставшимся оружіемъ, но оказалось, что оно уже залито водою и проникнуть туда не было никакой возможности. Когда „Исполнитель“ далъ задній ходъ и вырвалъ свой застрявшій носъ изъ борта „Царевны“, вода хлынула съ особенной силой: не прошло и 5 минутъ, какъ носъ парохода потонулъ, каюта канцеляріи, каюта съ чайной лавкой и весь правый бортъ, куда пришелся ударъ, также были въ водѣ, поэтому потонули всѣ арестантскіе документы, журналы и вся канцелярія. Во время столкновенія писаря въ каютѣ не было, иначе онъ былъ бы убитъ.

На тревожные свистки „Царевны“ къ пароходу подбѣхало двѣ рыбацкихъ лодки, одна лодка была спущена матросами съ парохода „Царевна“ и одна лодка прислана съ парохода „Исполнительнаго“ на которыхъ, по распоряженію начальника конвоя штабсъ-капитана Айвазова, были благополучно сvezены на берегъ всѣ арестанты, конвойные и служащіе парохода.

Многіе изъ нижнихъ чиновъ оказались въ одномъ бѣльѣ, такъ какъ все вниманіе и заботы ихъ были направлены къ спасенію оружія и арестантовъ. На всѣ потонувшія деньги и вещи составленъ подробный списокъ съ оцѣнкой ихъ для истребованія всѣхъ убытковъ съ Пароходнаго Общества „по Волгѣ“. Всѣ нижніе чины конвоя, по докладу начальника сплава Петербургской конвойной команды, штабсъ-капитана Айвазова, въ критическій моментъ одинаково выказали полное присутствіе духа, хладнокровіе и находчивость, а старшій унтеръ-офицеръ Мельчаковъ—много распорядительности и энергіи.

На всеподданнѣйшемъ о семъ рапортѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было въ 25 день августа 1910 года собственноручно начертать: „Спасибо всѣмъ за самоотверженное исполненіе долга“.

Какъ выяснилось затѣмъ, унтеръ-офицеръ Мельчаковъ, выполнивъ въ минуту опасности все то, къ чему его обязывалъ долгъ службы, спустился съ цѣлью помочь и пассажирамъ въ трюмъ, гдѣ нашелъ двухъ дряхлыхъ и, повидимому, слѣпыхъ пассажировъ, которые не могли сами выбраться на палубу, а потому неминуемо по-

гибли бы, если бы не были извлечены Мельчаковымъ наверхъ, въ тотъ моментъ, когда вода уже хлынула въ трюмъ.

Переходя къ отчетнымъ даннымъ о побѣгахъ арестантовъ, слѣдуетъ замѣтить, что число побѣговъ измѣняется въ зависимости отъ способовъ препровожденія арестантскихъ партій. Поэтому, всѣ побѣги распредѣлены на четыре группы: 1) съ пѣшихъ трактовъ, а также въ районѣ городовъ, 2) изъ этапныхъ домовъ или другого рода запертыхъ помѣщеній, 3) изъ вагоновъ арестантскихъ и пассажирскихъ и 4) съ пароходовъ.

Особо неблагоприятныя условія препровожденія арестантовъ по пѣхимъ трактамъ имѣютъ своимъ прямымъ послѣдствіемъ большое количество побѣговъ. Объясняется это утомленіемъ конвоировъ при нерѣдко значительныхъ переходахъ, лишаящее конвой возможности окарауливать арестантовъ съ одинаковой неусыпной бдительностью; между тѣмъ арестантъ, задумавшій совершить побѣгъ, при малѣйшемъ ослабленіи за нимъ наблюденія со стороны конвоя, осуществляетъ свое намѣреніе, въ особенности если окружающая мѣстность или инныя обстоятельства способствуютъ этому.

Неудовлетворительное состояніе или плохая распланировка этапныхъ зданій также облегчаютъ арестанту побѣгъ. Существующіе же этапы въ большинствѣ случаевъ тѣсны, плохо освѣщены, рѣшетки въ окнахъ не отличаются прочностью, двери не имѣютъ надежныхъ запоровъ, полы, перегородки и печи нерѣдко такъ устроены, что могутъ быть разобраны безъ особаго затрудненія. Особенно слабой частью этапныхъ домовъ являются отхожія мѣста, устраиваемыя обыкновенно на плохо огороженныхъ дворахъ изъ досчатыхъ стѣнъ. Въ то же время недостаточный составъ конвоя не позволяетъ выставять столько постовъ, сколько требовалось бы въ зависимости отъ состоянія этапныхъ зданій. Однако же, къ сожалѣнію, большой сравнительно процентъ побѣговъ арестантовъ изъ этапныхъ зданій, съ одной стороны, и незначительный процентъ пойманныхъ арестантовъ, съ другой стороны, заставляютъ искать причину этихъ явленій отчасти въ не всегда добросовѣстномъ отношеніи нижнихъ чиновъ конвойныхъ командъ къ своей службѣ, чему способствуетъ то, что повѣрка ихъ службы на этапахъ подлежащимъ начальствомъ можетъ производиться весьма рѣдко, и нижніе чины, предоставленные самимъ себѣ, иногда плохо окарауливаютъ арестантовъ, полагаясь на запоры.

Все это является одной изъ побудительныхъ причинъ къ закрытію пѣшихъ трактовъ, какъ только представляется возможность замѣнить пересылку по пѣхимъ трактамъ перевозкою по желѣзнымъ дорогамъ, хотя бы и кружнымъ путемъ, или перевозкою на пароходахъ въ навигаціонное время.

При передвиженіи арестантовъ по искусственнымъ путямъ сообщенія, т. е. по желѣзнымъ дорогамъ въ арестантскихъ вагонахъ, либо въ пассажирскихъ III класса или по воднымъ путямъ сообще-

нія на пассажирскихъ пароходахъ, число побѣговъ, а равно количество бѣжавшихъ арестантовъ значительно менѣе, нежели при пересылкѣ по пѣшимъ трактамъ. При перевозкѣ же на арестантскихъ пароходахъ или баржахъ, а также въ каретахъ и автомобиляхъ въ отчетномъ году вовсе не было побѣговъ арестантовъ.

Въ общемъ, при сопровожденіи арестантовъ конвоемъ по пѣшимъ трактамъ или въ районѣ городовъ въ 21 случаѣ бѣжало 23 арестанта, изъ этапныхъ зданій и другихъ запертыхъ помѣщеній бѣжало въ 14 случаяхъ также 23 арестанта, изъ коихъ остались не разысканными 15 чел.

При перевозкѣ арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ продолжаетъ уменьшаться число побѣговъ какъ изъ арестантскихъ такъ и изъ пассажирскихъ вагоновъ III класса, что слѣдуетъ приписать болѣе частымъ повѣркамъ начальниками конвойныхъ командъ и младшими офицерами несенія службы въ пути чинами конвойныхъ командъ, для чего Главнымъ Инспекторомъ по пересылкѣ арестантовъ выдаются билеты на безплатный проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ.

Перевозка арестантовъ на рѣчныхъ пассажирскихъ пароходахъ производится въ обстановкѣ, до извѣстной степени облегчающей арестантамъ возможность незамѣтно совершать побѣги, и требуетъ отъ конвоя усиленнаго наблюденія за арестантами. Въ отчетномъ году съ пассажирскаго парохода бѣжалъ лишь одинъ арестантъ.

Принимая во вниманіе, что въ теченіе 1910 года чинами конвойныхъ командъ было препровождено 1.548.506 арестантовъ,—одинъ бѣжавшій арестантъ приходится на 29.779 пересылавшихся арестантовъ. При сравненіи этихъ данныхъ съ данными отчета за 1909 годъ оказывается, что какъ по общему числу бѣжавшихъ отъ чиновъ конвойныхъ командъ (въ 1909 г.—76, а въ 1910 г.—52), такъ и по процентному отношенію къ количеству пересылавшихся арестантовъ (1:20677) и (1:29779), въ 1910 году получилось значительное улучшеніе противъ 1909 года.

Изъ числа побѣговъ, обращающихъ на себя вниманіе, слѣдуетъ указать на побѣгъ пяти каторжныхъ арестантовъ отъ трехъ нижнихъ чиновъ Климовичской конвойной команды 13 сентября 1910 года изъ этапнаго дома въ селѣ Криволѣсьѣ, Рославльскаго уѣзда, Смоленской губерніи и 7 августа четырехъ ссыльно-каторжныхъ арестантовъ изъ этапа въ станицѣ Стрѣтенской на рѣкѣ Шилкѣ.

Какъ видно изъ судебного по этому дѣлу приговора, рядовой Климовичской конвойной команды Устинъ Павловичъ, будучи начальникомъ конвоя, лично освободилъ временно изъ-подъ стражи пять арестантовъ и оставилъ ихъ безъ надзора въ общемъ помѣщеніи этапа, а самъ съ ряд. Шендо пилъ чай и водку, а также угостилъ водкой и арестантовъ. Арестанты, воспользовавшись отсутствіемъ наблюденія за ними конвоя, схватили винтовки съ патронами и скрылись изъ этапа. Не пилъ водку одинъ лишь рядовой Биткевичъ, ко-

торый и сообщил о побѣгѣ арестантовъ мѣстной полиціи и ближайшему къ мѣсту происшествія Рославльскому уѣздному воинскому начальнику.

Изъ дознанія, произведеннаго по случаю побѣга 4 арестантовъ изъ Стрѣтенскаго этапа, усматривается, что арестанты бѣжали ночью черезъ окно этапа, выломавъ въ немъ желѣзную рѣшетку и разбивъ на себѣ кандалы, что не было замѣчено во-время конвоемъ и дало возможность арестантамъ безслѣдно скрыться. За отсутствіе со стороны начальника Стрѣтенской конвойной команды, живущаго вблизи этого этапа, должнаго наблюденія какъ за самимъ зданіемъ, такъ и за несеніемъ службы нижними чинами ввѣренной ему команды, онъ былъ лишенъ наградныхъ денегъ въ суммѣ 200 рублей.

По мѣсяцамъ побѣги арестантовъ распредѣляются такъ: наибольшее число бѣжавшихъ было въ августѣ (13) и сентябрѣ (9) мѣсяцахъ, наименьшее — въ январѣ (ни одного), въ февралѣ 1, въ мартѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ по 2 арестанта.

Вслѣдствіе состоявшагося 10 мая 1910 года Высочайшаго утвержденія положенія Военнаго Совѣта объ увеличеніи оклада столовыхъ денегъ офицерскимъ чинамъ конвойной стражи за счетъ суммы, отпускаемой согласно примѣчанію 7-му къ штату конвойной стражи, на выдачу наградныхъ денегъ, — были выработаны новыя правила о распредѣленіи сихъ денегъ, утвержденныя 20 октября того же года Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія. На основаніи этихъ правилъ, по особому расчету, каждому офицеру конвойной стражи причиталось по 639 рублей, а за вычетомъ 63 руб. 90 коп. — 10% въ инвалидный капиталъ, по 575 руб. 10 коп. Офицерамъ же, несшимъ службу въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, добавлено еще по 220 руб., согласно тѣхъ же правилъ. Въ общемъ итогъ въ отчетномъ году всѣ офицеры конвойной стражи получили наградныхъ денегъ 63.836 руб. 89 коп., нижніе чины 62 отдѣльныхъ конвойныхъ командъ 49.528 руб. 74 коп., нижніе чины 465 конвойныхъ командъ, состоящихъ въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ либо начальниковъ мѣстныхъ командъ — 48.775 руб. 30 коп., а всего 162.140 руб. 93 копѣйки.

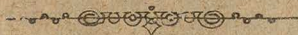
Изъ означенной суммы отпущено, согласно приказу по воен. вѣд. 1908 г., за № 381, въ награду, за исправное препровожденіе арестантовъ, нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ прикомандированіи къ конвойнымъ командамъ отъ строевыхъ частей войскъ, 3.673 руб. 52 коп.

По сравненію съ 1909 годомъ, въ отчетномъ году отпущено наградныхъ денегъ нижнимъ чинамъ конвойныхъ командъ и прикомандированнымъ къ нимъ отъ строевыхъ частей болѣе на 1.685 руб. 40 коп., каковая разница получилась отъ увеличенія числа нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ прикомандированіи къ конвойнымъ командамъ отъ строевыхъ частей войскъ.

Затѣмъ чины конвойныхъ командъ въ отчетномъ году были подвергнуты лишенію наградныхъ денегъ въ видѣ взысканій: 1) за

упускъ арестантовъ въ суммѣ 1.693 р. 68 коп., т. е. почти въ такомъ же размѣрѣ, какъ и въ прошломъ году, такъ какъ, хотя число побѣговъ и бѣжавшихъ арестантовъ и уменьшилось, но изъ разслѣдованій, производившихся по поводу этихъ побѣговъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ была обнаружена небрежность въ исполненіи нижними чинами конвойныхъ командъ своихъ обязанностей по окарауливанію арестантовъ, вслѣдствіе чего какъ они, такъ и начальствующія надъ ними лица подвергались лишенію наградныхъ денегъ въ большемъ размѣрѣ каждый и 2) по другимъ причинамъ (упущенія по службѣ, дурное поведеніе, невнимательный обыскъ арестантовъ и проч.)—въ суммѣ 2.196 руб. 6 коп., т. е. менѣе нежели въ 1909 году на 641 руб. 5 коп.

Что касается до стоимости перевозки арестантовъ въ 1910 году, то общая сумма расходовъ по этой части достигаетъ, по окончательному провереннымъ даннымъ, приблизительно 1.114 тыс. руб., въ томъ числѣ около 975 тыс. руб. — за перевозку арестантовъ и конвоировъ по желѣзнымъ дорогамъ. Стоимость перевозки одного арестанта и конвоира въ отчетномъ году опредѣляется въ 1 руб. 23 коп., среднее же разстояніе, на которое при такихъ условіяхъ перевозились арестанты и конвоиры по желѣзнымъ дорогамъ, составляетъ 393 версты, такъ какъ по существующему тарифу взимается $\frac{5}{16}$ коп. съ версты и человѣка. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что всѣ мѣста въ арестантскихъ вагонахъ не могутъ быть постоянно заняты, такъ какъ перевозимые арестанты обыкновенно сдаются по назначенію не только на конечныхъ, но и на промежуточныхъ пунктахъ, и освобождающіяся мѣста не всегда тотчасъ же заполняются вновь сдаваемыми въ перевозимую партію арестантами. На эти временно пустующія такимъ образомъ мѣста, а равно на существующую нѣкоторую разницу между номинальнымъ и дѣйствительнымъ числомъ мѣстъ въ каждомъ арестантскомъ вагонѣ нужно положить 10% общаго числа оплачиваемыхъ арестантскихъ мѣстъ, изъ чего слѣдуетъ, что арестантовъ и конвоировъ перевозится на 10% менѣе, чѣмъ сколько уплачивается, по расчету, за ихъ перевозку, и, такимъ образомъ, на каждого арестанта и конвоира въ дѣйствительности приходится и соотвѣтственно меньшее количество верстъ, т. е. уплачивается за 393 версты, тогда какъ въ дѣйствительности на каждого изъ нихъ приходится 354 версты (на 10% менѣе).

Раздѣлъ VIII.

СМѢТНАЯ ЧАСТЬ.

Не останавливаясь, по примѣру отчета за 1909 г., на общемъ порядкѣ составленія, рассмотрѣнія, утвержденія и исполненія тюремныхъ смѣтъ, который въ подробностяхъ былъ описанъ въ отчетѣ за 1908 годъ, слѣдуетъ только отмѣтить, что къ Главному Тюремному Управленію были предъявлены при составленіи смѣты отчетнаго года требованія: 1) на перенесеніе изъ смѣты Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ составъ тюремной смѣты оборотовъ по доходамъ и расходамъ за счетъ подымнаго транспортного сбора въ губерніяхъ Привислинскаго края, предназначеннаго на препровожденіе и содержаніе въ пути по внѣтапнымъ линіямъ гражданскихъ арестантовъ, а также на другіе, особо опредѣленные въ законодательномъ порядкѣ, расходы; 2) на внесеніе особаго кредита на строительныя надобности военной стражи, и 3) на напечатаніе въ качествѣ приложения къ смѣтѣ „Сборника узаконеній и распоряженій, на которыхъ основаны смѣтныя назначенія по тюремной части“.

Послѣдняя работа представила собою значительныя затрудненія, такъ какъ приводящіяся по тюремнымъ смѣтамъ въ основаніяхъ назначеній узаконенія и отдѣльныя распоряженія относятся во многихъ случаяхъ ко времени до 1886 года, когда впервые доходы, расходы и спеціальныя средства по тюремной части были представлены Государственному Совѣту въ отдѣльной смѣтѣ тюремнаго вѣдомства, до этого же года они сосредоточивались въ смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, изъ архивовъ котораго приходилось, такимъ образомъ, добывать необходимыя для сборника документы. Сборникъ этотъ изданъ въ объемѣ 212 страницъ и служить прекраснымъ справочнымъ пособіемъ не только для высшихъ государственныхъ учреждений и для отдѣльныхъ министерствъ, но и для мѣстныхъ тюремныхъ дѣятелей, которымъ онъ былъ разосланъ вмѣстѣ съ печатнымъ проектомъ тюремной смѣты на 1910 годъ.

Что касается самой смѣты, то размѣръ испрашивавшихся по ней изъ казны кредитовъ увеличился противъ 1909 года (28.506.465 руб.) на 3.225.475 руб., т. е. расходная тюремная смѣта на 1910 годъ исчислена была въ 31.731.940 руб. На самомъ дѣлѣ указываемое увеличеніе въ общемъ

государственномъ бюджетѣ выразилось лишь въ суммѣ 3.051.271 руб., такъ какъ при сравненіи съ итогами назначеній по тюремной смѣтѣ 1909 г. въ составъ ихъ были приняты: 1) 177.104 руб., показанные по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ 1909 году на расходы, производимые за счетъ перешедшаго съ 1910 года въ тюремную смѣту подымнаго сбора по Привислинскому краю, и 2) 2.900 руб., составлявшіе въ 1909 году расходы по контрольному вѣдомству и потому перенесенные съ 1910 года въ смѣту Государственного Контроля на содержаніе контрольнаго надзора за работами по сооруженію зданій для женской тюрьмы въ С.-Петербургѣ и по расширенію существующихъ и возведенію новыхъ сооружений въ Шлиссельбургской каторжной тюрьмѣ.

Главное повышеніе исчислявшихся расходовъ на 1910 годъ упало на хозяйственно-операционные кредиты по содержанію арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній (2.121.919 р.), на смѣтные ассигнованія по денежному довольствію тюремныхъ надзирателей, по случаю увеличенія состава ихъ и окладовъ ихъ жалованья, по преимуществу въ Закавказьѣ и столичныхъ городахъ (475.639 р.), а также на потребности интендантства по содержанію конвойныхъ командъ (140.000 руб.) и на строительныя ихъ надобности (120.000 руб.). Изъ другихъ проектировавшихся увеличеній слѣдуетъ отмѣтить занесеніе къ условному отпуску на усиленіе канцелярскихъ средствъ тюремъ Имперіи 75.000 рублей, предоставленіе которыхъ Совѣтъ Министровъ полагалъ необходимымъ въ 1910 году, вслѣдствіе признанной уже давно недостаточности смѣтныхъ на сей предметъ ассигнованій, увеличеніе которыхъ откладывалось исключительно по бюджетнымъ соображеніямъ. Другой условный кредитъ испрашивался въ размѣрѣ 15.000 рублей въ пособіе изъ казны на содержаніе земледѣльческой колоніи, учрежденной С.-Петербургскимъ Обществомъ земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, но онъ не вызывалъ повышенія противъ 1909 года общаго итога предстоявшихъ издержекъ и требовалъ только законодательнаго утвержденія, по случаю истеченія срока его назначенія къ 1910 году.

Такъ какъ, въ оправданіе означенныхъ условныхъ отпусковъ, уже были внесены отдѣльныя представленія Министерства Юстиціи по Главному Тюремному Управленію, то въ проектъ тюремной смѣты 1910 г. признано было необходимымъ лишь пояснить, что испрошеніемъ приведенныхъ условныхъ назначеній не исчерпываются надобности 1910 года, требующія отдѣльнаго ассигнованія въ законодательномъ порядкѣ. Такъ, напримѣръ, предполагено было внести одновременно съ печатнымъ проектомъ смѣты особыя представленія: 1) о дальнѣйшемъ распространеніи мѣстныхъ тюремныхъ инспекцій, примѣнительно къ Высочайше утвержденному 21 марта 1890 года мнѣнію Государственного Совѣта и закону 7 іюня 1909 года, и 2) о новыхъ расхо-

дахъ, вызываемыхъ пересмотромъ штатовъ 15 іюня 1887 года гражданскаго управленія тюремъ. Однако, идя навстрѣчу пожеланіямъ высшихъ государственныхъ учреждений о возможномъ сокращеніи смѣтныхъ условныхъ кредитовъ, тюремное вѣдомство ограничилось испрошеніемъ на упомянутыя надобности ассигнованій только съ 1911 года, оговоривъ, что въ 1910 г., въ случаѣ утвержденія внесенныхъ законопроектовъ, признано будетъ возможнымъ отнести нужные расходы на могущіе образоваться остатки отъ росписи отчетнаго года.

Затѣмъ, не лишнимъ будетъ отмѣтить, что хозяйственно-операционные кредиты были рассчитаны на среднее ежедневное число свыше 200.000 чел., содержащихся подъ стражею въ мѣстахъ заключенія, въ полицейскихъ арестантскихъ, находящихся въ пути и помѣщаемыхъ въ воспитательно-исправительныя заведенія.

Общій итогъ ожидавшихся поступленій въ доходъ казны, проводимыхъ по тюремной смѣтѣ былъ исчисленъ на сумму 1.215.231 р., болѣе по сравненію съ государственною росписью 1909 года (999.174 р.) на 216.057 руб. Въ дѣйствительности размѣръ собственно доходной смѣты тюремнаго вѣдомства увеличился противъ предшествующей доходной росписи на 413.161 руб., ибо, какъ выше уже было изложено, въ разсматриваемый проектъ смѣты впервые были включены обороты по транспортному сбору, дѣйствующему въ предѣлахъ Привислинскаго края и ранѣе проводившемуся по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

На основаніи имѣющихъ силу доннынѣ постановленій бывшаго Совѣта Управленія въ Царствѣ Польскомъ отъ 27 мая 1823 года и 23 марта 1837 года окладъ сего сбора устанавливается по соображенію съ размѣромъ относимыхъ на этотъ источникъ въ каждомъ слѣдующемъ году потребностей. При ближайшемъ обследованіи итога расходовъ 1908 г. и предъявленныхъ требованій въ текущемъ году, сумма дѣйствительныхъ издержекъ за каждый изъ этихъ смѣтныхъ періодовъ превышала 210.000 руб. Сообразно такимъ даннымъ, на 1.104.003 дыма, исчисленныхъ за 1909 годъ губернаторами Привислинскаго края, приходился окладной сборъ на 1910 годъ въ 19 коп.

Приведенный расчетъ превышалъ размѣръ оклада предшествующаго года въ 18 коп. на одну копѣйку. За послѣднее до 1910 г. десятилѣтіе сборы съ дыма опредѣлялись въ послѣдней цифрѣ и только въ 1903 году они были повышены до 20 коп., зато въ 1906 и 1907 г.г. они устанавливались въ размѣрѣ 17 коп.

Такимъ образомъ, означенное увеличеніе объяснялось естественнымъ возрастаніемъ расходовъ, для покрытія которыхъ на предстоявшій смѣтный періодъ не признавалось далѣе возможнымъ оставаться при прежнемъ окладѣ, такъ какъ расходныя смѣты предыдущихъ лѣтъ по транспортному сбору, при опредѣленіи оклада его въ 18 коп., сводились съ значительнымъ дефицитомъ. Въ виду сего, поступления 1910 года были исчислены болѣе противъ 1909 года (197.104 руб.) на

12.657 р., т. е. въ суммѣ 209.761 р., съ соотвѣтственнымъ за счетъ ея включеніемъ расходовъ въ смѣты: Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по § 2 ст. 3 л. а и ст. 7 лит. а и б (20.000 р.) и Министерства Юстиціи по тюремной части по § 8 (189.761 руб.).

Другое гораздо болѣе крупное увеличеніе доходовъ ожидалось отъ арестантскихъ работъ (200.000 руб.), на развитіе которыхъ обращено было особое вниманіе, преимущественно въ отношеніи обслуживания нуждъ интендантскаго и тюремнаго вѣдомствъ. Эта доходная статья была опредѣлена въ 650.000 руб.

Прочія измѣненія итоговъ по сравненію съ росписью 1909 года были произведены по цифровымъ даннымъ отчетовъ Государственного Контроля и по свѣдѣніямъ мѣстныхъ распорядителей кредитами.

Обороты специальныхъ средствъ по тюремной части были исчислены по проекту прихода-расходной смѣты: въ наличности на 1 января 1910 года — 1.403.248 р., по доходу — 3.985.020 р. и по расходу — 4.010.470 р., а затѣмъ въ наличности къ 1911 году ожидалось — 1.377.798 р. Такимъ образомъ, проектировавшійся расходъ превышалъ доходъ на 104.004 р., причемъ недостатокъ этотъ имѣлось въ виду покрыть ожидавшеюся на 1-е января 1910 г. наличностью.

Составленный на вышеприведенныхъ основаніяхъ проектъ тюремной смѣты 1910 г. былъ внесенъ съ соотвѣтствующими объяснительными записками въ высшія государственныя учрежденія 1 сентября 1909 года. По предварительномъ разсмотрѣніи его въ подкомиссіи (засѣданіе 1 ноября 1909 г.) и бюджетной комиссіи (засѣданіе 10 ноября 1909 г.), Государственная Дума въ общихъ собраніяхъ 1 и 2 марта 1910 года приняла проектъ тюремной смѣты по доходамъ и специальнымъ средствамъ безъ измѣненій, а по расходамъ согласилась съ предложеннымъ въ докладѣ бюджетной комиссіи сокращеніемъ на 1.234.923 руб., въ томъ числѣ были уменьшены испрашивавшіеся кредиты на военную стражу въ размѣрѣ 136.311 руб., по содержанію арестантовъ: на продовольствіе — 522.000 руб. и на одежду и обувь — 200.000 руб., по найму тюремныхъ помѣщеній — 30.000 руб., на отопленіе и освѣщеніе послѣднихъ — 300.000 руб., по перевозкѣ арестантовъ — 40.000 руб. и, наконецъ, на строительныя надобности военной стражи — 6.612 руб.

Такимъ образомъ, Государственная Дума намѣтила расходный бюджетъ тюремнаго вѣдомства на 1910 годъ въ суммѣ 30.497.017 руб.

Въ общемъ собраніи Государственной Думы 1 марта 1910 года Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія тайнымъ совѣтникомъ С. С. Хрулевымъ были, между прочимъ, высказаны слѣдующія соображенія по вопросу о необходимости отпуска для нуждъ тюремнаго вѣдомства испрашиваемыхъ имъ кредитовъ.

Смѣта тюремнаго вѣдомства, исчисленная первоначально въ 31.731.000 р., по заключенію бюджетной комиссіи, подвергается сокращенію на 1.234.000 р. Какъ ни внушительна на первый взглядъ цифра

въ тридцать одинъ слишкомъ миллионъ на содержаніе тюремнаго вѣдомства—считая здѣсь не только въ узкомъ смыслѣ слова содержаніе арестантовъ, но также и всю строительную часть, надзоръ и администрацію,—но если мы примемъ во вниманіе общее количество арестантовъ, превышающее 200.000 чел., то цифра эта пропорціонально представляется не преувеличенной. Это около 150 р. на арестанта, т. е. ровно вдвое менѣе, чѣмъ обходится содержаніе арестантовъ въ европейскихъ государствахъ, напр., въ Англіи и Франціи. Сама Государственная Дума въ 1908 г. признала недостаточность ежегодныхъ ассигнованій по тюремному вѣдомству и тогда по своей инициативѣ сдѣлала даже предложеніе о томъ, чтобы заплатить накопившіеся за нѣсколько лѣтъ долги по хозяйственно-операционнымъ кредитамъ. Послѣ этого бюджетная комиссія опять предполагаетъ по хозяйственно-операционнымъ кредитамъ сдѣлать значительныя сокращенія. Такое сокращеніе является крайне опаснымъ. Если бы Государственной Думѣ угодно было отвергнуть это ходатайство, то тогда мы неизбѣжно могли бы притти къ тому, что этихъ кредитовъ опять не хватило бы, и мы вынуждены были бы въ концѣ года входить съ дополнительнымъ представленіемъ. Тѣ факторы, которые бюджетная комиссія приводитъ въ обоснованіе своего предположенія, едва ли могутъ быть приняты во вниманіе; напр., есть такіе факторы, которые, такъ сказать, не вступили въ дѣйствіе. Бюджетная комиссія, оптимистически относясь къ вопросу о возможности уменьшенія числа арестантовъ, между прочимъ, указываетъ на законъ о зачетѣ предварительнаго ареста, предполагая, что, благодаря этому закону, значительно сократится количество арестантовъ въ тюрьмахъ. Между тѣмъ, этотъ законъ, только что обнародованъ; слѣдовательно, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ 1910 года онъ, несомнѣнно, не могъ имѣть дѣйствія, послѣдствія же его могутъ наступить скорѣе только въ 1911 г. Затѣмъ, законъ объ условномъ осужденіи, на который ссылается бюджетная комиссія, какъ извѣстно, закономъ еще не сталъ и находится въ періодѣ разсмотрѣнія Государственнымъ Совѣтомъ ¹⁾. Что касается закона о досрочномъ освобожденіи, который функціонируетъ только около полугода, то тѣ надежды, которыя возлагались на этотъ законъ въ смыслѣ большого уменьшенія количества арестантовъ, не оправдались. Самое большее число арестантовъ, которые въ силу этого закона были освобождены, можно считать не болѣе 5.000 и надо только привѣтствовать, что мѣстныя власти съ большою осторожностью примѣняютъ этотъ весьма благотѣльный законъ, который иначе могъ бы быть скомпрометированнымъ. Такимъ образомъ, тѣ соображенія, которыя приводитъ бюджетная комиссія относительно этихъ факторовъ, едва ли могутъ имѣть значеніе. Затѣмъ, что касается цифръ, по которымъ бюджетная комиссія сокра-

¹⁾ Законопроектъ объ условномъ осужденіи не встрѣтилъ сочувствія въ Государственномъ Совѣтѣ и былъ отвергнутъ.

щаетъ ассигно ніе, то казалось бы, что правильнѣе принять цифру дѣйствительнаго расхода 1908 г., какъ ближайшаго къ смѣтному, нежели 1907 г., какъ это дѣлаетъ бюджетная комиссія, а именно цифру 40 р., а не 38 р.; поэтому слѣдуетъ отнести къ этой цифрѣ 1908 г., какъ къ болѣе вѣроятной. Совершенно такія же соображенія надо привести по отношенію къ двумъ кредитамъ, которые также сокращаются, именно къ кредиту на отопленіе и освѣщеніе и къ кредиту на одежду и обувь. Значеніе этихъ сокращеній еще важнѣе, потому что кредиты на эти потребности исчислены въ гораздо меньшемъ размѣрѣ; слѣдовательно, сокращеніе ихъ еще болѣе связываетъ тюремное вѣдомство. Необходимо привести въ видѣ общаго соображенія также то, что было уже высказано вѣдомствомъ ранѣе, а именно, что хотя по операціоннымъ кредитамъ и допускается извѣстный переходъ на смѣту слѣдующаго года, но во всякомъ случаѣ не болѣе 5%—10%; между тѣмъ на настоящую смѣту 1910 г. намъ приходится переносить по кредиту на отопленіе и освѣщеніе приблизительно болѣе 15%. Если докладчикъ сказалъ, что улучшеніе системы новыхъ тюремныхъ зданій приводитъ къ экономіи въ отопленіи, то не слѣдуетъ забывать, что за послѣдніе годы, въ виду крайней тѣсноты, мы увеличили число тюремныхъ мѣстъ, общей площадью приблизительно на двадцать слишкомъ тысячъ. Такимъ образомъ, эта площадь въ двадцать слишкомъ тысячъ тюремныхъ мѣстъ естественно должна требовать большаго отопленія. Затѣмъ, въ виду опаснаго времени, которое мы переживаемъ, пришлось усилить расходъ, который почти раньше не существовалъ—на внѣшнее освѣщеніе тюремъ керосино-калильными фонарями, которые ограждаютъ большую площадь около тюремъ и предохраняютъ отъ побѣговъ. Нельзя упустить изъ виду и того, что какъ по отношенію кредита на отопленіе, такъ и кредита продовольственнаго Главное Тюремное Управленіе не само лично распоряжается на мѣстѣ расходомъ этихъ кредитовъ, но чрезъ посредство тюремныхъ комитетовъ слѣдовательно, отъ большей или меньшей бережливости этихъ органовъ зависитъ то или другое сокращеніе. Главное Тюремное Управленіе принимаетъ все мѣры къ тому, чтобы провести эту бережливость на мѣстѣ, но вѣдь въ этомъ отношеніи намъ препятствуетъ отчасти самъ законъ, который и предполагается, въ непродолжительномъ времени, въ видѣ вносимаго законопроекта, нѣсколько измѣнить; такъ, въ отношеніи продовольственныхъ кредитовъ Главное Тюремное Управленіе обязано, не входя ни въ какія разсужденія съ мѣстными распорядителями кредитовъ, перевести опредѣленную сумму по числу арестантовъ и по той табели, которая установлена на опредѣленный годъ. Точно также и въ отношеніи отопленія и освѣщенія оно обязано, на основаніи Устава о Земскихъ Повинностяхъ, передать опредѣленное количество денегъ на дрова, сообразно числу печей; это есть норма, отъ которой вѣдомство отступать не можетъ. Вышеприведенныя соображенія касаются точно также и одежнаго довольствія, которое по

дѣйствительному расходу представляет перерасходъ противъ смѣтнаго назначенія на 1909 г. болѣе 10%. Эти соображенія необходимо имѣть въ виду, главнымъ образомъ, чтобы снять съ вѣдомства какъ бы заключающійся въ докладѣ бюджетной комиссіи скрытый упрекъ въ томъ, что тюремное вѣдомство какъ будто испрашиваетъ чрезмѣрныя ассигнованія или, можетъ быть, не достаточно бережливо въ ихъ расходованіи.

По обсужденіи той же расходной смѣты въ I-омъ отдѣлѣ финансовой комиссіи (засѣданіе 20 ноября 1909 г.) и въ самой финансовой комиссіи (засѣданіе 2 февраля 1910 г.), Государственный Совѣтъ заслушалъ докладъ этой комиссіи по названной смѣтѣ въ общемъ собраніи 1 апрѣля 1910 г., принявъ то же сокращеніе въ 1.234.923 руб., что предположила и Государственная Дума.

Одновременно съ установленіемъ на указанныхъ основаніяхъ размѣровъ кредитовъ на надобности тюремнаго вѣдомства въ потребность 1910 года, высшія государственныя учрежденія при переходѣ къ разсмотрѣнію проекта государственной росписи по статьямъ, соотвѣствующимъ расходнымъ назначеніямъ смѣты Министерства Юстиціи по тюремной части на отчетный годъ, высказали слѣдующія пожеланія: I) по Государственному Совѣту: „чтобы числящіеся по смѣтѣ спеціальныхъ средствъ тюремнаго вѣдомства экономическія суммы были освобождены отъ расходовъ по денежному довольствію чиновъ тюремнаго управленія и надзора“ и II) по Государственной Думѣ: 1) „принимая во вниманіе, что число мѣстъ въ тюрьмахъ далеко не соотвѣтствуетъ дѣйствительной потребности, что многія тюрьмы очень плохой постройки и обветшали, что недостатокъ мѣстъ затрудняетъ развитіе тюремныхъ работъ, признается поэтому необходимымъ сооруденіе въ ближайшіе годы правильной сѣти новыхъ тюремъ, въ особенности для долгосрочнаго заключенія“, и 2) „признается желательнымъ, чтобы вѣдомство вошло въ безотлагательное обсужденіе вопроса объ освобожденіи городовъ Лифляндской и Эстляндской губерній отъ тюремной повинности, отъ которой освобождены все прочіе города Имперіи“.

Кромѣ того, финансовою комиссіею Государственного Совѣта было высказано пожеланіе объ упраздненіи сборнаго тюремнаго капитала, какъ источника для строительныхъ расходовъ тюремнаго вѣдомства; но пожеланіе это было Государственнымъ Совѣтомъ отклонено послѣ того, какъ Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія были сдѣланы слѣдующія разясненія по этому предмету.

Сборный тюремный капиталъ, обращаемый на строительныя надобности, имѣетъ характеръ резервнаго запаснаго фонда на экстраординарныя, непредвидѣнныя смѣтою потребности. Напримѣръ, какое-нибудь тюремное зданіе сгоритъ въ теченіе года. Очевидно, это не могло быть предусмѣрено смѣтою, и вотъ въ такомъ экстраординарномъ случаѣ этотъ запасный резервный фондъ можетъ сыграть весьма полезную роль. Вотъ такія экстренныя потребности вполне обосновы-

ваютъ необходимость сохраненія сборнаго тюремнаго капитала, составленіе котораго, собственно говоря, не можетъ особо обременить тѣхъ лицъ, которыя несутъ извѣстные сборы, на основаніи Уставовъ Гражданскаго и Уголовнаго Судопроизводства, на пополненіе этого капитала. Затѣмъ, капиталъ этотъ представляется крайне незначительнымъ и едва ли достигаетъ ежегодно 200.000 руб. Такимъ образомъ, эта небольшая сумма не можетъ вызвать никакихъ затрудненій, если она останется въ распоряженіи тюремнаго вѣдомства; съ другой стороны, при упраздненіи этого капитала, на экстренныя потребности у тюремнаго вѣдомства не будетъ совершенно такихъ средствъ, которыя не могли быть предусмотрѣны при составленіи смѣты. Насколько нашъ строительный кредитъ недостаточенъ, видно изъ того, что Государственная Дума при обсужденіи тюремной смѣты въ 1910 году, между прочимъ, выразила пожеланіе о томъ, чтобы тюремное вѣдомство представило, при разсмотрѣніи смѣты будущаго года, подробный строительный планъ по всей Имперіи, исчисливъ всѣ рѣшительно расходы, необходимые какъ на постройку новыхъ тюремъ, такъ и на приведеніе въ надлежащій порядокъ старыхъ тюремъ. При этомъ Государственная Дума, какъ видно изъ объясненій, которыя были сдѣланы въ ея бюджетной комиссіи, предполагаетъ значительно увеличить, чуть ли не вдвое, строительный кредитъ тюремнаго вѣдомства. Этотъ фактъ лучше всего свидѣтельствуетъ о томъ, въ какомъ неудовлетворительномъ состояніи находятся наши тюремныя зданія и какъ важно тюремному вѣдомству имѣть хотя бы маленькій резервный фондъ для того, чтобы неотложныя и непредвидѣнныя потребности во время удовлетворить и не поставить въ тяжелое положеніе лицъ, которыя на мѣстахъ непосредственно несутъ отвѣтственность за надлежащее состояніе тюремныхъ зданій. По этимъ соображеніямъ Министерство Юстиціи затруднилось бы, до наступленія болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, внести законопроектъ относительно полнаго уничтоженія сборнаго тюремнаго капитала, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ, до приведенія въ надлежащее состояніе тюремныхъ зданій.

Государственная роспись была Высочайше утверждена 13 апрѣля 1910 года и тогда же тюремное вѣдомство получило въ свое распоряженіе въ полномъ объемѣ 30.497.017 руб.; до этого срока оно пользовалось съ 1 января 1910 г. въ счетъ означенной суммы помѣсячными ассигнованіями въ порядкѣ ст. 116 зак. основн., причемъ было предоставлено Главному Тюремному Управленію на январь мѣсяць — 2.729.945 р., февраль — 2.708.359 р., мартъ — 2.405.889 р. и апрѣль — 2.502.579 р., а всего 10.346.772 руб.

Исполненіе расходной тюремной смѣты на практикѣ вызвало значительныя финансовыя затрудненія. Какъ это можетъ быть усмотрѣно изъ особой таблицы, помѣщенной во II-й части настоящаго отчета и составленной по отчетнымъ даннымъ Государственнаго Контроля, всѣ предоставленныя Главному Тюремному Управленію кредиты по госу-

дарственной росписи 1910 г. были израсходованы почти без остатка. Однако, этими свѣдѣніями не исчерпывается весь тотъ размѣръ денежных требованій, который былъ предъявленъ къ тюремному вѣдомству. На 1-ое января 1911 года общая сумма неудовлетворенныхъ расходовъ выразилась въ 5.340.500 р. 04 к. Уже въ Отчетѣ Главнаго Тюремнаго Управленія за 1909 годъ указывалось на крупный размѣръ переходившихъ на смѣту 1910 года издержекъ, въ суммѣ 4.840.081 р. 97 к., непокрытыхъ за счетъ соотвѣтствующихъ смѣтныхъ ассигнованій прошлаго времени, за недостаткомъ назначеній по государственнымъ росписямъ предшествующихъ лѣтъ. Въ томъ же отчетѣ между прочимъ упоминалось о предположеніяхъ тюремнаго вѣдомства испросить въ теченіе 1910 г. хотя бы для частичнаго погашенія образовавшейся задолженности нѣкоторое сверхсмѣтное ассигнованіе, такъ какъ перенесеніе полностью на смѣту отчетнаго года невыполненныхъ расходовъ по заключенной смѣтѣ могло бы слишкомъ ослабить текуція назначенія по срочнымъ обязательствамъ. Во избѣжаніе сего были приняты соотвѣтствующія мѣры къ оплатѣ только нетерпящихъ дальнѣйшаго отлагательства издержекъ прежнихъ лѣтъ, а отъ возбужденія отдѣльнаго ходатайства о сверхсмѣтныхъ кредитахъ было признано нужнымъ воздержаться впредь до болѣе точнаго выясненія результатовъ исполненія тюремной смѣты 1910 года, которые могли обнаружиться не ранѣе конца втораго полугодія. Послѣдняя мѣра считалась тѣмъ болѣе цѣлесообразной, что имѣлись нѣкоторые признаки, указывавшіеся высшими государственными учрежденіями при обсужденіи проекта смѣты 1910 г.,—возможности пониженія числа арестантовъ въ связи съ закономъ объ условномъ досрочномъ освобожденіи и о зачетѣ въ наказаніе предварительнаго ареста. Въ виду сего 27 ноября 1910 года были сдѣланы соотвѣтствующія сношенія съ подлежащими вѣдомствами объ образованіи особаго совѣщанія на предметъ ассигнованія тюремному вѣдомству дополнительныхъ кредитовъ на покрытие выяснившихся дефицитовъ по смѣтѣ 1910 года. Не останавливаясь болѣе подробно на особенностяхъ тюремнаго бюджета, при исполненіи котораго всегда возможно накопленіе значительной задолженности при переносѣ невыполненныхъ расходовъ одного года, за недостаточностью назначеній по государственнымъ росписямъ, на послѣдующую смѣту, такъ какъ объ этомъ уже неоднократно отмѣчалось въ прежнихъ отчетахъ Главнаго Тюремнаго Управленія, упомянутое совѣщаніе, обсуждая причины образованія задолженности, пришло къ заключенію, что накопленіе ея объясняется, главнымъ образомъ, тѣми сокращеніями, которыя производились, несмотря на самыя рѣшительныя возраженія со стороны Главнаго Тюремнаго Управленія, при разсмотрѣніи исчисляемыхъ имъ по своимъ смѣтамъ назначеній на каждый послѣдующій годъ. Къ тому же въ совѣщаніи было выяснено, что при подсчетѣ размѣра означенныхъ сокращеній сумма, подлежащая ассигнованію въ сверхсмѣтномъ порядкѣ, приблизительно съ нею совпадаетъ.

Въ виду сего необходимо здѣсь вновь отмѣтить, какъ уже это неоднократно заявлялось, насколько подобная практика ежегодныхъ сокращеній приводитъ къ ненормальному положенію, заставляющему періодически испрашивать въ нарушение основныхъ положеній о бюджетѣ — столь крупный экстраординарный кредитъ, не говоря уже о томъ, что при этихъ условіяхъ веденіе правильнаго хозяйства убыточно для казны и разстраиваетъ всѣ принимаемыя тюремнымъ вѣдомствомъ мѣры къ упорядоченію тюремнаго хозяйства, на необходимость чего нерѣдко указывали высшія государственныя учрежденія.

Разсмотрѣнныя въ подробностяхъ въ междувѣдомственномъ совѣщаніи предположенія Главнаго Тюремнаго Управленія о порядкѣ погашенія образовавшихся долговъ были одобрены Совѣтомъ Министровъ, и соотвѣтствующій законопроектъ былъ внесенъ въ Государственную Думу уже въ 1911 году. Включенныя въ законопроектъ предположенія тюремнаго вѣдомства сводились къ тому, чтобы:

1) отпустить изъ наличности государственнаго казначейства къ 1 января 1911 года 2.421.000 руб. на покрытіе образовавшейся въ въ 1908—1910 годахъ задолженности по содержанію арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній, съ возложеніемъ на контрольныя учрежденія повѣрки, въ порядкѣ ревизіи предварительной, ассигновокъ съ оправдательными документами, составленныхъ на удовлетвореніе предъявленныхъ по тюремному вѣдомству претензій за счетъ вышеуказаннаго кредита,

и 2) сложить со счетовъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ числящуюся за тюремнымъ вѣдомствомъ недоимку въ суммѣ 2.747.877 р. 74 к. по совершеннымъ для его потребностей перевозкамъ арестантовъ, конвой и грузовъ за прежнее время.

Въ заключеніе слѣдуетъ добавить, что во II-ой части настоящаго отчета помѣщены результаты исполненія росписи доходовъ и расходовъ тюремной смѣты, и оборотовъ по специальнымъ средствамъ тюремнаго вѣдомства, а также цифровыя данныя о состояніи земскихъ и гминныхъ штрафныхъ капиталовъ. Относительно послѣднихъ свѣдѣній необходимо лишь пояснить, что, такъ какъ они только второй годъ заносятся въ отчетъ Главнаго Тюремнаго Управленія и получаются съ большимъ трудомъ отъ земскихъ учреждений, то эти свѣдѣнія недостаточно полны. Въ этомъ отношеніи болѣе совершенный отчетъ по штрафнымъ капиталамъ можетъ быть представленъ только по отчету за 1911 годъ, такъ какъ съ этого года, по циркуляру Главнаго Тюремнаго Управленія отъ 12 мая 1911 г. за № 8, преподаны болѣе совершенныя отчетныя формы, которыя должны устранить встрѣчавшіяся до того времени затрудненія въ точномъ учетѣ годового движенія означенныхъ капиталовъ.

Раздѣлъ IX.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СУММЫ ОРГАНОВЪ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВЪ НАДЪ ИСПРАВИТЕЛЬНЫМИ АРЕСТАНТСКИМИ ОТДѢЛЕНІЯМИ.

Экономическія суммы образуются изъ источниковъ, подробно перечисленныхъ въ отчетѣ Главнаго Тюремнаго Управленія за 1909 г. (часть I, стр. 145 и слѣд.), и служатъ для удовлетворенія нуждъ тюремныхъ учреждений, забота о которыхъ закономъ отнесена къ обязанностямъ органовъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями, а также на покрытіе такихъ издержекъ, на производство которыхъ не положено отпуска изъ казны или ассигнуются недостаточныя суммы.

Обороты экономическихъ средствъ въ 1910 году представляются въ слѣдующемъ видѣ:

1) Капиталы спеціальнаго назначенія, пожертвованные въ разное время на содержаніе церквей, школъ и библіотекъ при тюрьмахъ, улучшеніе пищи и быта арестантовъ, на пріюты и другія благотворительно-тюремныя учрежденія, на воспособленіе освобождаемымъ изъ-подъ стражи и т. п.

	По комитетамъ и отдѣленіямъ ¹⁾ .	По исправительнымъ отдѣленіямъ ¹⁾ .
Такихъ капиталовъ къ 1910 году		
оставалось	641.798 р. 90 к.	55.714 р. 18 к.
Въ 1910 году поступило	56.208 р. 27 к.	2.203 р. 26 к.
" " " израсходовано	34.972 р. 13 к.	2.720 р. 73 к.
Осталось къ 1911 году.	663.035 р. 04 к.	55.217 р. 51 к.

¹⁾ Въ отчетъ за 1909 г. были помѣщены свѣдѣнія по 72 губерскимъ тюремнымъ комитетамъ съ уѣздными отдѣленіями и по 28 исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ, а за 1910 г.—по 85 тюремнымъ комитетамъ съ уѣздными отдѣленіями и 34 исправительнымъ арест. отдѣленіямъ. Не доставлены ко времени составленія настоящаго отчета данныя по 6 тюремнымъ комитетамъ съ отдѣленіями.

2) Экономическія суммы, не имѣющія спеціальнаго назначенія.

Къ 1910 году оставалось по комитетамъ

и отдѣленіямъ 699.401 р. 47 к.
и по исправительнымъ отдѣленіямъ. 79.223 р. 46 к.

3) Проценты на сумму экономического капитала.

Въ 1910 году поступило по комитетамъ

и отдѣленіямъ. 10.955 р. 46 к.
и по исправительнымъ отдѣленіямъ. 1.089 р. 04 к.

4) Директорскіе и членскіе взносы, единовременныя пожертвованія, получаемыя отъ постороннихъ учреждений и частныхъ лицъ пособія, кружечный сборъ и церковныя доходы (ст. 118 Уст. Сод. Страж.).

Въ 1910 году поступило:

	Комитеты и отдѣленія	Исправительныя арестантскія отдѣленія.
Директорскихъ и членскихъ взносовъ	36.472 р. 50 к.	—
Пожертвованій.	31.307 р. 61 к.	550 р. 89 к.
Кружечныхъ сборовъ . .	9.013 р. 99 к.	474 р. 49 к.
Церковныхъ доходовъ .	31.735 р. 84 к.	2.929 р. 28 к.
Пособій отъ другихъ учреждений.	15.014 р. 77 к.	230 р. —

5) Оборотъ суммъ, обращаемыхъ въ экономическія средства, на основаніи примѣчанія къ ст. 118 Уст. Сод. Страж., по прод. 1906 г. изъ кредитовъ тюремной смѣты въ предѣлахъ табельнаго назначенія ²⁾ на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, содержаніе и леченіе больныхъ и погребеніе умершихъ, выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.						По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.					
	Приходъ.	Расходъ.	Экономія.	Приходъ.	Расходъ.	Экономія.	Приходъ.	Расходъ.	Экономія.	Приходъ.	Расходъ.	Экономія.
	Рубли.	К.	Рубли.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
На продовольствіе здоровыхъ арестантовъ. . . .	3410041	70	3144866	81	265174	89	750022	17	675108	93	74913	24
На содержаніе и леченіе больныхъ арестантовъ . .	1317109	20	1204549	58	112559	62	123180	27	168409	54	—	—
Погребеніе умершихъ.	9250	27	7460	14	1790	13	1952	65	1590	99	361	66

Указанная сумма расхода по содержанію и леченію арестантовъ употреблена на слѣдующія надобности.

²⁾ Ст. Ст. 206, 207, 246, 248, 253, и 327 Уст. Сод. Страж.

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправитель- нымъ отдѣленіямъ.
На содержаніе врачей .	98391 р. 31 к.	10845 р. 92 к.
„ фельдшеровъ и другого вра- чебнаго персо- нала . . .	124934 р. 44 к.	11335 р. 71 к.
„ служителей при больныхъ	11735 р. 76 к.	332 р. 31 к.
На пищу	765323 р. 63 к.	102048 р. 46 к.
На одежду и бѣлье . .	36329 р. 40 к.	5381 р. 90 к.
На медикаменты, инстру- менты и проч. . .	147874 р. 35 к.	33685 р. 08 к.
На вознагражденіе вра- чей - специалистовъ и другіе расходы по больницамъ . . .	19960 р. 69 к.	4780 р. 16 к.
И т о г о	1204549 р. 58 к.	168409 р. 54 к.

По поводу превышенія расхода надъ приходомъ по леченію боль-
ныхъ арестантовъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ
необходимо отмѣтить, что на эту надобность не положено какого либо
постояннаго опредѣленнаго отпуска изъ средствъ казны и означенная
потребность удовлетворяется, въ силу 327 ст. Уст. Сод. Страж., все-
цѣло за счетъ экономическихъ суммъ, причемъ тѣмъ исправитель-
нымъ отдѣленіямъ, средства которыхъ недостаточны для покрытія
всѣхъ упадающихъ на нихъ расходовъ, назначаются изъ казны въ
установленномъ порядкѣ денежныя пособія на содержаніе и леченіе
больныхъ арестантовъ въ размѣрѣ дѣйствительной въ этомъ потреб-
ности, общую сумму которыхъ и составляютъ показанные въ приходѣ
123.180 р. 27 к., а остальные 45229 р. 27 к. (168.409 р. 54 к.—
123.180 р. 27 к.) покрыты изъ экономическихъ средствъ.

6) По общему правилу, сбереженія отъ суммъ, отпускаемыхъ на
отопленіе и освѣщеніе по тюрьмамъ общаго устройства, зачисляются
въ казну и только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ издержки по удовле-
творенію этой потребности продолжаютъ оставаться на городскомъ
бюджетѣ, поступаютъ въ экономическія средства (прим. 5 къ ст. 118
Уст. Сод. Страж. по прод. 1906 г.). Такихъ поступленій было на
сумму 1326 р. 23 к. По исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ
сбереженія матеріаловъ отопленія, въ силу изданнаго, по соглашенію
Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, циркуляра отъ 10 окт.
1877 г. за № 120, обращаются въ подлежащія экономическія средства.
Сбереженія за 1910 годъ по исправительнымъ отдѣленіямъ выра-
жаются въ 32097 руб., въ счетъ которыхъ поступило въ экономиче-
скія средства 8074 р. 36 к.

7) Доходъ отъ принадлежащихъ мѣстамъ заключенія недвижимо-
стей и промышленныхъ предпріятій въ 1910 году былъ слѣдующій:

	По комитетамъ и отдѣ- леніямъ.				По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.			
	Приходъ.		Расходъ.		Приходъ.		Расходъ.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Доходы отъ недви- жимыхъ имуще- ствъ	3071	20	—	—	110	70	—	—
Доходы отъ тюрем- ныхъ огородовъ .	34813	72	19893	15	17655	92	14619	36
Доходы отъ пред- пріятій:								
а) ассенизаціонныхъ обозовъ	83589	39	77295	61	64292	45	65215	12
б) кирпичнаго про- изводства	64323	40	45182	54	4577	41	9901	50
в) прочихъ	47213	56	32303	44	29596	60	35322	20
Итого	233011	27	174674	74	116233	08	125058	18

Полученное по нѣкоторымъ предпріятіямъ превышеніе расходовъ надъ доходами объясняется: 1) единовременными затратами на заведе-
ніе новыхъ и расширеніе существующихъ ассенизаціонныхъ обо-
зовъ и кирпичныхъ заводовъ и на возобновленіе инвентаря; 2) несбы-
томъ всего количества выработаннаго кирпича и заготовленныхъ,
путемъ покупки и разработки лѣсныхъ дѣлянокъ, дровъ, и 3) не-
полученіемъ изъ казны, за недостаткомъ соотвѣтственныхъ кредитовъ,
причитающихся суммъ за выполненныя ассенизаціонныя работы въ
мѣстахъ заключенія и за отпущенныя для нихъ дрова. Съ поступ-
леніемъ всѣхъ этихъ суммъ и съ продажей запаса кирпича и дровъ
расходъ покроется съ значительнымъ избыткомъ.

8) Доходы отъ продажи принадлежащаго мѣстамъ заключенія
имущества, пришедшаго въ негодное состояніе.

Въ 1910 году значилось въ приходѣ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ 6258 р. 38 к.

по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ . . . 3580 р. 39 к.

9) Суммы, перечисляемыя изъ кредита по § 6 ст. 1 лит. ж тю-
ремной смѣты, на мыло для бани и стирку бѣлья примѣнительно къ
нормѣ 28½ коп. въ годъ на человѣка, установленной закономъ 1 апрѣля
1868 года (П. С. З. № 45674) для исправительныхъ арестантскихъ
отдѣленій и впослѣдствіи распространенной въ смѣтномъ порядкѣ на
мѣста заключенія общаго устройства (циркуляръ Главнаго Тюрем-
наго Управленія отъ 30 апрѣля 1909 г., № 19).

Въ 1910 году на эти потребности:

	Поступило:	Въ дѣйствитель- ности израсходовано:
по комитетамъ и отдѣленіямъ	18442 р. 58 к.	41938 р. 38 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ	2457 р. 91 к.	9056 р. 23 к.

Размѣръ дѣйствительнаго расхода на этотъ предметъ указываетъ на крайнюю недостаточность установленнаго закономъ 1 апрѣля 1868 г. отпуска по нормѣ 28½ коп. на человѣка въ годъ и потому съ 1911 года отпускъ этотъ увеличенъ для мѣстъ заключенія, кромѣ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, до 40 коп. на человѣка (циркуляръ 5 марта 1911 г., за № 6).

10) Поступленія на возмѣщеніе въ экономическія средства долговъ, ссудъ и разнаго рода недоимокъ.

Въ 1910 году получено:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	1126417 р. 60 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ .	345301 р. 70 к.

Значительные размѣры этихъ поступленій объясняются крупными позаймствованіями изъ экономическихъ средствъ, производившимися вслѣдствіе недостаточности и несвоевременности ассигнованія изъ казны кредитовъ по содержанію тюремъ и арестантовъ.

11) Случайныя поступленія.

Въ 1910 году заприходовано всего:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	56174 р. 68 к.
по исправительнымъ арест. отдѣленіямъ .	16304 р. 51 к.

12) Временныя позаймствованія по недостатку экономическихъ средствъ.

Въ 1910 году такихъ позаймствованій произведено:

комитетами и отдѣленіями на сумму	32352 р. 17 к.
исправит. арест. отдѣленіями	5469 р. 48 к.

Засимъ, кромѣ указанныхъ выше расходовъ, а именно: 1) на продовольствіе здоровыхъ арестантовъ, 2) содержаніе и леченіе больныхъ 3) погребеніе умершихъ, 4) на содержаніе доходныхъ предпріятій и 5) на обработку тюремныхъ огородовъ—на экономическія средства относились также, въ смѣтномъ порядкѣ, слѣдующіе расходы по удовлетворенію тюремныхъ потребностей:

1) На содержаніе канцелярій учреждений Общества попечительнаго о тюрьмахъ и попечительствъ надъ исправительными арестантскими отдѣленіями.

Въ 1910 году на этотъ предметъ израсходовано:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
Содержаніе секретарей и бухгалтеровъ .	83824 р. 99 к.	8301 р. 22 к.
„ писцовъ . . .	71333 р. 46 к.	6010 р. 78 к.
„ сторожей и разсылныхъ	8092 р. 42 к.	927 р. — к.
На прочія канцелярскія надобности.	31893 р. 92 к.	3682 р. 69 к.
Всего	195144 р. 79 к.	18921 р. 69 к.

2) На наемъ лицъ, служащихъ по хозяйственной части тюремъ, усиленіе состава надзора за арестантами, выдачу добавочнаго жалованья чинамъ администраціи и надзора и усиленіе тюремныхъ канцелярій.

Въ отдѣльности на каждую изъ указанныхъ потребностей въ 1910 году израсходовано:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
На выдачу добавочнаго содержанія начальникамъ и смотрителямъ тюремъ и ихъ помощникамъ . .	42140 р. 74 к.	1512 р. — к.
Тоже надзирателямъ . . .	51848 р. 72 к.	1448 р. — к.
„ другимъ служащимъ	18560 р. 82 к.	1546 р. 67 к.
На усиленіе средствъ тюремныхъ канцелярій по веденію хозяйственной части	26065 р. 13 к.	1065 р. 85 к.
Итого . .	138615 р. 41 к.	5572 р. 52 к.

Этотъ расходъ производится изъ экономическихъ средствъ только въ виду недостаточности соотвѣтственныхъ ассигнованій изъ казны. Такъ какъ отнесеніе подобнаго рода издержекъ на экономическія средства, строго говоря, не соотвѣтствуетъ ихъ назначенію, на что было уже обращено вниманіе и Государственнымъ Совѣтомъ при разсмотрѣніи тюремной смѣты на 1910 годъ, нынѣ приняты мѣры къ прекращенію въ дальнѣйшемъ производства изъ экономическихъ средствъ этихъ издержекъ, за исключеніемъ, однако, тѣхъ, которыя необходимы для удовлетворенія потребностей по хозяйственнымъ надобностямъ и доходнымъ предпріятіямъ, эксплуатируемымъ за счетъ экономическихъ средствъ, какъ, напримѣръ, на содержаніе добавочныхъ надзирателей, лицъ, завѣдывающихъ хозяйственною частью и т. п., а также на расходы по веденію счетоводства и письмоводства по тюремному хозяйству.

3) На содержаніе церковныхъ причтовъ и расходы по содержанію церквей и совершенію богослуженій.

Въ 1910 году израсходовано:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
На содержаніе православ- ныхъ священниковъ . .	65544 р. 08 к.	3321 р. 92 к.
На содержаніе діаконовъ и псаломщиковъ	16537 р. 99 к.	1607 р. 38 к.
На содержаніе духовенства другихъ исповѣданій .	3481 р. 12 к.	451 р. 01 к.
Прочіе церковные расходы.	36858 р. 47 к.	5078 р. 29 к.
Итого . .	122421 р. 66 к.	10458 р. 60 к.

4) На содержаніе тюремныхъ школъ и библіотекъ:

	По комитетамъ и отдѣленіямъ.	По исправительнымъ арест. отдѣленіямъ.
На содержаніе учителей и библіотекарей	4463 р. 35 к.	1990 р. 75 к.
На содержаніе школъ и библіотекъ	8677 р. 13 к.	2294 р. 77 к.
Итого . .	13140 р. 48 к.	4285 р. 52 к.

5) На изготовленіе предметовъ арестантскаго обмундированія и постельныхъ принадлежностей, не предусмотрѣнныхъ установленной табелью.

Въ 1910 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	4864 р. 63 к.
по исправ. арестантскимъ отдѣленіямъ	9904 р. 79 к.

6) На стрижку и бритье арестантовъ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	3371 р. 31 к.
по исправ. арестантскимъ отдѣленіямъ	61 р. 75 к.

7) На водоснабженіе для цѣлей продовольствія арестантовъ и другихъ хозяйственныхъ надобностей:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	24058 р. 17 к.
по исправ. арестантскимъ отдѣленіямъ	5250 р. 67 к.

По многимъ тюрьмамъ расходъ этотъ удовлетворялся за счетъ казеннаго кредита по § 61 ст. 2 лит. б, съ одной стороны, въ виду трудности точнаго опредѣленія количества воды, расходующей собственно для надобностей продовольствія, а съ другой—и въ виду недостаточности экономическихъ средствъ.

8) На содержаніе лошадей и кучеровъ при нихъ для хозяйственныхъ надобностей мѣстъ заключенія.

Въ 1910 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	58417 р. 45 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	15775 р. 66 к.

9) На заготовленіе и ремонтъ посуды и прочіе хозяйственные расходы.

Въ 1910 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	101533 р. 70 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	14284 р. — к.

10) На содержаніе пріютовъ и другихъ благотворительно-тюремныхъ учреждений.

Расходы 1910 года:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	38856 р. 19 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	300 р. — к.

11) На пособія арестантамъ и ихъ семьямъ.

Въ 1910 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	9885 р. 21 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	144 р. 57 к.

12) На выдачу ссудъ и другихъ пособій.

Въ 1910 году израсходовано:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	114600 р. 46 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	32612 р. 90 к.

Практиковавшіяся ранѣе заимообразныя выдачи изъ экономическихъ средствъ служащимъ въ канцеляріяхъ и чинамъ тюремной администраціи и надзора Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ болѣе не разрѣшаются и подъ ссудами слѣдуетъ понимать почти всецѣло заимообразныя выдачи изъ экономическихъ средствъ на покрытие расходовъ по содержанію арестантовъ и тюремныхъ помѣщеній за недостаткомъ соотвѣтственныхъ кредитовъ тюремной смѣты.

13) На случайные расходы.

Въ 1910 году выведено въ расходъ:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	83598 р. 51 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	8548 р. 59 к.

14) На уплату долговъ.

Расходъ 1910 года:

по комитетамъ и отдѣленіямъ	629071 р. 20 к.
по исправ. арест. отдѣленіямъ	251399 р. 44 к.

Значительность этой суммы объясняется, главнымъ образомъ, проведеніемъ черезъ спеціальныя средства оборотовъ по ассигнуемымъ изъ казны на содержаніе арестантовъ кредитамъ.

Остатокъ экономическихъ средствъ спеціальнаго и общаго назначенія къ началу и концу отчетнаго года выражается въ слѣдующихъ суммахъ:

	Остатокъ эконом. средствъ.									
	Спеціального назначенія.		Общаго назначенія.							
			Налич-ность.		Въ итогъ долговыхъ расчетовъ причитается.				ИТОГО.	
					къ полученію въ экономическія суммы.	къ уплатѣ изъ экономическихъ суммъ.				
ПО УЧРЕЖДЕНІЯМЪ ОБЩЕСТВА ПОПЕЧИТЕЛЬНОГО О ТЮРЬМАХЪ:										
Къ 1 января 1910 г. . .	622886	67	687772	46	364436	81	—	—	1052209	27
„ 1 „ 1911 г. . .	642844	78	956384	23	264148	54	—	—	1220532	77
ПО ИСПРАВИТЕЛЬНЫМЪ АРЕСТАНТСК. ОТДѢЛЕНІЯМЪ:										
Къ 1 января 1910 г. . .	55744	18	79223	46	25652	41	—	—	104875	87
„ 1 „ 1911 г. . .	55217	51	101925	27	—	—	9058	—	92867	27

Самый порядокъ расходованія экономическихъ средствъ подробно изложенъ въ отчетѣ за 1909 годъ.

Раздѣлъ X.

ТЮРЕМНЫЙ ПАТРОНАТЪ.

Дѣятельность Обществъ покровительства лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, или патроната, распадается, по своему существу, на три основныхъ момента: 1) ознакомленіе съ личностью освобождаемаго, т. е. съ его духовнымъ міромъ и поведеніемъ въ тюрьмѣ, съ его прежнею судимостью, съ его семейнымъ и имущественнымъ положеніемъ, съ его профессиональной подготовкой къ тому или иному ремеслу или занятію, со всѣмъ его прошлымъ и въ особенности съ тѣмъ періодомъ жизни, который предшествовалъ совершенію имъ преступленія и т. п.; 2) руководство патронируемымъ и наблюдение за нимъ со стороны членовъ Общества или состоящихъ въ вѣдѣніи его особыхъ попечителей, и 3) попеченіе о семействахъ и дѣтяхъ заключенныхъ, въ видѣ устройства ихъ въ пріютахъ и другихъ учрежденіяхъ, выдачи имъ пособій и проч.

Особенно важнымъ изъ этихъ моментовъ дѣятельности Обществъ патроната въ практическомъ отношеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и соединеннымъ съ наибольшими трудностями—является второй моментъ, именно руководство патронируемыми лицами и наблюдение за ними. Въ этомъ отношеніи дѣятельность нашихъ Обществъ патроната пока еще не можетъ быть признана усвоившею достаточно цѣлесообразные методы и приемы. Главнымъ затрудненіемъ по этой части представляется необходимость посвящать патронируемымъ лицамъ весьма много времени, что не можетъ быть доступнымъ для большинства членовъ такихъ Обществъ. Каждый изъ нихъ обыкновенно довольствуется уплатою причитающагося съ него взноса и всѣ дальнѣйшія заботы о надлежащей постановкѣ дѣла патронированія лицъ, освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, предоставляетъ правленію Общества, члены же правленій, въ свою очередь, занимая то или иное служебное или общественное положеніе и имѣя личныя дѣла и заботы, также бываютъ лишены, по большей части, возможности проявлять достаточно энергичную дѣятельность въ указанномъ направленіи. Въ результатъ получается или невнимательное отношеніе къ дѣлу, или даже только номинальное патронированіе освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, и дѣятельность Обществъ патроната нерѣдко проявляется

лишь въ выдачѣ освобождаемымъ и ихъ семействамъ пособій, имѣющихъ притомъ болѣе или менѣе случайный характеръ.

Повидимому, при подобныхъ условіяхъ явилось бы весьма полезнымъ для оживленія дѣятельности нашихъ Обществъ Патроната и для обезпеченія болѣе правильнаго и цѣлесообразнаго ея направленія учрежденіе при такихъ Обществахъ упомянутыхъ выше должностей особыхъ попечителей по образцу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

Въ отчетѣ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія тайнаго совѣтника С. С. Хрулева о поѣздкѣ въ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты и въ Англію въ 1910 году, приводятся по сему предмету между прочимъ, слѣдующія соображенія: „Такіе наблюдатели (попечители) должны сдѣлаться главнѣйшими органами существующихъ у насъ Обществъ покровительства лицамъ, досрочно и окончательно освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія, для дѣйствительной помощи этимъ лицамъ и фактическаго наблюденія за ихъ поведеніемъ и образомъ жизни“. Здѣсь же тайный совѣтникъ С. С. Хрулевъ указываетъ на опытъ Рижскаго Общества Патроната, которое учредило въ своемъ составѣ подобныхъ наблюдателей, подъ наименованіемъ тюремныхъ и окружныхъ попечителей, руководимыхъ главнымъ попечителемъ и осуществляющихъ важнѣйшія задачи Общества, въ качествѣ его исполнительныхъ органовъ.

По этому поводу будетъ не лишнимъ привести полный текстъ инструкціи попечителямъ Рижскаго Общества Патроната, утвержденной 2 января 1910 года.

§ 1. Попечители Рижскаго Общества Патроната раздѣляются на тюремныхъ и окружныхъ, дѣйствующихъ, первые въ мѣстахъ заключенія, а вторые въ мѣстахъ района города по указанію правленія.

§ 2. Попечителями могутъ быть лица обоюбого пола.

§ 3. Для объединенія дѣятельности всѣхъ попечителей и облегченія ихъ сношеній съ правленіемъ Общества учреждается должность главнаго попечителя.

§ 4. Тюремные попечители избираются Правленіемъ изъ числа дѣйствительныхъ или почетныхъ членовъ Общества въ числѣ и порядкѣ, указанныхъ въ ст. 39 устава Общества. Они снабжаются черезъ Правленіе билетомъ на право посѣщенія подлежащей тюрьмы.

§ 5. Тюремные попечители возможно часто посѣщаютъ мѣста заключенія, гдѣ съ помощью тюремной администраціи: 1) входятъ въ общеніе съ тѣми заключенными, которые имѣютъ быть представлены къ досрочному освобожденію, 2) принимаютъ заявленія прочихъ арестантовъ объ оказаніи имъ помощи по освобожденіи ихъ изъ-подъ стражи (т. е. послѣ отбытія срока наказанія, оправданія судомъ, прекращенія слѣдственнаго дѣла и т. п.) и 3) принимаютъ просьбы арестантовъ объ оказаніи помощи ихъ семьямъ.

§ 6. Цѣль указаннаго въ п. 1-мъ § 5-го общенія съ заключенными состоитъ въ томъ, чтобы выяснить, можетъ ли взять на себя Общество Патроната попеченіе о досрочно-освобожденномъ въ порядкѣ закона 22 іюня 1909 года (ст. 15). Для этого попечители знакомятся съ характеромъ аре-

станта, свойствомъ совершеннаго имъ преступленія, семейнымъ его положеніемъ, планами на будущее и т. п.

§ 7. Желающихъ и достойныхъ, по мнѣнію тюремнаго попечителя, стать подъ попеченіе Общества Патроната заключенныхъ, тюремные попечители, по возможности, лично принимаютъ въ день ихъ освобожденія изъ тюрьмы. Если нужно они ихъ снабжаютъ, съ разрѣшенія главнаго попечителя, за счетъ Общества, бѣльемъ, одеждою, обувью, рабочими инструментами, медицинскими пособіями и проч., а отправляющихся изъ гор. Риги—желѣзно-дорожными билетами, лично наблюдая за ихъ отѣздомъ изъ города.

§ 8. Два члена Общества, участвующіе въ комиссіи по досрочному освобожденію арестантовъ, согласно ст. 7 закона 22 іюня, избираются правленіемъ предпочтительно изъ состава тюремныхъ попечителей.

§ 9. Упомянутыя въ § 6 свѣдѣнія тюремные попечители съ помощью начальника тюрьмы собираютъ и относительно лицъ, указанныхъ въ п. 2 § 5, а просьбы объ оказаніи помощи семьямъ заключенныхъ (п. 3 § 5) и ссыльныхъ передаютъ главному попечителю для доклада правленію.

§ 10. Остающихся въ гор. Ригѣ бывшихъ арестантовъ, желающихъ стать подъ покровительство Общества Патроната, по снабженіи ихъ недостающими предметами одежды, бѣлья и проч. (§ 7), тюремные попечители передаютъ подъ наблюденіе окружному попечителю того района, гдѣ патронируемый будетъ проживать, а если у него нѣтъ пристанища, то, по указанію главнаго попечителя, направляютъ въ пріюты, дома трудолюбія и т. п., а больныхъ и дряхлыхъ помѣщаютъ въ больницы и богадѣльни. Всѣхъ лицъ, коимъ оказана помощь, тюремные попечители заносятъ въ списокъ по формѣ № 1, тотчасъ представляемый главному попечителю.

§ 11. На расходы по устройству судьбы патронируемыхъ, а равно по выдачѣ имъ, въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, денежныхъ пособій, тюремные попечители получаютъ денежные авансы отъ казначея правленія.

§ 12. Окружные попечители приглашаются правленіемъ изъ числа почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества на срокъ не менѣе 3-хъ лѣтъ. Они снабжаются отъ правленія надлежащимъ удостовѣреніемъ.

§ 13. Распредѣленіе районовъ города между отдѣльными окружными попечителями производится правленіемъ по докладу главнаго попечителя (§ 1).

§ 14. Окружные попечители принимаютъ отъ тюремныхъ попечителей подъ свое наблюденіе: 1) тѣхъ изъ досрочно-освобожденныхъ, по явкѣ ихъ въ полицію, кои согласно 13 и 15 ст. закона 22 іюня 1909 года имѣютъ проживать въ гор. Ригѣ подъ наблюденіемъ Общества Патроната до окончанія опредѣленнаго имъ судомъ полнаго срока наказанія, послѣ чего эти лица, если пожелаютъ (ст. 4 устава Общества), могутъ остаться на ихъ попеченіи, 2) прочихъ арестантовъ, заслуживающихъ и желающихъ попеченія Общества Патроната (§ 10).

§ 15. Окружные попечители принимаютъ по порученію правленія на свое попеченіе также и семьи лицъ, содержащихся подъ стражею и ссыльныхъ.

§ 16. Окружные попечители принимаютъ всѣ зависящія мѣры, чтобы оказать содѣйствіе указаннымъ въ §§ 14 и 15 лицамъ въ предѣлахъ ст. 5 устава Рижскаго Общества Патроната.

§ 17. Окружные попечители хранятъ у себя и выдаютъ по мѣрѣ надобности деньги собственныя и заработанныя въ тюрьмѣ досрочно-освобожденными арестантами (ст. 17 закона 22 іюня). Деньги эти пересылаются окружнымъ попечителямъ начальниками тюремъ черезъ полицію.

§ 18. Если досрочно-освобожденный не исполняетъ обязательства, дан-

наго имъ, согласно ст. 11 закона 22 іюня, то окружный попечитель немедленно сообщаетъ о томъ главному попечителю, для доклада правленію.

§ 19. Всѣхъ опекаемыхъ въ своемъ районѣ лицъ окружные попечители заносятъ въ списки по формѣ № 2, ежемѣсячно представляемые главному попечителю. На расходы окружные попечители получаютъ денежные авансы отъ казначея правленія.

§ 20. Главный попечитель избирается правленіемъ Общества Патроната на 3 года изъ почетныхъ или дѣйствительныхъ членовъ Общества и непременно участвуетъ въ засѣданіяхъ правленія, даже если онъ не состоитъ членомъ правленія.

§ 21. Главный попечитель руководитъ дѣятельностью окружныхъ и тюремныхъ попечителей и направляетъ ее къ должному единству, наблюдая за точнымъ исполненіемъ попечителями ихъ обязанностей и провѣряя ихъ дѣятельность не менѣе раза въ мѣсяцъ, а равно исполняетъ отдѣльныя порученія правленія.

§ 22. Главный попечитель ведетъ журналъ (шнуровую книгу) о прибыли и убыли лицъ, ищущихъ покровительства Общества Патроната, т. е. арестантовъ, освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія, какъ досрочно, согласно закону 22 іюня 1909 года, такъ и выпущенныхъ изъ тюремъ по другимъ законнымъ основаніямъ, а равно семей арестантовъ, содержащихся подъ стражей и ссыльныхъ, съ указаніемъ по этой книгѣ суммъ, отдѣльно принадлежащихъ опекаемымъ и отдѣльно выдаваемыхъ имъ въ пособіе Обществомъ Патроната.

§ 23. Главный попечитель не менѣе одного раза въ мѣсяцъ докладываетъ Правленію Общества Патроната о дѣятельности попечителей и принимаетъ къ исполненію получаемыя имъ на засѣданіяхъ правленія указанія.

§ 24. Главный попечитель совмѣстно съ казначеемъ Общества завѣдываетъ складами вещей, предназначенныхъ для раздачи опекаемымъ (ст. 37 устава Общества) и ежемѣсячно скрѣпляетъ остатокъ по приходо-расходной книгѣ этихъ вещей своею подписью.

§ 25. На выдачу пособій, пополненіе складовъ вещами и расходы главный попечитель получаетъ отъ казначея денежные авансы.

§ 26. Ежегодно, не позже 1 февраля, главный попечитель представляетъ правленію Общества Патроната отчетъ о дѣятельности тюремныхъ и окружныхъ попечителей за истекшій годъ, съ приложеніемъ оборота вещей въ складахъ Общества и денежных суммъ, переданныхъ въ теченіе года попечителямъ.

Что касается до наблюденія Главнаго Тюремнаго Управленія за дѣятельностью Обществъ патроната, то оно, по существующему положенію, ограничивается разсмотрѣніемъ отчетовъ, представляемыми правленіями этихъ Обществъ въ названное Управленіе, согласно ст. 10 Нормальнаго устава.

Далеко не всѣ общества, преслѣдующія цѣли общетюремнаго патроната, доставили въ Главное Тюремное Управленіе отчеты о своей дѣятельности за 1910 годъ. Объ имущественномъ положеніи и движеніи суммъ имѣются отчеты отъ 52 обществъ, о числѣ призрѣваемыхъ—отъ 34 обществъ, о видахъ патронатской помощи—отъ 39 обществъ. Между тѣмъ 86 обществъ и учреждений отчетовъ за 1910 г. въ Главное Тюремное Управленіе не доставили. Такимъ образомъ, свѣдѣнія о дѣятельности патронатскихъ обществъ за 1910 г. къ сожалѣнію являются далеко не полными, хотя и нѣсколько полнѣе

сравнительно съ 1909 годомъ, когда еще меньшее число обществъ доставили отчеты о своей дѣятельности.

По доставленнымъ отчетнымъ свѣдѣніямъ въ 52 обществахъ патроната, насчитывающихъ въ общей сложности свыше 5000 членовъ ¹⁾, къ 1 января 1910 г. ²⁾ бумагами по номинальной стоимости и наличными деньгами оставалось всего на сумму 1.444.000 рублей 66 к. Въ теченіе 1910 года поступило всего на сумму 425.521 руб. 95 коп., израсходовано въ отчетномъ году 342.995 руб. 33 к. Къ 1 янв. 1911 г. налицо состояло 1.526.616 руб. 62 коп. Такимъ образомъ, въ общемъ оборотѣ денежныхъ суммъ 52 патронатскихъ обществъ оказался излишекъ прихода надъ расходами въ размѣрѣ 82.526 руб. 33 коп. Наибольшее поступленіе и расходование денежныхъ суммъ можетъ быть отмѣчено въ слѣдующихъ обществахъ:

1) Состоящій подъ Высочайшимъ покровительствомъ СПб. мужской благотворительно-тюремный комитетъ. Въ теченіе 1910 г. поступило 19.434 р. 42½ коп., израсходовано 29.505 р. 81½ коп. Дефицитъ въ 10.071 р. 39½ коп. покрытъ долгами Комитету.

2) Состоящій подъ Высочайшимъ покровительствомъ СПб. Дамскій благотворительно-тюремный Комитетъ. Въ теченіе 1910 года поступило 77.396 р. 53 к., израсходовано 34.823 р. 82 к. Остатокъ неизрасходованныхъ суммъ къ 1 янв. 1911 г. составляетъ 42.772 р. 71 к.

3) Убѣжище имени Ея Императорскаго Высочества Евгении Максимиліановны принцессы Ольденбургской для призрѣнія женщинъ, освобожденныхъ изъ С.-Петербургскихъ мѣстъ заключенія. Поступило 52.858 р. 67 к., израсходовано 52.787 р. 12 коп.

4) Состоящій подъ Высочайшимъ покровительствомъ Московскій Дамскій благотворительно-тюремный Комитетъ. Поступило 27.562 р. 78 к., израсходовано 26.450 р. 99 к.

5) Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ Общество попеченія о семьяхъ ссыльно-каторжныхъ. Поступило 23.455 р. 17½ к., израсходовано 21.784 р. 49 к.

6) Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ Общество попеченія о дѣтяхъ лицъ, ссылаемыхъ въ Сибирь по судебнымъ приговорамъ. Поступило въ 1910 г. 92.967 руб. 76 к., израсходовано 89.858 р. 28 к.

7) Московское Общество покровительства безпріютнымъ и освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія несовершеннолѣтнимъ. Поступленіе—19.105 р. 82 к., расходъ—13.197 р. 19 коп.

За исключеніемъ семи перечисленныхъ обществъ, въ остальныхъ патронатскихъ обществахъ и учрежденіяхъ суммы, поступившія и израсходованныя въ теченіе 1910 года, менѣе значительны и не пре-

¹⁾ Именно 5099 членовъ, но въ нѣкоторыхъ обществахъ число членовъ не показано, такъ что общее число членовъ должно быть больше.

домомъ при Литейной части—77 призрѣваемыхъ. Въ теченіе 1910 года прибыло 10.051 женщ., убыло 10.042 женщины.

4. Московское общество попечительства надъ бывшими воспитанниками Московскаго городского Рукавишниковскаго пріюта—146 несовершеннолѣтнихъ призрѣваемыхъ.

5. Пріютъ Цесаревны Маріи—69 несовершеннолѣтнихъ призрѣваемыхъ мужского пола и 66—женскаго.

6. Сергіево-Елисаветинскій пріютъ для семействъ, добровольно слѣдующихъ за ссыльными въ Сибирь,—въ теченіе 1910 года поступило 144 несовершеннолѣтнихъ мужского пола, 168 — женскаго и 129 совершеннолѣтнихъ женщинъ. Выбыло лицъ тѣхъ же категорій—146, 171 и 131.

7. Александровскій пріютъ для арестантскихъ дѣтей-мальчиковъ, къ 1 янв. 1911 г. призрѣвалось 59 несовершеннолѣтнихъ.

8. Ясли для грудныхъ дѣтей въ С.-Петербургскомъ исправительно-арестантскомъ отдѣленіи—въ 1910 г. поступило 144, выбыло 137 дѣтей женскаго пола.

9. Пріютъ-ясли при Московской женской тюрьмѣ—поступило въ отчетномъ году 65 малолѣтнихъ женскаго пола, выбыло 71.

10. Убѣжище для женщинъ, освобожденныхъ изъ Московскихъ мѣстъ заключенія, —въ отчетномъ году поступило 71 несовершеннолѣтнихъ и совершеннолѣтнихъ женщинъ, выбыло—63.

Виды патронатской помощи, оказываемой лицамъ, освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія и ихъ семействамъ, весьма многочисленны и выражаются въ разныхъ формахъ. Общая сводка случаевъ оказанія патронатской помощи можетъ быть представлена въ видѣ слѣдующей таблицы:

1. Оказано содѣйствіе къ пропитанію и въ пріисканіи жилища и заработка:

а) Нанято квартиръ и угловъ .	32	лицамъ	обоого	пола ¹⁾ .
б) Рекомендовано и устроено на мѣста	428	лицъ	„	„
б) Помѣщено и устроено на родинѣ	131	„	„	„
в) Помѣщено въ дома трудолюбія	3	„	„	„
г) Помѣщено въ убѣжища . .	182	„	„	„
д) Принято дѣтей въ пріюты . .	526	„	„	„
е) Предоставлено даровыхъ обѣдовъ	124	„	„	„

Итого . . . 1426 лицъ обоого пола.

¹⁾ Кромѣ того, наняты квартиры 6 семействамъ, безъ обозначенія числа лицъ.

2. Оказано пособіе необходимыми предметами и одеждой:

а) Выдана одежда и обувь	1170	лицамъ на сумму 5937 р. 46 к.
б) Выдано инструментовъ	6	„ „ „ 84 „ 21 „

Итого . . 1176 лицамъ на сумму 7021 р. 67 к.

3. Оказана денежная помощь членамъ семьи—758 лицамъ на сумму 4913 р. 45 к.

4. Оказана юридическая помощь въ теченіе 1910 года:

а) Возбуждено ходатайство о невысылкѣ	44	лицъ.
б) Оказаны заботы о скорѣйшемъ назначеніи дѣла	13	„
в) „ „ о приисканіи защитника	20	„
г) Назначенъ попечитель	16	„
д) Принято поручительство и внесенъ залогъ	14	„

Итого . . . 107 „

Всего оказана патронатская помощь . . 3467 лицамъ.

Кромѣ приведенныхъ въ таблицѣ случаевъ, нѣкоторыми обществами оказывалась помощь безъ указанія числа отдѣльных случаевъ или лицъ. Такъ, напр. „Рижскимъ обществомъ патроната предоставлены 57 лицамъ разнообразныя виды помощи—покупка инструментовъ, наемъ квартиръ и пр., безъ указанія, сколькимъ именно лицамъ былъ оказанъ тотъ или другой видъ помощи, Севастопольскимъ обществомъ выданы проѣздные билеты, одежда, обѣды и пр. на сумму 29 р. 5 к. также безъ обозначенія числа лицъ. Подобнаго же рода указанія о предоставленіи помощи даны также Ломжинскимъ, Лубенскимъ, Ново-Николаевскимъ, Радомскимъ и Томскимъ обществами патроната. Принимая, кромѣ того, во вниманіе, что весьма многими обществами вовсе не представлено отчетовъ о дѣятельности за 1910 г., слѣдуетъ признать, что общее число лицъ, коимъ была оказана въ томъ или иномъ видѣ патронатская помощь, должно значительно превышать показанное въ приведенной выше таблицѣ число (3467). Но, за неимѣніемъ хотя бы приблизительныхъ свѣдѣній, не представляется возможнымъ точнѣе обозначить дѣйствительное число лицъ, воспользовавшихся помощью обществъ патроната.

Раздѣлъ XI.

ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛѢТНИХЪ.

Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1909 года Положеніе о воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ для несовершеннолѣтнихъ имѣло своею задачею широко и твердо поставить дѣло предупредительно-исправительнаго воспитанія порочныхъ дѣтей. Съ этою цѣлью новымъ Положеніемъ допускаются въ пріюты и колоніи не только обвиняемые, подсудимые и помѣщаемые по опредѣленіямъ и приговорамъ суда, но и нищенствующіе, бродяжествующіе и вообще безпріютные и безпризорные, а также отдаваемые родителями для исправленія. Затѣмъ, стремясь возможно шире развить организацію воспитательно-исправительныхъ заведеній, новое Положеніе значительно увеличило тѣ преимущества и льготы, которыми пользовались названныя заведенія ранѣе, и, главнымъ образомъ, обезпечило въ значительной мѣрѣ денежное воспособленіе симъ заведеніямъ какъ изъ средствъ казны, такъ и изъ штрафныхъ по отдѣльнымъ губерніямъ капиталовъ. Несмотря, однако, на указаннаго рода данныя, могущія обставить устройство и дѣятельность исправительныхъ заведеній на широкихъ и прочныхъ основаніяхъ, не представляется возможнымъ отмѣтить за истекшій со времени изданія новаго Положенія срокъ проявленія особой инициативы со стороны мѣстныхъ общественныхъ и частныхъ организацій и частныхъ лицъ къ учрежденію новыхъ заведеній и расширенію уже существующихъ, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ. Въ этомъ отношеніи возможно указать лишь на открытіе въ 1909 г. Владикавказскаго воспитательно-исправительнаго пріюта, а въ 1910 г. Могилевской земледѣльческо-ремесленной колоніи и Перваго С.-Петербургскаго воспитательно-исправительнаго пріюта для несовершеннолѣтнихъ мужского пола; затѣмъ, въ отчетномъ году возобновила свою дѣятельность Томская колонія, зданія и инвентарь коей были уничтожены пожаромъ въ 1904 году; кромѣ того, нѣкоторыя заведенія расширили свою пріемоспособность, сюда относятся: С.-Петербургскій имени Императора Александра III пріютъ для дѣвочекъ, Иркутскій пріютъ, Казанскій пріютъ, Кіевская колонія, Пермскій пріютъ, Студзенецкая колонія, и Пущинскій пріютъ, Рижская колонія, Симбирскій

пріють, Смоленская колонія, Тамбовскій ремесленно-воспитательный пріють и Ярославскій пріють. Наряду съ этимъ надлежитъ указать на послѣдовавшее недавно закрытіе Вѣрненскаго Общества воспитательно-исправительныхъ заведеній и на продолжающееся съ 1906 года бездѣйствіе Тифлисской Авчалъской колоніи.

Въ отчетномъ году дѣйствовало всего 52 воспитательно-исправительныхъ заведенія; изъ нихъ 4 предназначены для помѣщенія дѣвочекъ, а остальные для помѣщенія мальчиковъ. Отчетныя данныя поступили отъ 50 заведеній ¹⁾, въ коихъ содержалось въ 1910 г. 3779 воспитанниковъ. Это число составляетъ всего 27 % общаго числа несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10 до 17 лѣтъ, содержавшихся въ 1910 году въ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ (около 14000 чел.), причемъ 1935 чел. содержалось въ этихъ мѣстахъ заключенія взаимнъ отдачи въ воспитательно-исправительныя заведенія.

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ усматривается, что существеннымъ недостаткомъ постановки у насъ дѣла исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ является крайне недостаточное число заведеній, разрѣшающихъ эту задачу. Въ виду сего Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ предпринятъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ расширенію и упроченію дѣла исправительнаго воспитанія и обезпеченію денежными средствами пріютовъ и колоній.

Въ этомъ отношеніи надлежитъ прежде всего указать на послѣдовавшее сношеніе Министерства Юстиціи съ Вѣдомствомъ Православнаго Исповѣданія по вопросу о привлеченіи къ ближайшему участию въ дѣлѣ исправительнаго воспитанія нашихъ духовныхъ установленій. По этому поводу Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода увѣдомилъ Министра Юстиціи о состоявшемся опредѣленіи Святѣйшаго Синода, согласно коему Синодъ, по разсмотрѣннй отзывовъ мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ по настоящему вопросу, постановилъ, что сверхъ всегдашней дѣятельной помощи со стороны Церкви Правительству въ борьбѣ съ дѣтскою преступностью путемъ церковной общественной проповѣди, пастырскаго наставленія, руководства въ школѣ и вообще религіознаго вліянія, нѣкоторыя духовныя установленія могли бы быть привлечены къ сему богоугодному и общепользному дѣлу и непосредственнымъ вспомооществованіемъ дѣлу учрежденія въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи воспитательно-исправительныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ; при этомъ Синодъ призналъ цѣлесообразными слѣдующіе способы содѣйствія духовныхъ установленій дѣлу исправительнаго воспитанія малолѣтнихъ: 1) учрежденіе воспитательно-исправительныхъ заведеній при обителяхъ или внѣ обителей, если къ сему послѣднему имѣется возможность; 2) учрежденіе стипендій духовными установленіями въ названныхъ заведеніяхъ; 3) частный церковный сборъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, гдѣ къ тому

¹⁾ Не представлены отчеты Таврическаго пріюта и Ташкентской колоніи.

не встрѣтятся препятствій за множествомъ существующихъ сборовъ, и 4) добровольныя пожертвованія. Независимо отъ сего въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, согласно дѣйствующимъ правиламъ, можетъ примѣняться принятіе несовершеннолѣтнихъ преступниковъ въ монастыри, въ среду братіи, безъ образованія особыхъ заведеній. вмѣстѣ съ тѣмъ Св. Синодъ, сообщивъ о своемъ опредѣленіи мѣстнымъ духовнымъ начальствамъ, поручилъ имъ приложить заботу къ оказанію со стороны подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ установленій всяческаго содѣйствія дѣлу учрежденія воспитательно-исправительныхъ заведеній для малолѣтнихъ, всѣми способами и средствами, имѣющимися въ распоряженіи духовной власти.

Въ виду выраженного, такимъ образомъ, со стороны духовной власти сочувствія къ оказанію помощи дѣлу исправительнаго воспитанія въ той или иной формѣ, Главное Тюремное Управление обратилось къ губернаторамъ съ просьбою войти въ сношеніе съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ на предметъ осуществленія духовными установленіями возможной помощи дѣлу исправительнаго воспитанія несовершеннолѣтнихъ.

Затѣмъ, Главное Тюремное Управление обратило особое вниманіе на вопросъ объ устройствѣ правительственнаго пріюта для трудно-исправимыхъ несовершеннолѣтнихъ старшаго возраста. Образованная при Главномъ Тюремномъ Управленіи коммисія для выработки организациі правительственнаго воспитательно-исправительнаго заведенія, въ отчетномъ году закончила свои занятія и представила обширный докладъ. Въ коммисіи были подвергнуты обсужденію вопросы объ устройствѣ пріюта и необходимыхъ на его постройку и оборудованіе денежныхъ средствахъ и о штатѣ пріюта и предполагаемыхъ расходахъ на его содержаніе, а также выработанъ проектъ положенія о пріютѣ.

Согласно предположеніямъ коммисіи, проектируется учредить близъ С.-Петербурга, въ мѣстности, представляющей возможность изолировать воспитанниковъ отъ вліянія окружающей среды, пріютъ на 150 человѣкъ, обезпечивъ его земельною площадью, пригодною для сельско-хозяйственныхъ работъ, въ количествѣ отъ 60 до 100 десятинъ. Сооруженіе зданій пріюта проектировано согласно изготовленнымъ коммисіею эскизнымъ планамъ и чертежамъ, причемъ приблизительный расходъ по постройкѣ зданій исчисленъ въ суммѣ 400.000 руб., а расходы по оборудованію зданій и по покупкѣ необходимаго земельного участка—въ суммѣ около 50.000 руб. Такимъ образомъ общій единовременный расходъ на организацию образцоваго пріюта опредѣленъ въ суммѣ 450.000 руб. На покрытіе же расходовъ по управленію пріютомъ коммисія исчислила ежегодную сумму въ 63.000 руб., что составитъ на каждого воспитанника 420 руб. въ годъ.

Въ правительственный пріютъ предполагается принимать трудно-исправимыхъ воспитанниковъ изъ всѣхъ воспитательно-исправитель-

ныхъ заведеній, по предварительному соглашенію управленія правительственнаго пріюта съ управленіемъ ходатайствующаго о приѣмѣ заведенія. Управление пріюта ввѣряется директору и педагогическому совѣту, въ составъ котораго, подъ предѣдательствомъ директора, входятъ священникъ, врачъ, воспитатели и ихъ помощники и преподаватели. Педагогическому совѣту предоставляется разрѣшать всѣ вопросы, касающіеся общей постановки дѣла воспитанія въ пріютѣ, обсуждать и оцѣнивать поведеніе воспитанниковъ и принимать соотвѣтственныя мѣры воспитательнаго воздѣйствія, а по отношенію къ вліянію болѣзненныхъ уклоненій и разстройствъ на характеръ и поведеніе питомцевъ выслушивать и руководствоваться указаніями врача психіатра и въ зависимости отъ сего выбирать приемы, необходимые для правильнаго воспитанія такихъ питомцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссіею выработаны проекты инструкцій административному, воспитательно-педагогическому и врачебному персоналу пріюта, опредѣляющіе права и обязанности и характеръ дѣятельности названныхъ должностныхъ лицъ.

Приведенныя предположенія комиссіи составляютъ въ настоящее время предметъ обсужденія Особаго, подъ предѣдательствомъ Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, Совѣщанія, окончательныя постановленія коего послужатъ основаніемъ законодательныхъ предположеній по вопросу объ устройствѣ правительственнаго пріюта для трудно-исправимыхъ несовершеннолѣтнихъ.

Независимо отъ сего Главное Тюремное Управленіе, въ цѣляхъ огражденія отъ нравственной порчи массы несовершеннолѣтнихъ, содержащихся нынѣ въ тюрьмахъ совмѣстно съ взрослыми арестантами, остановилось на мысли объ устройствѣ при тюрьмахъ особыхъ отдѣленій для помѣщенія въ нихъ несовершеннолѣтнихъ и содержанія послѣднихъ на аналогичныхъ съ воспитательно-исправительными заведеніями началахъ. Въ настоящее время имѣется два отдѣленія для несовершеннолѣтнихъ: при Царскосельской тюрьмѣ и при Московской исправительной тюрьмѣ, которыя по устройству и условіямъ содержанія заключенныхъ болѣе или менѣе удовлетворяютъ требованіямъ воспитательнаго воспитанія. Первое изъ сихъ отдѣленій находится въ изолированномъ отъ тюрьмы двухъэтажномъ каменномъ зданіи, расположенномъ на отдѣльномъ дворѣ, обнесенномъ каменной оградой. Въ подвальномъ помѣщеніи находятся: мастерская, цейхгаузъ для матеріаловъ и три квартиры надзирателей; въ первомъ этажѣ—столовая, школа, квартира завѣдывающаго отдѣленіемъ и отдѣленнаго надзирателя; во второмъ этажѣ восемь спаленъ на 30 воспитанниковъ, карцеръ, уборная и квартира надзирателя. Церковь, больница, баня и кухня имѣются въ зданіи тюрьмы для общаго пользованія тюрьмы и малолѣтняго отдѣленія. Пища и одежда отпускаются по положенію, какъ для взрослого арестанта. Стоимость годичнаго содержанія одного малолѣтняго, включая всѣ расходы по отдѣленію, кромѣ расхода на

ремонтъ зданія, опредѣлилась въ отчетномъ году въ 194 руб. Общее наблюденіе за порядкомъ, веденіе хозяйства, переписки и отчетностей возложено на начальника тюрьмы, а непосредственное наблюденіе за поведеніемъ малолѣтнихъ и веденіе школьныхъ занятій возложено на помощника начальника; Законъ Божій преподаетъ священникъ тюремной церкви; для постоянного надзора за малолѣтними состоятъ 4 надзирателя, изъ коихъ 2 инструктора мастерскихъ, знающихъ ремесло, и, кромѣ того, одинъ вольнонаемный мастеръ столяръ, для обученія столярному дѣлу. Занятія въ классѣ и въ мастерскихъ происходятъ по временной инструкціи, утвержденной Начальникомъ Главнаго Тюремнаго Управленія; утромъ хозяйственныя работы и занятія въ школѣ отъ 9 ч. до 11³/₄ ч. дня, въ 12 ч. обѣдъ, съ 1 ч. до 5 ч. веч. занятія въ мастерскихъ, затѣмъ прогулка, ужинъ и чай и въ 8 ч. веч. вечерняя повѣрка и молитва. Въ школѣ малолѣтніе обучаются Закону Божию, чтенію и письму и четыремъ правиламъ ариметики; изъ ремеслъ они обучаются сапожному, столярному, щеточному, плетенію ковровъ изъ мочалы, производству швабръ и починкѣ мѣшковъ и кулей.

Въ отчетномъ году въ Царскосельскомъ отдѣленіи содержалось до 42 несовершеннолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 14 до 17 лѣтъ, отбывающихъ наказаніе по приговорамъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и Мирового судьи по дѣламъ о малолѣтнихъ, при чемъ сроки наказаній колеблются отъ 1 до 6 мѣсяцевъ; кромѣ того содержатся и подслѣдственные. Всего въ отчетномъ году прибыло 142 человека, выбыло 156 и къ 1 Января 1911 г. состояло 28. Вслѣдствіе краткаго пребыванія малолѣтнихъ въ отдѣленіи и постоянной смѣны состава заключенныхъ, представляется весьма затруднительнымъ установить систематическія занятія предметами и ремеслами, а также осуществить идею исправительнаго воспитанія; главное вниманіе администраціи отдѣленія направлено къ тому, чтобы ни одинъ малолѣтній не проводилъ дня праздно и былъ всегда занятъ полезнымъ для него дѣломъ. Въ теченіе 1910 года заключенными было совершено 430 проступковъ, въ томъ числѣ драка между собою—70 случ.; брань, шумъ и разговоры въ классѣ—193 случ.; порча книгъ и казеннаго имущества—54 случ.; куреніе и проносъ табаку—39 случ. и т. п., за означенныя проступки виновные подвергались содержанію въ карцерѣ—267 разъ, удаленію въ отдѣльную комнату—25 разъ, оставлены безъ постели—45 разъ и оставлены безъ чая—122 раза. Слѣдуетъ отмѣтить, что къ содержащимся въ отдѣленіи не примѣняются вовсе поощрительныя мѣры, между тѣмъ, представлялось бы весьма желательнымъ выработать и организовать нѣкоторыя мѣры къ поощренію занятій ремеслами и хорошему поведенію (напр. система марокъ и небольшое вознагражденіе за трудъ).

Отдѣленіе для малолѣтнихъ при Московской исправительной тюрьмѣ помѣщается въ особомъ зданіи, изолированномъ отъ тюрьмы. Въ отчетномъ году въ отдѣленіе поступило 235 несовершеннолѣтнихъ, выбыло—184 и осталось на 1 Января 1911 г.—51. Большинство содер-

жащихся несовершеннолѣтнихъ осуждены по приговорамъ судебныхъ установленій за кражу и присвоеніе и немногіе за грабежъ (8 чел.), поджогъ (1) и убійство (1). Въ отдѣленіи несовершеннолѣтніе обучаются столярному и сапожному ремесламъ, а также занимаются плетеніемъ соломенныхъ матъ; затѣмъ ежедневно днемъ въ теченіе трехъ-четырехъ часовъ съ несовершеннолѣтними занимается учитель, а по вечерамъ отъ 6 до 8 час. производятся бесѣды и чтеніе; три раза въ недѣлю происходятъ бесѣды со священникомъ. Много времени мальчики проводятъ на воздухѣ, занимаясь гимнастикой, военнымъ строемъ и свободными играми.

Въ недавнее время значительная часть помѣщеній отдѣленія была уничтожена пожаромъ, вслѣдствіе чего представилась необходимость временно приспособить для несовершеннолѣтнихъ помѣщеніе въ тюремныхъ зданіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возбужденъ вопросъ о постройкѣ новаго зданія на свободномъ участкѣ около исправительной тюрьмы; при этомъ предполагается устроить новыя помѣщенія примѣнительно къ типу исправительныхъ заведеній.

По примѣру приведенныхъ двухъ отдѣленій для несовершеннолѣтнихъ, желательно было бы устроить такія же особыя помѣщенія при тюрьмахъ Имперіи, гдѣ замѣчается наплывъ несовершеннолѣтнихъ въ общія мѣста заключенія, за отсутствіемъ воспитательно-исправительныхъ заведеній. Выясненіемъ этого послѣдняго вопроса и занято въ настоящее время Главное Тюремное Управленіе.

Наконецъ, необходимо упомянуть о мѣропріятіи Главнаго Тюремнаго Управленія, направленномъ къ обезпеченію наибольшей устойчивости въ жизни воспитательно-исправительныхъ заведеній. На основаніи долголѣтняго опыта придя къ заключенію, что частная инициатива является недостаточною для прочнаго существованія воспитательно-исправительныхъ заведеній, Главное Тюремное Управленіе остановилось на мысли объединенія дѣятельности частныхъ обществъ названныхъ заведеній и общественныхъ учрежденій, каковы земскія и городскія общественныя самоуправленія въ дѣлѣ заведыванія исправительными пріютами и колоніями. Въ этомъ отношеніи весьма цѣлесообразнымъ представлялось бы непосредственное участіе представителей земствъ и городовъ въ составѣ правленій обществъ и пріютовъ. Такое участіе органовъ земскаго и городского самоуправления въ заведываніи исправительными заведеніями предусматривается, между прочимъ, утвержденными Министромъ Юстиціи въ отчетномъ году уставами Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ Владимірской губерніи и Вятскаго Общества земледѣльческихъ колоній. Въ первомъ изъ сихъ уставовъ участіе представителей земскаго самоуправления выражается въ томъ, что въ составъ Правленія Владимірскаго Общества входитъ весь личный составъ Владимірской губернской земской управы (§ 20 устава). Въ уставѣ Вятскаго Общества значится, что изъ 12 членовъ Совѣта

Общества—шесть членовъ являются представителями Вятскаго Губернскаго Земства, по назначенію Губернскаго Земскаго Собранія; кромѣ того въ Совѣтъ Общества входитъ, если изъявить на то согласіе, городской голова (§ 16 устава). По примѣру приведенныхъ уставовъ Обществъ, представлялось бы желательнымъ измѣненіе и уставовъ прочихъ Обществъ въ томъ смыслѣ, чтобы въ Обществахъ и заведеніяхъ представители земскихъ и городскихъ самоуправленій приняли активное участіе въ качествѣ постоянныхъ членовъ Правленій или Совѣтовъ Обществъ.

Къ развитію изъясненнаго принципа взаимодѣйствія частныхъ и общественныхъ силъ и указанной организациі воспитательно-исправительныхъ заведеній Главное Тюремное Управление приняло мѣры, обратившись къ губернаторамъ съ циркулярнымъ предложеніемъ объ оказаніи содѣйствія къ проведенію этой системы въ жизнь.

Въ заключеніе надлежитъ указать еще на одно мѣропріятіе Главнаго Тюремнаго Управленія, имѣющее цѣлью способствовать правильной постановкѣ физическаго развитія воспитанниковъ въ исправительныхъ заведеніяхъ.

Циркулярнымъ отношеніемъ отъ 18 іюля 1910 года на имя учреждений, въ вѣдѣніи коихъ находятся воспитательно-исправительныя заведенія для несовершеннолѣтнихъ, Главное Тюремное Управление признало желательнымъ обученіе воспитанниковъ сихъ заведеній гимнастикѣ и военному строю и запросило означенныя учрежденія о постановкѣ дѣла физическаго воспитанія во ввѣренныхъ имъ пріютахъ и колоніяхъ.

Изъ поступившихъ въ Главное Тюремное Управление данныхъ по сему предмету видно, что въ большинствѣ воспитательно-исправительныхъ заведеній почти совершенно не организовано преподаваніе гимнастики; за рѣдкими исключеніями, физическія упражненія воспитанниковъ въ названныхъ заведеніяхъ носятъ случайный характеръ, ограничиваясь иногда формою игры, способной лишь въ слабой степени содѣйствовать воспитательному и физическому развитію дѣтей. Такъ выяснилось, что систематическія занятія школьной гимнастикой ведутся лишь въ 7 заведеніяхъ и въ одномъ—гимнастическія упражненія производятся по системѣ Миллера. Кромѣ этихъ 8-ми, въ остальныхъ пріютахъ и колоніяхъ занятія воспитанниковъ гимнастикой не носятъ систематическаго характера, упражненія производятся въ разное время, нерѣдко съ большими перерывами. Руководятъ занятіями гимнастикой по большей части воспитатели заведеній или низшіе служащіе, изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ *). Въ нѣкоторыхъ воспи-

*) Исключеніемъ можетъ служить С.-Петербургская земледѣльческая колонія, въ которой въ теченіе отчетнаго года Петербургскими гимнастическими обществами „Богатырь“ и „Малкъ“ неоднократно демонстрировались показательныя гимнастическія упражненія. Кромѣ того въ засѣданіи педагогическаго совѣта колоніи проф. П. Ф. Лесгафтомъ была прочитана лекція о значеніи физическаго воспитанія.

тательно-исправительныхъ заведенійхъ занятію гимнастикой отводится опредѣленное время; такъ, въ Рукавишниковскомъ пріютѣ гимнастическія упражненія производятся ежедневно утромъ въ теченіе 15 минутъ по отдѣленіямъ и кромѣ того 2 раза въ недѣлю по два часа вечеромъ. За исключеніемъ столичныхъ пріютовъ и колоній, а также немногихъ провинціальныхъ, заведенія не обладаютъ какими-либо спеціальными приспособленіями для гимнастическихъ упражненій, въ видѣ аппаратовъ и снарядовъ.

Въ нѣкоторыхъ исправительныхъ колоніяхъ съ прекращеніемъ школьныхъ занятій и наступленіемъ сельско-хозяйственныхъ работъ прекращаются и спеціальныя уроки гимнастики, такъ какъ съ этого времени,—сообщаетъ Виленское Общество исправительныхъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ,—воспитанники въ теченіе всего лѣта до начала учебнаго года занимаются работами по сельскому хозяйству, требующими значительнаго напряженія всѣхъ физическихъ силъ и производящимися преимущественно на открытомъ воздухѣ, что, въ свою очередь, не можетъ не дѣйствовать укрѣпляюще на здоровье и физическое развитіе дѣтей. Многими обществами исправительныхъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ указывается на недостатокъ средствъ, необходимыхъ для введенія гимнастики въ качествѣ обязательнаго предмета обученія, а также на тѣсноту помѣщенія заведеній, чѣмъ сильно затрудняется веденіе этого дѣла въ зимнее время.

Обученіе воспитанниковъ военному строю имѣло мѣсто въ нѣкоторыхъ изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній и до изданія упомянутаго циркулярнаго отношенія Главнаго Тюремнаго Управленія. Такъ, оно было введено въ Рукавишниковскомъ пріютѣ и колоніяхъ: Смоленской, Виленской и Тамбовской. Съ 1910 года обученіе воспитанниковъ исправительныхъ заведеній военному строю и гимнастикѣ получило необходимую устойчивость. Съ этого времени во многихъ воспитательно-исправительныхъ заведеніяхъ обученіе воспитанниковъ военному строю производится подъ руководствомъ офицеровъ мѣстныхъ воинскихъ частей или опытныхъ въ военномъ дѣлѣ инструкторовъ. При этомъ всѣми директорами воспитательно-исправительныхъ заведеній отмѣчаются благопріятныя результаты, достигнутыя при посредствѣ правильныхъ гимнастическихъ упражненій воспитанниковъ и обученія ихъ военному строю. Поэтому представлялось бы весьма желательнымъ, чтобы во всѣхъ безъ исключенія пріютахъ и колоніяхъ указанной сторонѣ физическаго развитія питомцевъ было отведено должное мѣсто и чтобы обученіе гимнастикѣ и военному строю велось систематически правильно.

Обращаясь къ обозрѣнію отчетныхъ данныхъ за 1910 годъ по отдѣльнымъ воспитательно-исправительнымъ заведеніямъ, надлежитъ отмѣтить, что въ 50 пріютахъ и колоніяхъ, отъ коихъ поступили от-

четныя свѣдѣнія, общее число помѣщавшихся въ нихъ несовершеннолѣтнихъ составило 3779*), вступившихъ въ отчетномъ году было 1550, изъ нихъ 1170—по приговорамъ и опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, а изъ послѣдняго числа—привлекавшихся къ суду въ первый разъ—1026, т. е. 88%. Изъ числа вновь поступившихъ, имѣли въ живыхъ обоихъ родителей 549 чел. (35%), затѣмъ имѣли одного изъ родителей или одного родителя и отчима или мачеху—546 ч. или 35%; остальное число несовершеннолѣтнихъ приходилось на такихъ, которыя имѣли только одного отчима или мачеху, были сиротами и вѣбърачными дѣтьми, а также на такихъ, о семейномъ положеніи коихъ свѣдѣнія отсутствовали. Такимъ образомъ, общее число поступившихъ несовершеннолѣтнихъ, относительно которыхъ существуютъ болѣе или менѣе ясныя указанія на неблагопріятныя условія ихъ семейнаго положенія въ воспитательномъ отношеніи, равнялось 455 чел. или 30%.

Что касается рода занятій родителей поступившихъ въ отчетномъ году несовершеннолѣтнихъ, а также рода занятій самихъ несовершеннолѣтнихъ, то въ этомъ отношеніи отчетныя данныя показываютъ слѣдующее. Родителей, жившихъ на собственныя средства, было всего 57 или 3,7%, занимавшихся земледѣліемъ было 287, т. е. 18,5%, затѣмъ наибольшую группу составляютъ родители, работавшіе на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ и бывшихъ въ услуженіи, а именно такихъ было 323, т. е. 21%, родителей безъ опредѣленныхъ занятій, нищенствующихъ и бродяжествующихъ, а также отбывавшихъ наказанія было 113, т. е. 7,3%, объ остальныхъ родителяхъ не имѣется точныхъ свѣдѣній объ ихъ родѣ занятій. Сами питомцы до поступленія въ заведеніе большею частью жили при родныхъ безъ опредѣленныхъ занятій, а именно такихъ было 515 или 33%, работали на фабрикахъ, заводахъ, въ мастерскихъ и были въ услуженіи—309 или 20%, были безъ опредѣленныхъ занятій или нищенствовали и бродяжничали—335, т. е. 21%.

Большинство вновь поступившихъ несовершеннолѣтнихъ приходилось на крестьянское сословіе—976 или 63%, затѣмъ на мѣщанское—438 или 28% и остальные на другія сословія. Изъ всего числа питомцевъ было 851 (55%) городскихъ жителей и 475 (31%) сельскихъ жителей. По вѣроисповѣданію громадное большинство, а именно 1307—православныхъ, остальные 243 принадлежатъ къ инымъ вѣроисповѣданіямъ.

Грамотность поступившихъ въ отчетномъ году воспитанниковъ заведеній опредѣлилась въ слѣдующихъ цифрахъ: неграмотныхъ—431 или 28%, полуграмотныхъ—806 или 52%, грамотныхъ и поступившихъ свидѣтельства школы—129 или 8%.

Дѣянія, за которыя несовершеннолѣтнія были помѣщены въ

*) Число питомцевъ на первое января 1910 г. + число вновь поступившихъ въ отчетномъ году.

воспитательно-исправительныя заведенія, были кражи, укрывательство и сбытъ краденыхъ вещей и присвоеніе чужого имущества, такихъ случаевъ было 1063 изъ общаго числа преступныхъ дѣяній 1292. Остальные немногочисленные случаи составляли грабежъ и разбой—19, поджогъ—17, преступления противъ нравственности—6, убійство и покушеніе на него—18, нищенство и бродяжничество—80, святотатство—3 и проч.

Въ пріютахъ и колоніяхъ питомцы обучались различнымъ профессиональнымъ занятіямъ: ремесломъ, занимавшимъ наибольшее число воспитанниковъ было сапожное, —имъ занималось 616 человѣкъ; затѣмъ слѣдовало столярное, коимъ было занято 614 человѣкъ и кузнечно-слесарнымъ — 290 человѣкъ; остальные ремесла были: портняжное, токарное, плотничное, рѣзное, корзиночное, шорное, ткацкое, переплетное, футлярное, малярное и телѣжное.

Сверхъ того въ лѣтній періодъ питомцы почти всѣхъ заведеній, занимались разными отраслями сельскаго хозяйства, какъ-то: полеводствомъ, огородничествомъ, садоводствомъ и пчеловодствомъ.

Поведеніе воспитанниковъ по цифровымъ даннымъ отчетовъ заведеній представлялось въ слѣдующемъ видѣ. На общее число питомцевъ—проступковъ, за которые были наложены дисциплинарныя взысканія, совершено въ отчетномъ году 14172. Наибольшее число проступковъ выпадаетъ на куреніе, ихъ было 1904, затѣмъ шалости и безпорядки, такихъ было 1239, потомъ побѣги и покушеніе на нихъ, ихъ было 1189; наименьшее число проступковъ выпадаетъ на неповиновеніе скопомъ, такихъ было 9.

Въ отчетномъ году выбыло изъ воспитательно-исправительныхъ заведеній всего 1267 воспитанниковъ; изъ этого числа выпущено за достиженіемъ предѣльнаго возраста 323, досрочно освобождено 161 отдано на попеченіе родителей 308, остальные выбыли по различнымъ, другимъ основаніямъ. О судьбѣ вышедшихъ изъ заведеній воспитанниковъ имѣются недостаточныя свѣдѣнія, такъ какъ, вообще, патронатская дѣятельность воспитательно-исправительныхъ заведеній развита въ весьма слабой степени. Изъ отчетныхъ данныхъ видно, что большинство выпущенныхъ воспитанниковъ отправлено на родину или къ родителямъ—301 чел., помѣщены въ мастерскія, на заводы—85 чел., занялись сельскимъ хозяйствомъ—50, въ услуженіи и имѣютъ другія занятія—79, вновь осуждены—44, судьба неизвѣстна о 193 воспитанникахъ.

Стоимость имущества воспитательно-исправительныхъ заведеній къ 1 января 1911 г. выражалась въ суммѣ 1.001.045 руб. 20 коп. наличными деньгами и процентными бумагами и въ суммѣ 2.118.916 руб. недвижимости, а всего, считая инвентарь, матеріалы, готовыя издѣлія и проч., составляла крупную сумму въ 3.397.308 р. 12 к.

Поступленія за отчетный годъ выразились въ 941.260 руб. 62 к., въ томъ числѣ отъ обществъ, учредившихъ заведенія и отъ частныхъ лицъ (считая въ этой рубрикѣ $\frac{1}{2}$ съ капиталовъ и доходъ отъ про-

дажи процентныхъ бумагъ)—296.611 руб. 36 к., пособія и пожертвованія общественныхъ и правительственныхъ учреждений—85.302 руб. 06 к., отчисленія изъ штрафныхъ суммъ—90.215 руб. 15 коп., отъ казны за продовольствіе и одежду—148.876 руб. 86 к., особія пособія отъ казны—41.805 руб. 77 коп. и, наконецъ, отъ хозяйства и работъ самихъ воспитанниковъ заведеній—222.678 р. 90 к.

Расходы за 1910 годъ выразились въ общей суммѣ 894.508 руб. 43 к. Въ томъ числѣ: жалованье и награды учебно-воспитательскому и прочему служебному персоналу—244.575 р. 58 к., на продовольствіе питомцевъ и служащихъ и на одежду, обувь и бѣлье воспитанниковъ—203.739 р. 26 к., на матеріалы и инструменты, на земледѣльческія работы, содержаніе скота, лошадей и экипажей—142.835 р. 77 к., наконецъ, на постройку новыхъ зданій, расширеніе и переустройство существующихъ, ремонтъ зданій, освѣщеніе и отопленіе—113.133 р. 72 коп.

Годичная стоимость содержанія воспитанника въ заведеніи, считая всѣ расходы, равняется, въ среднемъ, въ отчетномъ году 294 р. 12 к. По отдѣльнымъ заведеніямъ эта стоимость значительно колеблется, а именно отъ 78 р. 63 к. въ Кубанскомъ пріютѣ для дѣвочекъ, 130 р. въ Смоленской колоніи и 139 р. 60 к. въ Пермскомъ пріютѣ, до 514 р. 94 к. въ Фидлеровской колоніи, 539 р. 95 к. въ Волынскомъ пріютѣ, 563 р. 85 к. въ Рукавишниковскомъ пріютѣ, 623 р. 79 к. въ Томскомъ пріютѣ, 736 р. 14 к. въ Уфимской колоніи и 763 р. 6 к. въ Могилевской колоніи; послѣдняя цифра не можетъ служить вѣрнымъ показателемъ годичной стоимости, такъ какъ Могилевская колонія была открыта лишь въ отчетномъ году и первоначальные расходы оказались значительными.

